

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В74

Редакционная коллегия: д.и.н., проф. В.П. Зиновьев, д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых, д.и.н., проф. Н.С. Ларьков, д.и.н., проф. Л.И. Шерстова, д.и.н., проф. Л.В. Дериглазова, д.и.н., доц. В.П. Румянцев, к.и.н., доц. Е.А. Васильев, к.и.н., доц. О.В. Хазанов, к.и.н., доц. П.П. Румянцев (отв. редактор), к.и.н., доц. Д.В. Хаминов

В74 Вопросы истории, международных отношений

и документоведения : сборник материалов X Международной молодежной научной конференции (Томск, 16–18 апреля 2014 г.) / под ред. П.П. Румянцева. – Томск : Томский государственный университет, 2014. – Вып. 10 : в 2-х т. – Т. 2. – 282 с.

ISBN 978-5-9462-1457-5

Представлены материалы X Международной молодежной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 16–18 апреля 2013 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии и этнологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех, интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Рецензенты: к.и.н., доц. В.В. Шевцов, к.и.н., доц. М.В. Грибовский

ISBN 978-5-9462-1457-5 © Авторы статей, 2014

© Томский государственный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	6
Трунин Р.М. Влияние герметизма на становление естествознания в XVII в.: проблемы историографии	6
Дунбинский И.А. В.М. Флоринский – устроитель первого университета в азиатской части России	11
Степнов А.О. Б.П. Токин – председатель Томского комитета ученых (1941–1945).....	16
Ченцова Д.А. Научная биография профессора Томского университета В.А. Пегеля (1906–1990)	21
Кузьмин А.Н. Россия – Казахстан: сотрудничество в области науки и образования в постсоветский период (на примере Томского университета) ...	25
ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ	30
Буланбаев А.Б. Основные черты исторической концепции Н.В. Старикова.....	30
Бытко С.С. Археографическое сравнение двух старообрядческих сборников	35
Мариненко Я.С. Сравнительная характеристика Femen и Pussy Riot	40
Наурызбаев Н.Ж. Иван Грозный с исторической и литературной точки зрения.....	47
ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ..	51
Борзов С.Д. Военное насилие в традиционных культурах Севера Сибири..	51
Киселёва И.В. Мусульманские погребения на Старом мусульманском кладбище в г. Томске.....	55
Крупенкова М.Ю. Взаимодействия русских сибирских городов в период освоения (на примере Томска и Тары)	59
Побегуц К.В. Формирование археологического туризма на Алтае	65
ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	70
Болдырева Д.В. Проекты по созданию «электронного правительства» в Республике Беларусь	70
Бояджян К.Г. Система защиты электронного документооборота	74
Быков А.С. База данных «Фонокаталог» (из опыта создания автоматизированных архивных баз данных в государственном бюджетном	

учреждении Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»)	79
Горяева А.В. Регулирование архивного хранения в коммерческих организациях гражданским законодательством	83
Дуквина Т.А. Факторы выбора систем электронного документооборота (СЭД) на примере государственных и коммерческих организаций Томской области	88
Карташева К.И. Требования к профессиональной подготовке специалистов в сфере ДОУ (на примере Томской области)	93
Коральчук Н.А. Дистанционное обучение как новый тип образования	98
Кузнецова А.В. Внедрение электронного правительства в Республике Казахстан (на примере проекта единой системы электронного документооборота государственных органов).....	104
Петухова Д.П. Создание автоматизированной информационной системы государственного кадастра недвижимости (на примере ФГУП «Ростехинвентаризация – федеральное БТИ» по Алтайскому краю)	109
Рыгалова М.В. Интеграция исторических ГИС-ресурсов в сети Интернет	113
Сенько М.А. Требования к проведению аттестации персонала	118
Федорова А.И. Проблема защиты персональных данных пользователей в социальных сетях	121
Хорошавина Е.А. Проблемы информационной безопасности предприятия при повышении мобильности сотрудников	124
ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	130
Анищенко А.В. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования	130
Бойцова А.С. Становление автомобильной промышленности в Республике Корея	134
Бочарникова М.В. «38-я параллель»: раздел Кореи «по-американски»	139
Ваганова Е.Д. Культура и образование во время «культурной революции» в Китае	144
Гумнова П.Д. К вопросу об американо-китайском промышленном и научно-технологическом сотрудничестве	148
Ерохина Т.В. Развод в Китае в исторической ретроспективе	153
Керн К.Е. Российско-китайское взаимодействие в сфере энергетики.....	158
Лахин А.А. Кочевые сообщества в полемике второй половины XX в.: проблемы и интерпретации	163
Маркова Д.С. Промышленное развитие Тибетского автономного региона в 2000-х гг.....	168

Новичков В.С. К вопросу о проблемах осуществления национальной политики Центрального правительства в автономных районах КНР	171
Сараева Е.А. Условия и перспективы сотрудничества Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР.....	177
Семенов Е.И. Азиатские конкуренты Японии: растущий потенциал мягкой силы Южной Кореи.....	183
Серебренникова А.С. «Японское экономическое чудо» и его современные оценки.....	188
Скорнякова Н.А. Особенности адаптации русских эмигрантов в Шанхае в 1920-е гг.....	193
Скоробогач Н.И. Отношение древних китайцев и «варваров» в период становления китайского государства.....	198
Щипляева М.В. Взаимоотношения между двумя берегами Тайваньского пролива (2000–2013).....	202
Ююкина Н.А. Этапы формирования новой экономической модели КНР ...	206
Яковлева П.В. Корейские женщины конца XIX – начала XX в.: взгляд со стороны	212
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ	217
Арцемович С.А., Садырин А.А. Проблема Казаса: землепользование шорцев в условиях социально-экономического конфликта	217
Буркун А.О. Томско-Чулымский таежный массив: особенности социального взаимодействия (опыт анализа статистических данных 1911 г.).....	224
Ворошилова А.С. Священник Чулымский тайги и его паства начала XX в. (по материалам клировой ведомости о состоянии церкви Томского уезда).....	229
Кошкарева П.А. К вопросу об идентичности современного томского казачества	234
Пальш Н.И. Л.Г. Морган и «Новая конфедерация ирокезов»: несколько сюжетов из истории становления социальной антропологии в США.....	242
Пирожков Е.В. История рода.....	246
Сметанин Ф.А. Томские мусульмане: организация культурной автономии после Февральской революции.....	252
Федосов Е.А. Особенности визуализации национальной идентичности в советском плакате 1920–1970-х гг.....	256
Шигапов С.Р. Политика советской власти в отношении православных верующих в период коллективизации (на материалах Ново-Кусковского района Томского округа).....	263
Sumagyu	267
Сведения об авторах	279

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Р.М. Трунин

ВЛИЯНИЕ ГЕРМЕТИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В XVII В.: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Исследуются проблемы историографии влияния герметической традиции на становление естествознания в период научной революции XVII в., также ставится вопрос подхода к проблеме трансформации общественного сознания и связи научных и религиозно-философских идей, предлагается комплексный социокультурный подход к проблеме влияния герметизма на становление механистической картины мира с учетом советских, современных отечественных и западных исследований.

Ключевые слова: герметизм; научная картина мира.

В последние тридцать лет точка зрения, наследующая еще традиции Просвещения на то, что расцвет герметической традиции накануне научной революции не более чем исторический курьез, подвергается существенным трансформациям. Вопрос чем же была герметическая традиция для культурного пространства XVII в. и какую ей следует отводить роль в формировании и генезисе новоевропейской науки, все еще является актуальным [1].

Работы Йейтс положили начало герметическому дискурсу в истории идей, активно разрабатываемому в современной историографии, и задали целое направление историко-культурных исследований. Именно герметизм, по мнению британской исследовательницы, является ключом к верной интерпретации текстов многих мыслителей, деятелей искусства и науки XVI–XVII вв. До выхода в 1964 г. работы Френсис Йейтс «Джордано Бруно и герметическая традиция» идее широкого влияния герметизма на западную культуру позднего Средневековья не уделялось большого влияния.

Основу концепции научной революции у Йейтс составляет гипотеза о повороте воли европейского человека в XVI–XVII вв. Визгин называет этот поворот «герметическим импульсом» и отмечает, что в

герметической традиции, поощряющей подвижничество и тягу к постижению природы и явлений, Йейтс видит свободу воли от догматов схоластики и право на особое, новое мировидение [2].

Йейтс проводит параллель между личностными чертами ученого и мага (любопытность, критичность, целеустремленность, энтузиазм), и здесь открываются перспективы для малоосвещенного (если освещенного вообще), психоисторического исследования вопроса трансформации культурного сознания в XVII в. В целом можно отметить широкое влияние герметической традиции на общество и культуру путем подрывания авторитета Аристотеля.

В марксистской же историографической традиции во время публикации работ Йейтс «Джордано Бруно и герметическая традиция» была принята точка зрения, что Бруно следует рассматривать как пионера научной картины мира наравне с Коперником и Галилеем. Влияние герметизма на становление естествознания признавалось советскими историками науки незначительным и второстепенным. Советские исследователи, такие как А.Х. Горфункель и Б.Г. Кузнецов, анализируя творчество Бруно, находили в нем следы антиклерикализма, материализма [3. С. 75], а сами работы описывались как имеющие сатирический пафос, направленный на церковь и религию [4. С. 47–50].

Одной из проблем современной отечественной историографии касательно вопроса влияния герметизма на генезис западноевропейской науки является продолжительное отрицание влияния герметической, неоплатонической и других религиозно-философских традиций в работах советских историков науки, следствием чего является зачастую некорректное отношение к работам западных авторов (в смысле полного их принятия) так и недостаточное внимание к советской историографической традиции.

Более корректным, было бы признать период интеллектуальных исканий второй половины XVII в. как затронувший не только области естествознания и математики, но и развитие общества в целом (и в этом согласиться с тезисом советских авторов).

Вместе с тем различные интеллектуальные течения, даже казалось бы, столь непримиримые, как механицизм и герметизм, следует рассматривать сквозь призму единого социокультурного процесса, не преувеличивая, но и не преуменьшая влияние герметической традиции путем включения в процесс идейной эволюции и других направлений мысли (ятрохимия, парацельсизм, витализм и др.). В работах В.П. Визгина этот второй

контекст обозначен как «синтетическая картина научной революции».

Эта концепция учитывает не только исследования историков конкретной научной дисциплины (физики, астрономии), но и привлекает работы историков культуры, стремясь обобщить и расширить историографическое пространство, включив в него вопросы, связанные с историей искусства, литературы, философии.

Парацельсисты, указывает Визгин, являясь активными практиками и противниками гуманистической учености университетов, находились ближе к духу новой науки. Они более вероятные претенденты на роль деятелей первой стадии научной революции, чем созерцатели-платоники, такие как Фичино или Пико, на которых делает упор в своих работах Йейтс.

Для позднесредневековой мистико-физической алхимии, в том числе ятрохимии XVI–XVII вв., как определяет В.Л. Рабинович третий этап развития алхимии, был характерен поиск естественных оснований трансмутации и материалистических обоснований человеческой природы и явлений вещественного мира.

Например, уже в XVI в. у Парацельса нематериальная квинтэссенция последователей александрийской алхимии и средневековых алхимиков-христиан обретает вещественность в виде чудодейственного средства, извлеченного из растений или минеральных сурьмяных, мышьяковых и ртутных препаратов. Алхимия Парацельса тем самым ориентирована на человека и носит практический медицинский характер, по сути принимая форму будущего учения ятрохимии. Трансмутация металлов отодвинута на задний план, трансмутация происходит в пределах «исцеляющегося организма» [5. С. 286–287].

Алхимическое учение сыграло важную роль в развитии химии, и все заметные химики и химики-технологи конца XVI – начала XVII в. были еще и алхимиками. В то время как, несмотря на значимые научные открытия, опыт «чистых практиков-эмпириков» XVI в. (вроде Агриколы, Бирингуччо), остался вне теоретического осмысления и обобщения. Как указывает В.Л. Рабинович, именно алхимия в XVII в. представляла единство теоретических и практических знаний [5. С. 292].

В духе оккультного мистицизма, именно здесь берущего свое начало и историю, будут развивать в последующем свои учения такие мистики XIX в., как Эммануил Сведенборг («О небесах, о мире духов, и об аде, как то слышал и видел Э. Сведенборг», 1863) и Карл Эккартсгаузен («Наука чисел», 1815 и «Ключ к таинствам природы», 1821) [5. С. 292–293].

Таким образом, историческое исследование вопроса гезе

западноевропейской науки позволяет построить картину научной революции как сложного процесса, сопровождаемого конфликтами множества сторон. Этот процесс имел региональную специфику, связанную с отсутствием единого устойчивого образа ученого и разной скоростью распространения тех или иных идей.

Если признать, что в становлении естествознания играло роль не только и не столько столкновение герметизма и механицизма, то становится возможным признать тезис советской историографии о связи интеллектуальных движений с социально-политическими.

По мнению отечественного исследователя И.С. Дмитриева [6], стремление к единству картины мира было сопряжено с разработкой религиозных, социальных и политических идей. Таким образом, эпоха характеризуется попыткой применить монистический подход как к естественнонаучным, так и инженерно-техническим и гуманитарным знаниям. Публикация трактатов Локка знаменовала собой переход от общества, подчиненного жесткой иерархии и объединенного единством религиозной веры, к обществу, организованному на основе социального контракта. Кроме того, подводилась черта под концепцией божественного права английских монархов, что знаменовало собой революцию уже и социального сознания. Законы как природы, так и общества теперь рассматривались в рамках историзма как подвластные объективному рассмотрению и подчиненные причинно-следственным связям [6. С. 758].

Используя синергетическую терминологию, можно описать состояние европейской науки и культуры середины XVII в. как систему в точке бифуркации [6. С. 222], как отправной пункт, от которого берут начало как научное, так и оккультное в современном понимании этого слова, мировоззрения. И лишь после XVII в. можно говорить о магии и науке как о законченных отдельно друг от друга существующих явлениях. Алхимия и другие духовные мистические практики к XVIII в. окончательно переходят в разряд оккультного мистицизма, становясь своего рода реликтом, воспринимающимся новым научным сознанием в ряду явлений, не заслуживающих внимания ученого сообщества.

И уже Фрэнсис Бэкон говорит о XVII в.: «Если же кто-либо направит внимание на рассмотрение того, что более любопытно, чем здраво, и глубже рассмотрит работы алхимиков и магов, то он, пожалуй, придет в сомнение, чего эти работы более достойны – смеха или слез». Однако следом он указывает: «Не следует все же отрицать, что алхимики изобрели немало и одарили людей полезными открытиями» [7. С. 47].

В XVII в. после буржуазных революций в Нидерландах и Англии, Реформации и крестьянских войн становится очевидной связь идейных столкновений и их социальных истоков. Например, в контрреформистском Риме и городах Северной Италии идейная борьба была тесно связана с естественнонаучными проблемами, так как католическая церковь видела опасность и антитеологическую направленность научных и философских обобщений Галилея, Коперника и Джордано Бруно, разрушающих основы аристотелизма [8. С. 120–127].

В современной историографии деятельность интеллектуалов конца XVI – XVII в. описывается как попытка объединить религиозное, магическое и научное сознание. Универсальная картина мира, в рамках которой осуществлялся поиск общего знаменателя и под которую можно было бы подвести и теологию, и физику, без учета герметической традиции не могла бы считаться законченной. Именно поэтому на первый взгляд кажется удивительным факт того, что Ньютон, справедливо считающийся одним из основоположников классической механики, не одно десятилетие уделял столь много сил и средств занятию алхимией и богословием. Вполне вероятно, это была попытка универсализировать магическое, религиозное и научное сознание.

В этом случае герметизм XVII в. на фоне научной революции можно рассматривать как своего рода посредника между старым, схоластическим, сознанием и новым, механистическим.

Литература

1. *Визгин В.П.* Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // *Философско-религиозные истоки науки.* М., 1997.
2. *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000. 528 с.
3. *Горфункель А.Х.* Джордано Бруно. М., 1965. 208 с.
4. *Кузнецов Б.Г.* Джордано Бруно и генезис классической науки. М., 1970. 212 с.
5. *Рабинович В.Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры: Гермес трижды Величайший. М., 1979. 392 с.
6. *Дмитриев И.С.* Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи. СПб., 1999. 784 с.
7. *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2-х т. М., 1978. Т. 2. 575 с.
8. *Кузнецов Б.Г.* Ньютон. М., 1982. 175 с.

И.А. Дунбинский

В.М. ФЛОРИНСКИЙ – УСТРОИТЕЛЬ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

На основе архивных и неопубликованных источников исследуется роль В.М. Флоринского в процессе организации первого научно-исследовательского комплекса в Сибири. Реконструируется его роль в работе Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета.

Ключевые слова: В.М. Флоринский; Строительный комитет; Сибирский университет; Томск.

16 (28) мая 1878 г. указом императора Александра II был учрежден первый университет в азиатской части России [1. Ст. 352–353]. Почти два года ушло на разработку проекта, чертежей и смет для будущего храма науки. Лишь 15 марта 1880 г. был подписан указ об учреждении Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, под председательством и.д. томского губернатора В.И. Мерцалова. Также в его состав вошли: председатель губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, томский городской голова З.М. Цибульский, строитель университета, инженер-архитектор М.Ю. Арнольд и командированный в Томск от Министерства народного просвещения на весеннее и летнее время В.М. Флоринский [2. Л. 1].

26 августа 1880 г. состоялась торжественная закладка главного здания, вылившаяся в событие по меньшей мере общесибирского значения. Вот, что писали об этом «Томские губернские ведомости»: «Сегодня совершилось небывалое для Сибири торжество. Целая треть сибирского материка совершила в этот день закладку своего первого университета» [3. 1880. 30 авг.].

Однако уже в самом начале работы Строительный комитет столкнулся с трудностями в приобретении строительных материалов (бутовой камень, кирпич, известь и песок) и найме рабочей силы [4. С. 85]. Помимо этого, выяснилось, что справочные цены, на основании которых архитектор Бруни составлял технические сметы, к моменту возведения университета изменились. «По ныне

существующим справочным ценам сообщенным комитету, – отмечалось в журнале № 1 от 3 июня Строительного комитета, – кирпич приобретается в Томске по 14 руб. за 1000, бутовой камень по 17 руб. за кубик, известь по 15 коп. за пуд, тогда как в 1877 г. кирпич стоил 8 руб. за 1 000 штук, бутовой камень по 8 руб., известь по 12 коп. за пуд» [5. 1880. 3 июня].

С наступлением осени В.М. Флоринский, будучи профессором Казанского университета, не мог находиться в Томске. Его обязанности возлагались на делопроизводителя Строительного комитета А.С. Белявского, который вел с ним деловую переписку. В письмах к А.С. Белявскому он постоянно интересовался тем, как продвигались дела, как шла подготовка к возобновлению строительства весной следующего года. «Пожалуйста, – писал он 16 декабря 1880 г. из Казани в Томск, – не забудьте сообщить мне, 1) когда и в каком количестве начнется вырубка леса, и по какой цене это поручите крестьянам; 2) когда начнут строить кирпичный завод; 3) кто возьмет заготовку извести и бута и по какой цене; 4) где хранить теперь наш лес и защищен ли он от непогоды; 5) в каком состоянии наши колодцы и есть ли в них вода и сколько» [6. 1880. 16 дек.].

Особенно остро обстояли дела с приобретением кирпича. Дело в том, что местные кирпичные заводы не смогли удовлетворить потребности Строительного комитета. Все вместе они производили до 1 млн кирпичей в год, в то время как на строительство всего университетского комплекса требовалось более 14 млн кирпичей, из которых на главное здание университета предполагалось потратить до 9,3 млн кирпичей [5. 1880. 10 июня]. Постройка университета могла затянуться на неопределенный срок. «Комитет стремился к тому, – писал Белявский В.М. Флоринскому, – чтобы продолжать работы и в текущем году, между тем за нехваткой кирпича работы неминуемо должны будут приостановиться, так как кладка фундамента и арок должна идти одновременно» [7. 1881. 5 марта].

Выход из сложившейся ситуации нашелся быстро. Почти одновременно в адрес Строительного комитета поступило 2 предложения с намерением построить в Томске кирпичный завод с «механической выделкой» для нужд Сибирского университета. Первое предложение – от члена Строительного комитета З.М. Цибульского и почетного гражданина П.П. Михайлова, которые обещали построить завод на собственные средства и выпускать после завершения его

строительства по 3 млн кирпичей в год. Цену установили в 12 руб. за 1 000 штук с доставкой к месту строительства при условии, что комитет уступит им часть леса, который царь разрешил вырубить без попенной платы [5. 1881. 15 янв.]. Второе предложение – от красноярского купца Данилова, который обязывался поставлять каждое лето по 1,5 млн кирпичей по цене в 11 руб. за каждую тысячу без учета стоимости доставки [5. 1880. 31 окт.].

Будучи в Томске, В.М. Флоринский сумел договориться о заключении договора с Даниловым [8. С. 600]. Однако после его отъезда члены Строительного комитета изменили свое решение в пользу З.М. Цибульского и П.П. Михайлова [5. 1880. 10 дек.]. Тем не менее последние не смогли поставлять кирпич с 1 июля 1882 г. в том количестве, как они гарантировали. Машинное производство в полном объеме было организовано лишь в 1890 г., когда строительство в основном было завершено [4. С. 86]. Остальной необходимый для постройки университетского комплекса кирпич пополнялся закупкой его от других местных мелких производителей, в том числе и у Данилова, который уже к лету 1882 г. смог поставить для нужд университета 1 млн кирпичей [5. 1882. 3 июня].

Менее остро стоял вопрос об обеспечении строительным лесом. 10 ноября 1880 г. император Александр II, зная о трудностях, с которыми столкнулся Строительный комитет, «высочайше повелел» отпустить безденежно для нужд университета 30 тыс. бревен в ближайшем от Томска казенном лесе [5. 1881. 15 янв.]. Однако большую часть заготовленного леса (17 000 деревьев) пришлось уступить Михайлову и Цибульскому для строительства обещанного ими кирпичного завода, а также обжиги их продукции [5. 1881. 15 янв.].

Заготовка извести и песка велась преимущественно через небольшие частные подряды сроком на 1–2 сезона. При этом значительная часть извести поставлялась зимой, поскольку «зимняя известь выгоднее и по весу и по качеству в полтора раза», несмотря на то, что она была «несколько дороже в сравнении с известью летней доставки, переплавляемой в Томск на плотках» [5. 1881. 21 янв.].

Меньше всего хлопот доставлял бутовый камень, который заготавливался в окрестностях Томска за счет местных подрядчиков (в первую очередь купца Денисова) [5. 1880. 14 июня], а также труда арестантской роты. Цены на бут варьировались от 15 до 17 коп. за куб [5. 1880. 26 июля].

Другой проблемой в организации строительства была острая нехватка квалифицированной рабочей силы, например каменщиков. Учитывая, что население Томска к моменту строительства не превышало 30 тыс. человек и кроме университета строились другие объекты, нанять рабочих в нужном количестве было затруднительно. Наем рабочей силы велся в самых разных местах Сибири, а также на Урале и в Поволжье [4. С. 86]. Так, например, «П.В. Михайлов, – в своем письме делопроизводителю Строительного комитета А.С. Белявскому сообщал, – что для работ главного университетского здания в текущем году будут наняты в Нижегородской губернии 40 человек каменщиков по жалованью, которые и придут в Томск по открытию навигации» [5. 1881. 27 марта]. Также значительное количество каменщиков было нанято в Тюкалинском и Ишимском округе Омской губернии [5. 1882. 2 янв.].

К 1883 г. строительство развернулось в полном масштабе. Еще с зимы был нанят 141 каменщик, столько же чернорабочих-подносчиков, главным образом из казахов, проживавших в Акмолинской области. В общей сложности, считая работы из поденной оплаты (смазка черных полов, уборка мусора, установка лесов, затаскивание балок и т.п.), на университетских работах было занято от 350 до 500 человек [4. С. 87].

Таким образом, благодаря всестороннему участию В.М. Флоринского в организации строительства Императорского Томского университета уже к 1883 г. было закончено возведение главного корпуса. Отделка здания завершилась к 1885 г. При этом В.М. Флоринский сумел сэкономить до 177 тыс. руб. из 761 тыс. руб., полагавшихся по смете на строительство [9. С. 14].

Отмечая его заслуги в процессе создания Томского университета, уже после открытия университета в 1888 г. на заседании Совета Томского университета В.М. Флоринскому в 1893 г. было присвоено почетное звание «Устроитель Императорского Томского университета». Помимо этого, В.М. Флоринский стал почетным членом Императорского Томского университета, а в 1898 г. и почетным гражданином г. Томска [9. С. 15].

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1880. Т. 53. Отд. 1. 1878 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.

3. Томские губернские ведомости (Томск).
4. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1. 514 с.
5. Отдел редких книжных памятников (ОРКП) Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ). Журналы высочайше учрежденного Строительного комитета для возведения зданий Сибирского университета.
6. Государственный объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959-869. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск.
7. ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-409. Письмо А.С. Белявского В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
8. *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. № 6. С. 597–621.
9. Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2007. 115 с.

А.О. Степнов

Б.П. ТОКИН – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТОМСКОГО КОМИТЕТА УЧЕНЫХ (1941–1945)

На материалах протоколов совещаний Томского комитета ученых, личной переписки, газетных публикаций времен Великой Отечественной войны описывается деятельность советского биолога Б.П. Токина на посту председателя президиума Томского комитета ученых.

Ключевые слова: Сибирь; Томск; наука; организация; война; победа.

Победа в Великой Отечественной войне во многом зависела от эффективной организации тыла. Партийное и государственное руководство СССР уже в первые дни войны приняло на вооружение тезис, согласно которому «наука – это третий фронт, от успешных действий которого зависит ускорение общей победы над врагом» [1. С. 23].

К 1941 г. в Томске находилось около 900 профессоров и доцентов при 130 тыс. жителей, функционировало большое количество учебных заведений. Позднее были эвакуированы, наряду с промышленными предприятиями, некоторые вузы из европейской части СССР.

В первые же дни войны ученые Томска одними из первых заявили о своей готовности всемерно помогать фронту и стране и выступили с инициативой создания Томского комитета ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (ТКУ). Городской комитет партии уже 27 июня одобрил предложение ученых. Таким образом, создавалась первая в Советском Союзе научная организация подобного типа. Член президиума ТКУ В.Д. Кузнецов позднее писал: «В капиталистических странах вся наука поставлена на службу войны. В США летом 1940 г. организован исследовательский комитет национальной обороны, во главе которого поставлен доктор Буш – председатель Института Карнеги в Вашингтоне. Его членами являются вместе представители науки и военного и морского министерств». [2. Д. 489. Л. 5]. Похожие организации в военное и предвоенное время уже функционировали в таких европейских странах, как Франция, Англия, Германия.

Томский комитет ученых изначально задумывался как временная организация военного времени. На протяжении всей войны он являлся филиалом

лом созданного 19 июля 1941 г. при Новосибирском облисполкоме Научного совета по мобилизации ресурсов области на службу обороны.

В состав комитета вошли И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, Н.И. Карташев, В.Н. Кессених, М.К. Коровин, Ю.А. Кузнецов (всего 22 человека). Председателем Томского комитета ученых был избран профессор Томского государственного университета, биолог Б.П. Токин (1900–1984). Заместителями председателя стали профессор ТГУ, физик В.Д. Кузнецов, профессор Томского медицинского института А.Г. Савиных и профессор Томского индустриального института, геолог К.Н. Шмаргунов. Рабочим органом комитета, объединившего до 300 научных и инженерно-технических работников, являлся президиум из 17 членов. Организационное собрание состоялось 30 июня.

Б.П. Токин родился 21 июля 1900 г. в с. Грушевка Аткарского уезда Саратовской губернии в семье ремесленника и мелкого торговца. Рано начал трудовую жизнь: уже десятилетним мальчиком сразу по окончании начальной школы работал разборщиком в типографии г. Вольска, куда его семья переехала в 1907 г. В 1918 г. Б. Токин окончил Вольское реальное училище, после чего подрабатывал репетиторством. Принимал участие в революционных событиях 1917 г., сначала примыкая к партии эсеров, потом – большевиков [3. С. 422].

Во время Гражданской войны он являлся председателем Вольской уездной комиссии по отделению церкви от государства (1918), избирался членом президиума и ответственным секретарем Вольского уездного комитета (1919), а в 1919–1920 гг. был одним из руководителей Саратовской губернской партийной организации, добровольцем участвовал в Гражданской войне [3. С. 422].

После окончания Гражданской войны Б.П. Токин продолжил образование: поступил на медицинский факультет Московского государственного университета. Особый интерес он проявлял к таким биологическим наукам, как цитология, гистология и эмбриология. После 3-го курса он перешел на первый курс биологического отделения физико-математического факультета того же университета, который окончил по циклу экспериментальной зоологии и экспериментальной морфологии в 1930 г. Его университетскими учителями были: М.М. Завадовский, Н.К. Кольцов, Н.М. Кулагин, А.Н. Северцов, Г.А. Кожевников, А.С. Серебровский [3. С. 422–423].

Постепенно складываются научные интересы Токина. Он увлекается проблемами клеточного деления. Работая в лаборатории Московского зоо-

парка, Б.П. Токин проводит ряд экспериментов, объясняющих природу митогенетических лучей. В ходе научно-практических работ он обнаруживает «эффект фунгицидного действия летучих фракций, выделяемых размельченными тканями лука, на дрожжевые клетки» [3. С. 423]. Таким образом, Борис Петрович приблизился к главному открытию своей жизни. В сентябре 1930 г. в Амстердаме на II Международном конгрессе по изучению клетки он выступил с докладом, где впервые изложил основные особенности вновь открытого явления, позднее получившего название «фитонциды». Последние представляли собой биологически активные вещества, полученные из растений и обладающие сильными бактерицидными свойствами и антисептическим действием. Позднее Б.П. Токин проводил исследования в области онтогенеза клетки.

В 1935 г. ему была присуждена ученая степень доктора биологических наук. Биологический институт им. К.А. Тимирязева, в котором в первой половине 1930-х гг. работал Б.П. Токин, стал базой для формирования Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова, где Б.П. Токин заведовал отделением онтогенеза животных. С июня 1936 по ноябрь 1937 г. был ректором Томского государственного университета. В феврале 1938 г. он был арестован органами НКВД [3. С. 424]. Однако уже через год его освободили и восстановили в партии. С марта 1939 г. Б.П. Токин работал профессором кафедры анатомии, гистологии и эмбриологии, а в декабре 1939 г. стал заведовать кафедрой механики (динамики) развития животного организма.

С первых дней войны Б.П. Токин вместе с другими учеными Томска активно включился в работу по активизации научных исследований, связанных с помощью фронту. Уже 2 июля на общегородском собрании научных работников Б.П. Токин заявил: «Необходимо сосредоточить внимание, мобилизовать силы и средства на действительно ведущей актуальной тематике» [4. 1941. 5 июля]. «Больше инициативы, смелости, дерзаний!» [4. 1941. 10 июля] – с таким призывом обращался он к инженерам и техническим работникам со страниц газеты «Красное знамя».

Ученые ТКУ на протяжении всех военных лет работали в двух основных направлениях: «работа над проблемами научного, теоретического и практического значения и выполнение конкретных заданий научно-технического характера для промышленных, военных и др. организаций» [5. Д. 1. Л. 2 об.].

При ТКУ создавался ряд комиссий: химическая, электрорадиотехническая, энергетическая, транспортная, сельскохозяйственная,

топливная, по цветным, черным и нерудным ископаемым, по металлообработке. Ко всему прочему создавались постоянно действующие структуры ТКУ: консультационное бюро для производителей, химические бюро, металлургическая секция, сельскохозяйственная комиссия.

В ходе одного из заседаний бюро Б.П. Токин призвал своих коллег «проанализировать работу Томского филиала, возможно сняв мелкие отдельные темы и сконцентрировав научные силы на более крупные темы и темы перспективного порядка» [5. Д. 2. Л. 18]. К вопросам неотлагательно характера уже в первый год войны относился поиск заменителей дефицитных ресурсов. Например, замена привозимого в Сибирь издалека жидкого топлива (нефть и продукты ее переработки) на топливо, добываемое из дегтя, скипидара, смолы, поиск альтернатив бурому углю. Геологи Томска (профессора К.В. Радугин, В.А. Хахлов, М.К. Коровин) вели работы по поиску новых месторождений полезных ископаемых, военно-стратегического сырья, медики и фармакологи (профессора А.Г. Савиных, Н.В. Вершинин) занимались нахождением новых видов лекарственного растительного сырья, активно велась подготовка новых кадров в учебных заведениях г. Томска.

На членов ТКУ ложилась ответственность отделять проекты реализуемые от малоперспективных. Результатом ошибочного решения могли стать впустую затраченные усилия и средства. Сам Б.П. Токин был своего рода связующим звеном между ученым сообществом Томска и партийной организацией и органами советской власти: именно он занимался подбором кадров, предлагал кандидатуры новых членов вместо ушедших на фронт, добивался финансирования и средств для реализации того или иного проекта, координировал работу разных исследователей и вузов.

Б.П. Токин, наряду с руководством комитетом, продолжил активные занятия наукой. Его опыты и теоретические наработки по бактерицидным веществам пришлось весьма кстати именно в военный период. В январе 1943 г. на страницах газеты «Красное знамя» Б.П. Токин писал: «В творческой работе ученых нет большей радости, как убедиться, что теоретические исследования приводят к полезному практическому результату» [4. 1943. 1 янв.]. Встречая новый год, он отметил достижения науки в области практической медицины, полевой хирургии. Но много предстояло еще сделать. Обращаясь к В.Д. Кузнецову, он подчеркивал: «Как ни мало полезного сделали ученые, предстоит еще большая работа именно теперь, в месяцы решающих боев с фашистскими захватчиками» [2. Д. 707. Л. 10].

В 1944 г. после образования Томской области по поручению ТКУ выступил с инициативой «составить справочник по истории, экономике, о природных богатствах, о климате, почвах и т.д. новой Томской области» [4. 1944. 10 сент.].

Список открытий, научных разработок, сделанных томскими учеными в годы Великой Отечественной войны, многообразен. Тесное сотрудничество представителей науки обогатило научный потенциал Томска и Сибири в целом. В 1943 г. в системе Академии наук СССР появился Западно-Сибирский филиал (ЗСФАН СССР). Это, в свою очередь, подтолкнуло развитие «физико-математических, геолого-географических, медицинско-биологических и технических наук», оказав благотворное влияние на промышленное развитие Западной Сибири, повлекло за собой «всестороннее содействие развитию и освоению производительных сил огромной территории Сибири» [1. С. 364]. «Создание ЗСФАН СССР, в фундамент которого был заложен опыт предшествующего развития науки в регионе, расширило местную научную базу и внесло в научное строительство новое качество» [6. С. 147].

Жизненный путь Б.П. Токина является частью жизни и истории страны в целом. Научным деятелем нередко движет осознание своей благородной миссии, которая вбирает в себя значимость тех или иных действий в деле достижения высоких целей. Так и ученые г. Томска в первые же дни войны приняли твердое решение – сделать своим долгом помощь народу и стране. Вдохновленные лучшими чувствами гражданского долга, патриотизма, они на протяжении всей войны вносили свой вклад в дело общей победы над фашизмом.

Литература

1. *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). Томск, 1968. 390 с.
2. Центр документации Новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1562. Оп. 1.
3. Профессора Томского университета: Библиографический словарь / *С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов.* Томск, 1998. Т. 2. 544 с.
4. Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся. Томск.
5. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1.
6. *Осташко Т.Н.* Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002. 154 с.

Д.А. Ченцова

НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В.А. ПЕГЕЛЯ (1906–1990)

Рассматривается научная и общественная деятельность известного томского биолога, организатора науки и высшего образования, заслуженного деятеля науки РСФСР Владимира Антоновича Пегеля (1906–1990). Определяется его роль в развитии Томского университета и биологической науки.

Ключевые слова: В.А. Пегель; Томский университет; высшая школа; биология; научная биография.

«Чтобы разбираться и быть полезными в нашей сложной жизни – нужны знания».

В.А. Пегель

Издание различными университетами биографических словарей профессоров в последнее время становится наиболее популярным. В трехтомной серии биографических словарей «Профессора Томского университета» под ред. С.Ф. Фоминых была включена и биография выпускника биологического отделения физико-математического факультета, организатора высшего образования и науки, видного ученого-биолога Владимира Антоновича Пегеля [1. С. 283–292].

Жизнь и научное творчество этого ученого исследованы ещё недостаточно. Не в полной мере изучен и личный фонд В.А. Пегеля, хранящийся в фондах Музея истории ТГУ. Большой интерес представляют 14 сохранившихся автобиографий, написанных В.А. Пегелем в различные годы, его отзывы на диссертации ученых в области биологии и физиологии и другие документы [2].

Владимир Антонович Пегель родился 17 декабря (4 декабря) 1906 г. в Нижнем Новгороде. В 1907 г. семья была вынуждена переехать в Сибирь с целью занятия сельским хозяйством, но по приезде в Томск его отец устроился слесарем и электромонтером в только что начавшую строиться Томскую окружную лечебницу для душевнобольных (ныне Томская областная психиатрическая больница).

В 1925 г. при этой больнице В.А. Пегель окончил единую советскую трудовую школу. Уже здесь совсем юный Владимир начал заниматься

общественной работой. Так, в 1920 г. он вступил в комсомол, избирался членом бюро ячейки при больнице, выполнял ряд комсомольских и партийных поручений, принимал активное участие в проведении воскресников и субботников, участвовал во всеобщем и дежурствах по ЧОНу (части особого назначения).

После окончания школы В.А. Пегель поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Томского университета и окончил его в 1930 г. по специальности «физиология животных». С первого курса В.А. Пегель не только серьезно занялся учебой, но и активно включился в общественную работу в вузе. Работал он в комиссиях по пересмотру программ, учебных планов, методов преподавания, занимал должность председателя биологической секции физико-математического научно-производственного студенческого кружка.

Владимир Антонович находил время и для занятия наукой. Под руководством профессора Б.И. Баяндурова работал в физиологической лаборатории ТГУ.

«Его заинтересовали вопросы изучения условных рефлексов, и он до позднего вечера просиживал в лаборатории, ставя опыты на птицах и земноводных», – пишет профессор Б.Г. Иогансен. А будучи студентом 5-го курса, он уже вел практические занятия по физиологии для студентов и преподавал на рабфаке [3].

В 1932 г. была опубликована его первая научная статья «Условный рефлекс у лягушки и трофическая функция головного мозга».

В начале 1930-х гг. в связи с выделением из состава университета медицинского факультета в самостоятельный институт В.А. Пегелю была поручена организация и заведование сначала кабинетом, а затем кафедрой физиологии на биологическом факультете.

В 1938 г. ученый совет Московского университета присвоил В.А. Пегелю ученую степень кандидата биологических наук без защиты диссертации по совокупности печатных научных работ, которых к этому времени у него было уже 15. Таким же образом степень доктора наук была присвоена В.Д. Кузнецову, В.В. Ревердатто, В.А. Хахлову [4. С. 178].

В 1937–1938 гг. В.А. Пегель исполнял обязанности директора Биологического НИИ при университете, а 1 июля 1938 г. был назначен заместителем директора (ректора) Томского университета по учебно-научной работе, а после разделения этой должности стал проректором по учебной работе.

В военные годы высокий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава обеспечивал качество преподавания как в идейно-теоретическом, так и в методическом отношениях, что неоднократно отмечалось при подведении итогов работы университета. В числе лучших лекторов были Н.А. Прилежаева, В.Д. Кузнецов, И.К. Баженов, В.А. Пегель [4. С. 213].

Великая Отечественная война вызвала единодушное желание советских людей немедленно оказать помощь Родине. Это выразилось, в частности, в оказании непосредственной материальной помощи государству в форме внесения денежных средств, облигаций, ценных вещей в фонд обороны. В создании фонда обороны страны принял участие и коллектив Томского университета. Так, биологическим институтом было внесено 34 910 руб., большие взносы были сделаны и научными работниками. Доцент В.А. Пегель внес 8 010 рублей в фонд обороны [4. С. 224].

В 1945 г. В.А. Пегелем была защищена докторская диссертация «Физиология пищеварения рыб». Эта диссертация стала результатом многолетней работы и позволила ученому вскрыть и объяснить ряд закономерностей в процессе пищеварения и питания рыб, а также эти исследования нашли широкое признание научной общественности Советского Союза и вошли в учебную литературу.

В декабре 1960 г. В.А. Пегель – и.о. ректора ТГУ, в 1968–1979 гг. – директор НИИ биологии и биофизики ТГУ. В.А. Пегель проделал огромную работу по организации учебного процесса и подготовке высококвалифицированных специалистов. Он отличался требовательностью, умением организовать работу коллектива.

Открытый в 1968 г. НИИББ стал новой вехой в развитии биологических исследований Сибири. Структурой института было предусмотрено два научных отдела – биофизики и биологии, включающих 11 лабораторий. Отдел биофизики объединял 6 лабораторий: биофизики, радиобиологии, физиологии, цитологии и генетики, биологического фотосинтеза, новых методов борьбы с гнусом, оводами и переносчиками природно-очаговых заболеваний; отдел биологии – 5 лабораторий: генезиса и бонитировки почв, геоботаники, растительных ресурсов, гидробиологии и рыбоводства, экологии наземных позвоночных. Разрабатывая фундаментальные и прикладные проблемы, коллектив института внес значительный вклад в охрану, рациональное использование и воспроизводство живой природы [5].

Заслуги В.А. Пегеля перед родиной были отмечены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В.А. Пегель создал научную школу в области физиологии. Его учениками являлись известный специалист в области радиобиологии, доктор биологических наук Г.А. Докшина, крупный специалист в области физиологии спортивной и трудовой деятельности профессор С.М. Ксенц, известный специалист в области физиологии пищеварения профессор В.И. Гриднева и др. [6].

Научная деятельность Владимира Антоновича Пегеля была многогранной, что нашло отражение в его работах. Он занимался проблемами в области физиологии пищеварения рыб, молекулярной биологии, динамики и соотношения функций при различных воздействиях на организм, электрогенеза внутренних органов, физиологического действия радиоизлучений на организм и др. Объем работы, которую выполнял этот выдающийся педагог, ученый-биолог, администратор, общественный деятель, вызывал восхищение его коллег и учеников.

Сам же Владимир Антонович, давая интервью журналистам, говорил: «Учебная, научная, административная, общественная деятельность – они всегда сливались воедино в моей жизни. Я не представлял себя без участия в общественной работе. Всегда очень ответственно относился к поручениям. И думал не о себе, а об университете» [7].

В.А. Пегель являлся крупным ученым, прекрасным педагогом и активным общественным работником. Его жизнь и деятельность могут служить примером для молодежи.

Литература

1. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов. Томск, 2001. Т. 3. 532 с.
2. Архив Музея истории ТГУ (фонд В.А. Пегеля).
3. За советскую науку (Томск). 1976. 16 дек.
4. Томский университет 1880–1980. Томск, 1980. 430 с.
5. Красное знамя (Томск). 1969. 28 февр.
6. Биологический институт [Электронный ресурс] URL: <http://bio.tsu.ru/physiol/sotrudn.html>, свободный (дата обращения: 11.03.2014).
7. За советскую науку (Томск). 1981. 17 дек.

А.Н. Кузьмин

**РОССИЯ – КАЗАХСТАН: СОТРУДНИЧЕСТВО
В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Дается характеристика сотрудничества двух государств в области науки и образования после распада Советского Союза. Особое внимание уделяется ряду договоров и соглашений, подписанных между Россией и Казахстаном за последние двадцать лет. На примере Томского университета прослеживаются научно-образовательные связи с вузами Республики Казахстан.

Ключевые слова: Россия; Казахстан; наука; образование; сотрудничество; Томский университет.

В Российской Федерации, наряду с экономическими, политическими, правовыми, идеологическими, дипломатическими и военными взаимоотношениями, имеется ещё одно поле международного взаимодействия – наука и образование.

По словам тогдашнего ректора Томского государственного университета Г.В. Майера, «наука и образование являются такими же дополнительными сопряженными категориями, как Истина и Ясность, они в принципе не могут существовать одно без другого. Образование позволяет достичь ясности и дальше двигаться на основе науки к достижению истины» [1. С. 7].

Ещё в конце XIX – начале XX в. томские ученые изучали географию, растительный и животный мир Казахстана. В дореволюционный период в Императорском Томском университете готовили врачей, юристов и экономистов, а в 1920–1930-е гг. в Томском государственном университете велась подготовка специалистов самых разных специальностей, которые затем работали на предприятиях, в геологических и научных учреждениях Казахстана. Большую роль университет сыграл в обеспечении преподавателями вузов и средних школ Казахстана.

После открытия в Казахстане своих высших учебных заведений научно-образовательные связи приобрели уже не такой интенсивный характер, как это было в начале XX в. Тем не менее университет продолжал

готовить специалистов, научных работников и преподавателей для вузов Казахской ССР [2. С. 208–211].

Сотрудничество в научно-образовательной сфере продолжилось и после распада СССР. 25 мая 1992 г. между Российской Федерацией и Республикой Казахстан был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Ряд статей этого договора касается науки и образования. Так, ст. 31 и 32 гласят о том, что обе стороны обязуются осуществлять сотрудничество в области образования, подготовки кадров высшей научной квалификации и не будут ограничивать права граждан одной стороны на обучение в учебных заведениях другой стороны. Также стороны договорились содействовать углублению тесных контактов на долговременной основе между национальными академиями и научными центрами, обмениваться учеными, исследователями, стажерами и практикантами, а также содействовать созданию и деятельности совместных научных и научно-производственных коллективов [3].

29 марта 1994 г. Н.А. Назарбаев, выступая перед студентами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, выдвинул идею создания Евразийского союза – сообщества суверенных государств с единым политическим, экономическим, военным и таможенным пространством.

23 мая 1996 г., Н.А. Назарбаев подписал указ о создании Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева. Этот документ стал одним из первых конкретных шагов на пути реализации евразийской идеи [4].

13 июня 1996 г. Президент России Б.Н. Ельцин издал указ о поддержке интеграционных процессов в области образования и одобрил концепцию формирования единого образовательного пространства [5].

6 июля 1998 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев и Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписали Декларацию о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Так, ряд пунктов декларации затрагивает область науки и образования. Обе стороны договорились поощрять сближение национальных систем образования путем сохранения общеобразовательного и интеллектуального пространства на основе формирования межгосударственной стратегии образования и разработки совместных программ обучения студентов и учащихся, подготовки и переподготовки специалистов, признания документов о высшем, среднем специальном и среднем образовании, дипломов о присвоении ученой степени и ученого звания [6].

Ярким примером сотрудничества в области высшего профессионального образования между Россией и Казахстаном является деятельность Казахстанско-Российского университета, созданного в 1998 г. на базе филиала Современного гуманитарного университета (Москва), Казахстанско-Российского международного университета (Алматы), Казахско-Русского международного университета (Актобе) [7].

Первый Форум руководителей приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан состоялся в апреле 2003 г. в Омске, в рамках которого определялись приоритеты развития взаимовыгодного сотрудничества приграничных регионов. А уже 19 декабря 2003 г. главы государств Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин объявили 2003 г. годом Казахстана в России, а 2004 г. – годом России в Казахстане.

11 ноября 2013 г. на юбилейном X форуме межрегионального сотрудничества в Екатеринбурге между Россией и Казахстаном был подписан договор о добрососедстве и союзничестве в XXI в. Подписание договора было обусловлено тем, что два государства вышли на новый уровень отношений вечной дружбы и сотрудничества, отвечающий велениям XXI в.

Согласно ст. 23 данного договора договаривающиеся стороны обязуются развивать сотрудничество в области образования, науки и техники, поощряя прямые связи между научно-исследовательскими центрами и проектно-конструкторскими учреждениями, осуществление совместных программ и разработок, в том числе в сфере нанотехнологий, нанопроductов и других инновационных технологий.

Обе стороны будут и дальше способствовать сотрудничеству между образовательными учреждениями, в том числе в целях разработки совместных программ обучения. Также, как и в прежних договорах 1992 и 1998 гг., государства обязуются взаимодействовать и создавать благоприятные условия в области подготовки кадров, обмена учеными, специалистами и студентами; взаимного признания документов об образовании, ученых степенях и званиях [8].

В настоящее время двустороннее сотрудничество базируется на более чем 400 договорах и соглашениях, подписанных за последнее десятилетие.

Не остается в стороне от этих процессов и Томский научно-образовательный центр. В Томск, как и раньше, приезжают учиться в местных вузах выпускники казахстанских школ. Здесь пишут и защищают диссертации ученые из вузов Республики Казахстан. Томский профессорско-преподавательский состав и студенты принимают участие в работе различных международных научных конференций и симпозиумов,

проводимых в Казахстане, а казахстанские ученые с той же целью приезжают в Томск. Томский государственный университет подписал договоры о сотрудничестве с рядом высших учебных заведений Астаны, Алматы, Семипалатинска, Павлодара, Усть-Каменогорска. Вузы Российской Федерации являются партнерами 91 университета Казахстана [9].

Таким образом, сотрудничество научно-образовательных учреждений с подписанием договоров о взаимодействии вузов Казахстана и России становится более широким и разнообразным.

В настоящее время в ТГУ учатся более тысячи студентов из стран СНГ (около 10% от всего контингента), и подавляющее большинство прибыло в Томск из Казахстана. Причин для этого несколько. Во-первых, исторически часть современной территории Казахстана на протяжении многих лет относилась к Сибири. Во-вторых, Сибирь граничит с Казахстаном на очень большой территории. В-третьих, в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Павлодаре живут и работают многие выпускники томских вузов. И они стремятся к тому, чтобы их дети и дети их знакомых получили высшее образование именно в Томске.

Десять центров довузовской подготовки действуют практически во всех крупных городах Восточного, Северного, Южного и Центрального Казахстана [10. С. 108–109].

На основе международного договора осуществляется успешное сотрудничество вузов Республики Казахстан с Томским государственным университетом в области развития и совершенствования дистанционного образования. Это сотрудничество позволяет организовать единую образовательную сеть между Россией и Казахстаном, обмениваться достижениями в области новых информационных технологий [11, 12].

Таким образом, готова высококвалифицированных специалистов для Казахстана, участвуя в совместных научно-исследовательских и инновационных проектах, Томский государственный университет продолжает и сегодня исполнять возложенную на него миссию – быть центром образования и науки мирового значения. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования способствуют сближению казахского и русского народов.

Литература

1. *Майер Г.В.* Университет и время: Публикации, интервью, воспоминания. Томск, 2008. 248 с.

2. *Кузьмин А.Н.* Научно-образовательные связи Томского университета и Казахстана (конец XIX в. – 1945 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4.
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.online.zakon.kz>, свободный (дата обращения: 11.12.2013).
4. Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилева [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.enu.kz>, свободный (дата обращения: 11.12.2013).
5. Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 902 «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.scli.ru>, свободный (дата обращения: 11.12.2013).
6. Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетии от 6 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>, свободный (дата обращения: 11.12.2013).
7. Учебно-методический комплекс «лицей–колледж–вуз» Казахстанско-Российского университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kgu.kz>, свободный (дата обращения: 01.03.2014).
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>, свободный (дата обращения: 05.03.2014).
9. Российское образование для иностранных граждан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/obruch/mezhvuz/3825>, свободный (дата обращения: 01.03.2014).
10. *Майер Г.В., Ревушкин А.С.* Казахстан–Россия: проблемы сохранения и развития научно-образовательного пространства // Материалы международной научно-практической конференции «Казахстан–Россия: политика, экономика и культура XIX–XX веков». Семипалатинск, 1998.
11. Национальный исследовательский Томский государственный университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tsu.ru>, свободный (дата обращения: 11.12.2013).
12. Томский государственный университет: ежегодник (1997–2012 гг.) / под ред. Г.В. Майера. Томск, 1998–2013.

ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

А.Б. Буланбаев

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.В. СТАРИКОВА

Рассматриваются главные аспекты исторической концепции публициста Н.В. Старикова. Анализируется влияние работ непрофессиональных историков на массовое историческое сознание. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемы «врагов России» в концепции Николая Старикова и взаимоотношениям «Россия – Запад». Ключевые моменты исторических воззрений Николая Старикова – конспирологичность, антизападничество, консерватизм – рассматриваются в свете проблемы «исторической политики».

Ключевые слова: Н.В. Стариков; консерватизм; историческое сознание; историческая политика.

Изучение исторического сознания – одна из важнейших задач исторической науки сегодня. Особенно это актуально для постсоветской России, где различные исторические концепции, «образы прошлого» часто используются в идейной и политической борьбе. Отнюдь не всегда эти концепции имеют научный характер, но, как отмечает Б.Г. Могильницкий, «знания о прошлом, независимо от меры их истинности, составляют необходимый компонент духовной культуры, формируя его историческое сознание» [1. С. 34]. Такой подход к историческому сознанию обуславливает необходимость изучения не только научных трудов, посвященных истории, которые зачастую пишутся специалистами для специалистов, но и историко-публицистических произведений, ориентированных на массового читателя.

Свой взгляд на историю, и в частности на историю России, имеют и либералы, и консерваторы. Одним из наиболее заметных представителей консервативного, охранительного направления в современной отечественной публицистике является писатель, блоггер, общественный деятель Николай Стариков. Он является автором нескольких книг, посвященных

истории России, а также автором блога в Интернете, который ведет на своем официальном сайте [2].

Следует сразу отметить, что Николай Стариков профессиональным историком не является. По образованию он экономист и по этому не имеет должной методологической подготовки для работы с историческими источниками. По его мнению, «история – не менее логичная, стройная наука, чем физика или химия» [3. С. 6]. Эффектные, броские заголовки, эмоциональность подачи материала, склонность к широким обобщениям привлекают массового читателя, для которого более серьезная научная историческая литература может быть чрезмерно сложна или скучна, чем произведения Н.В. Старикова. Впрочем, сам автор не скрывает, что ориентируется на читателя массового и не подготовленного [4].

Что касается источников, которыми Николай Стариков пользуется при написании исторических произведений, то они достаточно однотипны. Автор предпочитает пользоваться мемуарами очевидцев и участников исторических событий. «Архивами я не пользуюсь: это для ученых, для тех, кто хочет сделать какие-то сенсационные открытия», заявил сам писатель в одном из интервью [4].

Основным методом работы Старикова является сопоставление данных из источников и выстраивание хронологически непротиворечивой, на его взгляд, картины событий, подтверждающей его теоретические установки. Те же методы используются Н.В. Стариковым и в идейно-политической борьбе против российской оппозиции.

Одна из главных особенностей исторической концепции Николая Старикова – ее конспирологичность: автор исходит из того, что все события в российской истории так или иначе связаны с происками ее врагов. Внешние враги многолики, это и некий обезличенный «Запад», и отдельные страны, чаще всего Великобритания и США – «англосаксы», и целый ряд меньших образований – Федеральная резервная система США, британская внешняя разведка МИ-6. Периодически в качестве врагов упоминаются семьи Ротшильдов и Рокфеллеров. При этом угроза, исходящая от врагов России, находящих за ее пределами, согласно Н.В. Старикову, дополняется угрозой, исходящей от врагов внутренних, действующих внутри страны. Российский публицист не требует от читателя знания терминов «постмодерн» и «метафизика», его воззрения гораздо проще. Согласно им, причина противостояния – конкуренция в борьбе за мировое господство и природные ресурсы. Большое внимание

уделяется Н.В. Стариковым геополитическому фактору противостояния Суши, представленной Россией, и Моря, олицетворением которого являются, в первую очередь, Англия и США.

Все перечисленные факторы – конкуренция в борьбе за господство, материальный интерес и геополитические различия Суши и Моря, по мнению Н.В. Старикова, привели к тому, что Англия оказалась буквально вынуждена постоянно пытаться ослабить Россию. Главное ухищрение, на которое пошла Британия, состоит в том, что она пыталась втянуть Россию в союз. Со времен Петра I, по мнению Н.В. Старикова, Англия, а позже и Соединенные Штаты начинают оказывать решающее влияние на русскую историю. Для ослабления России ее врагами применялись любые средства, вплоть до политических убийств, жертвами которых стали, согласно воззрениям Старикова, многие лидеры России, начиная с Петра I и заканчивая Иосифом Сталиным.

В своей борьбе с российским государством «внешние» враги прибегают к услугам врагов «внутренних». Более того, согласно концепции Николая Старикова, вторые обязаны первым своим существованием. Под внутренними врагами понимаются не только революционеры и сепаратисты, но и вообще оппозиция. Впрочем, врагами считаются все, кто, по мнению Н.В. Старикова, подрывает основы российской государственности или духовности, – НКО, ЛГБТ-сообщество, либеральные средства массовой информации, экологические активисты, деятели современного искусства, отдельные высокопоставленные лица, как, например, Н.С. Хрущев, причастный, по мнению российского публициста, и к убийству И.В. Сталина, и к последовавшему после этого очернению его образа [5]. Именно из такого взгляда на историю и проистекает отношение Н.В. Старикова и его сторонников к современной российской оппозиции: оппозиция – это не идеологические оппоненты, а враги, которые мечтают уничтожить Россию при помощи западных денег, и поэтому с ними необходимо не вести диалог по тем или иным проблемам, а беспощадно бороться, как с продолжателями «дела Гитлера, Горбачева, Гайдара, Рейгана и Бжезинского» [6].

Стоит отметить, что именно эта идея, «заговор Запада против России» – стержень исторической концепции Николая Старикова. Вся она построена на постоянном выстраивании оппозиций «мы – они» («Россия – Запад», «патриоты – либералы»). Заговору врагов России приписываются грандиозные масштабы: в него оказывается втянуто огромное количество людей – так, по мнению Н.В. Старикова, в «спецоперацию по раз-

валу Российской империи» в 1917 г. были втянуты и большевики, и Временное правительство, и все партии, действовавшие тогда на территории России, и представители генералитета. То, что интересы «агентов влияния» зачастую оказывались прямо противоположными, публициста не смущает, поскольку все они, по его мнению, были объединены исключительно целью ослабить Россию и уничтожить ее как государство. Подобный подход характерен для большинства теорий заговора, как и один из типичных для Николая Старикова методов исследования – поиск тех, кому выгодно то или иное событие. Все это вполне соответствует признакам теории заговора и «параноидального стиля мышления», предложенным американским исследователем Дэниелом Пайпсом [7]. В постсоветской России, где историческое сознание большей части населения недостаточно развито, а событий, требующих интерпретации, в том числе и через обращение к историческому опыту, много, такое объяснение, обвиняющее во всех бедствиях неких «врагов», пользуется популярностью. Читатели куда охотнее покупают книги, посвященные разоблачениям того или иного заговора, будь то заговор Запада, папства, поляков, сионистов или спецслужб.

Отдельное внимание в работах Николая Старикова уделено особенностям русской цивилизации, которая понимается им как единый организм, после распада СССР расчлененный на отдельные части. Средством сохранения этого «организма», русской цивилизации, по мнению Н.В. Старикова, является русское государство. В силу этого государство с необходимостью должно быть сильным, суверенным – для защиты цивилизации. Интересы отдельных граждан при таком взгляде на государство должны быть полностью подчинены интересам страны. Это находит свое отражение в программе политической партии «Партия Великое Отечество», одним из создателей и руководителей которой Николай Стариков является. В ней одним из принципов указывается: «Первейшей обязанностью и правом любого гражданина Российской Федерации является служение Отечеству – каждый на своем месте, каждый в силу своих возможностей» [8]. Смысл существования России как государства-цивилизации видится российскому публицисту в сохранении народов, проживающих на ее территории. Для выполнения столь трудной задачи государство должно быть сильным и централизованным и играть ведущую роль во всех сферах жизни.

Историческая концепция Николая Старикова является основой его общественной и политической деятельности. Он является убежденным сторонником действующей российской власти и президента В.В. Путина.

В целом историческую концепцию Николая Старикова можно отнести к сфере исторической политики – использования истории в политических целях, характерного для большинства стран посткоммунистической Восточной Европы. Одной из главных задач такой политики, особенно это касается внутривнутриполитических аспектов, является утверждение концепции нации и ее истории, соответствующей представлениям действующих политических элит [9. С. 23], которая выступает дополнительным способом их легитимации через обращение к исторической традиции.

Литература

1. *Мозильницкий Б.Г.* Историческое познание и историческое сознание (к постановке вопроса) // Историческая наука и историческое сознание. Томск, 2000.
2. Николай Стариков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nstarikov.ru>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
3. *Стариков Н.В.* Как предавали Россию. СПб., 2011.
4. *Рабковский А.* Николай Стариков. Как это делается. // Санкт-Петербургские ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/guest.htm?id=10260097@SV_Guest, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
5. *Стариков Н.В.* Именно с подачи Хрущева Солженицын написал фэнтези «Архипелаг ГУЛАГ» // Свободные новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libernews.ru/s-podachi-xrushhyova-solzhenicyn.html>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
6. *Стариков Н.В.* Хватит кормить Кавказ? Хватит кормить Россию! // Николай Стариков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/12592>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
7. *Пайнс Д.* Заговор: объяснение успехов и происхождения параноидального стиля // Новое литературное обозрение. 2000. № 1. С. 6–26.
8. Программа партии «Партия Великое Отечество» // Партия Великое Отечество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://партиявеликоеотечество.рф/docs/program>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
9. *Миллер А.И.* Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М., 2012. С. 7–32.

С.С. Бытко

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ДВУХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СБОРНИКОВ

Производится археографическое сравнение двух старообрядческих сборников, относящихся к циклу «История об отцах и страдальцах соловецких». Особое внимание уделяется проблематике отличий в структурном оформлении между данными фолиантами. Анализируя принципы структурных изменений в сборниках, автор выделяет последовательность их издания, а также раскрывает причины публикации сборников с рядом взаимных структурных отличий.

Ключевые слова: старообрядчество; книжность; идеология; публицистика.

Необходимо отметить, что старообрядчество как феномен играло огромную роль в жизни российского общества и государства на рубеже XIX–XX вв. [1. С. 13]. Одновременно с этим первостепенное значение в формировании идеологии староверов имела их книжность. Представленная статья преследует своей целью проведение научного сравнения двух экземпляров старообрядческого сборника «История об отцах и страдальцах соловецких», в значительной степени сформировавшего мировоззрение поморского старообрядческого согласия и, следовательно, оказавшего огромную роль на жизнь сибирского населения, значительная часть которого являлась исповедниками данного религиозного течения [2. С. 4].

Первый экземпляр был обнаружен автором в ходе поисково-исследовательской работы в июне 2011 г. в составе домашней библиотеки потомственного священнослужителя РПЦ Алексея Владимировича Прудникова, который в данный момент служит в Соборе Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных г. Нижнегорский (Крым) [3]. Второй сборник хранится в собрании Научной библиотеки Томского государственного университета [4]. В целях удобства автор считает уместным именовать оба сборника в соответствии с местами их обнаружения, а именно – «крымским» и «томским».

Внешнее состояние фолиантов указывает на принадлежность их к разным видам одного книжного издания. Далее мы попробуем аргументировать это утверждение и определить хронологическую последовательность выпуска этих двух экземпляров. Другой важной задачей исследования ста-

новится атрибуция фолианта. Однако прежде необходимо подробно осветить характерные черты переплета сборников и их орнаментальное убранство.

Так, для крышек крымского сборника были использованы деревянные доски, обтянутые красной кожей. На коже присутствует узорчатое тиснение, представленное исключительно растительными мотивами. Книга имеет две металлические застежки и три медных «жука» на лицевой стороне. В начале и конце книги вставлено по одному авантитуду. В книге сохранились все имевшиеся на момент издания листы.

Особое внимание хотелось бы обратить на следующую деталь. При вскрытии отклеившегося форзаца крымского экземпляра исследователем было обнаружено, что основой для него стали пропечатанные лишь с одной стороны листы этого же сборника. Так, основой для переднего форзаца послужил лист под номером 185. Уместным было бы предположить, что в связи с высокой стоимостью бумажной продукции листы, испорченные в ходе печати, не подлежали утилизации и находили свое место в производстве.

Переплет томского сборника совершенно иной. Крышки книги исполнены в более дешевом варианте. Для их изготовления, в частности, использовались толстые картонные листы. Лишь корешок книги выполнен из красной кожи, сходной с той, что обтягивает крышку крымского сборника. О каком-либо тиснении в данном случае речи, разумеется, вести нельзя. Также отсутствуют застежки и медные «жуки». В книге недостает переднего авантитуда, что необходимо связывать, главным образом, с механическими повреждениями фолианта в результате длительного использования или намеренной порчи. Аналогичным образом отсутствует и имевшийся на момент издания 1-й лист.

В датировке и атрибуции крымского сборника значительную роль сыграла следующая владельческая запись на его авантитуде: «Начало Соловецкой пантократоровы обители Торжества Божия Слова положено в 1487, а ныне тому назад 467 лет. А писано сие в 1895 лете Господнем». Дата позволяет предположить, что крымский сборник отпечатан в Троицкой единовременческой типографии. Так, по мнению Е.М. Юхименко, выпуском сходных сборников в конце XIX – начале XX в. кроме непосредственно Троицкой единовременческой типографии занимались также типографии И.Н. Кузнецова, Преображенского богадельного дома и Московская старообрядческая книгопечатня [5. С. 24]. Однако их издания датируются лишь 1913–1914 гг., что не согласуется с владельческими записями фолианта.

Единственным подходящим в данном случае изданием является троицкий сборник, датируемый рубежом 70–80-х гг. XIX в.

Далее необходимо обратить внимание на состояние художественных украшений, наличествующих в сборниках. В крымском сборнике встречаются заставки (7 шт.), представленные в трёх вариантах. Все три разновидности выполнены в стиле, подражающем старопечатному (строго очерченные рамки заставок, доминирование чёрно-белых тонов, насыщенность растительными мотивами). В инициалах (7 шт.) также преобладают растительные мотивы. Однако для их оформления в книге использован киноварный цвет. Среди украшений встречаются и концовки (6 шт.).

В свою очередь, в сборнике Томского государственного университета можно обнаружить 6 заставок, 6 инициалов и 7 концовок. Все украшения графически абсолютно схожи с украшениями крымского варианта. Несответствие количества заставок и инициалов объясняется отсутствием в томской книге 1-го листа. Отсутствие же одной концовки в крымском сборнике связано с выпавшим из него в ходе печати 92-м листом.

Характер художественного убранства обеих книг определялся московской орнаментальной традицией. На это, в частности, указывает расположение заставок к главам сборников. В соответствии с московской традицией наиболее значимые разделы книги (в нашем случае – это глава «История об отцах и страдальцах соловецких») открывались широкими заставками, в то время как в начале менее значимых разделов размещались узкие заставки [6. С. 128].

Сравнение графического начертания букв в обеих книгах позволяет прийти к заключению об абсолютной идентичности печатных форм, использовавшихся при создании сборников. Сомнению не подлежит не только использование печатниками одних и тех же литер, но и идентичность набора литер на верстке. Так, в сборнике из библиотеки Прудникова на листе 7 в седьмой строке сверху имеется слово «*похабством*». Вследствие опечатки буква «буки» в данном слове приобрела форму буквы «наш». Примечательно, что совершенно такого же вида опечатка присутствует на сходной странице томского сборника [4. Л. 7].

Это убедительно подтверждает факт того, что крымский и томский сборники принадлежали к одному изданию и были отпечатаны на одном и том же станке со сравнительно небольшим временным интервалом, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о том, что сборник Томского государственного университета также относится к продукции Троицкой единоверческой типографии.

Примечательными представляются автору потерянные в ходе небрежного комплектования листы книг. В крымском варианте отсутствует заключающий вторую главу 92-й лист. Аналогичным образом в томском отсутствует лист 91-й. Возникает вопрос: почему в двух сходных сборниках отсутствуют разные по счету листы. С целью его решения необходимо обратиться к заключению сборников. В крымском варианте мы, в частности, можем обнаружить отсутствие завершающего книгу 203-го листа. Томский сборник данного дефекта не имеет. Столь незначительные, на первый взгляд, наблюдения дают богатый материал для анализа.

Первоначально необходимо отвергнуть любую возможность представить какой-либо из имеющихся вариантов «Истории...» как самостоятельное издание. Так, согласно А.В. Вознесенскому, весь тираж книг, напечатанных с одних и тех же форм, необходимо относить к одному изданию [б. С. 96]. Исключением можно считать лишь случаи, при которых книги, напечатанные единым тиражом, носили различные названия. Данное исключение не применимо к нашей ситуации, так как отличия между сборниками не носят столь существенного характера, и потому мы можем заключить, что крымский и томский сборники, при всех своих отличиях, являются не более чем двумя видами одного издания («вид» Вознесенским определяется, как «часть тиража, выпускавшаяся в форме, отличной от базовой» [б. С. 96].

Вообще отличия, наблюдаемые между различными экземплярами одного издания, не являются редкостью и даже напротив – их можно считать явлением распространенным [б. С. 96]. Обычно решение о выпуске издания в нескольких разновидностях принималось ещё до печати [б. С. 100]. Однако, как покажет дальнейшее исследование, в нашем случае печать сборника в два этапа явилась вынужденной мерой ввиду изначально небрежного комплектования книжного блока.

На первом этапе был выпущен роскошный сборник крымского образца. Однако вследствие халатности печатников из книги было выброшено два листа – 92-й и 203-й. Далее последовало издание более скромного томского варианта. При этом в сборник были включены отсутствовавшие ранее листы.

Однако если вставка заключающего сборник 203-го листа требовала лишь корректирования конечной тетради, то включение 92-го листа неизбежно вело к верстке всего книжного блока, что наверняка являлось для издателя непоправимым расходом времени.

К данным выводам можно прийти, опираясь на утверждение А.В. Вознесенского о том, что процесс редактирования книги всегда дол-

жен был идти в направлении её улучшения и исправления [6. С. 104]. Согласно данному подходу вполне обоснованным представляется вставка в сборник 92-го листа за счёт незначительной коррекции тетради на место 91-го. Данный выбор, с точки зрения исследователя, можно объяснить тем, что 92-й лист являлся завершающим для 2-й главы и содержал на своих строках её обобщающее заключение. Иными словами, потеря 91-го листа виделась печатникам менее пагубной для смыслового содержания главы, чем утрата 92-го.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что в представленном исследовании нашли отражения факты, выявленные автором в результате сопоставления только двух видов сборника. Однако один лишь объем полученных данных доказывает несомненную значимость сравнительного метода при работе с археографическими памятниками старообрядчества. Кроме отмеченных возможностей сравнительного метода по датировке и атрибуции фолиантов, необходимо говорить о том, что сопоставление книжных экземпляров позволяет эффективно выявлять индивидуальные черты археографических памятников, что, в свою очередь, дает обширные возможности по установлению хронологии выпуска их ранних и поздних видов.

Литература

1. *Пругавин А.С.* О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектанства. СПб., 1880.
2. *Соловьев Л.* Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии. Тобольск, 1909.
3. История об отцах и страдальцах соловецких, пострадавших за древлецерковные законы. Б.м., Б.г., Б.а. [первый экземпляр].
4. История об отцах и страдальцах соловецких, пострадавших за древлецерковные законы. Б.м., Б.г., Б.а. [второй экземпляр].
5. *Юхименко Е.М.* История об отцах и страдальцах соловецких: лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 2002.
6. *Вознесенский А.В.* К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М., 2010.

Я.С. Мариненко

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА FEMEN И PUSSY RIOT

Данное исследование посвящено сравнительной характеристике украинского женского движения Femen и российской феминистской панк-группы Pussy Riot. В качестве гипотезы выдвинута идея о возможности позиционирования участниц рассматриваемых организаций как современных «дам на обочине».

Ключевые слова: Femen; Pussy Riot; феминизм; патриархат; «дамы на обочине».

Начать хотелось бы словами нашей современницы, отечественной феминистки Ольгерты Харитоновой: «Если спросить у прохожих, какие феминистские акции они видели, то с улыбкой вспомнят украинских FEMEN и российских Pussy Riot». Действительно, в последние несколько лет именно эти относительно известные радикальные женские группы вызывают своими эпатазирующими акциями активный общественный отклик. Восприятие их как идентичных или как минимум очень похожих друг на друга небесспорно.

Pussy Riot – это российская *радикально-феминистская панк-группа*. Временем ее создания принято считать 2011 г. Они видят свою цель в критике различных форм диктатуры, шовинизма, рабского поклонения силе, слепого следования традициям, унижающим достоинство личности, выступая за неконформизм, свободу мышления, жизнотворчества, за приоритет неповторимой личности [1]. Участницы выступают за права женщин и гендерную свободу, под которой подразумевают отказ от противопоставления гетеросексуальности и гомосексуальности и борются против авторитаризма и отражающих его традиционных гендерных ролей в деспотической семье, предполагающих фиксацию женщин на физической привлекательности, а мужчин – на коммерциализации женского тела и закреплении женщин в семье.

Организация *Femen* была создана в 2008 г. Она позиционирует себя как «*международное женское движение храбрых топлес-активисток*, расплывчатых призывами и коронованных цветами. Активистки этого объединения – специально обученные женщины, физически и психологически гото-

вые к выполнению гуманистических задач любой степени сложности и провокативности. *Femen* – это спецназ феминизма, его передовой боевой отряд, современное воплощение бесстрашных и свободных амазонок.

Мировоззрение объединения заключается в следующем: «мы живем в мире мужской экономической, культурной и идеологической оккупации». В этом мире женщина – раб, она лишена права собственности на все, но главное – она лишена права собственности на собственное тело. Все функции женского тела подвержены жесткому контролю и регламентации со стороны патриархата [2].

Итак, обе организации – женские, однако как феминистская себя позиционирует только *Pussy Riot*.

«**Среднюю участницу**» *Pussy Riot* условно можно представить как молодую двадцатилетнюю девушку с гуманитарным образованием. На ее голове – балаклава, одежда: колготки и платье. Таким внешним видом группа объясняет один из своих основных принципов – анонимность.

«*Анонимность*» позволяет избежать акцентирования на конкретных личностях. Мы выступаем против авторитарного лидерства и вертикальной структуры власти. Мы уверены, что никакие биографические данные: былые заслуги перед отечеством, социальное и финансовое положение, образование и возраст и тем более внешность не могут стать причиной для выделения кого-либо в лидеры. Что бы ни случилось, при любых обстоятельствах ни одна из участниц не может стать выше и значительнее других. Анонимность в данном случае для нас важна как неотъемлемая составляющая горизонтальной структуры и левой идеологии. Но это не значит, что личности отдельных участниц для нас не важны. Группа *Pussy Riot* – это сплоченный коллектив, состоящий из ярких индивидуальностей, каждая из которых вносит свой неотъемлемый вклад в общее дело. Мы все разные, и мы дорожим каждой» [3].

Участница *Femen*, напротив, не видит никакого смысла в анонимности. У нее открытое лицо, обнаженный торс, на ногах, как правило, джинсы или шорты. На голове – традиционный головной убор украинских девушек – веночек из цветов, являющийся «символом женственности и гордой непокорности, венец героизма». Тело используется в качестве плаката, на котором активистки демонстрируют свои лозунги, мировоззрения, требования. У организации есть определенная иерархия: лидер – Анна Гуцол, несколько наиболее радикальных активисток-экспрессионисток, в частности – Алесандра Шевченко, которая чаще всего появляется на телевидении от лица группы, Яна Жданова, Инна Шевченко и др.

Общественная программа *Pussy Riot* кратко содержит следующие параметры:

- Феминизм;
- борьба с правоохранительными органами;
- защита ЛГБТ;
- антипутинизм;
- борьба против авторитаризма и культа личности;
- радикальная децентрализация органов власти [4].

Ключом идеологии объединения *Femen* является так называемый *секстремизм*. Суть его сами участницы объясняют так: «секстремизм – это восставшая против патриархата женская сексуальность, воплощенная в экстремальных политических актах прямого действия. Сексистский стиль акций – это способ разрушения патриархального представления о предназначении женской сексуальности в пользу ее великой революционной миссии». Голые атаки *Femen* – это обнаженный нерв исторического конфликта «женщина–система», его наиболее наглядная и адекватная иллюстрация. Голое тело активистки – это неприкрытая ненависть к патриархальному порядку, боевая амуниция и новая эстетика женской революции».

Их общественная программа:

- силой отваги и личного примера инициировать глобальный женский самосуд над патриархатом как исторически первой и последней из существующих форм рабства;
- спровоцировать патриархат на открытый конфликт, заставив его обнаружить свою агрессивную, антигуманную суть для абсолютной дискредитации его в глазах истории;
- идеологически подорвать фундаментальные институты патриархата: диктатура, секс-индустрия, церковь, подвергая данные институты диверсионному троллингу до их полной моральной капитуляции;
- привить современным женщинам культуру активного сопротивления злу и борьбы за справедливость;
- создать самое влиятельное и боеспособное женское объединение в мире.

Формы борьбы *Pussy Riot* представляют собой выступления, включающие освоение пространства и живое исполнение песни, аккомпанируемой электрогитарой. На сегодняшний день на счету группы имеется 5 таких действий-перформансов:

- Первый несанкционированный тур на вышках метро и крышах троллейбусов: «Освободи брусчатку»;
- нелегальный тур против путинского режима: «Кропоткин-водка»;

- концерт для политзаключенных 5 декабря: «Смерть тюрьме, свободу протесту»;
- панк-выступление на Лобном месте Красной площади «Путин зассал»;
- панк-молебен «Богородица, Путина прогони!» в храме Христа Спасителя.

Все фото- и видеоматериалы снятых выступлений монтируются и становятся общедоступными на сайте YouTube, в социальных сетях, интернет-блоге участниц.

Что касается *структуры и деятельности* организации *Femen*:

«Международное женское движение Femen ведет легальную деятельность на территории демократических государств и нелегальную – на территориях, подконтрольных диктаторским режимам. Femen имеет международную регистрацию и движется по пути легализации национальных Femen-групп во всем мире. На сегодняшний день движение Femen располагает национальными представительствами в странах Европы и заинтересовано в постоянном расширении географии деятельности через привлечение новых активисток. Подготовка секстремисток осуществляется в тренировочных центрах, созданных движением на территории Украины и Франции. Руководство движением осуществляется координационным советом, куда входят основатели и наиболее достойные активистки организации» [5].

На счету Femen большое количество акций в разных точках мира. Одна из последних, информация о которой размещена на официальном сайте активисток – <http://femen.org>, начинается кричащим заголовком: «FEMEN объявляет кровавую войну католической церкви!». «TOÑO FUERA DE MI COÑO» FEMEN Испания топлес напали на главного епископа Мадрида (известного как Тоño) Антонио Мария Роуко Варела. Секстремистки FEMEN забросали женскими трусами главного лоббиста закона о криминализации абортгов в Испании. На голых телах секстремисток были начертаны слоганы «Стоп, церковная мафия!», «Аборт является священным!». Таким образом активистки решили поставить точку в отношениях церкви и государства. Церковь не должна иметь права вмешиваться в гражданскую, политическую, культурную и сексуальную жизнь общества... Женское движение FEMEN требует полного разделения государства и церкви и немедленного уничтожения законопроекта о криминализации абортгов в Испании!» [6].

Femen, как и Pussy Riot, ведут активную пропагандистскую политику в социальных сетях, имеют свой официальный сайт.

Сравнительная характеристика двух рассматриваемых организаций представлена в таблице.

Сравнительная характеристика		
1. Название	Pussy Riot	Femen
2. Время создания	2011 г.	2008 г.
3. Место создания	Россия	Украина
4. Статус и структура организации	Феминистская панк-группа. Участницы коллектива «анонимны и взаимозаменяемы», отсутствует какая-либо иерархия	Международное женское движение. Имеется лидер. Руководство движением осуществляется координационным советом, куда входят основатели и наиболее достойные активистки организации
5. Участники	Балаклава, Блонди, Вожжа, Гараджа, Кот, Манько, Похлёбка, Серафима, Терминатор, Тюря, Шайба, Шляпа, Шумахер	Идейный вдохновитель – Анна Гуцол. Примерно 40 радикальных эксгибиционисток и ещё около 300 сторонниц в 5 разных регионах страны.
6. Портрет средней участницы	Молодая двадцатилетняя девушка с гуманитарным образованием. На голове – балаклава, одежда: колготки и платье.	Юная студентка одного из киевских вузов. Открытое лицо с венком из цветов на голове, обнаженный торс
7. Символы	<ul style="list-style-type: none"> • Балаклавы. • Платье. • Яркие колготки. • Группа использует на своём флаге символ феминизма – кулак, вписанный в зеркало Венеры 	<ul style="list-style-type: none"> • Венок из цветов. • Тело-плакат. • Логотип Femen (кириллическая буква Ф (F), подражающая своей формой женской груди, главному символу женского движения Femen)
8. Идеология	<ul style="list-style-type: none"> • Феминизм. • «Левый антиавторитаризм» 	<ul style="list-style-type: none"> • Феминизм. • «Секстремизм». • Атеизм
9. Цель	«Патриархат – на свалку истории»	Полная победа над патриархатом
10. Методы работы	<ul style="list-style-type: none"> • Выступления, включающие освоение пространства и живое исполнение песни, аккомпанируемой электрогитарой. • Публикация видеоматериалов выступлений на YouTube 	<ul style="list-style-type: none"> • Письма протеста в разные министерства (ранняя форма борьбы). • Топлес-забастовки. • Плакатно-лозунговая деятельность. • Пропаганда в социальных сетях

Данные движения четко запоминаются своими яркими образами и эпатажным поведением, их акции привлекают большой поток внимания и вызывают серьезный общественный резонанс. Эта позиция вызвала такое явление, как аберрация, посредством которого массовое сознание в рамках понятия «феминизм» во многом определилось наиболее яркими казусами, связанными с группами Femen и Pussy Riot. Вновь возвратимся к началу: «Если спросить у прохожих, какие феминистские акции они видели, то с улыбкой вспомнят украинских FEMEN и российских Pussy Riot».

Образы борцов за женские права, олицетворением которых стали Pussy Riot и Femen, в определенной степени архаичны.

Можно сказать, что участницы обеих организаций – это современные «дамы на обочине». Деятельность персонажей знаменитого романа Натали Дэвис, их жизненные позиции стали в свое время феноменом. В эпоху Средневековья на фоне остальной части женского населения они сумели не сломиться перед возникающими трудностями, выделиться и реализовать собственный потенциал. Автор произведения еще в прологе обращается к своим героиням: «Я не изобразила вас только страдальцами. Я показала, чего могли добиться женщины вашего круга. Меня интересовали в первую очередь преимущества «обочины» – того маргинального положения, которое вы занимали в обществе... Вас объединяла предприимчивость. Каждая из троих пыталась совершить дотоле неслыханное» [7. С. 9–10]. Получить статус женщины-маргиналки в средневековом обществе было относительно несложно. Достаточно было хоть в какой-то степени нарушить принципы идеи патриархального авторитета. «Лишь немногие женщины решались открыто выйти за рамки общепринятых норм, в то время как их нетривиальные поступки всегда привлекали повышенное внимание и воспринимались охранительным сознанием с особым подозрением» [7. С. 53].

При проведении параллели с особенностями положения и восприятия в общественном сознании женских образов XVII в., описанных Натали Дэвис, и современных Femen с Pussy Riot можно предположить, что последние стали модернизированными «дамами на обочине». Участницы данных групп – активные борцы за гендерную справедливость, противницы патриархата. Но такая позиция уже давно не является новацией, важно иметь в виду, что истории феминистского движения уже двести с лишним лет, и сегодня быть просто феминисткой – это не значит априори быть маргиналкой. Чтобы «выйти на обочину» в современном мире, обратить на себя внимание – недостаточно тихо плыть по течению в рамках выбранной идеологии. А предприимчивость, грамотно разработанные образы и тактика претворения в

жизнь своих идеалов позволили Femen и Pussy Riot стать заметными на фоне множества подобных движений, и в то же время, гонимыми и презренными для правительства и части общества. Украинскую организацию выгнали с их же Родины, закрыли доступ в некоторые европейские страны, участницы российской панк-группы получили в 2012 г. 2-летний тюремный срок за акцию в храме Христа Спасителя. И, таким образом, они оказались «вне системы», подобно героиням книги «Дамы на обочине».

Литература

1. Не преступники, а «блаженные похабы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/17/ne-prestupniki-a-blazhennyie-pohabyi>, свободный (дата обращения: 24.12.2013).
2. Femen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://femen.org/ru/about>, свободный (дата обращения: 5.03.2014).
3. Блог феминистской панк-группы Pussy Riot [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pussy-riot.livejournal.com/33955.html>, свободный (дата обращения: 7.03.2014).
4. Pussy Riot – феминистская панк-группа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14216713>, свободный (дата обращения: 5.03.2014).
5. Femen: структура и деятельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://femen.org/ru/about>, свободный (дата обращения: 5.03.2014).
6. Aborto es sagrado! Мадрид [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://femen.org/gallery/id/258#post-content>, свободный (дата обращения: 5.03.2014).
7. Дэвис Н. Дамы на обочине. М., 1999.

Н.Ж. Наурызбаев

ИВАН ГРОЗНЫЙ С ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Исследуется исторически великая личность – Иван Грозный (1530–1584), который имел большое значение для Руси. Анализируется отношение и коннотации великого князя Ивана Васильевича в истории России благодаря рассмотрению исторической и художественной литературы.

Ключевые слова: Иван Грозный; Русь; царь.

«Мы превращаемся в прах, но наши слова и наши дела живут вечно».

Авраам Линкольн

Одним из важных актуальных вопросов истории России является вопрос об описании Ивана Грозного в исторической и художественной литературе. Правление и жизнь одного из первых русских царей царя Ивана Васильевича Грозного уже долгое время не дает покоя и вызывает большой интерес писателей, историков, ученых. Деяния Ивана Грозного всегда рассматривали с нескольких точек зрения. Для многих историков он попадал в историю под титулом «тиран», но при изучении политического искусства Ивана IV его можно отнести к разряду гениальных правителей. Важно отметить отношение Сталина к Грозному. Сталин называл Ивана Грозного «человеком с мощной волей и характером, проявившим великую настойчивость и энергию для достижения своих целей», а также характеризовал его как «великого и мудрого правителя» [1. С. 46].

Н.М. Карамзин (1766–1826), известный историк и крупнейший литератор России, анализируя деяния царя, говорит о том, что родившись в 1530 г., Иван в четыре года теряет отца, а в восемь – мать. Тяжелое детство наложило отпечаток на дальнейшую жизнь и сделало из бойкого, немного насмешливого мальчика неестественного, постоянно что-то подозревающего человека. Карамзин также считает, что на его действиях сказались также тяжелые болезни, перенесенные в детстве. Анализируя вышеприведенное, нужно сказать, что они являются предпосылками жестокого правления Ивана Грозного. Но обращаясь к поэме Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» [2], наблюдаем, что царь изображается не только как символ жестокости, а еще как символ справедливости той исторической

эпохи. Когда Степан Калашников признается в том, что совершил убийство Кирибеевича «вольной волей», но при этом отказывается сказать «за что и про что», Иван Грозный является судьей, обрекшим его на смертную казнь. Царь оказывает ему особую «милость», обещая палача «одеть-нарядить», топор «наточить-наострить» и звонить «в большой колокол», тем самым избавляя Калашникова от долгой мучительной смерти и придавая ей некую торжественность [2]. Нужно отметить, что Карамзин видит в правлении царя двух людей: «Иоанн двоится в глазах Карамзина; было два царя Иоанна: один, царствовавший до 1560 г., герой добродетели, другой – неистовый кровопийца, свирепствовавший с 1560 г. Такой взгляд на исторического деятеля отразился и на общей оценке его деятельности, сделанной историографом. Карамзин признает за Иоанном много правительственных доблестей, деловитость, веротерпимость, любовь к просвещению, талант законодателя и государственного организатора. Тем не менее царствование Иоанна, одно из прекраснейших по его началу, историограф ставит по его конечным результатам наряду с монгольским игом и бедствиями удельного времени» [3. С. 137]. Именно поэтому, говоря о превращении из «пышного» князя в царя с сильным характером, готового вершить судьбы людей, такой жесткий и в дальнейшем жестокий царь изображается в труде Карамзина. «Не было ни для кого безопасности, но всего менее для людей известных заслугами и богатством: ибо тиран, ненавидя добродетель, любил корысть. Гнев тирана, падая на целые семейства, губил не только детей с отцами, супруг с супругами, но часто и всех родственников мнимого преступника. Но смерть казалась тогда уже легкою: жертвы часто требовали ее как милости. Невозможно без трепета читать о всех адских вымыслах тиранства, о всех способах терзать человечество. Для мук были сделаны особенные печи, железные клещи, острые ногти, длинные иглы; разрезывали людей по составам, перетирали тонкими веревками надвое, сдирали кожу, выкраивали ремни из спины...» [4].

Русский историк Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) осуждал жестокость Ивана Грозного, но вместе с тем положительно оценивал его правление, отмечал значение опричнины в борьбе за победу государственного начала, которую осуждали дворянские историки. В «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев пишет о Иване Васильевиче: «Предания о грозном царствовании, богатом казнями, о любимом опричнике Малюте Скуратове, скором исполнителе кровавых приказаний, о ненависти Годуновых к Романовым, о сыноубийстве, за которым следо-

вало горькое раскаяние убийцы, – все эти предания, перемешавшись, исказившись в памяти народной... Иоанн является в народной памяти грозным царем, покорителем Казани, Астрахани, Рязани, выводчиком измены из Киева и Новгорода» [5. С. 179].

Отметил С.М. Соловьев и другие заслуги Ивана Грозного, например в образовании. «Что касается вообще состояния просвещения в Московском государстве в царствовании Грозного, то мы не могли не заметить усиленного литературного движения против прежнего. Движение, и политическое и религиозное, возбуждали умственную деятельность... пример царя в словесной премудрости риторы и людей к нему близких не мог не иметь влияния...» [5. С. 180]. Далее историк Соловьев пишет: «К царствованию Ивана IV относится и введение того могущественного средства, которое окрылило мысль человеческую, – введение книгопечатания» [5. С. 181].

К примеру, крупнейший историк второй половины XIX – начала XX в. Василий Осипович Ключевский (1841–1911) в своей XXX лекции из «Курса русской истории» писал о Грозном: «Царь Иван был замечательный писатель, пожалуй, даже бойкий политический мыслитель, но он не был государственный делец. Одностороннее, себялюбивое и мнительное направление его политической мысли при его нервной возбужденности лишило его практического такта, политического глазомера, чутья действительности, и, успешно предприняв завершение государственного порядка, заложенного его предками, он незаметно для себя самого кончил тем, что поколебал самые основания этого порядка. Карамзин превеличивал очень намного, поставив царствование Ивана – одно из прекраснейших по началу – по конечным его результатам наряду с монгольским игом и бедствиями удельного времени» [6. С. 187].

В литературе также является актуальной проблема изображения Ивана Грозного как кровожадного царя. В своем труде «Иван Грозный в русской литературе» русский социолог, публицист и литературный критик Н.К. Михайловский пишет, что при изучении литературы, которая посвящена Грозному, «выходит такая длинная галерея его портретов, что прогулка по ней в конце концов утомляет. Утомление тем более понятное, что хотя со всех сторон галереи на вас смотрит изображение одного и того же исторического лица, но вместе с тем лицо это в столь разных видах представляется, что часто не единым человеком является» [7. С. 23].

Образ важного, мудрого Ивана Грозного можно проследить в исторической повести А.К. Толстого «Князь Серебряный»: «Наконец, загремели трубы, зазвенели дворцовые колокола и, медленным шагом, вошел сам царь Иван Васильевич. Он был высок, строен и широкоплеч. Длинная парчовая одежда его, испещренная узорами, была окаймлена вдоль разреза и вокруг подола жемчугом и дорогими камнями. Драгоценное перстяное ожерелье украшалось финифтевыми изображениями спасителя, богоматери, апостолов и пророков. Большой узорный крест висел у него на шее на золотой цепи. Высокие каблуки красных сафьяновых сапогов были окованы серебряными скобами. Страшную перемену увидел в Иоанне Никита Романович. Правильное лицо все еще было прекрасно; но черты обозначились резче, орлиный нос стал как-то круче, глаза горели мрачным огнем, и на челе явились морщины, которых раньше не было» [8].

В итоге можно сказать, что судьба и деятельность царя Ивана IV всегда интересовала как ученых-историков, так и литераторов-писателей, которые дают разные мнения в зависимости от времени проживания и политических условий. Принять ту или иную точку зрения – это право каждого гражданина.

Литература

1. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
2. *Лермонтов М.Ю.* Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/LITRA/LERMONTOW/kalashnikow.txt>, свободный (дата обращения: 09.03. 2014).
3. *Ключевский В.О.* Краткий курс по русской истории. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prozaik.in/nikolay-karamzin-istoriya-gosudarstva-rossiyskogo-tom-ix.html?page=7>, свободный (дата обращения: 08.03. 2014).
5. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. М., 1989. Кн. IV: История России с древнейших времен.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2.
7. *Михайловский Н.К.* Редакция журнала «Русское богатство». М., 1896.
8. *Толстой А.К.* Князь Серебряный [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00073501184773070637/page/4>, свободный (дата обращения: 12.03.2014).

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

С.Д. Борзов

ВОЕННОЕ НАСИЛИЕ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ СЕВЕРА СИБИРИ

Рассматриваются способы проявления военной агрессии по отношению к действующему и побежденному противнику у народов Севера Сибири в период русской колонизации (конец XVI – начало XX в.).

Ключевые слова: Сибирь; война; агрессия; ханты; манси; ненцы; чукчи; убийство; пытка; плен.

В настоящее время одной из основных проблем, ставящих под угрозу дальнейшее существование человечества, является угроза новой глобальной войны, способной поглотить весь земной шар. Существуют различные способы изучения, освещения и прогнозирования военных конфликтов, востребованные в политике, искусстве, науке. Научный подход направлен в том числе и на изучение природы человеческой агрессивности, познать которую невозможно без обращения к истокам человеческой сущности, к тем временам, когда она не была настолько изменена мировой цивилизацией, как в наши дни.

В работе рассматриваются такие стороны военного дела и быта северных народов Сибири и Дальнего Востока (ханты, манси, селькупы, ненцы, чукчи), как отношение к живому и погибшему противнику, предбоевые ритуалы, пленение, пытки. Хронологические рамки исследования соответствуют времени русского освоения Севера Сибири: конец XVI – начало XX в.

В изучаемых культурах мы можем увидеть отношение к врагу, как к «нечеловеку» – «нелюди», терпимость к жестокости и даже ее необходимость. Агрессия по отношению к противнику считалась не столько характерной чертой воинов, а более «ритуальной заповедью». Окончательно убедить себя, своих соплеменников, а также и самого врага в окончательной победе можно было лишь «нечеловечески» (изощренно и с особой жестокостью) умертвить последнего [1. С. 132]. Убив своего врага, можно было воздействовать и на оставшихся в живых (проявление контагиозной магии – воздей-

ствии на целое через его часть). Из соответствующей литературы можно почерпнуть знание о том, что максимально внушают страх и представление о силе врага лишь неслыханные зверства. В сказаниях хантов поощряются хитрость и коварство по отношению к врагу. Так, например, в легенде полуйских хантов положительно говорится о хозяине стойбища, который усадил иноплеменников у своего очага, а затем подпер дверь и спалил их заживо [1. С. 151].

Оценка врага как некоего «чужого» начинается с минимальных противопоставлений. Так тетива у ненцев из кожи оленя – у хантов из корня кедра, обработанного рыбьим жиром; ненцы стреляли, подняв лук, – ханты, держа его прямо перед собой. Различия между противниками подчеркиваются и благодаря неприятным прозвищам. Так угры называют ненцев «Н ара нога теда хор жаранет», что означает «Оленные самоеды, едящие сырое мясо», ненцы же, в свою очередь, называют хантов и манси «Паритцкхета», что значит «Черные» [1. С. 152].

Борьба с противником временами носила не только физический характер, но и магическую направленность. Так, ханты Ваха в далеком прошлом вырубали на земле кресты, чтобы ненцы, живущие рядом с этой землей, вымерли [2. С. 73].

Какое же было отношение к побежденному противнику у северных народов? Человеческая жизнь в те времена ценилась очень низко. В тех случаях, когда вооруженные столкновения заканчивались победой одной из сторон, проигравшим оставалось только молиться и уповать на милость победителей, которая была крайне редкой. По представлениям людей того времени (как религиозным, так и мифологическим), полное умерщвление противника достигалось не только его физическим убийством, но и ритуальным магическим устранением. Чаще всего практиковалось сжигание и утопление (предание «Хозяину Вод»). Шамана, в отличие от обычного человека, по представлениям ненцев, можно было окончательно убить только в том случае, если женщина переступит через его отрубленную голову.

Большое распространение получали демонстративные методы устрашения, такие как упомянутое выше расчленение, развешивание частей тела побежденного противника на возвышениях и деревьях [3. С. 24]. Подтверждением этого может послужить поступок героя ненецкого эпоса Песя, который «повесил отрубленную голову противника на высокий сажень, а сердце и легкие на сучья высокой лиственницы» [1. С. 132]. Чукчи привязывали тела мертвых врагов к вершинам столбов, сделанных из частей китовой че-

лости (в дальнейшем эти столбы использовались для пристрелки мушкетов и как кнехты для вязания лодок).

Расчленение и членовредительство являлись выражением желания повредить не только тело павшего, но и саму его душу [4. С. 128]. Чукчи протыкали правое плечо убитого для того, чтобы повредить руку душе, которая в загробном мире будет враждебно настроена к победителю. Повреждалась именно та рука, в которой дух смог бы держать оружие. Коряки яростно рубили лица побежденных врагов, дабы ослепить убитых в загробном мире [5. С. 171].

Чтобы унижить врагов, а себе снискать воинской славы, воины хантов и манси производили скальпирование противника. В этом была религиозная и магическая подоплека, так как, по их верованиям, душа окончательно умирала, если с головы снять скальп [2. С. 72]. Данный обычай был распространен и у самоедов [6. С. 64]. С.К. Патканов, изучая героический эпос хантов, манси и ненцев, нашел подтверждения того, что временами богатыри съедали сердца побежденных врагов, для того чтобы сила и храбрость последних перешла к ним [2. С. 72]. Отношение к раненому и небоеспособному врагу не было милосердным. Чукчи без каких-то либо сомнений добивали их.

Зная, на какую жестокость способны враги, северяне предпочитали добровольно расстаться с жизнью, нежели попасть к неприятелю в руки. Женщины чукчей, увидев, что их мужья пали в битве, убивали над их трупами своих детей, а после убивали себя сами или друг друга. Мужчины при поражении убивали жен и детей, а себя закалывали. Сама добровольная смерть рассматривалась как последняя битва [5. С. 172]. Убиение своих детей и себя были типичными не только для чукчей, но и для других этносов Северо-Востока Сибири.

В случаях захвата селений в плен угонялись в основном женщины. Мужская же часть населения беспощадно вырезалась. Временами чукчи при стремительных атаках вырезали не только мужское население, но и женщин с детьми, а идол поселения уносился как трофей [5. С. 173]. Данная практика распространена не только среди населения Севера Восточной Сибири, но и среди жителей Западной Сибири. В войнах манси и самоедов имела место практика опустошающих набегов, в ходе которых полностью вырезалось население стойбища, а скот угонялся [1. С. 127].

Отдельно следует сказать об истязании тех воинов, которые не были умерщвлены при набеге и были угнаны в плен вместе с женщинами. Пытки преподносятся в чукотском фольклоре не как тактический способ получения информации от пленных. Чаще они производились с целью мщения за пав-

ших соплеменников. Основная пытка чукчей и коряков – пытка огнем. Врага подвешивали, как животное на вертел, и медленно поджаривали [5. С. 174]. Другим распространенным видом истязаний являлся способ, предполагающий бег пленника до полного изнеможения. Жертву раздевали, привязывали веревку на шею и гоняли по кругу. Пленников, которых подвергли пыткам, убивали, не оставляя шансов на выживание.

Рассмотрев вышеизложенные аспекты проявления жестокости, можно прийти к выводу: отношения между врагами являлись той областью, где максимально проявлялось агрессивное поведение северян. Чем же обусловлено такое яркое проявление агрессии? Большая часть народов Севера Сибири, культура которых подверглась анализу, находилась на той стадии распада первобытных отношений, которую К. Маркс и Ф. Энгельс называли «военной демократией» (термин введен Г.Л. Морганом). Для обществ, находящихся на этом этапе социально-политического развития, характерны военизированный образ жизни, агрессивное поведение и жестокость. Примером тому могут служить германские племена в Европе или ацтеки в Америке, для которых пытки и ритуальные убийства врагов были делом обычным. На основе этого можно сделать вывод о том, что базисом для проявления воинственности в традиционных культурах Севера Сибири стала та ступень социальных и политических отношений, на которой находились описываемые народы, а не экологическая среда, подчас неимоверно суровая, и не влияние иных культур. По всей видимости, основной причиной военной жестокости и насилия народов Севера Сибири были не особенности этнической культуры, не суровая северная природа, а та ступень социального и политического развития, на которой они находились.

Литература

1. *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
2. *Патканов С.К.* Тип остяцкого богатыря. По мотивам былин и сказаний. СПб., 1891.
3. *Терещенко Н.М.* Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийскому языку. М., 1990. 336 с.
4. *Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2007. 256 с.
5. *Нефедкин А.К.* Военное дело чукчей. СПб., 2003. 352 с.
6. *Гондатти Н.Л.* Следы язычества у инородцев Западной Сибири. М., 1886.

И.В. Киселёва

МУСУЛЬМАНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА СТАРОМ МУСУЛЬМАНСКОМ КЛАДБИЩЕ В г. ТОМСКЕ

Публикуются архивные материалы А.П. Дульзона о раскопках могильника на Старом мусульманском кладбище в Томске. Вводится в научный оборот информация о поздних погребениях, отнесенных А.П. Дульзоном к категории мусульманских. Определено, что большая часть захоронений выполнена в соответствии с нормами мусульманского погребального обряда, хотя встречаются и исключения.

Ключевые слова: Западная Сибирь; А.П. Дульзон; мусульманские погребения.

Кладбища периода русского освоения Сибири в исключительных случаях становились объектом археологического изучения. Данные, имеющие отношение к этой теме, получены большей частью случайно. Только в последнее время некоторые из некрополей, находящихся под угрозой разрушения, были раскопаны. Относительно Томска можно заметить, что основной массив данных по этой проблематике был сформирован в дореволюционный период, главным образом С.М. Чугуновым [1]. В советское время, несмотря на зафиксированные факты разрушения старинных кладбищ, даже аварийных раскопок не проводилось. Исследователи ограничивались только осмотром мест разрушений.

На этом фоне исключением являются исследования А.П. Дульзона¹, датирующиеся серединой XX в. Материалы раскопанного им разновременного могильника, расположенного в черте г. Томска, широко известны. Они неоднократно публиковались и вошли в золотой фонд сибирского археологического наследия. Однако А.П. Дульзон акцентировал свое внимание на ранних неолитических могилах, в то время, как мусульманские погребения, относящиеся к истории г. Томска, остались невостребованными ни самим Андреем Петровичем, ни его последователями. В данной работе публикуются материалы позднего некрополя и предпринята попытка их первичного анализа. В качестве источника используется личный фонд А.П. Дульзона, кото-

¹ А.П. Дульзон – советский лингвист, этнограф и археолог, доктор филологических наук (1940), профессор, исследователь языков и культуры коренных народов Сибири.

рый хранится в архиве Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. В фонде содержится большое количество материалов: рукописные дневники раскопок, произведенных в 1955–1956 гг., а также машинопись этих дневников, топографическая съемка местности и др. Для исследования был выбран документ, обозначенный как «Предварительный отчет об археологических раскопках на Старом мусульманском кладбище у южной окраины города Томска, произведенных летом 1955 г.».

Томское старое мусульманское кладбище находилось вблизи южной окраины г. Томска, на правом берегу р. Томи. Оно расположено как на первой надпойменной террасе, так и на третьей, которая сильно возвышается на фоне более низкой площадки. Сейчас на этом месте построен 10-й учебный корпус Томского политехнического университета. Томское старое мусульманское кладбище указывается на планах г. Томска конца XIX – начала XX в., т.е. до того времени, когда строительство города стало подходить к этому месту. В 1954 г. А.П. Дульзон и сотрудники Томского областного музея Н.М. Петров и Р.А. Ураев, осматривая поверхность кладбища, нашли наряду с поздним татарским погребением обломки архаичной керамики, обломки ножа из кремнистого сланца и неолитическое погребение. Раскопки, произведенные в 1955 г. Томским педагогическим институтом и Томским областным краеведческим музеем под руководством А.П. Дульзона, имели разведочный характер, поскольку они не затронули основного плато. Главная цель этих раскопок заключалась в том, чтобы установить обряд погребения и добыть коллекцию черепов и других костей, которая позволила бы связать живое томско-тюрское население с населением XVII в. и более раннего времени. В связи с этим предполагалось раскопать часть основной площади этого кладбища. Однако оказалось, что мусульманское кладбище было возведено на территории древнего, главным образом неолитического могильника. Первоначальный план раскопок пришлось изменить. Приоритетным для археологов стало исследование наиболее древних объектов, поэтому А.П. Дульзон отказался от раскопок основной площади кладбища и ограничился зачисткой северного и южного склонов на протяжении 70 м. Всего же в 1955 г. отмечено 39 мусульманских погребений [2. С. 1–3]. Ниже приведены описания наиболее сохранившихся и хорошо документированных могил.

В погребении № 3 раскопа 1 в четырех местах найдены большие куски обожженной коры, под которой лежали остатки сохранившихся костей человеческого скелета, возможно, подростка. Покойник лежал на правом боку, с согнутыми в коленях ногами, головой на восток, ногами на запад [3. С. 51–54].

В погребении № 2 раскопа 2 могильная яма была вырыта в направлении с севера на юг. В ней был обнаружен скелет ребенка лет четырех. Он лежал в вытянутом положении на спине, головой на юг. Предметов при нем не было [3. С. 59].

В погребении № 2 раскопа 3 скелет лежал на глубине 0,7 м от поверхности, в скорченном положении, в направлении с юго-востока на северо-запад, головой на северо-запад, на левом боку, череп лежал лицом вниз. Левая рука была согнута за спиной, правая лежала под туловищем. Обе лопатки лежали тыльной стороной кверху. Правая нога была сильно согнута в колене, которое находилось на близком расстоянии от тазовых костей, левая нога тоже была сильно согнута, но колено находилось ниже таза [3. С. 65].

Погребение № 7 раскопа 4 было перекрыто берестой, над которой сохранились остатки костра: мелкие и крупные угли, обгоревшие поленья. По сохранившимся костям можно предположить, что костяк лежал в вытянутом положении на спине, ногами на СЗ. Однако костей черепа не обнаружено [3. С. 67].

Костяк погребения № 1 раскопа 5 также лежал в вытянутом положении на спине с руками вдоль туловища, головой на северо-запад, лицом на юг. Рост погребенного приблизительно был равен около 1,4 м [3. С. 80].

Погребение № 3 раскопа 6 было обнаружено сразу же под дерном. Над погребением встречались отдельные угольки. В разных местах отмечены кусочки бересты, покрывавшей кости. Костяк лежал в вытянутом положении с запада на восток, ногами на запад. В погребении, под берестой, на ребре было найдены обломки тонкой медной трубочки с остатками ткани внутри [3. С. 91–93].

В погребении № 2 раскопа 7 костяк полностью был обернут тканью, прошитой тонкой медной проволокой. Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на запад [9. С. 98].

Костяк погребения № 2 раскопа 10 также лежал на спине, череп покоился на правом виске, лицом на юго-запад [3. С. 116].

Полностью ознакомившись с уникальными архивными материалами А.П. Дульзона, можно сделать вывод о том, что в большей части мусульманских погребений находились скелеты детей и подростков. Покойников хоронили преимущественно в вытянутом положении, на спине, с руками вдоль туловища, головой на запад или северо-запад, лицом к югу. Подбой, который был вырыт к югу или юго-западу, закрывался широкой доской, положенной на ребро. Покойника обертывали несколько раз тонкой тканью и хоронили без одежды.

Все вышеописанные погребения А.П. Дульзон отнес к мусульманским. Однако никакой аргументации их идентификации в предварительном отчете не приводится. Достоверно археологически могут быть засвидетельствованы два важнейших признака мусульманского погребального обряда: отсутствие инвентаря в могиле и соблюдение киблы, т.е. обращение лица покойного в сторону Мекки [4. С. 134]. Если по первому признаку все поздние погребения соответствуют нормам мусульманского погребального обряда, то по второму встречаются существенные отклонения. Известны могилы, костяки в которых ориентированы не по линии северо-запад–юго-восток (только в этом случае голова покойного легко поворачивалась в сторону Мекки), а, например, по линии север–юг. Следовательно, часть поздних могил мусульманского кладбища в Томске могли быть не мусульманскими, или погребальный обряд осуществлялся не с полным соблюдением киблы.

Время существования мусульманского кладбища А.П. Дульзоном не определено. Единственным хронологическим маркером является монета «Денга» 1737 г., которая была найдена на глубине 1,1 м от поверхности, в засыпи погребения № 3 раскопа 2 [3. С. 60]. Следовательно, могильник достоверно функционировал в первой половине XVIII в., а более точные хронологические границы нуждаются в дополнительном исследовании.

До раскопок А.П. Дульзона мусульманские погребения в Томском Приобье были известны в единичных случаях. Все сведения о них собраны и описаны С.М. Чугуновым. К сожалению, автор практически не аргументировал свои определения. Отнесение погребений к «мусульманским» было сделано предположительно. С этой позиции поздние материалы могильника на Старом мусульманском кладбище выглядят более информативными и представляют несомненный интерес для историков, антропологов и религиоведов.

Литература

1. *Чугунов С.М.* Антропологический состав населения города Томска по данным пяти кладбищ: материалы для антропологии Сибири. Томск, 1905.
2. *Материалы и исследования по археологии СССР.* 1952. № 24.
3. *Дульзон А.П.* Предварительный отчет об археологических раскопках на Старом мусульманском кладбище у южной окраины города Томска, произведенных летом 1955 г. // Томский областной краеведческий музей. Ф. 3. Оп. 9. Д. 30.
4. *Зайцева О.В., Водясов Е.В.* Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3.

М.Ю. Крупенкова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА И ТАРЫ)

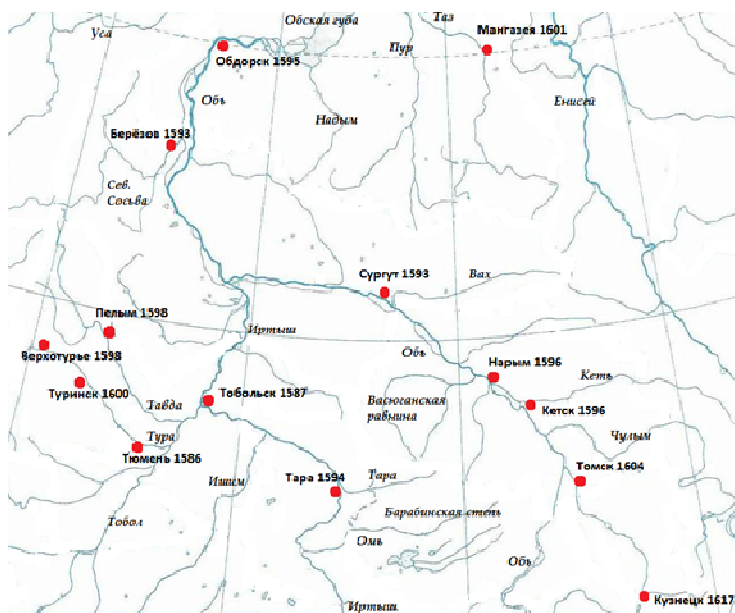
Дана социально-экономическая характеристика русских городов и их взаимодействия в ходе освоения Сибири на примере Томска и Тары на основе историко-археологических данных.

Ключевые слова: Сибирь; освоение; город.

Хранители истории проникновения русского человека в Сибирь – это города. Города занимали лидирующие позиции в колонизации Сибири. Расположение и функции каждого города подчинялись задаче освоения региона. Система поселений была взаимодействующей совокупностью крупных и малых городов и подчиняющихся им округ [1. С. 7–8].

Города были полифункциональными центрами. Совокупность функций определялась как стратегическими задачами, так и конкретными возможностями. Аграрный сектор городской экономики (земледелие и животноводство) и промыслы (добыча полезных ископаемых, рыболовство) создавали базу для развития местной торговли и промышленности [1. С. 9].

Вертикаль освоения Сибири шла с севера: по Великому Северному морскому пути, от Беломорья, через Обскую губу [2. С. 78–79], и далее на юг – в благоприятную климатическую зону. Широтное направление шло с запада, из Зауралья, с каждым новым опорным пунктом продвигаясь далее на восток. Широтно-меридиальная направленность прослеживается географически и хронологически – по датам основания городов.

В общей сети поселений определенные группы городов и острогов тяготели друг к другу. Примером такого активного взаимодействия служат Томск и Тара, основание и развитие которых стало важной вехой в стратегии освоения земель в юго-восточном направлении.

Географически эти города были звеньями одной колонизационной цепи и находились на одной «линии», которая протянулась с запада на восток: Тюмень (1586 г.) и Тобольск (1587 г.), Тара (1594 г.), далее – Томск (1604 г.). Тара – малый город, выступала в роли посреднического звена между крупными разрядными центрами.

Томск изначально был разрядным городом, в административном подчинении, которого находились другие города и остроги. Разряд представлял собой крупную административно-территориальную единицу. В 1629 г. Сибирь разделилась на две разрядные области: Тобольск и Томск [3. С. 29].

Как крупный административный центр, Томск проводил активную политику по разведыванию и освоению новых земель. Усилием томских служилых людей были основаны такие остроги, как Ачинский, Бердский, Верхнетомский, Каинский, Каштакский, Кузнецкий, Мелесский, Сосновый, Умревинский, Уртамский, Чаусский [4. С. 90, 107, 127, 172, 178, 193, 205, 235, 277,

278, 283]. Томские служилые люди были участниками дальних экспедиций по исследованию и строительству новых городов (Красноярск, Охотск, Уртамск) [3. С. 24, 26, 30]. Это выражало авторитетность города.

Выразительным показателем высокого статуса Томска и его главы являются найденные на территории воеводской усадьбы печные изразцы с геральдическим сюжетом. Особое впечатление производили зеленые поливные изразцы с коронованным орлом, держащим в лапах опущенный книзу лук с натянутой тетивой. Символика сюжета – охрана земель, находящихся под защитой томского воеводы, который выступал проводником государственной политики [1. С. 7; 5. С. 67].

Томск находился в благоприятной для развития хлебопашества природно-климатической зоне. В XVII в. Томск превратился в земледельческий центр с развитой мукомольной промышленностью [6. С. 113]. Хлебная продукция (овес, рожь) была важным товаром, пользующимся спросом: на томский рынок приезжали скупщики хлеба из Березова, Сургута, Нарыма, Кетска [3. С. 28]. Кроме того, хлебом наряду с солью и деньгами выплачивали жалованье служилым людям [7. С. 124–125]. Важное значение имело возделывание конопли, льна, а также оседлое скотоводство [3. С. 27].

Томичи занимались промысловой охотой, рыбной ловлей, о чем свидетельствуют как письменные документы, так и многочисленные археозоологические данные и детали промыслового снаряжения. Успехи в развитии сельского хозяйства и промыслах заложили базу для различных ремесел: винокурения, мыловарения, кожевенного дела, судостроения (в Томске было одно из основных плотбищ Сибири) и др. [3. С. 27; 8. С. 310]. Активное развитие сапожного ремесла подтверждают массовые археологические материалы: фрагменты кожаной обуви и обрезки кожи, сапожный инструментарий.

С самого начала в Томске велись интенсивные поиски и изучение железных руд. Об успешном развитии кузнечного дела свидетельствует специализация томских ремесленников, среди которых – слесари, котельники, медники, серебряники, железняки и др. [3. С. 27; 9. С. 12–17].

Томск стал вторым крупным промышленным районом в Средней Сибири и формировался по тому же принципу, что и Тюмень с Тобольском [6. С. 116; 10. С. 17].

Томск был и крупным товарным центром. Сюда съезжались купцы с европейской части России за «мягкой рухлядью», которая была важной статьёй экспорта, так как Томск рассматривался как база пушного промыс-

ла [11. С. 115–117, 121–124]. Непременным товаром на томском рынке был скот, а также товары местного производства: хлеб, хмель, мясо, рыба, кожи и др. В Томск же поступал, как правило, «русский товар» (предметы жизнеобеспечения отечественного и зарубежного производства: холсты, ткани, одежда, предметы быта и др.) [12. С. 12–17].

Завоз в Томск товаров русского и западноевропейского производства отражен археологически в предметах быта: печные изразцы, чернолощенная керамика, представляющая лучший сорт гончарных изделий, украшения, шахматы и др. [5. С. 56–75].

В освоении Сибири роль и значение Тары, основанной как военнопоборонительный пункт, заключалось в дальнейшем продвижении и закреплении Нижнего Прииртышья [13. С. 81]. В Таре было учреждено воеводское правление, но как малый город административно она подчинялась тобольскому воеводе. Тара контролировала южную границу в Прииртышье, где были поставлены Ишимский, Тебдинский и Убинский остроги [4. С. 169, 248, 274]. Тарские казаки участвовали в строительстве Енисейска, Красноярска, Томска, Кузнецка [13. С. 95].

Служилые люди были наиболее экономически активным населением (как и в Томске и в других городах Сибири), занимаясь ремеслом, торговлей, промыслами. Этому способствовало нераспространение на сибирские города монополии посада, которое устанавливается в Европейской России Соборным уложением 1649 г. [1. С. 9].

Особое место в развитии города занимал соляной промысел. С начала XVII в. тарчане стали первыми поставщиками соли в другие города, до XVIII в. источником добычи соли было Ямышевское озеро [14. С. 50]. Соль была стратегически ценным сырьем, ею выплачивали жалованье, использовали в кожевенном производстве и в мыловарении [15. С. 31–32].

Тара причислялась к непашенным районам, но здесь развивались отрасли, базирующиеся на животноводческом сырье [6. С. 114]. Среди ремесленников Тары были чеботари, скорняжники, котельщики, сапожники, плотники, кузнецы, шапочники, портные, медники и др. [16. С. 48, 49; 17. С. 71].

Рыбный промысел подтвержден археологическим материалом. На территории воеводской усадьбы XVII в. (раскопки под руководством С.Ф. Татаурова и М.П. Чёрной), помимо рыбных останков, найдены деревянные формы для отливки блесен [18. С. 290].

Выявлены массовые скопления кожаной обуви, обрезков кожи и инструментария, что свидетельствует о сапожном ремесле. По мнению М.П. Чёрной, на месте раскопанного жилищного комплекса была мастер-

ская с углубленной специализацией по ремонту обуви. Из документов известно, что сапожники работали в так называемых «заводах», в сущности, обычной избе, сырье могли получать из собственного хозяйства, некоторые имели учеников, что отражает специализацию ремесла [15. С. 29].

В XVII в. Тара стала значимым торговым пунктом во внутренней и внешней торговле с Востоком и Западом [4. С. 243]. О Тарской торговле свидетельствуют находки привозных вещей: чернолощенная керамика, торговые пломбы с фамилиями владельцев, бирка в виде деревянной дощечки с двумя отверстиями по бокам и надписью «хмель», фрагменты посуды с торговым клеймом и др. [19. С. 261–263].

Одной из ведущих задач воеводских наказов было развитие товарных отношений со странами Азии. В Тару прибывали караваны с товаром, который распространялся по разным городам [13. С. 103–104]. В конце XVII в. через Барабинскую степь (на месте бывшего Убинского острожка) была налажена транспортная дорога, соединявшая Томск и Тару [4. С. 275]. Именно с Тары восточные товары Китая и Бухары (шелк, атлас, китайка, пряности: корица, перец и др.) отправлялись преимущественно по двум направлениям – в Тобольск и Томск [16. С. 52].

В 1721 г. Томск и Тара входят в орбиту торговли Ирбитской ярмарки и втягиваются в общероссийский рынок [8. С. 104]. Тарский транзит во многом оживил Томск, расширив торговые связи, через Тару томские товары попадали в Среднюю Азию.

Пример взаимодействия Томска и Тары конкретизирует процесс не только административно-политического, но и торгово-промышленного освоения Сибири, что ярко отражается в агрокультурной политике, промысловых и торговых связях этих городов, и показывает, что сеть поселений не являлась «замороженным организмом». Посредством взаимодействия городов и острогов и огромного хозяйственного труда русского человека обеспечивались развитие и единство огромного края.

Литература

1. *Чёрная М.П.* Роль русского города в освоении Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и техника. Омск, 2011. С. 7–16.
2. *Старков В.Ф.* Русское мореплавание и освоение Северо-Запада Западной Сибири в XVI – начале XVII вв. // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 78–80.

3. *Бородавкин А.П., Бояришинова З.Я., Боженко Л.И. и др.* Очерки истории Томской области. Томск, 1968.
4. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.
5. *Чёрная М.П.* Томский кремль. Томск, 2002.
6. *Люцидарская А.А.* Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск, 1992.
7. *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988.
8. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990.
9. *Баишкатова З.В.* Влияние металлургической промышленности на развитие городов Томска и Кузнецка // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 129–144.
10. *Курилов В.Н.* Сибирская промышленность в XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982. С. 6–23.
11. *Люцидарская А.А.* Томский пушной рынок в XVII в. // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 112–129.
12. *Люцидарская А.А.* Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.) // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Томск, Нарым, Берёзов. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 9–19.
13. *Евсеев Е.Н.* Тара в свои первые два столетия // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 78–109.
14. *Зиновьев В.П.* Солепромышленность Сибири в XVII–XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 50–56.
15. *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967.
16. *Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р.* Очерки истории города Тары конца XVII – начала XIX в. Барнаул, 2010.
17. *Баишкатова З.В.* Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов. Сургут и Тара. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С. 67–72.
18. *Татауров С.Ф., Чёрная М.П.* Археологические исследования в историческом центре г. Тары в 2012 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: матер. итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 год. Новосибирск, 2012. Т. 18. С. 288–291.
19. *Татауров С.Ф.* Археологические исследования в г. Таре в 2012–2013 годах. Итоги и перспективы // Культура городского пространства: Власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и преумножении культурных традиций России. Омск, 2013. С. 257–264.

К.В. Побегуц

ФОРМИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА АЛТАЕ

Исследуются предпосылки формирования такого явления, как археологический туризм. Особое внимание уделяется определению значения данного понятия. В связи со спецификой определения термина «археологический туризм» данный процесс рассматривается в русле изучения археологического наследия Алтая. Проведены параллели в процессах изучения археологии Алтая и формирования археологического туризма.

Ключевые слова: археологический туризм; археологические исследования; Алтай.

Археологический туризм, изначально представлявший собой *путешествия совместно с группами археологов*, занимающихся раскопками, а также другой научной деятельностью [1], сейчас всё более переходящий в пассивный – ознакомительный вид туризма, набирает всё большую популярность в России [2].

Современное *определение* археологического туризма следующее – это *разновидность туризма, целью которого является посещение местности, связанной с археологией и археологическими раскопками*. Во время таких поездок туристы не только могут прослушать лекцию профессионального археолога, но и прикоснуться к предметам древности. Основой для развития данного вида туризма являются природное и культурное наследие Алтая, а также уникальные музейные коллекции [3].

Исходя из определения термина «археологический туризм» и основы для его развития, предпосылки и процесс формирования данного вида туризма на Алтае необходимо рассмотреть в непосредственной связи с процессом изучения археологического наследия.

Большинство исследователей, так или иначе обращающихся к истории изучения древностей Алтая, традиционно выделяют в ней три периода:

I период: 2-я половина XIX в. – 1-я половина XX в.

II период: 1960–1970-е гг.

III период: 1980–1990-е гг.

Данные периоды возьмем за основу хронологии формирования археологического туризма на Алтае. Теперь рассмотрим каждый из периодов более подробно.

Со 2-й половины XIX в. начинается *первый этап профессионального изучения древней истории нашего региона*, который соответствует начальному этапу формирования археологического туризма. Еще до начала этого периода интерес к алтайским древностям неоспорим, и связан он прежде всего с именами известных исследователей сибирских древностей, среди них доктор Даниил Готлиб Мессершмидт (1685–1735) и его ближайший помощник Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг (1676–1747), старший горный мастер Кольвано-Воскресенских заводов Иван Иванович Лейбе (1724–1782), академик Петр Симон Паллас (1741–1811), управляющий Змеиногорским краем горный инженер Александр Иванович Кулибин (1798–1837), русский геолог Григорий Петрович Гельмерсен (1803–1885), академик Федор Федорович Брандт (1802–1879) и историк граф Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884). Именно ими были сделаны первые находки плейстоценовой фауны в пещерах Юго-Западного Алтая, что в дальнейшем послужило поводом для более детального изучения данных объектов и, как следствие, открытия в некоторых из этих пещер палеолитических стоянок [4. С. 11].

К этому же периоду относится работа Общества любителей исследования Алтая (1891). Целями деятельности организации являлись: сбор материалов для всестороннего изучения Алтая и сопредельных территорий; исследование собранных материалов и их распространение. Также общество выделяло средства на проведение экспедиционных работ [5. С. 3–13].

В начале XX в. начинается *второй этап первого периода в истории изучения древней истории Алтая*. Благодаря стараниям и энтузиазму местных исследователей М.Д. Копытова, С.М. Сергеева, А.П. Маркова были сделаны открытия, которые привлекли внимание специалистов-археологов к нашему региону. В результате проведенных данной экспедицией разведочных работ были собраны коллекции каменных изделий, датированных палеолитом, и предприняты первые попытки интерпретировать эти находки [6. С. 7–20].

Начало изучения археологических памятников Катуня следует отнести к первому десятилетию XX в. В 1902–1903 гг. известный алтайский художник Г. Гуркин совершил поездку на Катунь с целью поиска наскальных рисунков.

Также стоит отметить, что промежуток времени с первых лет существования советской власти до рубежа 1920–1930-х гг. получил название «золотого десятилетия» отечественного регионоведения [5. С. 10].

Данный этап завершается с началом Великой Отечественной войны.

Его основным итогом следует считать начало интерпретации и публикации накопленного к этому времени материала, а также превращение Алтая в новый перспективный для археологического изучения регион [4. С. 11]. Великая Отечественная война прервала археологические исследования на Алтае. Но уже с 50-х гг. XX в. на Алтае начинает свои работы Горно-Алтайская археологическая экспедиция под руководством С.И. Руденко (1885–1966). Среди местных исследователей на данном этапе необходимо прежде всего отметить регионоведа Б.Х. Кадикова.

В целом первый период в истории изучения древней истории Алтая характеризуется как время первоначального накопления фактического материала. В это же время появляются первые публикации и попытки интерпретации обнаруженных находок, а Алтай превращается в регион, дополнивший археологическую карту Сибири.

Если наложить друг на друга процессы развития туризма и изучения археологического наследия Алтая, то явно прослеживается стихийность этих явлений, а с начала XX в. наблюдается связь археологических объектов и туристического бизнеса, включение их в различные экскурсионные туры, а феномен «золотого десятилетия» алтайского регионоведения способствовал появлению многочисленных экспозиций в музеях Алтая. Таким образом, в период 1920–1990-х гг. памятники археологии активно включаются в туристическую структуру, но ещё на непрофессиональном уровне.

Второй период изучения древней истории Алтая связан с именем А.П. Окладникова, одного из крупнейших советских исследователей азиатских древностей. Начало его работы на Алтае связано с открытием палеолитического местонахождения на р. Улалинка [4. С. 11].

В 60-е гг. XX в. десятки палеолитических местонахождений были открыты и обследованы геологами Западно-Сибирского геологического управления [7. С. 3–8].

Археологические исследования в Чемальском районе активизируются с середины 70-х гг. В 1975 г. экспедиция Бийского регионоведческого музея им. В.В. Бианки обследовала стоянку эпохи камня в долине р. Узнезя. В 1976 г. Б.И. Лапшиным были проведены разведочные работы в долине Катунь от с. Чепош до Ниж. Кунос, открыто восемь новых памятников эпохи камня. В 1975 г. разведочные работы на Катунь проведены В.А. Могильниковым.

В 1976–1977 гг. в долинах Бии и Катунь, верхнем течении Оби и низовьях Чарыша бийский археолог Б.И. Лапшин провел разведочные работы и открыл свыше 10 палеолитических и мезолитических памятников. Благодаря

поисковым работам новосибирского археолога В.Д. Кубарева были получены первые сведения о палеолите высокогорной зоны Алтая [6. С. 19].

Таким образом, к началу 80-х гг. XX в. период накопления археологического материала закончился. Связь с туризмом выражается в непрофессиональном включении археологического наследия в его структуру повсеместно в виде объектов показа и рассказа на экскурсиях и создании тематических экспозиций в музеях.

С 1980-х гг. начинается качественно новый период в изучении древней истории Алтая. Так, с этого времени новосибирские археологи приступают к планомерному изучению палеолита Горного Алтая. Примерно с этого времени начинают складываться региональные центры изучения древней истории Алтая.

Экспедиция под руководством Ю.Ф. Кирюшина провела крупномасштабные полевые работы, в ходе которых были открыты целые комплексы палеолитических стоянок в Горной Шории, на р. Чумыше, в среднем течении Катуня и на высокогорных долинах Алтая.

Идея строительства Катунской ГЭС стала одной из переломных точек в изучении древней истории Алтая – были не только упорядочены и расширены масштабы полевых работ, но и скоординированы усилия многих археологических отрядов, непосредственно участвующих в охранных мероприятиях на Катуня.

К рубежу 80–90-х гг. прошлого столетия в распоряжении ученых оказался огромный фактический материал, требующий осмысления и интерпретации. С начала 1990-х гг. начинается современный этап изучения древней истории Алтая [4. С. 11].

Целенаправленные работы по картографированию памятников археологии, а значит, и упрощению включения их в туристско-рекреационную структуру проводятся в Алтайском регионе с 1990 г. Анализ полученных в ходе картографирования материалов позволил прояснить картину изученности отдельных районов и состояния археологического наследия Алтайского региона в целом.

Значительная часть поставленных на учет и картографированных памятников была выявлена именно в ходе картографирования, однако сам этот процесс еще далек от завершения. Даже в тех районах, где в настоящее время известно от 50 до 200 памятников (Локтевский, Шипуновский, Краснощековский, Красногорский, Зональный, Ельцовский, Усть-Калманский, Целинный, Чарышский и ряд других), обследованы только наиболее перспективные в археологическом отношении участки. К их числу можно отнести

окрестности сел Победа, Фирсово, Усть-Калманка, Новиково, г. Бийск, оз. Бол. Иткуль и некоторые другие [8. С. 20–24].

Таким образом, исходя из специфики определения археологического туризма как разновидности туризма, целью которого является посещение местности, связанной с археологией и археологическими раскопками, следует, что его истоки следует связывать непосредственно с изучением самого археологического наследия.

Археологическое наследие всегда использовалось в туризме, но перво-степенный интерес всегда был к памятникам природы. Сейчас можно говорить о том, что время больших географических открытий на Алтае закончилось, но турист может и в наши дни найти здесь что-то новое – этим новым является археологическое наследие.

Литература

1. Сайт Фонд Археология. Археологический туризм – удел избранных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archae.ru/media/smi_27.html
2. Сайт Библиотека русских учебников. Археологический туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uchebnikonline.ru/turizm/suchasni_tiznovidi_turizmu_-_klyap_mp/arheologichniy_turizm.htm, свободный.
3. Официальный сайт Алтайского края. Международный день памятников и исторических мест: по количеству объектов культурного наследия Алтайский край занимает одно из первых мест в Сибири [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/region_news/28902.html?sphrase_id=334474, свободный.
4. *Кунгуров А.Л., Цыро А.Г.* История открытия и изучения палеолита Алтая. Барнаул, 2006. С. 11.
5. *Тишкина Т.В.* Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул, 2004. С. 3–13.
6. Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С. 7–20.
7. *Степанова Н.Ф., Соёнов В.И.* Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск, 2009. С. 3–8.
8. *Абдулганеев М.Т., Пугачев Д.А.* Некоторые итоги картографирования археологических памятников Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: матер. науч.-практ. конф. Барнаул, 1997. Вып. VIII. С. 20–24.
9. *Кунгуров А.Л., Сингаевский А.Т.* Археологические памятники города Барнаула. Барнаул, 2006. С. 7–25.

ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Д.В. Болдырева

ПРОЕКТЫ ПО СОЗДАНИЮ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Электронное правительство – это система электронного документооборота государственного управления в масштабах страны, целью которого является повышение эффективности государственного управления. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки. В статье рассматриваются проекты по созданию электронного правительства, реализуемые в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Республика Беларусь; электронное правительство; электронный документооборот.

Опыт Республики Беларусь по созданию и внедрению электронного правительства особенно интересен для России, поскольку оба государства в силу исторически сложившейся общности и обретения суверенности в результате распада СССР имели примерно одинаковые стартовые позиции на пути построения постиндустриального информационного общества.

В настоящее время в Республике Беларусь проводится достаточно широкий комплекс работ, направленных на развитие электронного документооборота в системе государственного управления. В частности, один проект по созданию и внедрению электронного правительства (на 2003–2010 гг.) уже завершен, а второй находится в процессе претворения в жизнь (на 2011–2015 гг.).

При создании электронного правительства Беларусь активно использует опыт Южной Кореи. По данным ООН на 2012 г., Республика Корея занимает первое место в мире в сфере создания электронного правительства [1]. Эта страна имеет внушительное количество разработок, которые уже внедрены в ее систему государственного управления и успешно функционируют. Внедрение в Республике Корея системы электронного документооборота значительно облегчило жизнь гражданам, поскольку такие процедуры, как, например, оформление документов на машину, теперь могут

выполняться в online-режиме. Что касается бизнес-структур, то их взаимодействие с государственными органами также упростилось: отпала необходимость в письменных запросах, личных переговорах по многим вопросам. Как предполагают эксперты, Беларусь может перенять и внедрить уже готовую чужую модель, и таким образом в короткие сроки повысить эффективность государственного управления. Однако система электронного правительства в Южной Корее ежегодно обходится стране примерно в 3 млрд долл., и если Беларусь хочет внедрить такую же систему у себя, то она должна быть готова к большим затратам.

Первым шагом к реализации проекта по созданию электронного правительства в Республике Беларусь явилось его нормативное обеспечение. В целях реализации положений Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [2] и Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [3] разработаны нормативные правовые акты, регулирующие вопросы государственной регистрации информационных ресурсов и систем и доступа к ним посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС)¹, порядок пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов и т.д. Правительством страны утверждены положения о функционировании Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь [4] и о порядке удостоверения формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе [5].

Итогом реализации первого этапа проекта по созданию электронного правительства (2003–2010 гг.) стало завершение 144 подпроектов, направленных на совершенствование деятельности государственных органов и органов местного управления на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), развитие процессов информатизации в реальных секторах экономики: образовании, здравоохранении, культуре, торговле, логистике.

¹ Общегосударственная автоматизированная информационная система разработана в рамках исполнения Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2015 гг. ОАИС – единая государственная информационная система, обеспечивающая интеграцию государственных информационных ресурсов, информационное взаимодействие и доступ в установленном порядке субъектов информационных отношений к информации, содержащейся в них. ОАИС является базовым компонентом государственной системы оказания электронных услуг.

Завершение этой государственной программы информатизации стало важным шагом на пути создания основных компонентов электронного правительства в стране [6]:

- 1) ускорилось развитие телекоммуникационной инфраструктуры;
- 2) были созданы важнейшие государственные информационные системы и ресурсы;
- 3) разрабатывались и принимались законодательные акты и другие нормативные документы.

В марте 2011 г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь была утверждена Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг., в которую вошла подпрограмма «Электронное правительство». К первым результатам реализации этого этапа по созданию электронного правительства (2011–2013 гг.) можно отнести [7]:

- 1) формирование и развитие базовых компонентов ИКТ;
- 2) создание государственных информационных ресурсов и оказание государственных электронных услуг, выполнение административных процедур исключительно с использованием государственной ИКТ.

Сейчас услугами электронного правительства в Белоруссии могут воспользоваться органы государственного управления и юридические лица, имеющие электронные подписи. Для того чтобы данной услугой смогли воспользоваться все граждане государства, необходимо внедрить систему электронной идентификации личности. Работы по ее созданию начаты. Планируется, что к концу 2014 г. она заработает. Только тогда можно будет говорить о полномасштабном предоставлении электронных услуг физическим лицам. Доступность системы реализуется при помощи ключа с электронной подписью или чип-карты, содержащей персональные данные.

В настоящее время, согласно подпрограмме «Электронное правительство», выполняются работы по 13 направлениям. Работу по 6 направлениям, в рамках которых создаются автоматизированные информационные системы и ресурсы для автоматизации деятельности государственных органов и организаций, планируется завершить до конца 2014 г.

Создание электронного правительства в Беларуси рассматривается в качестве одной из приоритетных задач национального развития. В этой области страна неуклонно наращивает свой потенциал. Обеспечение мощной нормативно-правовой базы для реализации проекта по созданию электронного правительства остается приоритетным направлением деятельности. В настоящее время реализуется значительный комплекс работ, на-

правленных на развитие и широкое применение ИКТ в государственном и местном управлении, материальном производстве, финансовой и социальной сферах, здравоохранении, культуре. Заложена необходимая правовая основа информатизации. Сделан значительный шаг по обеспечению нормативно-правовой базы для реализации проектов по внедрению электронного правительства в Республике Беларусь.

Литература

1. Беларусь использует корейский опыт при создании электронного правительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://it.tut.by/339791>, свободный (дата обращения: 16.05.2013).
2. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main>, свободный (дата обращения: 01.04.2013).
3. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. № 113-З [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by>, свободный (дата обращения: 01.04.2013).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19.07.2010 № 1077/8 «Об утверждении Положения о порядке функционирования Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/zakony-ob-elektronnom-dokumentooborote/o-poryadke-funkcionirovaniya-gosudarstvennoj-sistemy-upravleniya-otkrytymi-klyuchami-proverki-elektronnoj-cifrovoj-podpisi-respubliki-belarus>, свободный (дата обращения: 01.04.2013).
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.07.2010 № 1086 «Об утверждении Положения о порядке удостоверения формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/zakony-ob-elektronnom-dokumentooborote/o-poryadke-udostovereniya-formy-vneshnego-predstavleniya-elektronnogo-dokumenta-na-bumazhnom-nositele>, свободный (дата обращения: 01.04.2013).
6. Республика Беларусь стремительно набирает обороты по созданию электронного правительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kv.by/content/324590-respublika-belarus-stremitelno-nabiraet-oboroty-po-sozdaniyu-elektronnogo-pravitelstv> (дата обращения: 10.05.2013).
7. *Богданова И.* Электронное развитие Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ict.edu.ru/vconf/files/7853.pdf>, свободный (дата обращения: 15.02.2013).

К.Г. Бояджян

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Рассматривается организация защиты системы электронного документооборота. Проводится анализ возможного применения механизмов защиты. Освещается ситуация разработки и применения средств защиты среди лидеров российского рынка.

Ключевые слова: информационная безопасность; защищенный электронный документооборот.

Значительное увеличение в последние десятилетия объемов документированной информации, в том числе и в электронном виде, потребовало разработки специализированных решений для эффективного управления ею. Это привело к созданию и широкому распространению в рамках современных организаций автоматизированных систем управления документами, чаще всего обозначаемыми на отечественном рынке программного обеспечения как системы электронного документооборота (СЭД). Под СЭД понимается организационно-техническая система, облегчающая процесс создания, управления доступом и распространения электронных документов в компьютерных сетях, а также обеспечивающая контроль над потоками документов в организации [1].

Внедрение систем электронного документооборота позволяет значительно упростить все процедуры работы с документами, а также значительно уменьшает объем бумажного делопроизводства. Тем самым повышается эффективность деятельности государственных органов, коммерческих фирм, промышленных компаний и проч.

Однако использование систем электронного документооборота сопровождается не только очевидными положительными моментами, но и существованием определенных рисков. Одним из таких рисков является некачественное обеспечение защищенного документооборота.

Вопрос об организации защищенного электронного документооборота возник сравнительно недавно. Для того чтобы понять степень необходимости его применения, необходимо для начала разобраться в том, что же он собой представляет. В современном законодательстве данный термин пока не нашел своего толкования, поэтому в различных источниках можно

встретить многообразные его определения, однако все они сходятся на том, что защищенный электронный документооборот есть совокупность мероприятий, применяемых для обеспечения безопасного функционирования автоматизированных систем документационного обеспечения управления организации [2].

Понимание защищенного электронного документооборота предполагает обращение к следующим вопросам. Во-первых, что конкретно является его объектом, во-вторых, какие угрозы могут стать причиной нарушения безопасности и, в-третьих, какие мероприятия необходимы для реализации эффективной защиты.

Под объектами защиты понимается, в первую очередь, сама система или комплекс систем, которые осуществляют обработку, хранение и передачу данных. Иначе говоря – система электронного документооборота. Вторым объектом являются собственно данные, которые содержатся внутри вышеуказанных систем. Это могут быть электронные документы и любая иная информация, вне зависимости от формата её представления.

Организовывая защиту этих двух объектов, необходимо для начала учесть возможные угрозы, которым они могут подвергнуться. При разработке защищенного электронного документооборота стараются учитывать следующие угрозы:

1) Угроза конфиденциальности, под которой обычно понимается перехват или кража информации, а также изменения путей её следования и любые другие нарушения, связанные с незаконным приобретением данных.

2) Угроза целостности, представляющая собой такое нарушение, при котором информация теряет свои первоначальные вид и качество, заданные системой или самим пользователем. Объектом данной угрозы может стать абсолютно любой компонент СЭД, начиная от простого документа, заканчивая аппаратной системой.

3) Угроза доступности, или возможность доступа к хранимой и обрабатываемой в СЭД информации в любой момент времени [3. С. 3].

Таким образом, качественная защита представляет собой комплекс мер, который включают в себя: обеспечение безопасного доступа к данным и их сохранности, защиту от некорректных действий со стороны пользователя, а также обеспечение целостности данных и их конфиденциальность.

Для организации защищенного электронного документооборота проводится ряд мероприятий, который принято разделять по группам [4]:

1) Работа с персоналом.

При внедрении любой автоматизированной системы необходимо учиты-

вать роль, которую играет в её функционировании человеческий фактор. Одной из многих причин для утечки или повреждения информации служит не столько внешнее влияние, сколько внутреннее, причем иногда это может произойти непреднамеренно. Для избежания подобных казусов необходимо проводить обучение персонала работе в СЭД и проведение различных инструктажей безопасности. Также необходима грамотная работа с администраторами сети, которые обязаны поддерживать высокий уровень сохранности данных и надлежащую степень работоспособности механизмов защиты.

2) Технические решения для управления доступом.

Эта мера представляет собой создание определенных ролей доступа к информации, которые разграничивают права работы с данными внутри системы, а также постоянное протоколирование всех действий, совершающихся над тем или иным объектом (создание, чтение, редактирование, отправка, печать). Выбор таких решений остается за организацией и осуществляется с помощью специалистов служб информационной безопасности, служб ДОО и информационных технологий. Занимаясь подготовкой и реализацией технических решений, необходимо учитывать степень их влияния на оперативных процесс работы с информацией, и, таким образом, обеспечивать достаточную сбалансированность между защитой и функциональностью системы в целом.

3) Программное решение непосредственной защиты данных.

Применение программных решений подразумевает использование средств криптографической защиты информации, таких как идентификация и аутентификация пользователей, электронная подпись (установление авторства) и шифрование (неразглашение посторонним информации даже при возможной краже). Использование средств этой группы предполагается, когда есть риск внутреннего нарушения или при взаимодействии с другими организациями при использовании внешних каналов связи, не являющихся защищёнными.

Разработчики СЭД на российском рынке при организации защищенного документооборота акцентируют свое внимание на второй и третьей группе. Каждый из них предлагает несколько разновидностей решений данной задачи.

Согласно данным, опубликованным на сайте аналитического агентства TAdviser [5], основными лидерами на рынке СЭД являются: система «Дело» компании Электронные Офисные Системы (ЭОС) [6], набор решений от компании Docsvision [7] и система DIRECTUM от DIRECTUMCompany [8].

Реализованные в этих системах механизмы защиты представлены похожими средствами. Каждая из них поддерживает использование квали-

фицированной электронной подписи, средств идентификации и аутентификации, а также механизмов управления доступом.

В системе «Дело» предлагаются к использованию специализированные решения, производителями которых являются различные вендоры. Например, отечественная компания КриптоПро, работающая в сфере создания и распространения криптографических средств защиты и электронной подписи с 2000 г. [9]. КриптоПро занимается развитием инфраструктуры открытых ключей на основе использования международных рекомендаций и российских криптографических алгоритмов.

Для хранения ключей электронной подписи компания ЭОС предлагает использование USB-устройств и смарт-карт, разработанных отечественной компанией Aladdin, которая, как и КриптоПРО, занимает одну из ведущих ролей в области обеспечения информационной безопасности [10]. Основанная в 1995 г. эта компания занимается разработками средств аутентификации, решений для шифрования дисков и съемных накопителей, а также электронных подписей для web-порталов, электронных сервисов и мобильных платформ.

Для обеспечения защиты от несанкционированного доступа к корпоративным базам данных ЭОС рекомендует продукт производства опять же компании Aladdin под названием Secret Disk Server NG. Данный комплекс защиты позволяет разграничить доступ к данным по ролям и сохранить конфиденциальность информации, а также обладает поддержкой широкого спектра накопителей, позволяющей защищать отдельные жесткие диски сервера, любые дисковые массивы и съемные диски. При этом поддерживает организацию индивидуального сценария для каждого из защищаемых объектов, но не исключает возможность централизованного администрирования из единого центра управления Secret Disk Server NG.

Большой популярностью среди разработчиков СЭД пользуются различные решения Microsoft, однако подробную информацию о конкретных продуктах компании, которые при этом применяются, разработчики не предоставляют, очевидно, в силу ее невостребованности потребителями. Подобными решениями пользуется компания Docsvision.

Подводя итоги, можно сделать некоторые выводы о возможностях организации защищенного электронного документооборота:

- 1) Защищенный электронный документооборот нельзя получить просто приобретя систему электронного документооборота. Надо целенаправленно его выстраивать, исходя из задач организации. То есть СЭД надо подбирать, основываясь на нужной степени защищенности. И тут могут быть варианты,

когда предлагаемого производителем уровня вполне хватает и когда возникает потребность приобретать дополнительное, специфическое ПО.

2) Чтобы оценить СЭД с этой точки зрения, надо иметь четкое представление об инструментах защиты и их основных производителях.

3) Вендоры СЭД не однородны по предлагаемым решениям проблемы организации защищенного документооборота. Поэтому в каждом конкретном случае требуется получение дополнительной информации о возможностях той или иной системы.

Литература

1. Системы электронного документооборота. Управление корпоративной информацией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D0%AD%D0%94>, свободный (дата обращения: 12.02.2014).
2. Чем отличается СЭД от системы с поддержкой защищенного документооборота // Современные технологии делопроизводства и документооборота [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intertrust.ru/press_center/articles/view/859-chem-otlichaetsya-obuchnaya-sed.htm, свободный (дата обращения: 12.02.2014).
3. *Булдакова Т.И., Глазунов Б.В., Ляпина Н.С.* Оценка эффективности защиты систем электронного документооборота // Математическое обоснование и теоретические аспекты информационной безопасности: Доклады ТУСУРа. 2012. Ч. 2, № 1.
4. *Антошечкина Е.Ю.* Защищенный документооборот. Методологические аспекты реализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sekretariat.ru/discuss/91389/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
5. Tadviser. Государство. Бизнес. IT [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru>, свободный (дата обращения: 13.03.2014).
6. Электронные Офисные Системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eos.ru>, свободный (дата обращения: 15.03.2014).
7. Docsvision [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docsvision.com>, свободный (дата обращения: 11.03.2014).
8. Dirertum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dirertum.ru>, свободный (дата обращения: 16.02.2014).
9. Крипто-Про [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cryptopro.ru>, свободный (дата обращения: 24.02.2014).
10. Аладдин Р.Д. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aladdin-rd.ru>, свободный (дата обращения: 25.02.2014).

А.С. Быков

**БАЗА ДАННЫХ «ФОНОКАТАЛОГ» (ИЗ ОПЫТА
СОЗДАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ АРХИВНЫХ
БАЗ ДАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ»)**

Рассматривается необходимость внедрения базы данных для хранения и систематизации фонодокументов в архиве с точки зрения рациональности и эффективности. Анализируются возможности данного программного продукта. Исследование базируется на данных архива, методических рекомендациях по комплектованию фонодокументов, руководстве по ведению и использованию базы данных «Фонокаталог».

Ключевые слова: фонодокументы; база данных; систематизация; архив.

В последние годы в России как в научных, так и обывательских кругах ведутся активные разговоры о формировании на территории нашей страны информационного общества. Однако в некоторых случаях цель внедрения информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности людей либо неясно формируется, либо недостаточно хорошо доводится до исполнителей. В таком случае информатизация общества становится самоцелью, что в конечном счете негативно сказывается на эффективности работы создаваемых электронных систем.

В государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – архив) завершается процесс разработки базы данных «Фонокаталог». Неизбежно поднимается вопрос о том, действительно ли это необходимо или скорее является веянием времени. Как известно, в архиве ранее были внедрены базы данных «Фотокаталог» и «Видеокаталог», и так как фотографии, видеозаписи и фонозаписи рассматриваются как общность, именуемая технотронными документами, то вполне логичным представляется разработка фонокаталога. В общем и целом так и есть, но если это выступает основным побудительным мотивом к созданию упомянутой базы данных, то рассчитывать на положительный эффект от ее внедрения и успешное использование не приходится.

Однако не стоит безапелляционно соглашаться с подобного рода суждениями, что подтверждается при более подробном изучении вопроса.

Необходимо помнить, что база данных создается для государственного архива, что само по себе подразумевает работу с большим объемом документов, в том числе и фонозаписей. Если систематизация информации о фонодокументах относительно успешно обеспечивается посредством создания каталога на традиционном, т.е. бумажном, носителе, то существенно сократить временные затраты на поиск этих сведений может именно база данных, т.е. электронный каталог. Памятуя о том, что речь идет об архиве, нетрудно согласиться с тем, что сокращение временных затрат на поиск здесь, с учетом количества иных выполняемых видов работ, является весьма актуальным.

Успешность любого проекта определяется тем, насколько четко и ясно были сформулированы его цели. Как следует из вышеизложенного, основными целями разработки базы данных «Фонокаталог» следует считать систематизацию информации о фонодокументах и упрощение ее поиска. Данная формулировка целей способствует реализации задач базы данных в правильном русле, ориентированном на повышение качества и практичности работы с информацией о фонозаписях, что отображено в функциях фонокаталога:

- хранение информации о фонодокументах;
- добавление, удаление и редактирование записей о фонодокументах (карточек);
- быстрый поиск карточек по заданным параметрам;
- вывод карточек с информацией о фонодокументах на печать;
- ведение общей статистики по общему количеству карточек, единиц хранения и единиц учета фонодокументов, внесенных в БД [1. Л. 3].

Таким образом, база данных целиком направлена на реализацию поставленных перед ней задач.

Информация в фонокаталоге вносится в специально разработанную форму карточки, содержащую поля по всем необходимым сведениям. В целом перечень этих полей соответствует аналогичному перечню в видеокаталоге, однако имеются и различия, связанные со спецификой структуры описей фонодокументов и видеодокументов. Ввод значений в некоторые поля упрощается путем выбора необходимых сведений из раскрывающихся списков. Дополнять и редактировать эти сведения можно в специальных справочниках. Кроме того, предоставлены возможности копирования информации, содержащейся в полях карточки, просмотра

аннотаций к фонодокументам. Вследствие этого технические средства базы данных обеспечивают максимальную скорость и правильность заполнения карточки.

Можно сказать, что она содержит много полей, однако это не только позволяет хранить всю действительно необходимую информацию о фонодокументах, но и расширяет возможности поиска.

Поиск по базе данных можно осуществлять двумя способами: в форме «Карточка Фонокаталога» с помощью специального диалогового окна и в форме «Поиск». В обоих случаях предоставлена возможность поиска данных с использованием подстановочных символов, т.е. знаков, значение которых в искомом тексте не рассматривается буквально; они подменяют один или несколько символов или уточняют местоположение искомого текста. Иначе говоря, в поисковом поле достаточно ввести часть слова или какую-либо последовательность символов, для того чтобы программа отобразила карточки, содержащие эту информацию, что очень удобно в случаях, когда пользователь не уверен в точности сведений, по которым он осуществляет поиск. Все поля в форме «Поиск» заполнять необязательно, программа находит карточки по любому количеству параметров. Найденную информацию можно оперативно распечатать. Что касается скорости поиска, то она составляет 1–3 с.

Наличие инструментов автоматического формирования статистики позволяет посредством двух кликов мышки просмотреть сведения о количестве единиц учета, единиц хранения по описям, а также об общем количестве содержащихся в базе данных карточек. Это избавляет пользователя от необходимости добывания этой информации вручную.

Необходимо упомянуть и об интерфейсе. Практическое применение программных продуктов в некоторых случаях затрудняется сложностью их использования при том, что они могут быть достаточно функциональными и хорошо проработанными. То есть должностные или иные лица, осуществляющие какие-либо действия в данных программных продуктах, испытывают проблемы с визуальным восприятием меню и других компонентов электронной системы. База данных «Фонокаталог» располагает интуитивно понятным интерфейсом, который позволяет работать в программе без постоянного обращения к руководству по ведению и использованию. Кнопки на электронных экранных формах базы представлены в виде рисунков и надписей, соответствующих своему назначению. Структура меню такова, что «потеряться» в программе невозможно.

В целом можно сказать, что фонокаталог направлен на обеспечение простого и точного заполнения карточек о фонодокументах, их быстрого и удобного поиска и извлечения данных. Все это способствует оптимизации учета, хранения и работы с фонозаписями.

Даже сам объем хранящихся в архиве фонодокументов (более 1300 единиц учета) определенно свидетельствует о том, что база данных с информацией о них поможет сократить временные издержки на ее обработку. В то же время нужно помнить, что фонодокумент – это документ, содержащий звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи, что свидетельствует о том, что вероятность получения новых материалов для хранения остается высокой [2. Л. 4].

Нельзя сказать, что возможности базы, в частности по допустимому для хранения объему информации, не ограничены. Но требованиям времени и текущим потребностям, равно как и потребностям обозримого будущего, она соответствует. Кроме того, в случае, если через какой-либо промежуток времени возникнет необходимость разработки новой базы данных, то информация из старой (т.е. сегодняшней) может быть извлечена и внедрена в новый программный продукт.

Следует отметить, что концепция работы фонокаталога аналогична принципам работы фотокаталога и видеокаталога, что позволяет говорить об аутентичности этих баз данных. А это говорит не только о логичности, но и о статусности, что соответствует уровню такой организации, как государственный архив.

Таким образом, создание базы данных «Фонокаталог» является объективной необходимостью, а не бессмысленной погоней за стремительно развивающимися информационными технологиями. Однако важно помнить, что для того чтобы не случилось обратного, проект должен поддерживаться постоянно в актуальном состоянии сотрудниками архива.

Литература

1. Руководство по ведению и использованию базы данных «Фонокаталог». Управление по делам архивов Тюменской области. Тюмень, 2014.
2. Методические рекомендации по комплектованию фонодокументами. Управление по делам архивов Тюменской области. Тюмень, 2009.

А.В. Горяева

РЕГУЛИРОВАНИЕ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

В связи с созданием и развитием коммерческих организаций резко увеличился информационный поток, поток деловых документов. В деятельности любого юридического лица образуются документы, хранение которых является обязанностью, вытекающей из ряда положений действующих нормативно-правовых актов. На современном этапе государство с помощью нормативно-законодательной базы регулирует основные моменты организации архивного хранения документов коммерческих организаций. В данной статье будут проанализированы основные федеральные законы, Гражданский кодекс.

Ключевые слова: коммерческие организации; федеральный закон; юридическое лицо; организация хранения; собственность.

Создание и развитие коммерческих организаций повлекло за собой и резкое увеличение информативного потока, потока деловых бумаг. Владение информацией, умение ее грамотно использовать являются одной из основных составляющих успеха делового человека. Так как документ является основным носителем информации, то для работы с ним необходимы определенные навыки. Отсутствие этих навыков влечет к отрицательным последствиям. Документы являются необходимым элементом всей деятельности предприятия, они обеспечивают решение вопросов как правового статуса, так хозяйственной деятельности. С течением времени документы выходят из текущего делопроизводства и приобретают статус архивных документов.

В деятельности любого юридического лица образуются документы, хранение которых является обязанностью, вытекающей из ряда положений действующих нормативно-правовых актов. Каждое юридическое лицо должно обеспечить минимум условий хранения документов, обеспечивающих их наилучшую физическую сохранность.

Под организацией хранения документов стоит понимать целенаправленную систему мер, которая заключается в рациональном размещении документов, подлежащих дальнейшему архивному хранению.

нию. Она обеспечивает не только их физическую сохранность, но и создает оптимальные условия для дальнейшего использования.

Хорошо организованный архив предприятия является ценным информационным ресурсом, потому что массив документов организации выполняет не только юридическую функцию, но и отражает правовые и финансовые взаимоотношения между государством и его органами, а также является информационным источником в социально-правовых запросах граждан и, наконец, позволяет провести ретроспективный, комплексный анализ деятельности юридического лица по всем направлениям.

На современном этапе государство с помощью нормативно-законодательной базы регулирует основные моменты организации архивного хранения документов коммерческих организаций. Правовое обеспечение деятельности архивов учреждений, организаций, предприятий любой формы собственности во многом является ключевым моментом для его успешной деятельности на современном правовом поле.

Согласно ГК РФ юридическое лицо – это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1]. Юридические лица могут быть коммерческими и некоммерческими. Под коммерческими организациями следует понимать юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности [1].

Основополагающим законом, регулирующим организацию хранения документов, является ФЗ «Об архивном деле в РФ» № 125-ФЗ. Данный федеральный закон гласит, что все юридические лица должны исполнять специально разработанные правила хранения, комплектования, учета и использования документов независимо от формы собственности. Также закон определяет архивные документы, находящиеся в частной собственности [2]. Так, согласно ст. 9 к архивным документам относятся документы организаций, действующих на территории Российской Федерации и не являющихся государственными или муниципальными, в том числе общественных объединений со дня их регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях и религиозных объединений

после отделения церкви от государства, и документы, созданные гражданами или законно приобретенные ими [2]. В настоящем федеральном законе указаны особенности гражданского оборота документов, находящихся в частной собственности.

Безусловно архивные документы, созданные в процессе деятельности коммерческой организации, являются собственностью данной организации, но в настоящее время у руководителей возникают вопросы о праве собственности. Основные моменты данного вопроса регулируются законодательством.

Вопрос собственности отражен не только в ФЗ «Об архивном деле РФ», но и в Гражданском кодексе РФ, в соответствии с которым все отношения, возникающие между юридическими лицами, строятся на основании договора [1]. Получается, документы, находящиеся в частной собственности, могут быть включены в состав Архивного фонда РФ только с согласия собственника, только на основании отдельных статей договора, после проведения экспертизы ценности. Все необходимые пояснения по данному вопросу также отражены в ст. 11 ФЗ «Об архивном деле РФ». В соответствии с данной статьей документы Архивного фонда Российской Федерации, находящиеся в частной собственности, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом [2]. Все условия при переходе прав собственника на документы Архивного фонда Российской Федерации, находящиеся в частной собственности, к другому лицу, указываются в договоре.

Но существуют исключения в вопросе собственности на архивные документы, находящиеся в частной собственности. Так, в ст. 10 ФЗ-125 говорится, что в случае приватизации государственных или муниципальных предприятий образовавшиеся в процессе их деятельности архивные документы, в том числе документы по личному составу, остаются соответственно в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности [2]. Исходя из этого, получается, что документы, созданные в деятельности организации после утверждения ее устава, зафиксировавшего его негосударственный статус, являются собственностью организации [3]. А в свою очередь, документы, образованные до этого момента, являются собственностью государства [3]. Таким образом, государственный архив обладает всеми правами контроля за обеспечением сохранности документов, организацией прочих действий с ними.

В случае реорганизации или ликвидации условия и место дальнейшего хранения архивных документов определяются учредителями организации либо уполномоченными органами. Что касается банкротства, то согласно ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий вправе передать на хранение документы должника, которые подлежат обязательному хранению [4]. Порядок и условия передачи документов на хранение определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Вопросы архивного хранения также затрагиваются в ФЗ «Об акционерных обществах». Статья 89 данного закона указывает виды документов, которые в обязательном порядке должны образовываться в любом акционерном обществе независимо от профиля его деятельности и обязательны для хранения [5]. Согласно той же статье общество должно хранить документы по месту нахождения его исполнительного органа в порядке и в течение сроков, которые установлены федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг [5].

Следует обратить внимание на ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ, который тоже рассматривает хранение архивных документов, образованных в деятельности обществ с ограниченной ответственностью. Так же, как и в ФЗ «Об акционерных обществах», настоящий закон определяет виды документов, которые обязательны для хранения (ст. 50). Статьей 50 № 14-ФЗ определяется место хранения архивных документов. Согласно данной статье общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества [6].

Вопросы сроков хранения отдельных категорий документов отражены в ряде нормативно-правовых актов. Например, ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ, ст. 29, гласит, что документы учетной политики, стандарты экономического субъекта, другие документы, связанные с организацией и ведением бухгалтерского учета, подлежат хранению менее пяти лет [7].

Таким образом, на современном этапе действующее законодательство четко определяет правовое пространство, в котором могут существовать коммерческие организации и осуществлять организацию хранения документов, вышедших из оперативного пользования предприятия.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Принят Гос. думой 21 окт. 1994 г. с послед. изм. и доп.
2. «Об архивном деле в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ с послед. изм. и доп.
3. *Альбрехт Б.В.* Архивы коммерческих организаций. М., 2005.
4. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ с послед. изм. и доп.
5. «Об акционерных обществах»: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ с послед. изм. и доп.
6. «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ с послед. изм. и доп.
7. «О бухгалтерском учете»: Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.

Т.А. Дуквина

ФАКТОРЫ ВЫБОРА СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА (СЭД) НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлены основные характеристики систем электронного документооборота. Дана оценка выбора систем различными организациями.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления; электронный документооборот.

Одним из перспективных направлений совершенствования документационного обеспечения управления в организациях и государственных органах власти является внедрение программного обеспечения, систем электронного документооборота (СЭД).

Внедрение СЭД позволяет, во-первых, автоматизировать процессы управления, причем как в подразделениях, так и в организации в целом. Во-вторых, значительно уменьшить затраты времени на исполнение, доставку документа до адресата, а также упростить процедуру взаимодействия граждан с организацией, что немаловажно для функционирования бизнес-процессов. В-третьих, позволяет организовать безбумажный документооборот, что означает переход организации на принципиально новый уровень – электронный. В конечном итоге внедрение СЭД позволит организовать информационное взаимодействие в электронном формате, которое обеспечит повышение качества управленческих решений и отразится на эффективности функционирования организации.

Современный отечественный рынок программного обеспечения предлагает широкий спектр продуктов, позволяющих автоматизировать процессы работы с документами, начиная с создания документов, регистрации и заканчивая передачей их на архивное хранение. СЭД предполагают полноценный переход на электронный документооборот: организация электронных бизнес-процессов, создание электронного архива. Однако если коммерческие организации имеют право выбора такой системы из достаточно большого списка представленных систем, то государственные организации и органы власти такой возможности чаще всего не имеют, поскольку в целях обеспечения информационной совместимости систем

должны внедрять и использовать системы апробированные вышестоящими органами власти или же организациями того же уровня.

Примером использования СЭД в государственных организациях может служить внедрение системы электронного документооборота «Кодекс: Документооборот» в администрации Томского района.

Система электронного документооборота и делопроизводства (СЭДД) «Кодекс: Документооборот» предназначена специально для государственных и муниципальных учреждений, поэтому не случайно выбор многих административных организаций падает именно на нее. Система включает в себя несколько модулей. Один из них – «Кодекс: Подготовка и работа с документами» – интегрируясь с программным обеспечением Microsoft Office и Excel, позволяет создавать шаблоны документов в электронном формате, устанавливать поля расположения для реквизитов, создавать и редактировать новые документы [1. С. 1]. Другой модуль – «Кодекс: Управление документами» – представляет собой модуль, созданный для контроля за исполнением документов, а также поручений руководителя. Он позволяет создавать в режиме «онлайн» поручения для исполнителей, а также своевременно оповещает последних о сроках исполнения [2. С. 1]. Заметим, что система не web-ориентирована, т.е. автоматизация всех процессов осуществляется не с использованием браузера и через Интернет, а через локальную сеть организации. Еще один модуль «Кодекс: Служебная корреспонденция». Основные его функции: регистрация документов, автоматическая рассылка на e-mail-адреса.

Следует отметить, что модули можно использовать как совместно, так и внедрять отдельно любой модуль как самостоятельный продукт. При этом при использовании одновременно всех трех модулей система интегрирует их между собой, что позволяет автоматизировать процессы. К примеру, регистрационный номер из модуля «Кодекс: Служебная корреспонденция» автоматически проставляется в документ, созданный в «Кодекс: Подготовка и работа с документами».

С нашей точки зрения, использование любого из модулей в отрыве от системы не дает эффекта автоматизации, напротив, усложняет некоторые процессы. Например, регистрация документа в таком случае при наличии соответствующего модуля будет осуществляться в системе, но проставляться номер будет вручную, а не автоматически. Для этого документ нужно распечатать, передать руководителю на согласование, при необходимости внести коррективы, согласовать, подписать и только потом зарегистрировать.

Отметим также, что разработчик данной системы предлагает и другие модули, такие как «Учет договоров», «Электронно-цифровая подпись», «Обращения граждан» и др. Все они при желании заказчика также включаются в общую систему «Кодекс: Документооборот» и интегрируются между собой.

На наш взгляд, выбор данной системы администрацией Томского района диктуется не только предоставляемыми ею возможностями, но и практикой ее использования другими административными учреждениями и организациями, например администрацией Шегарского района. С другой стороны, выбор обосновывается ценовыми характеристиками, а также сложностью процессов, которые может выполнять система.

В отличие от государственных органов власти коммерческие организации имеют полную свободу в выборе системы электронного документооборота, при этом они имеют возможность использовать сразу несколько систем разных производителей. Рассмотрим выбор СЭД на примере коммерческой организации ЗАО «Сибирская аграрная группа» в г. Томске.

Первым программным обеспечением, позволяющим в автоматизированном режиме создавать приказы/распоряжения на основе базы данных «Приказы», осуществлять их визирование, дорабатывать с учетом замечаний и предложений, проводить согласование документов [3. С. 3], стало ПО Lotus Notes. На основе Lotus Notes была создана база данных «Канцелярия». С ее помощью появилась возможность осуществлять регистрацию входящих и исходящих документов, докладных записок и контролировать их исполнение. Немного позднее компания приняла решение о реализации системы Alfa, используемой для регистрации договоров, доверенностей, а также для их хранения в электронном виде.

Таким образом, в настоящее время работа с документами осуществляется с использованием двух основных систем, что позволяет фиксировать полноту данных, создавать проекты документов на основе Lotus Notes и вместе с тем регистрировать и сохранять документы посредством программного обеспечения Alfa. При этом работа с документами осуществляется на основе разделения их по видовым категориям.

Отметим, что выбор систем обусловлен, прежде всего, операциями, которые выполняют в данной организации. Основные из них – это регистрация различных видов документов. Предполагаю, что именно это стало основной причиной выбора систем и создания различных БД на их основе.

На наш взгляд, на сегодняшний день популярной российской компанией-разработчиком ПО становится фирма «1С». Специфика данного программного продукта состоит в том, что его версии могут использоваться как коммерческими организациями, так и государственными учреждениями и предприятиями.

Одним из известных программных продуктов в области документационного обеспечения управления (ДОУ) является «1С: Документооборот 8». Он позволяет упорядочить работу сотрудников с документами, сократить время поиска нужной информации, обеспечивает безопасное хранение документов, разграничивает доступ к документам различных пользователей, учитывает и контролирует ход исполнения документов и т.д. Помимо данного программного продукта, предлагается также «1С: Архив 3», позволяющий, прежде всего, автоматизировать работу с архивными документами. Следует отметить, что операции с документами, в частности учет, осуществляются в соответствии с локальными нормативно-методическими документами организации, а также в соответствии с действующими государственными стандартами и законодательными актами: ГОСТ Р 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, Типовой инструкцией по делопроизводству в органах исполнительной власти и др.

Среди томских коммерческих организаций, использующих данное программное обеспечение, можно назвать «Группу компаний «Лама». Среди государственных организаций – Областное государственное автономное учреждение здравоохранения «Томский областной онкологический диспансер» (ОГАУ «ТООД»). Внедрение программного продукта в последней организации находится на начальном этапе, но можно предположить, что в перспективе, возможно полноценное применение системы и интеграция ее с другими программными продуктами производителя.

Итак, сравнив и проанализировав различные СЭД, их возможности, отметим, что современный рынок программного обеспечения предлагает множество их вариантов, при этом существует возможность разработки индивидуальной системы для конкретной организации. Факторы выбора систем в основном обуславливаются составом конкретных операций, осуществляющихся в организациях; категориями документов, которые

вращаются в организационной среде; ценовыми характеристиками самих систем. Выбор также зависит от сферы деятельности учреждения и от организационно-правовой формы организации: государственная или коммерческая. Таким образом, наличие представления о характеристиках существующего программного обеспечения на современном рынке позволит качественно и своевременно решить вопросы выбора системы и ее внедрения в организационную среду.

Литература

1. СЭДД «Кодекс: Документооборот». Краткое описание подсистемы «Кодекс: Подготовка и работа с документами».
2. СЭДД «Кодекс: Документооборот». Краткое описание подсистемы «Кодекс: Управление документами».
3. Инструкция «Порядок работы с базой «Приказы» в корпоративной системе электронного документооборота на основе программного обеспечения Lotus Notes». Томск, 2012.

К.И. Карташева

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ДОУ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Поднимается проблема рассогласованности требований к профессиональной подготовке специалистов, содержащихся в государственных образовательных стандартах, и ожиданий работодателей. Рассмотрены нормативные документы, регламентирующие подготовку документоведов в современной России и требования, предъявляемые работодателями к специалистам сферы документационного обеспечения управления (ДОУ) на примере Томской области.

Ключевые слова: документоведение; профессиональное образование; образовательный стандарт.

Профессия документоведа подразумевает обеспечение множества управленческих задач. Для их эффективного решения специалистам в данной сфере необходима многоаспектная подготовка. Требования к ней содержатся в нормативных актах, которые устанавливает государство, являющееся активным субъектом в российской образовательной системе. Но важно помнить, что основными «потребителями» специалистов в сфере ДОУ выступают работодатели, имеющие определенные представления о необходимом наборе профессиональных компетенций, которыми должен обладать их сотрудник. В связи с этим остро встает проблема согласования этих требований и представлений, чтобы на рынок труда выходили по-настоящему востребованные специалисты. Проблема рассогласованности результатов работы образовательных учреждений и реальных потребностей национального рынка труда осознана государством. Понимание сложившейся ситуации вызвало ряд неоднозначных управленческих решений по оптимизации системы образования в стране. Однако вопрос о приведении в соответствие норм, предъявляемых государством к профессиональной подготовке специалистов, и ожиданий работодателей на сегодняшний день не решен.

Основными нормативными документами, содержащими требования к профессиональной подготовке специалистов в сфере ДОУ, служат Государственный образовательный стандарт по направлению «Документоведение и архивоведение» (является основой для образовательных про-

грамм вузов, готовящих специалистов в данной области) [1] и Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (помогает определить перечень профессиональных навыков и обязанностей работников) [2].

Образовательный стандарт был утвержден в декабре 2009 г., и к 2011 г. высшие учебные заведения страны перешли на обучение по стандартам третьего поколения. Он дает набор базовой обязательной части дисциплин и устанавливает общие контуры образования по направлению. На основе данного документа в рамках направления каждый вуз разрабатывает свои образовательные программы, учитывая интересы региона и собственные возможности.

По сравнению с предыдущим стандартом [3] в новом увеличено количество учебных часов по общепрофессиональным дисциплинам, что было нацелено на повышение уровня профессиональной подготовки у выпускников. Сам список требований к ним достаточно обширен и включает в себя необходимость владения большим количеством аналитических навыков, которые необходимо применять в научно-исследовательской деятельности. Таким образом, подготовка документоведов носит не только прикладной характер, но и направлена на последующее развитие науки в данной сфере.

Вторым нормативным документом является Квалификационный справочник, который был утвержден в августе 1998 г. Он представляет собой набор профессиональных требований, в том числе и для специалистов в области ДООУ, определяя обязанности и знания, необходимые для эффективной работы в организации. На основе справочника возможно составление должностных инструкций для тех или иных специалистов, а также списка требований при формулировке вакансий, когда организации требуется новый сотрудник.

Помимо должности документоведа, выпускники направления «Документоведение и архивоведение» могут претендовать на такие должностные позиции, как делопроизводитель, секретарь и специалист по кадрам. Профессиональные знания, требуемые для занятия данных должностей, схожи (знание законодательных и нормативных актов в сфере управления документами, правила ведения делопроизводства, оформления документов, порядок сдачи документов в архив и т.д.), равно как и должностные обязанности (обеспечение работы руководителя предприятия или подразделений, организация документооборота, приема посетителей, обеспечение оргтехникой, подготовка собраний и т.д.).

Для определения требований, предъявляемых работодателями к выпускникам-документоведам, были проанализированы объявления о свободных вакансиях в электронных средствах массовой информации. Кроме профессии документаоведа, также были рассмотрены смежные специальности: делопроизводитель, секретарь и специалист по кадрам. Было просмотрено 8 специализированных веб-сайтов [4–11], на которых размещают объявления о вакансиях работодатели Томской области, и привлечены данные за январь–февраль 2014 г.: по запросу «документовед» было найдено 16 объявлений, «делопроизводитель» – 49, «секретарь» – 97, «специалист по кадрам» – 41. Также, помимо заявленных должностей, встречались совмещенные профессии (например, секретарь-делопроизводитель). Найденные сведения о должностных обязанностях, которые работодатели вменяют специалистам сферы ДОУ, можно представить в виде сравнительной таблицы.

Документовед	Делопроизводитель	Секретарь	Специалист по кадрам
<ul style="list-style-type: none"> ▪ организация и ведение документооборота; ▪ распределение входящей и исходящей корреспонденции; ▪ обеспечение отчетности; ▪ систематизация и хранение документов; ▪ работа с архивом; ▪ ведение телефонных переговоров; ▪ ведение деловой переписки 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ организация и ведение документооборота компании; ▪ распределение входящей и исходящей корреспонденции; ▪ выполнение личных поручений директора; ▪ обеспечение работы офиса; ▪ контроль за исполнением документов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ ведение документооборота; ▪ распределение входящей и исходящей корреспонденции; ▪ обеспечение отчетности; ▪ подготовка необходимых документов по поручению руководителя; ▪ планирование рабочего дня руководителя (встречи; звонки; прием посетителей); ▪ подготовка совещаний, переговоров; ▪ распределение телефонных звонков; электронной почты; ▪ обеспечение работы офиса; ▪ ведение деловой переписки; ▪ ведение базы данных документов, архивов документов; ▪ контроль за исполнением документов; ▪ встреча; прием посетителей 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ ведение кадрового делопроизводства; ▪ формирование и ведение личных дел, личных карточек формы Т-2 работников; ▪ проведение отбора персонала; ▪ контроль ведения табеля учета рабочего времени; ▪ консультирование работников по вопросам трудового законодательства; ▪ подготовка документов по личному составу к сдаче в архив; ▪ - составление отчетности по кадрам

Просматривая таблицу, можно заметить, что за исключением специалиста по кадрам (в обязанностях которого прослеживается определенная специфика) должностные обязанности прочих позиций схожи. Ожидания, предъявляемые работодателями к делопроизводителям, секретарям и специалистам по кадрам, соответствуют профессиональным обязанностям, перечисленным в Квалификационном справочнике. Однако знания и навыки, которыми должен обладать документовед, гораздо шире, чем это необходимо работодателям. Согласно справочнику к представленным выше должностным обязанностям документалиста следует добавить [2]:

- подготовку предложений по обеспечению эргономических условий труда, рационализации рабочих мест работников службы документационного обеспечения управления;

- разработку унифицированных систем документации и таблиц документов различного назначения и уровня управления, классификаторов документной информации;

- организацию внедрения систем ведения документации;

- принятие мер по упорядочению состава документов и информационных показателей, сокращению их количества и оптимизации документопотоков;

- изучение и обобщение передового отечественного и зарубежного опыта в области ДОУ;

- разработку нормативно-методических документов по вопросам документационного обеспечения;

- принятие участие в работе по подбору, расстановке и повышению квалификации кадров службы ДОУ.

Таким образом, нормативные документы, содержащие требования к профессиональной подготовке специалистов в сфере ДОУ, свидетельствуют о том, что государство видит в «документоведе» специалиста-аналитика, способного на решение сложных логических и организационных задач. Работодатели же воспринимают данную профессию как в большей степени прикладную, ставя ее на одну ступень с такими должностными позициями, как делопроизводитель и секретарь. Просмотр объявлений о вакансиях показал, что работодатели не имеют должного представления о документоведе как профессионале и налицо некоторая путаница в названиях должностей. Все это свидетельствует о том, что на сегодняшний день устранение разрыва между требованиями государства и ожиданиями организаций-работодателей от специалистов сферы ДОУ не потеряло свою актуальность.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт по направлению «Документоведение и архивоведение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rggu.com/information/section_112/section_609/section_72478/, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kadrovik-praktik.ru/MatKadr/Zakony/KSRSTI.php>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
3. Государственный образовательный стандарт по направлению «Документоведение и документационное обеспечение управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eduscan.net/standart/032001>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
4. Еженедельная газета «Вакансии для всех» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vacancy-tomsk.ru/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
5. Газета «Перспективная работа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rabota.tomica.ru/index.php>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
6. Газета «Работа в Томске» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tomsk.gosrabota.ru/paper/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
7. Работа в Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.job70.ru/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
8. Работа в Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tomsk.tom.slando.ru/rabota/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
9. Работа и зарплата в Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tomsk.zarplata.ru/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
10. Работа в Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://basapa.ru/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
11. Работа в Томске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tmsk.job-in.ru/>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).

Н.А. Коральчук

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НОВЫЙ ТИП ОБРАЗОВАНИЯ

Возросшая производительность персональных компьютеров позволила достаточно широко применять технологии мультимедиа, системы виртуальной реальности. Современное обучение и применение учебных игр уже невозможно представить без технологии мультимедиа (от англ. multimedia – многокомпонентная среда), которая позволяет использовать текст, графику, видео и мультипликацию в интерактивном режиме и тем самым расширяет рамки применения компьютера в учебном процессе.

Ключевые слова: дистанционное обучение; Интернет; мультимедиа.

Электронные ресурсы, опубликованные в компьютерной сети Интернет, сегодня используются практически во всех сферах деятельности человека.

Современные телекоммуникационные технологии и электронные ресурсы не обошли стороной и образование. Ни для кого не секрет, что использование сети Интернет возможно при обучении школьников и студентов, при организации внеучебной и научно-исследовательской работы, в ходе планирования и управления работой учреждения образования. Не случайно с каждым годом все большее число педагогов и обучаемых осваивают телекоммуникационные системы, начинают использовать их в своей деятельности.

В XXI в. Интернет можно назвать глобальным хранилищем исторической памяти преобразованной в килобайты информации.

В отличие от письменности, которая долгое время оставалась явлением элитарным, плодами которого могли пользоваться лишь немногие избранные, Интернет сегодня является средством массовой коммуникации, источником знаний о мире, искусстве, политике, об историческом прошлом человеческого общества для миллионов жителей нашей планеты. И, конечно же, Интернет как неисчерпаемая сокровищница информации в современном обществе является основным инструментом для удовлетворения познавательной активности обучающихся [1].

Дистанционное обучение стало активно занимать ведущее положение в сфере образования. Ведь оно является формой получения образования,

наряду с очной и заочной, при которой в образовательном процессе используются лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

В современном обществе используется множество трактовок понятия «дистанционное обучение».

И.В. Роберт под дистанционным обучением понимает процесс передачи знаний, формирования умений и навыков при интерактивном взаимодействии как между обучающим и обучающимся, так и между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающий все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемый в условиях реализации средств информационно-коммуникационных технологий [2].

Похожее определение этому понятию давала и Е.С. Полат: «...дистанционное обучение – это система обучения, основанная на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами информационно-коммуникационных технологий и интернет-технологий» [3].

Близкое к первым двум дает определение А.В. Хуторской в пособии «Практикум по дидактике и методикам обучения». Дистанционное обучение, согласно его мнению – это обучение, при котором удалённые друг от друга субъекты обучения осуществляют образовательный процесс с помощью средств телекоммуникации [4].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. При реализации образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей

освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Таким образом, суммируя все вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что все авторы-исследователи, останавливаясь на понятии «дистанционное обучение», вычленяют в этом процессе и научно обосновывают такие составляющие, как:

- процесс обучения;
- участники процесса;
- компоненты учебного процесса (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения);
- средства информационно-коммуникационных технологий.

Насколько эффективным будет любой вид дистанционного обучения, зависит от четырех факторов:

- эффективного взаимодействия преподавателя и обучаемого, несмотря на то, что они разделены расстоянием;
- используемых при этом педагогических технологий;
- эффективности разработанных методических материалов и способов их доставки;
- эффективности обратной связи.

Иначе говоря, эффективность дистанционного обучения зависит от организации и методического качества используемых материалов, а также мастерства педагогов, участвующих в этом процессе.

Кроме того, выделяется ряд характеристик, которые должны быть присущи любому виду дистанционного обучения, чтобы его можно было рассматривать как эффективное:

- дистанционное обучение предполагает более тщательное и детальное планирование деятельности обучаемого, ее организацию; четкую постановку задач и целей обучения; доставку необходимых учебных материалов;
- ключевое понятие образовательных программ дистанционного обучения – интерактивность. Курсы дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную интерактивность между обучаемым и преподавателем, обратную связь между обучаемым и учебным материалом, а также давать возможность группового обучения;
- обратная связь должна быть как оперативной, пооперационной, так и отсроченной в виде внешней оценки;

- важнейший элемент любого курса – мотивация, которую необходимо поддерживать;

- структура курса дистанционного обучения должна быть модульной, чтобы обучаемый имел возможность осознавать свое продвижение от модуля к модулю, мог бы выбирать любой модуль по своему усмотрению или по усмотрению руководящего педагога, в зависимости от уровня обученности.

В связи с этим можно выделить плюсы и минусы дистанционного образования. Технологичность, развитие интернет-сетей (скорость доступа в Интернет, доступность с любой точки земного шара), легкий доступ к мультимедиа, многие другие плюсы. Говоря о минусах, можно заметить, что их гораздо меньше, чем плюсов: высокие требования к постановке задачи на обучение, администрированию процесса, сложность мотивации слушателей, недостаток практических занятий, трудоемкость создания курсов и др. [5].

Интернет устранил или заметно снизил временные, пространственные и финансовые барьеры в распространении информации, создал интегрированные информационные структуры. Конечно, это имеет огромное значение для образовательной системы, так как информация является «средой обитания» всех образовательных программ.

Сегодня нет речи о том, чтобы дистанционное обучение полностью заменило традиционные формы образования. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Вместе с тем не внесены изменения в приказ Минобрнауки РФ № 137 от 06.05.2005 г. [6], который утверждает порядок применения дистанционных образовательных технологий и в котором можно отметить следующие недостатки:

- нельзя применять компьютерное тестирование абитуриентов при приеме на дистанционное обучение;

- ВУЗ не имеет права реализовывать программы ДО иначе, чем через его филиалы;

- нельзя проводить различные практики и мероприятия итоговой государственной аттестации в дистанционном формате.

Для примера можно рассмотреть мнение Василия Солдаткина, первого вице-президента МТИ ВТУ, об образовательном законе: «В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» появляется

гораздо больше «свобод» в применении и развитии дистанционного обучения. В законе однозначно написано, что при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся» [7].

На сегодня существует достаточно много интернетсайтов по дистанционному образованию [8].

К примеру, дистанционное образование предлагает Международный центр дистанционного обучения [9]. Интерфейс сайта представлен в удобной форме, сдержанной гамме, предложено три шрифта, активно используются гиперссылки, что делает сайт легким в использовании.

Инфотехно – ведущая в России система дистанционного обучения [10]. Ресурсом использовано минимум графики, достаточное количество гипертекста, но шрифт текста недостаточно крупного размера, что делает интерфейс в принципе не совсем удобным.

Также одним из примеров дистанционного обучения можно представить Московский центр интернетобразования [11], на котором также, как и в предыдущих примерах, представлен достаточно удобный интерфейс, но в сравнении с другими мало информации на главной странице.

На мой взгляд, дистанционное образование – особая форма современного обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа. Это новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента.

Литература

1. *Солдатова Г.В., Гостимская О.С., Кропалева Е.Ю.* Пойманные одной сетью. Типы подростков – пользователей Интернета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fid.su/projects/research/mysafernet/02/#luboznatelnye>, свободный.
2. *Роберт И.В.* Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты). М., 2007. 234 с.
3. *Полат Е.С.* Педагогические технологии дистанционного обучения. М., 2006.
4. *Хуторской А.В.* Практикум по дидактике и методикам обучения. СПб., 2004.
5. *Каново В.* Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернету [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.curator.ru/doplus.html>, свободный.

6. Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.08.2005 № 6862) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54824, свободный.
7. Гугнин Ю. Дистанционное образование, день сегодняшний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.therunet.com/experts/647-distantionnoe-obrazovanie-den-segodnyashniy>, свободный.
8. Инбрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2005.
9. Международный Центр дистанционного обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kursy.ru>, свободный.
10. Инфотехно [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infotechno.ru>, свободный.
11. Московский центр интернетобразования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dlmsk.fio.ru>, свободный.

А.В. Кузнецова

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ)

Использование современных информационных технологий в системе государственного управления играет важную роль. С 2005 г. в Республике Казахстан проводятся планомерные работы по становлению «электронного правительства», а также внедрению электронного документооборота в органы государственной власти. В данной статье рассматривается опыт Казахстана по реализации проекта Единой системы электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО).

Ключевые слова: Республика Казахстан; электронный документооборот; электронное правительство.

Для любого государства, стремящегося повысить эффективность своего управления, немаловажную роль играет внедрение в систему государственной службы современных информационных технологий. Важнейшее значение в этих условиях приобретает электронный документооборот. Он выступает как средство, которое позволяет в существенной степени ускорить и оптимизировать информационные взаимодействия между ведомствами, а также облегчить коммуникационный процесс между государственными службами и населением.

В данной работе рассмотрен опыт по внедрению электронного документооборота в систему государственного управления на примере проекта Единой системы электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО) Республики Казахстан. Эта страна на протяжении нескольких лет активно внедряет в работу своих государственных служб технологии и элементы электронного документооборота и уже успела достигнуть в этом направлении заметных результатов. Данный опыт заслуживает внимания исследователей и пока не был всесторонне изучен.

Основываясь на мировой практике, внедрение «электронного правительства» в Республике Казахстан осуществлялось в четыре этапа:

1) информационный этап (2005–2006 гг.) – обеспечение широкого доступа к информационным ресурсам государственных органов населения;

2) интерактивный этап (2006–2008 гг.) – запуск мобильной версии портала «Электронного правительства», а также обеспечение пользователям доступа к предоставляемым на нем услугам;

3) транзакционный этап (2008–2010 гг.) – реализация механизмов обращения пользователей портала к платным государственным услугам, возможность осуществлять финансовые транзакции за счет объединения с платежным шлюзом и банковскими информационными системами;

4) четвертый этап (2010 г. и далее) – формирование информационного общества, при котором электронные услуги станут преобладающими [1].

В целях автоматизации процессов по подготовке, регистрации, структурированию, поиску, обработке и хранению документов в рамках одного из этапов государственной программы по созданию «электронного правительства» была поставлена задача по запуску Единой системы электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан (ЕСЭДО), заказчиком которой выступило Министерство транспорта и коммуникаций [2].

Целью этого проекта было не только способствование созданию «электронного правительства», но и повышение производительности делопроизводственных процессов в государственных структурах и результативности государственного управления за счет перевода государственных органов на использование безбумажных технологий делопроизводства, механизмов коллективного использования документов и проч.

Для реализации проекта по созданию ЕСЭДО были необходимы следующие условия:

1) соответствующий уровень компьютеризации государственных органов;

2) наличие или присутствие профессионалов ИТ-сферы;

3) приемлемая нормативно-правовая база;

4) достаточный уровень финансирования [3].

Примерно с 2001 г. в Республике Казахстан начинают разрабатывать технические задания и минимальные конфигурации программного обеспечения. В то время такой глобальной задачи, как построение целых информационных систем, не стояло, однако уже тогда начинали складываться определенные предпосылки для этого. Как только государствен-

ные органы были подготовлены и обеспечены специальным оборудованием, началась планомерная деятельность по обучению специалистов [4].

Базой для создания ЕСЭДО в Казахстане стала известная на рынке подобных технологий платформа IBM – Lotus Notes/Domino, предназначенная для создания систем электронного документооборота [2]. Проект ЕСЭДО был сдан в эксплуатацию 5 апреля 2007 г. [4]. Внедрение проекта в государственные органы велось в течение последующих 5 лет (2007–2012 гг.) [5].

За первые годы электронный документооборот был внедрен в работу 21 государственного органа. Основные работы в ходе реализации проекта ЕСЭДО велись по пяти направлениям, ориентированным на формирование нормативно-правовой базы электронного документооборота, разработку программного обеспечения ЕСЭДО, обеспечение технических условий для внедрения ЕСЭДО в государственных органах, внедрение и администрирование ЕСЭДО в государственных органах и обучение пользователей [6]. Проводились также мероприятия по усовершенствованию системы электронного документооборота: был введен в эксплуатацию Удостоверяющий центр государственных органов для выдачи электронных цифровых подписей (ЭЦП), доработаны версии ведомственного программного обеспечения ЕСЭДО, внедрены автоматизированные рабочие места руководителя, исполнителя, архивиста.

В 2008 г. были утверждены справочники Единой системы электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан (НСИ ЕСЭДО), которые представляют собой систематизированные своды данных, применяемых для определения различных характеристик электронных документов [7]. Их использование позволило участникам системы ЕСЭДО проводить более эффективное выполнение работ в процессе обеспечения межведомственного электронного документооборота.

До конца 2011 г. планировалось:

- 1) сопроводить программное обеспечение ЕСЭДО;
- 2) внедрить ЕСЭДО в 241 территориальное подразделение государственных органов;
- 3) внедрить ЕСЭДО в 51 государственный орган [4].

На 2012–2014 гг. планировалось продолжать сопровождение программного обеспечения ЕСЭДО [4].

По словам экспертов, внедрение ЕСЭДО в работу государственных органов способствовало существенному сокращению времени при обра-

ботке документов, что сделало работу государственного аппарата намного эффективней [8].

Так, например, в 2011 г. в центральном аппарате МВД количество общего внешнего и внутреннего электронного документооборота составило 20 тыс. единиц, а в 2012 г. – 98 тыс. Только за 6 месяцев 2013 г. цифра составила уже 121 тыс. Благодаря таким успехам в настоящее время к Единой системе электронного документооборота МВД подключены все 16 департаментов внутренних дел областного уровня и на транспорте. Теперь МВД основной упор переносит на развитие ЕСЭДО на городском и районном уровнях, согласно ведомственному плану их необходимо подключить до конца 2014 г. [8].

Говоря об итогах внедрения ЕСЭДО, следует отметить, что как в средствах массовой информации, так и на портале «электронного правительства» Республики Казахстан информация по проекту представлена однобоко: в исключительно положительном свете. Сведений по поводу неудач и недостатков системы практически не встречается. Такое удивительное благополучие не может не вызывать сомнений. Можно лишь предполагать, что в ходе реализации программы по созданию ЕСЭДО могли быть допущены как недочеты, так и существенные промахи (особенно на начальных этапах внедрения), но в официальных источниках это не отражено.

Можно сказать, что в целом ЕСЭДО оказалась эффективной и на данный момент основная часть работы по созданию системы взаимодействия и обеспечение электронного документооборота в государственных органах Республики Казахстан выполнена. Уже более 8 000 государственных служащих используют в своей работе ЕСЭДО [9]. Однако не нужно забывать, что ЕСЭДО полезна не только для чиновников, но и для населения. Благодаря интернет-порталу «электронного правительства» Республики Казахстан граждане легко могут осуществить подачу заявлений в государственные органы по различным вопросам (семья, здравоохранение, образование, трудоустройство, налоги и финансы, социальное обеспечение и проч.) в online-режиме, не теряя времени в длинных очередях, как это было раньше.

Литература

1. *Канесов Ж., Нусупов С.* Электронное правительство и электронный документооборот в органах государственного управления Республики Казахстан

- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/g2012/2225.htm>, свободный (дата обращения: 17.05.2013).
2. Восточно-Казахстанский областной центр информационных технологий АО «Национальные информационные технологии» Единая система электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ustk.kz/edinaya-sistema-elektronnogo-dokumentooborota-gosudarstvennykh-organov-esedo.html>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
 3. Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 г. № 1471 «Государственная программа формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005–2007 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus>, свободный (дата обращения: 17.05.2013).
 4. E-GOV: портал «Электронного правительства» «Семинар-совещание об использовании ЕСЭДО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e.govce.kz/index.php/ru/edinaya-sistema-elektronnogo-dokumentooborota-gosudarstvennykh-organov>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
 5. Энциклопедия знаний «Единая система электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан (ЕСЭДО)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/511/14018.php>, свободный (дата обращения: 17.03.2014).
 6. *Омар А.* «Меньше бумаг – больше дела» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://press.mediaovd.kz/ru/?p=1308>, свободный (дата обращения: 16.03.2014).
 7. Internet Education Source «Справочники Единой системы электронного документооборота» [Электронный ресурс]. Режим доступа: xies.ru/26303/1/Справочники_Единой_системы_электронного_документооборота.html, свободный (дата обращения: 17.03.2014).
 8. Центр компетенции электронного правительства «Единая система электронного документооборота государственных органов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nitec.kz/story/seminar-soveshanie-ob-ispolzovanii-esedo>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
 9. NOMAD «В Казахстане с 2010 года основная часть документооборота госорганов будет переведена на безбумажный вид» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-200912040625>, свободный (дата обращения: 17.03.2014).

Д.П. Петухова

СОЗДАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФГУП «РОСТЕХИНВЕНТАРИЗАЦИЯ – ФЕДЕРАЛЬНОЕ БТИ» ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)

Рассматривается история становления ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Алтайскому краю, уделяется внимание документам, хранящимся в архиве БТИ. Описывается основная деятельность архива ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Алтайскому краю. А также подчеркивается актуальность создания автоматизированной информационной системы государственного кадастра недвижимости.

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы; ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Алтайскому краю; архив БТИ; система кадастра недвижимости.

История становления ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Алтайскому краю уходит своими корнями в далекие 20-е гг. прошлого столетия и связана, прежде всего, с национализацией. В настоящий момент на территории Алтайского края работают 14 отделений, объединяющих 51 производственный участок, обслуживающих 11 городов и 60 сельских районов края, площадь которого составляет 169,1 тыс. м². В настоящее время ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» – крупнейшее аккредитованное государственное предприятие, работающее в области технического учета различных объектов недвижимости, входит в систему Министерства экономического развития Российской Федерации. Учредителями ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» являются Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом [1].

Архив организации технической инвентаризации (далее – архив БТИ) действует, как правило, на правах самостоятельного структурного подразделения организации технической инвентаризации.

Архив БТИ подлежит внесению в установленном порядке в Государственный реестр архивов организаций технической инвентаризации Российской Федерации.

Дела и документы технической инвентаризации объектов недвижимости, образующиеся в деятельности БТИ, независимо от правового статуса и места дислокации БТИ на территории субъекта Российской Федерации (в том числе предоставленной муниципалитету), относятся к государственной федеральной собственности, владение и распоряжение которой в полном объеме прав осуществляет Госстрой России. Архивные фонды БТИ составляют часть Единого документально-информационного фонда технической инвентаризации объектов недвижимости Российской Федерации [2].

Документная информация архива БТИ является предметом совместного пользования организации-фондообразователя (БТИ), а также уполномоченной Госстроем России организации технической инвентаризации субъекта Российской Федерации и ГУП «Ростехинвентаризация».

Дела и документы архива БТИ, имеющие историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, входят в состав Архивного фонда Российской Федерации, являются собственностью государства, подлежат передаче на постоянное хранение в государственные архивы, защищаются законом. Архив БТИ отнесен к составу источников комплектования государственных архивов [2].

Учет недвижимости в каждом субъекте страны ведут две организации: филиал ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», подведомственный Росреестру, и еще одно местное государственное предприятие, подведомственное местным органам власти.

Обе структуры ставят на учет все объекты недвижимости (жилой и коммерческой), выдают справки об их технических характеристиках гражданам и юридическим лицам, вносят необходимые изменения и проводят их оценку [3].

Для отношений, связанных с владением, использованием и распоряжением недвижимым имуществом, характерны большие объемы информации из-за значительного числа объектов и субъектов таких отношений. База данных кадастра недвижимости содержит данные более чем о 47 млн земельных участков и 70 млн объектов капитального строительства и об их частях; почти полмиллиона различного рода заявлений еже-

дневно поступает в органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [4. С. 11].

Эффективно управлять таким огромным объемом информации возможно с помощью автоматизированных систем, позволяющих быстро и качественно получать актуальную информацию об объектах недвижимости.

В ходе реализации мероприятий подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости (2006–2012 годы)» федеральной целевой программы «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2008 годы)» (с изменениями на 25 августа 2011 г.) была создана автоматизированная информационная система государственного кадастра недвижимости (АИС ГКН), одной из целей которой являлось ведение централизованного государственного кадастрового учета объектов недвижимости на региональном уровне [5]. В ходе создания АИС ГКН началась работа по оцифровке архивов БТИ.

Огромный интерес представляла оцифровка технических паспортов. Из каждого дела изымался технический паспорт. Далее дела передавались фотографам, которые с помощью специального оборудования сканировали каждый лист паспорта. После этого технические паспорта отдавались операторам для создания базы данных. Обработанные паспорта подшивались обратно в дела.

В настоящее время в БТИ используется автоматизированная система, которая помогает быстро ориентироваться в архиве. В ней собраны дела, которые хранятся в архивах, также можно узнать, в каком из филиалов дело находится. К автоматизированной системе доступ имеют только сотрудники архива. Заведенные дела помещаются в систему и в дальнейшем обрабатываются для полного функционирования.

Содержащаяся в архивах БТИ, непрерывно дополняемая и обновляемая информация предназначена и применяется органами государственной власти и физическими лицами для установления собственников и хозяев строений, учета жилищного и нежилого фондов, обнаружения самовольного строительства, установления физического износа, стоимости и цены сооружений, налогообложения, взимания госпошлины за заключение сделок, подготовки документов по приватизации, обнаружения границ землепользования, залоговых и некоторых ограничений по распоряжению зданиями и помещениями, а также для иных специальных целей. Поэтому обеспечение долговременного хранения документов БТИ

является одной из важнейших задач обеспечения имущественных прав граждан, юридических лиц и государства. В связи с этим автоматизированным архивам БТИ уделяется большое внимание.

Литература

1. Официальный сайт ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://r22.rosinv.ru/about_management/about_us/, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
2. Положение об архивах и реестре архивов организаций технической инвентаризации, о государственном учете документов и экспертных архивных комиссиях от 19.01 2000 г. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.remontnik.ru/docs/5766/>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
3. Государственное унитарное предприятие Московской области «Московское областное бюро технической инвентаризации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mobti.ru/smi/rosreestr-otskaniruet-dokumenty-vedomstvo-vzyalos-za-pereuchet-vsekh-postroennykh-v-rossii-zdani>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
4. *Богатырев О.Г., Куляница А.Л.* Концептуальные положения создания Единой информационной системы недвижимости Российской Федерации // Кадастровый вестник. 2009. № 2. С. 9–24.
5. Федеральная целевая программа «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2008 годы)» (в ред. Постановления Правительства РФ от 10.03.2009 № 219) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159778>, свободный (дата обращения: 19.03.2014).

М.В. Рыгалова

ИНТЕГРАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГИС-РЕСУРСОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рассматривается возможность интеграции ГИС-ресурсов в сети Интернет, анализируется богатый положительный опыт зарубежных исследователей в этой сфере.

Ключевые слова: геоинформационные системы (ГИС); исторические ГИС; междисциплинарное взаимодействие; интернет-технологии.

Если 15–20 лет назад кого-то можно было удивить, говоря о компьютерных технологиях и геоинформационных системах (ГИС), сегодня уже никого не удивляет широкое применение компьютерных технологий, включая геоинформационные системы (ГИС), в гуманитарных науках.

Многолетние исследования за рубежом подтверждают их эффективность и уместность при решении широкого круга проблем, затрагивающих пространственные аспекты исследования. Развитие компьютерных технологий, распространение персональных компьютеров и доступного программного обеспечения, упрощение интерфейса – все это открыло исследователям возможности восприятия и привлечения новых технологий. В странах Запада, где микрокомпьютерная революция произошла на несколько лет раньше, чем в нашей стране, ГИС стали применяться раньше, чем у нас. На это повлияли и особенности источниковой базы, большую часть которой составляют источники, сохранившиеся во многих европейских странах с периода Средневековья [1. С. 35–36].

В связи с развитием интернет-технологий актуальным является вопрос об интеграции ГИС-ресурсов в сети Интернет. Для работы над крупномасштабными ГИС-проектами очень важно взаимодействие ученых, обмен результатами своего труда и их распространение, поскольку работа над созданием геоинформационной системы требует огромных трудовых и временных затрат большого коллектива. К тому же на базе уже разработанной ГИС можно создавать новые аналогичные проекты, заполнять ее новыми данными, таким образом расширяя и углубляя систему.

Зарубежные исследователи пошли по этому пути и в конце прошлого века разработали Electronic Cultural Atlas Initiative (Электронный атлас

культурной инициативы) – проект, объединяющий ученых и экспертов в области информационных технологий со всего мира. Центральную роль в этом проекте играют геоинформационные системы [2. С. 163–167].

Проект был разработан в Калифорнийском университете в 1997 г. с целью содействия преобразования гуманитарного образования за счет использования цифровой среды с акцентом на пространственно-временную привязку [3]. ЕСАИ позволяет проводить поиск, отбор данных как внутри, так и между источниками [4]. В проекте задействованы как самостоятельные ученые, так и научные группы, крупные организации, среди которых Британская библиотека, Академия наук Тайваня и др.

Для полноценной работы ЕСАИ был разработан специальный инструмент для общего доступа к данным – Центр обмена метаданными, включающий в себя записи, описывающие наборы данных или слоев карты. ЕСАИ включает в себя сотни проектов, а значит, и наборов данных. Разработчики проекта предлагают портал, который содержит ссылки на сайты и многочисленные ресурсы, созданные под его эгидой [5]. ЕСАИ поощряет размещение атласов на своем портале. Для этого они должны отвечать простым правилам, приведенным на сайте. Атласы группируются по регионам, странам и городам, что значительно упрощает поиск необходимых данных. Этот ресурс позволяет зарегистрировать наборы данных для совместного использования путем предоставления описательных и библиографических метаданных для поиска ресурсов, доступа к данным и добавления наборов данных].

При работе с большим объемом информации, касающейся географических названий, в исследованиях вспомогательную роль играют справочники географических названий. Они позволяют устранять двусмысленность топонимов, привязывая их к географическим координатам. В 2001 г. ЕСАИ получил грант Национального научного фонда для создания многоязычных цифровых справочников для историков и ученых других наук [3].

В рамках ЕСАИ уже реализовано множество различных проектов. На сайте можно выбрать и просмотреть атлас по интересующему городу или региону, например проект религиозного Атласа Китая и Гималаев, реализуемый с 2004 г. В основу Атласа положены исторические справочники, включающие названия, даты и координаты нескольких тысяч религиозных объектов Китая и Гималаев. Первые итоги были получены в 2010 г., в настоящее время работа продолжается. Проект является результатом совместной работы группы ученых из Северной Америки, Азии и Европы [6].

Один из самых крупных проектов в ECAI – Североамериканский атлас религии (North American Religion Atlas (NARA)), созданный при финансовой поддержке Национального фонда развития гуманитарных наук США в 2001 г. В рамках проекта осуществлен сбор демографических сведений на основе переписей США, статистики выборов. В NARA интерес представляют карты путешествий религиозных лидеров и мест скопления их сторонников. Это может стать полезным источником для объяснения движения религиозных идей [7].

Проект «Персей» (Perseus) был задуман в 2005 г. для объединения библиотек и архивов, имеющих цифровые ресурсы. Данные проекта размещены на сайте, который демонстрирует коллекции, разработанные в рамках исследования и возможности работы с ними. Прежде всего, речь идет о истории и литературе греко-римского мира, поддержке греческого, латинского и арабского языков. Поиск можно осуществлять по различным параметрам: автор, название, язык, год издания [8].

Проект International Dunhuang project (IDP) подготовлен сотрудниками Британской библиотеки и основан на материалах ее фондов. Учредителями и участниками проекта выступили ведущие научно-исследовательские учреждения со всего мира, среди которых Британская библиотека, Национальная библиотека Китая, Институт восточных рукописей РАН, Дунхуанская академия и целый ряд других организаций. Фонды Британской библиотеки насчитывают более 40 тыс. рукописей и фрагментов документов V–XI вв., найденных в буддийских монастырях. IDP предусматривает создание интегрированного цифрового архива на основе этих документов. Каталог IDP позволяет пользователям искать рукописи по географическим названиям, обеспечивая свободный доступ для широкой аудитории через сеть Интернет к сокровищам буддийских монастырей. Организаторы проекта ставят задачу к 2015 г. оцифровать и сделать 90% всех коллекций доступными в режиме онлайн. Планируется расширение сотрудничества с аналогичными центрами в Китае, Индии, Франции, Корее и США [9].

Таким образом, ECAI – это уникальный проект, объединяющий крупнейшие достижения в области создания информационных ресурсов по гуманитарным исследованиям со всего мира и позволяющий развивать и совершенствовать культуру совместного использования данных при сотрудничестве ученых различных научных направлений. Рассмотренный и подобные проекты позволяют интегрировать информационные технологии в свободном доступе, а размещение ресурсов на специальных сайтах

расширяет рамки использования ГИС, популяризирует как собственно ГИС-технологии, так и результаты исследований, полученные с их помощью [10. С. 74–90].

Сегодня интернет-технологии играют важную роль в распространении информации. Так, в Центре компьютерных технологий в гуманитарных науках при Королевском колледже Лондона активно ведется работа по оцифровке архивных материалов, в том числе и картографических, с дальнейшим представлением материалов в сети Интернет. Вопросы размещения ГИС на веб-сайтах рассматривает британский специалист в области исторических ГИС М. Джессоп. Он отмечает, что веб-ресурсы ГИС могут быть использованы как для производства карт, так и в качестве основы для объединения архивных материалов. Для удобства М. Джессоп предлагает размещать карты на сайтах частями, что позволяет создавать наборы изображений с различной степенью увеличения оригинала, при этом пользователь может работать как с частью карты, увеличивая или уменьшая ее, так и с картой целиком [11].

Геоинформационные системы призваны помочь сделать историю более понятной и объективной [12. С. 41–42]. ГИС предоставляет эффективные средства для картографирования данных. Перекрестное изучение источников с использованием инструмента наложения различных карт позволяет историку глубже взглянуть на достоверность сведений этих источников на различных территориальных уровнях [13. С. 45–64]. Сегодня весьма явно прослеживается тенденция увеличения числа работ с применением ГИС в исторических исследованиях. Все больше ученых проявляют интерес к историческим ГИС, поэтому они становятся доступнее и совершеннее [14. С. 11–13]. Развитие интернет-технологий стало одним из факторов углубления интеграции информационных технологий и открыло свободный доступ пользователей к уникальным источникам. Размещение на специальных сайтах расширяет рамки использования созданных геоинформационных систем, популяризирует как собственно ГИС-технологии, так и результаты исследований, полученные с их применением [10. С. 74–90].

Литература

1. *Акашева А.А.* Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий. Н.-Новгород, 2011.

2. *Lancaster L.R., Bodenhamer D.J.* The Electronic Cultural Atlas Initiative and the North American Religion Atlas//Past time, past place: GIS for history. Redlands: ESRI Press, 2002.
3. *Buckland M., Lancaster L.* Combining Place, Time, and Topic The Electronic Cultural Atlas Initiative // D-Lib Magazine. 2004. Vol. 10, № 5.
4. *Johnson I.* Mapping the humanities: the whole in Greater than the Sum of its Parts // Proceedings of Digital Resources for Research in the Humanities Conference. Sydney. Nov. 2001.
5. ECAI Infrastructure [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecai.org/Activities/index07.html>, свободный (дата обращения: 18.02.2014).
6. Religious Atlas of China and Himalaya [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecai.org/chinareligion>, свободный (дата обращения: 18.02.2014).
7. North American Religion Atlas (NARA) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://religionatlas.org/?page_id=220, свободный (дата обращения: 18.02.2014).
8. The Perseus Catalog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catalog.perseus.org>, свободный (дата обращения: 18.02.2014).
9. International Dunhuang project (IDP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idp.orientalstudies.ru>, свободный (дата обращения: 16.02.2014).
10. *Jessop M.* The Application of a Geographical Information System to the Creation of a Cultural Heritage Digital Resource // *Literary and Linguistic Computing*, 2005. Vol. 20, № 1.
11. *Jessop M.* Promoting cartographic heritage via digital resources on the Web // *E-Perimtron*. 2006. Vol. 1, № 3. P. 250 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-perimtron.org/Vol_1_3/Jessop.pdf, свободный (дата обращения: 02.03.2014).
12. *Turner M.* Towards an Agricultural Atlas of Ireland – 1850–1914. The Genesis of a Computer Cartographic Project // *Coordinates for Historical Maps*.
13. *Ливингстон М., Бартли К.* Исторические проблемы, ГИС решения?: Изучая пространственно-временные связи средневековых данных // *История. Карта. Компьютер*. Барнаул, 1998.
14. *Knowles A.K.* Emerging Trends in Historical GIS // *Historical Geography*. 2005. Vol. 33.

М.А. Сенько

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Дается характеристика аттестации как одной из важнейших составляющих системы управления персоналом, призванной улучшить расстановку кадров в организации. Определяются требования к проведению аттестации, а также требования, предъявляемые к составу аттестационной комиссии. Дается краткая характеристика основного локального нормативного документа, регламентирующего процедуру проведения аттестации.

Ключевые слова: аттестация; положение об аттестации; персонал; аттестационная комиссия.

Аттестация персонала – это важная составляющая системы управления персоналом организации, которая непосредственно влияет на улучшение подбора и расстановки кадров в организации. Она позволяет определить квалификацию, уровень знаний, практических навыков, деловых и личных качеств сотрудника, оценить результаты труда работника и установить его соответствие или несоответствие занимаемой должности [1. С. 432].

Иными словами, аттестация персонала служит юридической основой для переводов, продвижения по службе, награждений, а также дисциплинарных взысканий, понижений в должности и увольнений.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации [2. Ст. 81]. Казалось бы, формулировка достаточно ясна и прозрачна, но ни одно основание для увольнения не вызывает у работодателей так много вопросов, как несоответствие занимаемой должности. Это обуславливается тем, что критерии этого несоответствия можно определить достаточно четко, но они все равно останутся оценочными, т.е. субъективными, и конфликт между оценкой руководителя и самооценкой сотрудника часто приводит последнего в суд. И здесь значение аттестации как процедуры определения квалификации сотрудника чрезвычайно велико, так как именно результаты аттестации и все документальные материалы, созданные и применявшиеся в ходе ее проведе-

ния, могут служить доказательством справедливости решения работодателя об увольнении несоответствующего занимаемой должности сотрудника [3].

Поэтому для того чтобы материалы аттестации служили основанием для увольнения сотрудника, необходимо провести аттестацию грамотно и с соблюдением действующего законодательства, а именно:

1. Процедуру проведения аттестации нужно закрепить на локальном уровне, приняв в организации «Положение об аттестации». Данное положение должно иметь законную силу, т.е. оно должно быть принято в порядке, установленном в организации для локальных нормативных актов. Кроме того, с положением нужно ознакомить под роспись всех работников, подлежащих аттестации.

2. В положении необходимо разрешить все вопросы организации и проведения аттестации: какие именно работники подлежат аттестации, с какой периодичностью она проводится, по каким критериям будут оцениваться аттестуемые, кто включается в состав аттестационной комиссии, какие документы составляются до, в процессе и после аттестации, к каким результатам она может привести [4. С. 24].

3. Следует очень внимательно отнестись к вопросу формирования аттестационной комиссии. Например, в ее состав рекомендуется включить представителя первичной профсоюзной организации, если результаты аттестации могут стать основанием для увольнения сотрудника [2. Ст. 82]. В случае судебного разбирательства работодатель обязан представить доказательства привлечения представителя профсоюза. И, напротив, не рекомендуется включать в состав комиссии лиц, которые могут быть прямо или косвенно заинтересованы в увольнении работника. Например, его непосредственного руководителя или коллег, которые с ним конфликтуют, так как в подобном случае заключение аттестационной комиссии может быть признано необъективным, и организацию в судебном порядке заставят восстановить уволенного сотрудника.

4. Соблюсти требования, связанные с правовой нормой, содержащейся в ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Дело в том, что в соответствии с ч. 2 настоящей статьи работодатель не имеет права сразу уволить сотрудника. Сначала он должен предложить ему перевод на другие вакантные должности, если в организации есть такая возможность (как правило, перевод на нижестоящую должность). Если сотрудник отказывается от перевода или же вакантных должностей нет, то только в этом случае работодатель может уволить работника по п. 3 ч. 1 ст. 81

Трудового кодекса Российской Федерации. В случае судебного разбирательства работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работник отказался от перевода на другую работу или что работодатель не имел возможности его перевести (например, в связи с отсутствием вакантных должностей или работ).

При условии соблюдения вышеперечисленных требований вероятность опротестования выводов аттестационной комиссии в суде не исключается полностью, но минимизируется. Однако следует помнить, что одного заключения аттестационной комиссии недостаточно, так как суд оценивает ее результаты в совокупности с другими доказательствами по делу. Подтверждать недостаточную квалификацию сотрудника и несоответствие его занимаемой должности нужно конкретными фактами. И по каждому такому факту нужно иметь подтверждающий документ, например докладную записку непосредственного начальника сотрудника, акт за подписью не менее двух свидетелей или жалобы клиентов [5. С. 178].

Таким образом, аттестация является процедурой строго формализованной и малейшее отступление от предусмотренного порядка может привести к отмене решения работодателя, основанного на выводах аттестационной комиссии, в ходе судебного разбирательства. Чтобы этого не допускать, необходимо со всей серьезностью и ответственностью относиться к ее проведению. Кроме того, следует понимать, что аттестация не должна проводиться ради самой процедуры и быть исключительно формальной, поскольку только в этом случае она будет эффективной и позволит объективно оценить уровень профессионализма работников в организации.

Литература

1. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации. М., 2011.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной думой 21.12.2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf>, свободный (дата обращения: 31.01.2014).
3. Аттестация персонала: как провести, избежав ошибок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/attestaciya-personala-kak-provesti-izbezhav-oshibok>, свободный (дата обращения: 31.01.2014).
4. *Пластилина Н.А.* Эффективная аттестация // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2012. № 8.
5. *Азбука кадровика: все документы по работе с персоналом.* М., 2008.

А.И. ФЕДОРОВА

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Освещается проблема защиты персональных данных в интернет-пространстве. Определяются риски и необходимые меры по защите персональных данных пользователей социальных сетей. Дается краткий анализ Федерального закона № 52 «О персональных данных» в отношении защиты персональных данных в сети Интернет.

Ключевые слова: персональные данные; социальные сети; защита персональных данных.

В условиях глобализации деятельность человека все чаще переходит в слабо регулируемую с правовой точки зрения среду – информационное пространство сети Интернет. Огромное число людей является пользователями различных интернет-ресурсов (социальных сетей, интернет-магазинов, форумов и проч.), предполагающих регистрацию, а значит, предоставление данных о себе (номера телефона, адреса места жительства, адреса электронной почты и т.д.). Эти сведения подпадают под определение «персональных данных», сформулированное в Федеральном законе «О персональных данных» [1].

Актуализация проблемы защиты персональных данных в сети Интернет связана с появлением социальных сетей. Популярность этого явления поставила вопрос о контроле над интернет-пространством, так как социальные сети содержат в себе огромный массив персональных данных. Социальные сети – это онлайн-сервис или же веб-сайт, предназначенный для организации всестороннего общения между реальными людьми в Интернете [2]. Они уже давно стали неотъемлемой частью жизни практически каждого пользователя «мировой паутины».

Оценивать социальные сети как явление можно по-разному. С одной стороны, это ресурс, позволяющий общаться, поддерживать семейные, дружеские и деловые связи, обмениваться информацией, продвигать свои услуги и т.д. Но с другой – из-за доступности, открытости и незащищенности размещенных там персональных данных социальные сети можно использовать для шантажа, вымогательства и иных видов мошенничества. Безопасность персональных данных в сетях является большой проблемой. Главным образом, это связано с низким уровнем грамотности

пользователей в вопросах безопасности собственных персональных данных и отсутствием полноценного правового регулирования получения, обработки и защиты персональных данных в сети Интернет.

Центральное место в системе российского законодательства в области персональных данных занимает Федеральный закон (ФЗ) от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных», основанный на конституционных положениях, гарантирующих защиту прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. По сути, существование и функционирование социальных сетей противоречит положениям этого законодательного акта:

1. Исходя из того, что социальные сети занимаются обработкой персональных данных, они являются операторами персональных данных. Однако некоторые из них в действительности себя таковыми не признают, а значит, не несут полной ответственности за данные своих пользователей. К сетям такого рода можно, например, отнести популярный среди российских интернет-пользователей ресурс «Одноклассники».

2. Еще одна проблема состоит в том, что в социальных сетях нет идентификации личности. Таким образом, нет возможности контролировать подлинность и правомерность данных пользователей в аккаунте.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации в области персональных данных устанавливает, что оператор персональных данных или иное получившее к ним доступ лицо не должно допускать их распространение без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания. Но социальные сети объективно не могут обеспечить данные требования. Получается, что вся полнота ответственности лежит на пользователе [3].

Каким же образом можно защитить свои персональные данные в социальных сетях? В качестве рекомендаций можно привести следующее:

1. Необходимо использовать механизмы безопасности, предоставляемые социальными сетями. Например, почти все социальные сети имеют правила разграничения доступа различных категорий пользователей к информации, содержащейся на персональной странице. Таким образом, нужно внимательно относиться к настройке доступа других пользователей к своей личной информации в социальных сетях.

2. Следует использовать общие механизмы безопасности, не привязанные к социальным сетям. К ним, например, относится использование защищенного протокола взаимодействия. Это гарантирует безопасную передачу информации по сети. В число рекомендаций второй группы

также необходимо отнести установку на компьютер и мобильные устройства антивирусов и других средств защиты.

3. Во время пребывания в социальной сети пользователям следует внимательно относиться к собственным действиям. Например, не рекомендуется добавлять незнакомых людей «в друзья» или вступать в подозрительные группы и сообщества. Также не следует переходить по ссылкам, полученным от незнакомых лиц.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить три основные проблемы в сфере защиты персональных данных пользователей в социальных сетях:

1. Обеспечение безопасности данных от других пользователей.

2. Разработка мер по обеспечению безопасности данных пользователей при их обработке в социальных сетях.

3. Проблема передачи или предоставления доступа к персональным данным пользователей третьим лицам. Например, продажа данных самими социальными сетями с целью получения прибыли.

Подводя итог, можно отметить, что вопрос защиты персональных данных пользователей в сети Интернет носит актуальный характер. Для его решения, конечно же, необходимо развивать законодательство в этой сфере, добиваясь его соответствия тому времени, в котором мы живем. Но пока этот идеал не достигнут, пользователи должны осознать риски, которые их подстерегают, внимательнее относиться к публичности личной информации и придерживаться элементарных правил безопасности.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации № 152 «О персональных данных» от 27.07.2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12148567/1/#block_100, свободный (дата обращения: 03.03.2014).
2. Социальные сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.profi-forex.org/wiki/social-naja-set-.html](http://www.profi-forex.org/wiki/social-naja-set-.html), свободный (дата обращения: 05.03.2014).
3. Мамедов Р. Защита персональных данных в социальных сетях // Информационная безопасность. 2013. № 5.

Е.А. Хорошавина

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПОВЫШЕНИИ МОБИЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ

Исследуется концепция BYOD в рамках информационной безопасности корпорации с нормативной, инженерно-технической и организационной позиций. Описаны содержание политик и соглашений в сфере информационной безопасности мобильных устройств, основные проблемы по использованию устройств. Представлены основные направления технологических решений и требования для реализации BYOD.

Ключевые слова: информационная безопасность; консьюмеризация IT; Bring your own device; мобильность сотрудников; личные мобильные устройства.

В настоящее время многие корпорации стремятся предоставить своим сотрудникам гибкое виртуальное рабочее пространство, обеспечивающее доступ к корпоративным ресурсам и сервисам с любого устройства и в любой точке мира. В рамках данной тенденции реализуется использование собственных устройств в производственных целях – «консьюмеризация IT» или Bring your own device (BYOD – принеси свое устройство).

Концепция BYOD развивается и в соответствии с ожиданиями сотрудников (на примере компании Cisco, по результатам исследования 2012 г.): 66% сотрудников согласятся на снижение компенсации (10%), если смогут работать из любой точки мира; 45% готовы работать на 2–3 часа в день больше, если смогут делать это удаленно, и 59% хотят использовать личные устройства [1].

Таким образом, компания получает множество выгод от использования сотрудниками собственных устройств: повышение производительности труда, удовлетворённость работой, снижение стоимости основных средств компании и большую гибкость бизнеса.

По прогнозам аналитиков Forrester, к 2016 г. более 350 млн людей будут использовать смартфоны и планшеты для своей работы [2].

Крупные корпорации стремятся увеличить как общее количество личных устройств, используемых в производственных целях, так и но-

менклатуру этих аппаратов – помимо поддержки смартфонов и планшетов, речь идет о поддержке личных компьютеров.

Большинство IT-специалистов (Cisco) основной задачей при повышении мобильности сотрудников видят обеспечение информационной безопасности. В реальности личные мобильные устройства привносят неуправляемость мобильной средой пользователей, поскольку значительно меняют карту рисков посредством бесконтрольного установления пользователями мобильных приложений, согласия с условиями лицензионных соглашений без их прочтения, перехода по неизвестным ссылкам и считывания QR-кодов [3].

Ко всему BYOD требует серьезных инвестиций в информационную безопасность мобильных пользователей: для защиты такого фрагментарного массива устройств, обеспечения производительности корпоративных приложений и сервисов требуется особый подход, включающий управление доступом, шифрование данных, защиту паролями и антивирусные решения [4].

Разворачивание соответствующих проектов и политик информационной безопасности говорит об осознании проблемы на самом высоком уровне бизнес-руководства.

В числе основных мероприятий, которые требуются корпорации для использования BYOD: создание сквозной модели безопасности, методик определения пригодности использования личного устройства в производственных целях с точки зрения безопасности и механизма, динамически устанавливающего пользователю права доступа, что позволяет в каждой ситуации предоставлять пользователю данные и приложения определённого уровня секретности.

На уровне нормативного регулирования компания старается максимально жестко регламентировать правила использования мобильных устройств и требования к ним.

Основная причина конфликта между сотрудниками и работодателями заключается в том, что и сотрудник, и компания считают себя реальными владельцами устройства (данных на нем) и хотят устанавливать свои правила его использования. Еще одним из источников угроз может служить настройка личного устройства посторонними (в том числе по инициативе компании). В целях регулирования отношений с сотрудниками компании и исключения конфликтов, в том числе по вопросам вмешательства в личную жизнь и политического сыска, корпорации разрабатывают специальные соглашения, которые сотруд-

ники обязаны подписать перед использованием для работы их личных устройств.

Соглашения закрепляют ряд обязательств за сотрудниками, использующими личные устройства для доступа к корпоративной информации, включающие политику безопасности, общие правила использования и принципы лицензирования ПО. Кроме того, в соглашении сформулированы требования к хранению данных, их резервному копированию, условия мониторинга и аудита.

В соответствии с соглашением сотрудники не имеют права предоставлять другим людям доступ к корпоративным данным или передавать устройство другим пользователям в то время, когда оно подключено к корпоративной сети. Стандартным требованием является ответственность сотрудников за техподдержку и обслуживание своих устройств.

Таким образом, для пользователей возможность использовать личные устройства зачастую оборачивается большим списком ограничений и сдерживающих факторов, например невозможность выбора приложений удобных пользователю.

Особую роль состояние нормативных документов в сфере безопасности играет при срочной передаче данных.

На инженерно-техническом уровне технологии распределяют пользователей по категориям доступа к определенным ресурсам по различным параметрам для комфортного и безопасного управления любым количеством разных мобильных устройств. В зависимости от используемых устройств можно выделить 3 уровня защиты:

- 1) защита корпоративных устройств – внедрение технологии управления устройствами (mobile device management – MDM) и строгих политик безопасности; локальное шифрование данных на устройстве и создание защищённых разделов (контейнеров) на устройствах;

- 2) для разнородной среды с большим парком решений защита приложений, основанная на тесной связи с разработчиками приложений по вопросам безопасности; ориентация на безопасное распространение, обновление приложений и развитие информационных систем компании;

- 3) защита данных для личных мобильных устройств: шифрование канала передачи данных; виртуализация и удалённый рабочий стол, обеспечение целостности данных и контроль жизненного цикла данных.

Основными функциями MDM являются развёртывание программного обеспечения, в том числе обновлений, и управление конфигурацией.

Принципиальным требованием политики безопасности использования личных устройств является хранение корпоративных данных отдельно от личных, а конкретные приёмы зависят от типа устройств. Например, на компьютерах Mac создаются отдельные рабочие и личные учётные записи пользователей.

Большинство разработчиков MDM-решений сегодня развивают свои продукты за счет защищенных контейнеров (песочниц), благодаря которым пользователь всегда работает в созданном пространстве, которое в статичном виде всегда зашифровано и полностью исключает потерю данных в открытом виде. Недостатком решения является выборочная работа с приложениями, что означает, что сама компания должна внедрить подобный функционал в собственные корпоративные приложения.

Удалённое исправление неполадок, блокирование и уничтожение информации на устройстве позволяют экономить ресурсы и повышать безопасность системы, позволяя, с одной стороны, восстановить повреждённый или уничтоженный образ системы на клиентском устройстве, а с другой – принудительно стирать информацию в удаленном режиме для удаления конфиденциальной информации в случае кражи или утери устройства.

Виртуализация мобильных устройств позволяет запускать несколько операционных систем одновременно на одном устройстве и сегодня вытесняет MDM. При работе пользователя с данными создается несколько равноправных и параллельно работающих наборов ПО, доступных для разных профилей. Возможна виртуализация рабочего стола (работа с удаленным рабочим столом, без возможности сохранить что-либо на локальное рабочее место – тонкого клиента), облачная виртуализация (на конечном устройстве пользователя присутствуют ярлыки для доступа к приложениям; разграничение доступа к приложениям, управление пользователями, хранение и обработка данных осуществляются на стороне облачного хостинга), виртуализация на самом устройстве (выполнение виртуальной среды на конечном устройстве пользователя).

Для предотвращения умышленного или непреднамеренного использования технологий и программ развернуто централизованное управление виртуализацией.

От телекоммуникационных операторов также требуется разработка сервисов по анализу трафика, компьютерных атак, идентификации уте-

чек данных, мошеннических транзакций с мобильного устройства и подозрительного вредоносного поведения приложений.

Таким образом, устройства с разной производительностью, интерфейсом, размером, способом взаимодействия аппаратной части с приложением соответствуют разным требованиям безопасности и не могут иметь одинаковый набор приложений и сервисов.

На организационном уровне главной проблемой является неинформированность сотрудников. Многие пользователи даже не представляют, что в компании существуют правила использования мобильных устройств: так, 36% из них утверждают, что в их компании нет правил, касающихся применения персональных устройств в рабочих целях. 49% респондентов используют служебные устройства для отправки личных электронных писем, 24% пользователей хранят личные и служебные файлы на одном и том же аккаунте [5].

Таким образом, для успешной реализации BYOD необходимо обучение пользователей. Сотрудники должны четко представлять содержание договора, последствия нарушения своих обязательств и обучаться защите информации на своих устройствах.

Помимо этого, компании необходимо проводить тренинги службы техподдержки на основе составленного перечня наиболее часто задаваемых вопросов, позиции кадровой службы и законодательства для быстрой реакции и поддержки пользователей. Одновременно с этим необходимо проводить обучение разработчиков по специфике требований к приложениям и сервисам мобильных операционных систем, оказание помощи разработчикам по стыковке с другими ресурсами и разработчиками; составить документацию по основным принципам защиты данных, аутентификации, способам безопасного подключения к корпоративной сети [6].

Любая технология требует немало времени, прежде чем из тенденции и новинки она перейдет в стадию повсеместно используемой. Пока компаниям в рамках концепции BYOD необходимо ориентироваться не на сугубо технические средства контроля и управления личными устройствами, а на тесное двухстороннее взаимодействие с сотрудниками.

В результате вопрос наиболее оптимального решения применительно к концепции BYOD остается открытым, и вполне возможно, что точно так же, как на смену MDM пришла виртуализация, на смену виртуализации в ближайшее время придет совершенно новая технология.

Литература

1. *Томилин В.* Актуальные проблемы в сфере информационной безопасности. Корпорация Cisco Systems [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pycode.ru/files/vtomilin_Security_Problems.pdf, свободный (дата обращения: 26.02.2014).
2. *Глебов О.* Личные мобильные устройства в корпоративной среде: возможности и риски // БИТ. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.andek.ru/press-centr/publikacii/detail.php?ID=313#_UxAWKPI_s18, свободный (дата обращения: 26.02.2014).
3. Корпоративная мобильность. Bring Your Own Device – BYOD. Tadviser [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративная_мобильность_\(Bring_Your_Own_Device_-_BYOD\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративная_мобильность_(Bring_Your_Own_Device_-_BYOD)), свободный (дата обращения: 26.02.2014).
4. Рабочее пространство нового поколения будет ориентировано на мобильность и виртуализацию: адаптированная русскоязычная версия доклада Forrester Consulting «Интеллектуальное лидерство». Кэмбридж, 2012. Июнь. 22 с.
5. Жертвы и последствия киберпреступлений. Norton Cybercrime Report 2013. Information Security [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itsec.ru/articles2/cyberwar/zhertvy-i-posledstviya-kiberprestupleniy-norton-report-2013>, свободный (дата обращения: 27.02.2014).
6. Повышение безопасности и мобильности собственных устройств сотрудников: адаптированная русскоязычная статья компании Intel. Ч. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.intel.com/business/community/?automodule=blog&blogid=20678&showentry=3517>, свободный (дата обращения: 25.02.2014).

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.В. Анищенко

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются сотрудничество России и Китая в сфере высшего образования, а также основные положения государственных программ. Дается оценка китайской стороной уровня образования в России. Приводятся некоторые прогнозы будущего российско-китайского партнёрства.

Ключевые слова: Россия; Китай; образование.

Сотрудничество России и Китая в сфере образования было заложено ещё в середине XX в., когда Китай нуждался в накоплении опыта воспитания профессиональных кадров и активно использовал советские наработки. Теория и практика СССР в области образования рассматривалась тогда как модель для создания новой системы высшего образования в Китае [1. С. 1].

На сегодняшний день Россия нуждается в создании гибкой, отвечающей запросам времени системы образования и её модернизации, так как она «может стать важной движущей силой, которая способна существенно повысить качество жизни граждан в стратегической перспективе» [2. С. 1].

Китайское же образование основано на национальных потребностях государства. Одним из принципов развития китайской системы образования является политика реформ и открытости в сфере образования [1. С. 1]. По мнению правительства Китая, это помогает способствовать развитию национальных, социалистических интересов Китая. «Секрет эффективности политики реформ – в сочетании положительных сторон старых традиций и новых достижений цивилизации, сохранении преемственности в развитии сферы образования, опоре на национальную культуру» [5. С. 3].

Вот некоторые статистические материалы, доказывающие эффективность китайской системы образования: рейтинг лучших университетов мира за 2013 г., подготовленный QS, показал, что вузы Китая вошли в сотню лучших: The Hong Kong University of Science and Technology (34-е место), The Chinese University of Hong Kong (39-е место), Peking University (46-е место), Tsinghua University (48-е место). Для сравнения, в 200 лучших в мире попал лишь один российский вуз (по версии World University Rank-

ings) – МГУ (120-е место), а в 800 лучших – 18 российских вузов.

Современное сотрудничество между Россией и Китаем принято называть *гуманитарным сотрудничеством*, так как оно носит комплексный характер и охватывает различные аспекты культуры и образования.

С 1992 г. (подписание первого договора России и Китая о сотрудничестве в сфере культуры) межправительственные отношения развиваются по восходящей линии. Ежегодно проводятся межправительственные комиссии по гуманитарному сотрудничеству, а также принят целый ряд соглашений о распространении русского языка и культуры в Китае и китайского языка и культуры в России.

В 2005 г. руководители России и Китая договорились о проведении крупномасштабной, не имевшей аналогов в практике международных культурных связей двусторонней акции, направленной на комплексное и всестороннее ознакомление общественности двух соседних государств с искусством, культурой, экономикой, политикой, социальной сферой друг друга. Такой акцией стало проведение национальных годов России в Китае и Китая в России, соответственно в 2009 и 2010 гг. [5. С. 1].

Проведение национальных годов стимулировало повышение интереса населения России к культуре и языку Китая, а в Китае – к российской культуре. В настоящее время изучение русского языка в Китае и китайского языка в России осуществляется не только по линии государственных высших и средних учебных заведений, но и в пяти Центрах русского языка в Китае, работающих в ведущих вузах Пекина, Шанхая, Харбина и других китайских городов. В России, помимо вузов и средних школ, преподавание китайского языка ведется в 17 Институтах Конфуция, функционирующих на территории РФ при финансовой поддержке китайского правительства» [5. С. 2]. Целью Институтов Конфуция является «пропаганда китайского языка, китайских национальных ценностей. Сегодня Россия занимает первое место в Европе по числу Институтов Конфуция [3. С. 6].

Мероприятия, проводимые в 2009–2010 гг. в России и в Китае по расширению взаимодействия в сфере образования, стимулировали увеличение числа заинтересованных людей в обучении за границей. Так, в 2009 г. в России обучалось 10,6 тыс. человек, в 2011 г. – более 18 тыс., а в 2012 г. – более 20 тыс. студентов. В Китае обучалось около 13 тыс. российских студентов на 2012 г. Сегодня более чем в 100 китайских университетах и колледжах открыто направление по специальности «русский язык», которой в настоящее время овладевают свыше 10 тыс. студентов. В России более чем в 50 вузах (включая Институты Конфуция и Классы Конфуция)

и средних школах развернуто обучение китайскому языку. Им овладевают более 10 тыс. человек [5. С. 3].

В данный момент основано уже несколько китайских русскоязычных интернет-порталов, где постоянно ведётся трансляция на русском языке, а также открыт крупный китайский русскоязычный телевизионный канал, вещающий на территории России и СНГ.

Следует также отметить, что Китай является крупнейшим поставщиком студентов на мировом уровне. Число китайских студентов, обучающихся за рубежом, составляет более 1,6 млн человек. А за последние 60 лет в Китае обучилось 1,5 млн студентов из других стран, в то время как всего 50 тыс. российских студентов обучаются за рубежом и около 119 тыс. студентов получают образование в российских вузах (данные на 2011 г.).

Возникает вопрос: с чем связана низкая заинтересованность иностранных студентов (в частности, студентов из Китая) в получении российского образования? Существует несколько весомых причин.

Во-первых, низкий престиж российского образования, который резко упал в свете событий 1990-х гг. Вторая причина – страх перед угрозой личной безопасности, а также боязнь проживания в течение нескольких лет в России.

Важной причиной являются и трудности в изучении русского языка. Многие студенты не имеют никакого начального образования по изучению русского языка, поэтому в российских вузах первый год обучения китайских студентов проходит на базе подготовительных факультетов. Низкая эффективность мероприятий по распространению русского языка и российского образования отражается на том, что в основном молодые люди из Китая узнают о возможности обучения в России от друзей, знакомых, преподавателей, хотя в последнее время развивающиеся экономические и политические отношения России с Китаем стимулируют повышающийся спрос на российское образование.

В последнее время обмен среди студентов значительно возрос, а в будущем правительства России и Китая планируют увеличить образовательную миграцию в обеих странах до 35–40 тыс. человек в год.

Ещё один факт – дешевизна российского образования (от 3000–8000 долл.), по сравнению с платой в западных вузах, несомненно, привлекает китайских студентов. Но если рассмотреть данные по опросам, то можно увидеть, что студенты, приезжающие в Россию из Китая, – это в основном дети из семей с низким достатком и с низким базовым образованием. Дети же, проживающие в обеспеченных семьях, предпочитают получать образование на Западе, в Австралии и других странах.

Необходимо также иметь в виду, что пониженный барьер для иностранцев, поступающих в российские вузы, – скромная плата за обучение и невысокие требования на вступительных экзаменах – оказывает не лучшее влияние на контингент абитуриентов. Газета «Бэйцзин ваньбао» приводит слова ответственного работника из системы высшего образования, курирующего учёбу за границей. Указав на облегчённые правила приёма в российские вузы, он замечает: «Поэтому учёба в России – это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком» [6. С. 3].

Таким образом, вопрос о перспективах обучения китайских студентов в университетах России остаётся открытым. К проблеме привлечения иностранных студентов в российские вузы нужно подходить основательно, не руководствуясь только сиюминутными экономическими и политическими целями. Повышение престижа российского образования возможно в результате выведения его на уровень современных международных стандартов. Опыт Китая, безусловно, требует внимательного изучения. Автор китайской перестройки Дэн Сяопин отмечал: «Образование должно повернуться лицом к модернизации, к миру, к будущему» [4. С. 3]. Почему образование? А потому, что образование со времен Конфуция – это путевка в жизнь, потому что молодежь – это не обуза, а будущее Китая [4. С. 3] и не только Китая.

Литература

1. Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-2.php>, свободный (дата обращения: 09.02.2014).
2. Россия и Китай: развитие системы образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.allbest.ru>, свободный (дата обращения: 08.02.2014).
3. Интернационализация высшего образования в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch>, свободный (дата обращения: 09.02.2014).
4. Культурная составляющая образовательных контактов России и Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex>, свободный (дата обращения: 10.02.2014).
5. К вопросу о динамике российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibac.info>, свободный (дата обращения: 08.02.2014).
6. Китайская образовательная миграция в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Китайская_образовательная_миграция_в_России, свободный (дата обращения: 08.02.2014).

А.С. Бойцова

СТАНОВЛЕНИЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Исследуется становление корейской автомобильной промышленности в Южной Корее, а также показано ее развитие в контексте социально-политического развития страны. Дана периодизация развития корейского автопрома.

Ключевые слова: Южная Корея; автомобильная промышленность.

История корейского автопрома начиналась довольно скромно. В середине шестидесятых годов прошлого столетия в авторемонтной мастерской Сеула были собраны две первые южнокорейские машины, получившие имя – «Сибаль», что в переводе с корейского языка означает «начало». На самом деле эти машины представляли собой конструкцию знаменитых «виллисов» и были собраны из различных деталей списанных и разбитых американских военных автомобилей [1]. В дальнейшем таким же кустарным способом были собраны еще несколько сотен джипов. Для солидности некоторые из них работники мастерской покрасили в эффектный черный цвет и реализовали руководству страны в качестве персональных автомобилей для высшего эшелона чиновников. В период с 1955 по 1964 г. было построено 3 000 автомобилей. Так и началось автомобилестроение в Корее.

Сейчас трудно поверить, что одна из самых нищих стран Азии за время жизни одного поколения превратится в индустриальную державу мирового значения. В те времена огромным достижением казалось изготовление фирмой Kia в 1952 г. первого корейского велосипеда, а левый ряд на улицах корейских городов предназначался исключительно для гужевого транспорта – воловьих упряжек. На всю страну в 1955 г. приходилось 18 356 автомобилей (в том числе 6 556 легковых), иначе говоря – по одной легковой машине на 3 283 жителя Кореи. Прошло меньше полувека, и та же Kia превратилась в одну из ведущих автомобильных фирм мира, а Корея по объемам выпуска автомобилей вышла на пятое место в мире [2].

К началу 1970-х гг. в Корее действовало несколько небольших производств, которые собирали автомобили из деталей американских, японских и итальянских фирм, но по-настоящему развитие корейского авто-

прома началось только в 1972 г. Произошло это, как и многое другое в тогдашней Корее, в результате прямого вмешательства властей. Первое десятилетие правления генерала Пак Чжон Хи было временем стремительного экономического роста. В основе правительственной стратегии, которая сделала этот рост возможным, лежало два принципа: ориентация на экспорт и максимальная концентрация капитала. Правительство способствовало формированию крупных компаний, главным образом – чеболей (семейных многопрофильных холдингов). Компании, избранные властями на роль чеболей, получали немалые привилегии, но в обмен на это они должны были беспрекословно исполнять правительственные «рекомендации». К началу 70-х гг. XX в. Корея уже добилась впечатляющих успехов в производстве и экспорте изделий легкой промышленности – текстиля, швейных изделий, игрушек, и правительство считало, что пришла пора приступить к развитию более сложных и капиталоемких отраслей. Наряду с металлургией, кораблестроением, нефтехимией в число приоритетных отраслей включили и автомобильную промышленность.

В 1972 г. правительство Кореи постановило о праве заниматься производством автомобилей только 4 компаниям: Kia, Hyundai Motors, Asia Motors и компании ShinJu, на основе которой вскоре было создано совместное предприятие холдинга Daewoo и General Motors (через несколько лет это СП превратилось в Daewoo Motors, а Kia слилась с Asia Motors). Данные компании, выбранные на роль будущих автомобильных гигантов, получили ряд важных привилегий – в первую очередь, льготный доступ к кредитам, а также политическую поддержку. В ответ на это они должны были выполнить задачи, сформулированные в 1974 г. в Перспективном плане развития автомобильной промышленности: довести к 1980 г. объем производства на каждой фирме до 50 тыс. машин в год, а долю корейских автозапчастей – до 91% [3].

Частью комплекса мер по развитию автомобилестроения стал открытый протекционизм. После того как правительство решило, что Корея станет экспортером автомобилей, был введен высокий запретительный тариф, который сделал ввоз в страну иномарок практически невозможным. Более того, в 1975 г. был ограничен и ввоз комплектующих: для получения разрешения импортеру требовалось сначала доказать, что аналогичные детали не могут быть произведены в Корее. В результате к 1980 г. в корейских машинах было уже более 90% деталей местного производства, и лишь некоторые технологически сложные узлы продолжали

ввозиться из-за рубежа. Выполнена была и другая плановая задача: в 1979 г. в стране было выпущено 204 тыс. машин.

Однако переход от сборки к производству еще не означал запуска собственных проектно-конструкторских разработок. Вплоть до конца 1980-х гг. большинство корейских моделей либо являло собой лицензионные копии зарубежных образцов, либо же было сконструировано при активном техническом содействии иностранных фирм. В период с 1962 по 1995 г. корейские автомобилестроители заключили 488 лицензионных соглашений. Почти все крупнейшие автомобильные фирмы мира на том или ином этапе сотрудничали с корейскими компаниями, из них в половине случаев поставщиками технологии являлись японские компании (57,3% соглашений), за которыми следовали фирмы США (15,8%), Великобритании (9,9%) и ФРГ (8,8%).

Период 1980–1995 гг. был временем стремительной автомобилизации Кореи и роста внутреннего рынка. Способствовали этому и строительство сети скоростных дорог, и перепланировка городов, но решающим фактором был резкий рост доходов населения. В те годы рядовой кореец стремительно богател. Если в 60-е гг. символом процветания были мясо по выходным и собственная швейная машина, то к середине восьмидесятых эту роль уже играл автомобиль. В 1980 г. в Южной Корее было 249 тыс. легковых автомобилей (по одному на 153 человека), к 1985 г. их количество достигло 557 тыс., к 1990 г. – 2 млн, а к 1995 г. – 6 млн (10 машин на 75 корейцев).

Однако почти с самого начала главным направлением работы корейских автомобилестроителей был экспорт. Это соответствовало общей экономической стратегии генерала Пак Чжон Хи и его преемников, которые считали, что для лишенной природных ресурсов Кореи единственный путь к успеху – это развитие экспортоориентированных отраслей. Первая партия корейских автомобилей ушла за границу еще в 1976 г., но настоящий прорыв был достигнут десятилетием позже, когда в середине 80-х гг. Hyundai сумела выйти на американский рынок со своей малолитражкой Excel. Excel не был шедевром конструкторской мысли, но он и изначально не предназначался для автогурманов. Наиболее привлекательной чертой этой машины, как и других корейских моделей 80–90-х гг., было сочетание низкой цены (\$4 995) с приемлемым качеством. За машину примерно такого же класса, но произведенную в Японии или Штатах, покупателю пришлось бы заплатить куда большую сумму. Поэтому главными покупателями корейских машин во всем мире стали

не ценители, знатоки и корифеи, а те непритязательные потребители, которые не были готовы потратить целое состояние на то, чтобы владеть очередным шедевром автомобилестроительного искусства. Именно в этой ориентации на невзыскательный массовый спрос и заключался секрет корейского успеха на мировых автомобильных рынках.

На протяжении 20 лет – вплоть до азиатского кризиса 1997 г. – в корейском автомобилестроении почти безраздельно господствовала «большая тройка», в состав которой входили Hyundai Motors, Daewoo Motors и Kia. Из них первые две представляли автомобильные подразделения двух крупнейших корейских чеболей. Для них автомобильное производство было лишь одним из многих направлений их деятельности, и далеко не всегда самым важным, ведь холдинги занимались и электроникой, и судостроением, и металлургией, и много чем еще. Так как предприятие холдинга Daewoo и General Motors является совместным, то обоим партнерам принадлежало по 50% акций, и только в 1992 г. Daewoo выкупил компанию у американского концерна. Kia с ее подразделением Asia Motors представляла собой специализированную автомобильную компанию.

В начале 1990-х гг. автомобильные производства попытались создать еще две корейские чеболь – сравнительно небольшая Ssangyong и гигантская Samsung. С 1992 г. Ssangyong начала выпуск джипов, созданных при техническом содействии Mercedes-Benz. Однако масштаб производства оставался относительно скромным – по крайней мере, в сравнении с тремя гигантами корейского автомобилестроения. Samsung после многолетнего упорного лоббирования в 1995 г. также добился правительственного разрешения на развертывание собственного автомобильного производства. Руководство холдинга возлагало на новое начинание немалые надежды, но автомобильное производство так и не успело развернуться по настоящему до азиатского кризиса.

1990-е гг. стали и временем инвестиций корейских фирм в других странах. Связано это было с общим изменением ситуации в самой Корее. После ухода военных из власти в 1988 г. в стране начался быстрый рост зарплат, который зачастую опережал рост производительности труда. Это поставило под угрозу одно из главных конкурентных преимуществ Кореи – наличие квалифицированной, но дешевой рабочей силы. В этой обстановке корейские компании стали активно создавать автосборочные производства за границей, в особенности – в развивающихся странах с дешевой рабочей силой. Daewoo развернул автосборочное производство

в Польше и Узбекистане и вел подготовку к созданию подобных производств в Румынии, Чехии, на Украине. Еще большую инвестиционную активность проявляла Kia. Перед азиатским кризисом заводы этой компании были построены или строились в Малайзии, Индонезии, Китае, Филиппинах, Пакистане и ряде других стран, по преимуществу – азиатских. Началась сборка машин и в России, под Калининградом [2].

Таким образом, процесс развития автомобильной промышленности Южной Кореи можно условно разделить на четыре этапа:

- Первый этап охватил 1962–1973 гг., когда в стране осуществлялась лишь сборка готовых машин из импортных комплектующих.
- Второй этап длился с 1974 по 1982 г. Это было время создания основ собственной автомобилестроительной базы.
- Третий этап – с 1983 по 1997 г. – проходил под знаком наращивания массового производства и экспорта автомобильной продукции.
- Четвертый этап – этап глобализации, начавшийся в 1998 г., продолжается до сих пор. Сейчас Южная Корея – пятый в мире производитель автомобилей (её доля составляет 5,4% мирового производства).

Литература

1. Международное производство автомобилей [Электронный ресурс]. Режим доступа : ko.wikipedia.org/wiki/, свободный (дата обращения: 23.02.14).
2. Ланьков А.Н. Автомобильная промышленность Кореи // Деловой еженедельник «Компания» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ko.ru>, свободный (дата обращения: 22.02.2014).
3. Как в Корее подняли автопром // Независимая газета «Новости Узбекистана» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novostiuzbekistana.st.uz/35_369/avto.htm, свободный (дата обращения: 24.02.2014).
4. Автомобильная промышленность // Автомобильный журнал «Авторевю». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jurnali-online.ru/avtorevyyu>, свободный (дата обращения: 26.02.2014).
5. Официальные сайты корейских производителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldwide.hyundai.com>; <http://www.kia.com>; <http://www.smotor.com>.

М.В. Бочарникова

**«38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ»: РАЗДЕЛ КОРЕИ
«ПО-АМЕРИКАНСКИ»**

Исследуются причины и предпосылки разделения Корейского полуострова по 38-й параллели. Особое внимание уделяется роли и политике США в отношении корейского вопроса. Исследования базируются на различных дипломатических советских и зарубежных документах, помогающих глубже рассмотреть остроту проблем, а также понять причины и мотивы действий участников событий.

Ключевые слова: США; Корея; «38-я параллель».

Со второй половины XIX в. США регулярно нападали на феодальную Корею, но 22 мая 1882 г. заключили с ней «корейско-американский договор», согласно которому обе стороны «должны были помогать друг другу в случае, если другие страны спровоцируют неравноправный и оскорбительный инцидент» [1]. Однако, несмотря на свои обязательства, в 1905 г. США подписали с Японией тайное соглашение, по которому Корея становилась колонией Японии. Это принесло прямо противоположные результаты США, которые поздно осознали, что присоединение Кореи к Японии способствовало лишь усилению последней.

Позднее, оказавшись в положении войны с Японией, США были вынуждены изменить свою политику в отношении Кореи, которую ранее признавали японской колонией. Для Америки Корея уже на тот момент была важным опорным пунктом на азиатском материке, так как было стратегически выгодно иметь на Корейском полуострове аэродром для базирования тактической авиации [2].

В позиции США и СССР по поводу предстоящей судьбы колониальной Кореи, зафиксированной в документах Ялтинской конференции, прослеживалось явное намерение ликвидировать японскую колониальную систему. Вместе с тем оно было непоследовательным и противоречило общепризнанному международному принципу права наций на самоопределение. И это противоречие было порождено прежде всего искаженными представлениями о ситуации на Корейском полуострове, недопониманием многовековых традиций корейской государственности, что нашло отражение в специальном докладе исследовательской комиссии

А. Дж. Тойнби, представленном МИД Великобритании и Госдепартаменту США в январе 1945 г., в котором утверждалось, что корейцы не обладают необходимым политическим опытом в управлении современным государством и не в состоянии осуществлять административные функции на профессиональном уровне и что им для перехода к реальному самоуправлению крайне необходима переходная подготовительная фаза или, точнее, система международной опеки [3. С. 44–45].

Корейский вопрос предложили обсудить позже, на Потсдамской конференции, однако в силу перегрузки официальной повестки дня первоочередными проблемами вступления СССР в тихоокеанскую войну корейская проблема в Потсдаме специально не обсуждалась, хотя попутно была затронута во время двусторонней беседы Сталина и Черчилля 22 июля 1945 г. [3. С. 46–47]. К тому времени президентом США стал Гарри Трумен.

Тем временем по окончании войны с Гитлером Сталин согласно договору с Великобританией и США объявил войну Японии, высадив войска в корейских портах. Одновременно все отряды Корейской народно-освободительной армии под руководством Ким Ир Сена перешли в генеральное наступление. США пришлось торопиться, так как советские войска уже провели операцию на севере Кореи, а американские войска находились ещё в южном регионе Тихого океана, и у них не было ни сил, ни времени противостоять наступлению КНРА и Советской Армии на юг [4. Т. 1. С. 433–434]. В этих условиях Трумэн отдал приказ овладеть хотя бы частью Кореи [4. Т. 2. С. 219].

Согласно этому приказу координационно-связная комиссия 10 августа 1945 г. подготовила план проведения на Корейском полуострове линии раздела и создания предлога для размещения в Корее американских войск. В изменившейся обстановке вопрос сепаратной оккупации Японии Соединенными Штатами уже был почти предрешен. Поэтому на заседании обсуждались главным образом меры, которые касались Корейского полуострова. Суть вопроса заключалась в следующем: признать всю территорию Кореи как оперативную зону Красной Армии или нет.

Координационно-связная комиссия трех министерств поручила это задание оперативно-стратегическому отделу Министерства армии с тем, чтобы в соответствии с существовавшей обстановкой разрешить противоречие между намерениями политиков США в отношении Кореи и военной мощью, необходимой для их проведения в жизнь, а также принять практические меры для этого. Ответственными за выполнение задания

назначили Дина Раска и Чарльза Бонстила, которые входили в состав оперативно-стратегического отдела и играли тогда важную роль в разработке военной политики США.

Именно они ночью 10 августа 1945 г., используя висевшую на стене мелкомасштабную карту Дальнего Востока, наскоро сочинили вариант «38-я параллель северной широты», которая теперь делит Корейский полуостров на две части [5]: «Во время нашей встречи уже поздно вечером 10 августа 1945 г. полковник Чарльз Бонстил и я удалились в соседнюю комнату и стали внимательно изучать карту Корейского полуострова. Нам было поручено ответственное задание: выбрать зону для американской оккупации. Работая в спешке и под большим давлением, используя Национальную географическую карту, мы выбрали подходящую разделяющую линию чуть выше Сеула, но мы не могли найти естественную географическую линию. Но вместо этого мы увидели 38-ую параллель и решили остановить наш выбор на ней. Руководство США и России приняли наш выбор без колебаний. Решение, продиктованное двумя уставшими полковниками поздно вечером, оказалось судьбоносным для всего корейского народа» [6].

Так появилась «38-я параллель», по которой изначально были разделены зоны командования оккупационными японскими войсками в Корее. 2 сентября 1945 г. японские войска, находившиеся севернее этой линии, сдались СССР, а те, что были южнее, – США.

Американцы не могли отказаться от своей «доли» на Корейском полуострове, так как другая причина того, что США проявили особый интерес в отношении Кореи, заключалась в их намерении использовать её в качестве разменной монеты в торговле вокруг сепаратной оккупации Японии американцами.

В Потсдамской декларации было определено, что Японию и Германию оккупируют союзные государства. Тем не менее подлинные намерения США состояли в том, чтобы не допустить совместную оккупацию Японии союзными государствами. Такое их намерение обнаружило себя уже на Потсдамской конференции. Во время этой конференции И.В. Сталин сказал: «После поражения Японии нашу следующую конференцию надо провести в Токио». Но президент США Г. Трумэн уклонился от ответа. Американцы уже тогда хотели в одностороннем порядке завладеть Японией.

Исходя из этого, американцы строили свой расчет на том, чтобы определить «38-ю параллель северной широты» как линию раздела Кореи, а

если СССР будет упорно выступать против сепаратной оккупации Японии американскими войсками, уступить ему «38-ю параллель» в Корею и взамен получить согласие на сепаратную оккупацию Японии. Как видно, «38-я параллель северной широты», предложенная США, была для них в противоборстве с Советским Союзом своего рода предметом торга для достижения своей цели – односторонней оккупации Японии [5].

Для управления американской зоной влияния на Корейском полуострове 8 сентября было создано Американское правительство в Корею, которое возглавил командир 7-й пехотной дивизии 24-го корпуса Арчибалд Арнольд. У американской администрации с самого начала стали появляться серьёзные проблемы. А одним из «самых начал» по праву следует считать условия оккупации Кореи, «декрет № 1» генерала Маккартура, состоящий из пяти статей. Их общий смысл сводился к тому, что вся административная власть на территории Кореи южнее 38-й параллели находится в его полномочиях, что население должно безукоризненно подчиняться всем приказам, а те, кто ослушаются, будут сурово наказаны. Английский язык считается официальным общим языком в период введения военной администрации [7. С. 7].

Таким образом, с самого начала США обращались с корейским народом не как с возрожденной нацией, а как с гражданами побежденной страны. В результате в своих отчётах в Вашингтон Меррел Беннингхофф (политический советник командующего армией США в Корею генерал-лейтенанта Ходжа по линии Госдепартамента) уже 18 сентября описывал Корею как пороховой погреб, который может взорваться от малейшей искры [8].

Поэтому возникла необходимость привлечения людей, компетентных в корейских делах и способных завоевать авторитет среди населения. Ставка была сделана на Ли Сын Мана, первого главу Временного правительства, который с самого начала взял курс на создание в американской зоне самостоятельного корейского государства, свободного от влияния коммунистов и СССР [9].

Таким образом, после окончания Второй мировой войны необходимо было решить вопрос, связанный с разоружением территории корейского полуострова от японских войск. Две ведущие мировые державы, СССР и США, находясь в состоянии начала «холодной войны» между собой, не могли позволить своему сопернику полностью завладеть всей территорией Кореи. Было решено каждой из стран принять капитуляцию японских войск до 38-й параллели (СССР – с севера, США – с юга), которая в дальнейшем стала границей Северной и Южной Кореи. Американский

учёный Л. Гудриц довольно откровенно раскрыл цели такого разделения: «воспрепятствовать оккупации всей Кореи советскими войсками, что считалось неизбежным, если не разделить Корею; поставить США в возможно более сильную позицию, чтобы осуществить обещание сделать Корею независимой; обеспечить безопасность Японии и вооружённых сил США в течение оккупации ими Японских островов; ограничить сферу коммунистического контроля» [10. С. 13–14] В приведённой выше цитате учёного, на наш взгляд, можно согласиться с ним в том, что США не хотели допустить расширения национально-освободительного движения в регионе и в особенности его распространения на Японские острова и действительно стремились всячески укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, утвердиться в качестве господствующей силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе и на Корейском полуострове.

Литература

1. Сборник договоров, связанных с Кореей. М., 1985.
2. Корейский вопрос и американские войска в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/c2.files/4004.pdf>, свободный (дата обращения: 04.01.2014).
3. Советский Союз и корейский вопрос: Документы. М., 1947.
4. Мемуары Трумэна. М., 1955.
5. Корейский вопрос и американские войска в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/c2.files/4004.pdf>, свободный (дата обращения: 04.01.2014).
6. Nknews.org. The U.S. and the 1945 division of Korea [Electronic resource]. URL: <http://www.nknews.org/2012/02/the-u-s-and-the-1945-division-of-korea>, free [accessed: January 2014].
7. Министерство иностранных дел КНДР: справочник документов о мирном решении корейского вопроса. Кн. 1 (1 декабря 1943 – 24 июня 1950). М., 1954.
8. War Department Incoming Classified Message. Harry S. Truman Library and Museum. Korean war and its origins 1945–1953. Documents [Electronic resource]. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-15.pdf#zoom=100, free [accessed: January 2014].
9. Korean war 60th anniversary. Biographies: Syngman Rhee [Electronic resource]. URL: <http://www.koreanwar60.com/biographies-syngman-rhee>, free [accessed: January 2014].
10. Goodrich L.M. Korea, a Study of U.S. Policy in the United Nations. N.Y., 1956.

Е.Д. Ваганова

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ

Исследуется период в истории Китая, который получил название «Великая пролетарская культурная революция». Особое внимание уделяется влиянию «культурной революции» на образование и культуру в китайском обществе того времени. Рассматривается и анализируется кампания государства «Сокрушить четыре пережитка».

Ключевые слова: Китай; «культурная революция»; культура.

«Культурная революция» – период в истории Китая, который датируется 1966–1976 гг. За это время был проведен ряд идейно-политических кампаний, направленных на искоренение бюрократизма и осуществление массового перевоспитания народа. Во время «Великой пролетарской культурной революции» погибли миллионы людей, был нанесен тяжелейший урон экономике, жизнь в стране стала дезорганизована, было разрушено культурное наследие нации.

По приказу председателя Мао создавались отряды хунвейбинов – «красных охранников», целью которых было подавление оппозиционных сил в партии. Возраст участников составлял от 13 до 30 лет (первые хунвейбины появились в конце мая 1966 г. в средней школе при пекинском университете Цинхуа).

В первом «Манифесте» хунвэйбинов говорилось: «Мы являемся стражами, защищающими красную власть, ЦК партии. Председатель Мао – наша опора. Освобождение всего человечества является нашей обязанностью. Идеи Мао Цзэдуна являются самыми высшими указаниями во всех наших действиях. Мы клянемся, что ради защиты ЦК, защиты великого вождя председателя Мао мы, не задумываясь, отдадим последнюю каплю крови, решительно доведем до конца культурную революцию» [1. С. 340].

С мая 1966 г. занятия в школах и вузах прекратились, аргументировалось это тем, что учащимся ничего не должно мешать осуществлять «культурную революцию». По призыву Мао Цзэдуна начались гонения на интеллигенцию, писателей, профессоров, деятелей культуры. Все они выводились на «суд масс» в шуточных колпаках, их избивали и над ними

издевались. По далеко не полным данным, представленным пекинским отделением Министерства государственной безопасности, с 23 августа по конец сентября 1966 г. хунвэйбины только в Пекине убили 1 722 человека, конфисковали имущество у 33 тыс. 695 семей, произвели обыски и изгнали из Пекина более 85 тыс. человек. К 3 октября 1966 г. по всей стране из городов было уже изгнано 397 400 человек, попавших в разряд «нечисти» [1. С. 346].

Все эти действия, направленные против сферы образования и культуры, проводились в рамках кампании «Сокрушить четыре пережитка», что означало: сокрушить старое мышление, старую культуру, старые привычки и старые обычаи. Однако эти понятия были весьма расплывчаты, в результате чего хунвэйбины стали уничтожать все памятники культуры, созданные до 1949 г., включая произведения искусства древности. Более того, лица, хранящие у себя дома «пережитки», несли тяжелые наказания.

По указу Мао Цзэдуна «красные охранники» сожгли многочисленные картины, разрушили архитектурные памятники древности, старую керамику и посуду, семейные драгоценности. Восстановлению не подлежали и тысячи старых книг, мемуаров и других произведений литературы. Были закрыты все книжные магазины с запретом на продажу любых книг, кроме одной: цитатника Мао. Цитатник выпускался во многих вариантах оформления: в одном из них обложка цитатника была выполнена из твёрдой пластмассы, на которой не оставались следы крови. Такими цитатниками были забиты до смерти многие видные деятели партии, когда из их губ «выбивали буржуазный яд» [2].

Реформации подверглась и Пекинская опера: во главе кампании по «революционизации театра» встала жена Мао Цзэдуна – Цзян Цин. Традиционный репертуар театра был полностью изменен, «осовременен». Внедрялась концепция идеального героя. Его эталоном был провозглашен Лэй Фэн – погибший от несчастного случая молодой солдат, который постоянно читал произведения Мао Цзэдуна и действовал в соответствии с его указаниями.

Согласно резолюции председателя Мао (1963 и 1964 гг), в целях «разрушения старого и создания нового» надлежало: «покончить... с литературой 30-х гг.», «со слепой верой в китайскую и зарубежную классику», «положить конец распространению теорий», «писать правду», «изображать среднего героя», отказаться от решающего значения темы и т.д. На базе разрушения «старого» планировалось создать «самые блистательные литературу и искусство, открывающие новую эру в истории человечест-

ва». На сценах страны шли так называемые революционные образцовые спектакли, наполненные пафосом и изображавшие героев, сошедших с агитплакатов («Шацзябан», «Ловкий захват горы Вэйху», «Красный фонарь» и др.). С 1973 г. начался перенос «образцовых спектаклей» на киноленту, экранизация их для более широкого показа населению. Просмотр считался обязательным, на них шли организованными колоннами.

В рамках «культурной революции» проводилась ещё одна кампания, которая получила название «Ввысь в горы, вниз в села». Целью её была отправка студентов, рабочих, военных из городов в сельские местности Китая.

В 1966 г. страна отказалась от формального высшего образования. Студенты старших курсов и аспиранты были принудительно посланы на фабрики, в сельскую местность, в армейские лагеря на «перевоспитание», а исследовательская работа была резко сокращена. Когда университеты вновь распахнули свои двери в конце 1970 г. (аспирантура была восстановлена только в 1978 г.), по-прежнему превалировала деструктивная политика. Стандартный курс обучения сократился до трех лет; самое продолжительное образование было сокращено с шести до четырех лет.

В соответствии с указанием Мао о приеме студентов из рабочих, крестьян и солдат с практическим опытом предполагалось, что все старшеклассники проработают от двух до трех лет на фермах и заводах, после чего мог рассматриваться вопрос об их приеме в вузы. Большую роль при этом играли рекомендации коммуны или заводы, система вступительных экзаменов была неактуальна. И по понятным причинам знания студентов, крестьян и рабочих оставляли желать лучшего.

Поскольку Мао выдвинул тезис, что образование будет служить политике пролетариата и будет объединено с производительным трудом, научные ориентации стали более прагматичными и менее профессиональными. Например, в университете Квинхуа, впрочем как и во многих других высших учебных заведениях, студенты 80% своего времени тратили на изучение научных дисциплин и техники, 15% – на заучивание идей марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна и 5% – на сельскохозяйственный труд и изучение опыта Народной освободительной армии. Кроме того, профессора и студенты интенсивно посещали заводы и коммуны, чтобы изучать практические проблемы и решать прикладные задачи. Подобная организация не обеспечивала условий для подготовки следующего поколения ученых [3]. Считается, что из-за «культурной революции» Китай потерял по меньшей мере один 1 млн выпускников и 100 тыс. аспирантов. Китай-

ские научные учреждения не пополнялись в это время квалифицированным персоналом, что долго еще будет оказывать влияние на развитие науки Китая.

Более того, во время революции было уничтожено культурное наследие не только Китая, но и народов Тибета и Внутренней Монголии. Практически все памятники культуры были разрушены, проводились многочисленные репрессии против тибетцев и монголов.

Среди революционеров были распространены многочисленные лозунги, самые популярные из которых звучали следующим образом: «Уничтожим четверо старых, возведём четверо новых»; «Раздавим плохие элементы» и т.д.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что «культурная революция», травмировавшая и озлобившая всех китайцев, стала подлинной катастрофой для китайской интеллигенции и оказала разрушительное влияние на китайскую культуру и образование. Ущерб, который «культурная революция» нанесла китайскому образованию, трудно недооценить. Появился серьезный дефицит широко образованных и хорошо подготовленных ученых в возрасте до 50 лет, которые могли бы стратегически определять развитие китайской науки и были бы признаны мировым научным сообществом. Китай заплатил высокую цену за невежественную политику партийного руководства [3].

Литература

1. *Усов В.Н.* Китайская Берия Кан Шэн. М., 2004. 477 с.
2. *Усов В.Н.* «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М., 1991.
3. *Конг Као.* Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966–1976 // *Науковедение.* 2000. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SHVCH.HTM#46>, свободный.

П.Д. Гумнова

К ВОПРОСУ ОБ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОМ ПРОМЫШЛЕННОМ И НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Дается общее представление о результатах переноса производства из США на территорию Китая. Говорится о современном экономическом и научно-технологическом потенциале Китая. Уделяется внимание аспектам, которые формируют представление о КНР как об одной из мощнейших экономик мира. Показывается, что Китай за последние несколько десятилетий смог догнать великую экономическую державу – США и даже смог создать условия, благодаря которым Америка, да и другие страны, стали зависимы от Китая.

Ключевые слова: Китай; экономика; США; производство.

В начале 1990-х гг. США принимают бизнес-решение о переносе промышленного производства на территорию Китая. Чем это было обусловлено? Одна из главных причин кроется в различии заработной платы рабочим: американцы получали минимум 16 долл. в час, в то время как китайцы – менее 1 долл. Американские бизнесмены подумали и решили, что электроника, телевизоры и другая техника должны производиться в Китае – это финансово выгодно, но необходимо повысить квалификацию китайских рабочих.

Более 10 лет продолжался перенос американских технологий на территорию Китая, в результате чего была создана мощнейшая экономика, способная конкурировать с США. Постепенно Китай стал производить свою продукцию, а китайский рабочий стал получать больше.

Китай начал широкие экономические реформы в конце 1970-х гг., но эффект от преобразований стал ощутим лишь через 20 лет. За это время китайская экономика, обогнав японскую, вплотную подобралась к американской. Китай аккумулировал 3,8 трлн долл. [1] валютных резервов, стал крупнейшим в мире продавцом автомобилей и производителем стали. Китайский спрос является основной движущей силой роста цен на цветные и черные металлы и одним из главных факторов, упорно толкающих вверх цены на нефть. Китай давно уже не просто «поставщик дешевого ширпотреба в США» [2].

За последние три десятилетия экономические связи между Китаем и США расширились и усилились. Торговый оборот между двумя этими странами вырос с 2 млрд долл. в 1979 г. до 562 млрд долл. в 2013 г. [3]. С одной стороны, в США Китай воспринимается, как один из наиболее быстрорастущих мировых рынков, с другой – как конкурент США, торговля с которым может разрушить американскую экономику.

Китай в последние годы начал позиционировать себя как государство, поощряющее науку и инновации. Если раньше Китай в производстве использовал технологии и опыт зарубежных компаний – в первую очередь США, то сейчас он стал разрабатывать собственные технологии, создавать новые бренды.

Одним из важнейших факторов в развитии наукоемких отраслей Китая является система образования. Китайские университеты стремятся модернизировать инфраструктуру и повысить профессиональный уровень, создавая альянсы с зарубежными университетами и компаниями. В страну возвращаются студенты, руководящие кадры и ученые, которых привлекает изобилие возможностей, предлагаемых бурным экономическим ростом. Возвращающиеся специалисты привозят с собой не только багаж академических знаний, но и навыки и опыт практической работы.

Темпы развития Китая очень велики и в 2011 г. составили 9,4%. КНР сегодня – единственная страна, которой удастся на протяжении более чем десяти лет удерживать темпы роста ВВП на уровне выше 8% в год. Сейчас Китай является второй по размеру мировой экономикой (по паритету покупательской способности).

Во многих отраслях промышленности, особенно в трудоемких, Китай является доминирующим мировым игроком. Заводы, расположенные в стране, производят около 80% мирового объема игрушек, 60% велосипедов, 50% обуви. Достаточно посмотреть на бирки товаров, купленных в разных уголках планеты, как сразу же бросается в глаза надпись – «Made in China». Здесь производится 50% мирового объема микроволновых печей, 1/3 телевизоров и кондиционеров, 1/4 стиральных машин и 1/5 холодильников [4].

Китай считается крупнейшим рынком для поставщиков автомобилей, сотовых телефонов и оборудования, крупнейшим покупателем самолетов (Boeing), одним из крупнейших компьютерных рынков мира, крупнейшим государством-кредитором. Китай также стал крупнейшим покупателем государственных долговых обязательств США и т.д. В Китае создали

свои предприятия почти все американские корпорации – по объему инвестиций в Китай США занимают второе место, уступая лишь Японии.

Практически все из 400 крупнейших американских мультинациональных корпораций, указанных в списке Форбс, имеют огромные прибыльные активы в Китае, которые продолжают расти.

С 1990-х гг. особенно «модными» среди американских корпораций стали капиталовложения в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Китае.

Внутренний рынок Китая очень привлекателен для иностранного капиталовложения. Эта притягательность позволяет Китаю выдвигать требование передачи технологий как обязательное условие сотрудничества с иностранными инвесторами, которые идут на огромные уступки. В автомобильной промышленности многие зарубежные компании дают свое согласие на создание опытно-конструкторских центров, масштабы которых беспрецедентны для рынков развивающихся стран. Китай является единственной страной в мире, где национальные производители автомобилей создают предприятия с участием капиталов конкурирующих зарубежных партнеров, что обеспечивает возможность перенять лучшее от обеих сторон и в результате приобрести знания, которыми не обладает ни одна из них [4].

С момента прихода в Китай в 1992 г. компании Microsoft много лет здесь было очень непросто, а ее бизнес в этой стране целое десятилетие казался настоящей катастрофой. В конце концов, компания поняла, что методы, которые привели к успеху в США и странах Европы, в Китае неэффективны. В этой стране Microsoft стала противоположностью самой себе: вместо сотен долларов за операционную систему или приложения – максимально низкие цены на эти продукты. Компании пришлось отказаться от своей повсеместной политики – защиты интеллектуальной собственности и согласиться на тесное партнерство с китайскими властями вместо конфронтации с ними, как в США.

«Microsoft потратила 15 лет и упустила несколько миллиардов долларов прибыли, чтобы научиться работать в Китае» – заявил Сигурд Льюн, эксперт пекинской исследовательской компании Analysys International, изучающей Microsoft. «Мы были наивной американской компанией, – признается Билл Гейтс в интервью, – сейчас в Китае у нас все отлично и мы ожидаем значительного ежегодного роста» [5].

Компания Motorola организовала в КНР несколько исследовательских центров в области электроники с общим исследовательским штатом в 650

человек, вложив в этот проект 200 млн долл. На протяжении многих лет Motorola оставалась главным лидером китайского рынка. Но с развитием новых технологий, появлением все больших новых устройств Motorola стала отходить на задний план.

В Китай потянулись такие американские гиганты, как General Motors, General Electric, IBM, Intel, Dupont и др.

General Motors активно инвестируют в китайскую экономику. С 2010 по 2013 г. на территории Китая было продано автомобилей больше, чем за этот же период на территории США [3].

Причиной столь стремительного роста стали многочисленные государственные субсидии в КНР, благодаря которым китайский автомобильный рынок вырос в 2009 г. на 46%, до 13,6 млн машин, обогнав по этому показателю США (10,4 млн автомобилей) [6]. По итогам 2012 г. авторынок Китая стал крупнейшим в мире [7].

Перенос производственных мощностей из Европы и Америки в Китай продолжается, особенно в высокотехнологичных отраслях. Наличие редкоземельных металлов помогает Китаю установить монополию на производство высокотехнологичных товаров: компьютеры, смартфоны, игровые приставки, планшеты. В чем же причина? Одна из причин кроется в следующем. В Китае осуществляется добыча 95–97% всех редкоземельных элементов на земле, используемых при производстве высокотехнологичных товаров. Кроме того, Китай не позволяет экспортировать редкоземельные элементы в чистом виде, только в готовой продукции, произведенной в самом Китае [8].

Сейчас на территории КНР существует большое количество технопарков. Пекинский район Чжунгуаньцунь считается ведущим технопарком Китая. Район считается прообразом американской «Силиконовой долины».

Произошли серьезные сдвиги в таких областях науки и техники, как разработка мобильной связи нового поколения, конструирование высококлассных станков с числовым программным управлением, самостоятельное проектирование и изготовление чипов с интегральными схемами, производство высококачественных синтетических материалов.

Американские компании, принимая решение о переносе своего производства на территорию Китая, не думали, что медленно, но верно сами себе создают мощнейшего конкурента на мировом рынке. Да мало того что конкурента, они стали зависимы от китайской продукции – ведь китайские товары дешевле, а по качеству не уступают американским. Что же мы видим сейчас? Китай – крупнейший производитель мира, уступая

лишь США, но по некоторым показателям даже опережая их. Согласно некоторым прогнозам, уже в обозримом будущем Китай обойдет Соединенные Штаты Америки и станет ведущей мировой державой с точки зрения объема валового внутреннего продукта.

КНР, опираясь на свой экономический потенциал и богатейшие биологические и минеральные ресурсы, сможет совершить рывок в развитии наукоемких отраслей экономики, включая ИТ, био- и нанотехнологии, ядерную, «чистую» угольную и водородную энергетику, фармацевтику, космические исследования.

Наконец, важной основой для повышения мировой роли Китая является его нарастающий внешний инвестиционный потенциал, обусловленный, в том числе и наличием огромных золотовалютных резервов.

Литература

1. Заявление официального представителя Народного банка Китая Шэн Сунчэня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finance.liga.net/economics/2014/1/15/news/37012.htm>, свободный (дата обращения: 15.03.2014).
2. *Оксана Кучура*. Китай: еще 20 лет роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=50287>, свободный (дата обращения: 28.05.2013).
3. *Wayne M. Morrison*. China-U.S. Trade Issues. February 10. 2014. P. 55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf, свободный (дата обращения: 10.03.2014)
4. *Одед Шенкар*. Китай. Век XXI. М., 2005. 206 с.
5. Microsoft: покорение Поднебесной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evotrade.ru/money/microsoftchina>, свободный (дата обращения: 28.05.2012).
6. *Александр Полоцкий, Евгений Басманов*. General Motors переезжает в Китай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949978987703>, свободный (дата обращения: 28.05.2013).
7. *Сергей Гусаров*. Итоги автопродаж 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/auto/2013/01/10_a_4918869.shtml, свободный (дата обращения: 14.10.2013).
8. *Сергей Голубицкий*. Великая тайна Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/10824>, свободный (дата обращения: 16.05.2012).

Т.В. Ерохина

РАЗВОД В КИТАЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Рассказывается, как обстоит дело с разводами в Китае. Сначала речь идёт о старом Китае, затем говорится о том, какая обстановка сложилась в настоящее время.

Ключевые слова: семья; брак; развод.

Развод в старом Китае происходил в основном только по инициативе мужчин, главным образом, из-за неравноправия полов, но были и другие причины. Например, как бы ни была горька супружеская жизнь китайки, её семья и она сама всегда противились разводу. Это вполне понятно, ибо в случае развода женщине приходилось искать приюта в собственной семье, т.е. вернуться к положению лишнего рта и непрошенной родственницы, от которой желали избавиться. Такое возвращение под родной кров было особенно неприятно в крестьянской среде. Там родовой участок распределялся между членами семьи мужчинами, женщине же земли вовсе не полагалось, ввиду чего обратное вторжение уже отделившегося члена производило естественный переполох в хозяйственном и материальном положении семьи. К тому же возвращение женщины в отчий дом считалось позором.

Что касается мужчин, то муж имел право разойтись с женой без бракоразводного процесса при следующих обстоятельствах:

если жена не живёт в согласии со свекром и свекровью;

если бесплодна;

если подозревается в прелюбодеянии или уже совершила таковое;

если наветами или болтливостью вызывает раздоры в семье;

если страдает какой-либо болезнью, к которой люди чувствуют естественное отвращение;

если невосдержанна на язык;

если она без разрешения мужа присваивает себе домашнее имущество.

При этом существовали ситуации, когда развод был невозможен за исключением явно подтвержденного прелюбодеяния:

если у жены нет родственников, к которым она может вернуться;

если она носила траур по кому-либо из старших родственников супруга;

если семья разбогатела после свадьбы либо благодаря этому браку [1. С. 388].

После образования нового Китая ситуация изменилась. У женщин появилось право на развод. В последние десятилетия растёт число разводов, причём одной из основных причин, по которым расторгаются браки, является неудовлетворённость женщин сексуальной жизнью, что было просто невыносимо для традиционного и даже для социалистического общества 70-х гг. XX в. За последние два десятилетия китайские молодые женщины значительно повысили свой образовательный уровень, выросли их личные доходы, они обрели новый социальный статус, почувствовали, наконец, его преимущества. Теперь китайки не просто хотят выйти замуж, они хотят найти достойного партнёра, а в случае неудачного брака продолжить поиск, устроив личную жизнь в соответствии со своими представлениями о счастье. Молодёжь пошла дальше своих родителей, которые хотя и имели право на развод, но не часто им пользовались, так как находились под неусыпным надзором трудовых коллективов, комсомольских и партийных организаций, под давлением общественного мнения, негативно воспринимавшего расторжение брака. Современные молодые люди в этом смысле более свободны. Комментируя проблему продолжающегося роста разводов, профессор Академии общественных наук Китая Лю Чаншэн отметил, что это нормальное явление, которое отражает изменение взглядов горожан на брак в процессе развития общества. Люди всё чаще придают большое значение качеству брака. Однако, по его мнению, непрерывный рост бракоразводных дел чреват также негативными последствиями для общества, к примеру в воспитании детей и т.п. [2. С. 121].

Различия в представлениях о семейной жизни, обязанностях мужа и жены, характере отношений между ними часто приводят к неудовлетворённости семейной жизнью в молодых семьях и разводам. За десять лет, с 1981 по 1991 г., доля разводов в Китае возросла с 3,7 до 8,7%. В 1995 г. она уже составляла 23,8%, а в 1996 г. – 25%. Ежегодно в брак в Китае вступают около 9 млн пар. В 2000 г., согласно официальной статистике, в брак вступили 8,48 млн пар, 1,21 млн пар расторгли супружеские отношения [2. С. 122]. Согласно опубликованным в 2011 г. Министерством гражданской администрации Китая статистическим данным, в первом квартале года развелись 465 тыс. пар, что на 17,1% больше по сравнению

с аналогичным показателем в 2010 г. В среднем ежедневно распадались более 5 тыс. семей. Показатель количества разводов в Китае увеличивается седьмой год подряд [3]. Особенно велико количество разводов в крупных городах. Быть разведённым в Китае сейчас уже не считается предосудительным, как это было ещё совсем недавно. Развод больше не считается унижительным актом и, как и бракосочетание, является важным дополнением свободы брака. Согласно статистике в Пекине, провинциях Шаньси, Цзянси, Хэйлунцзян более 70% разводов были инициированы женщинами. Эти цифры свидетельствуют об укреплении социально-экономического положения женщин, их равноправии и независимости, кардинальных изменениях общественных взглядов на брак.

По возрастной структуре самый высокий коэффициент разводов среди людей в возрасте от 22 до 35 лет. Относительно стабильный брак среди жителей от 36 до 50 лет. Быстрый рост количества разводов прослеживается среди пар старше 50 лет. Рассматривая вопрос с точки зрения образования, среди людей с низким уровнем образования показатель разводов выше, и наоборот, чем выше уровень образования у супругов, тем ниже возможность их развода [3].

Последние опросы в Китае показывают, что 60% разводов вызваны стрессом на работе, 30% – неверностью и 20% – недовольством сексуальной жизнью. Социологи также обращают внимание на легкомысленный подход молодых китайцев к браку – они не слишком серьезно подходят к созданию семьи [4].

Если раньше развод считался в китайском обществе чем-то позорным и предосудительным, то в настоящее время китайцы, особенно молодое и среднее поколения, стали более толерантными к расторжению брака, что свидетельствует о формировании уважения к индивидуальному выбору индивида и признании свободы такого выбора от давления родственников и общества, реальном повышении статуса женщин.

Разводы негативно отражаются на воспитании детей в неполных семьях, их психологическом состоянии и социальной адаптации. Так, согласно статистике, более 40% подростков из неполных семей совершают противоправные действия. Тем не менее, по мнению некоторых экспертов, негативные последствия разводов на детей не стоит преувеличивать. Бесспорно, детей травмируют плохие отношения между родителями, скандалы и насилие в семье. По статистике 60% разводов обусловлены насилием в семьях, а в 30% всех китайских семей имеет место насилие [5. С. 26]. Именно поэтому при рассмотрении вопроса о введении

возможных ограничений расторжения браков необходим сбалансированный подход. На одной чаше весов лежит социальная стабильность, а на другой – право гражданина на личную жизнь и свободный выбор брачного партнёра. Были внесены предложения о финансовой компенсации виновной в распаде семьи стороны невиновной, о праве на финансовую компенсацию стороне (как правило, это относится к женщинам), которая в период брака заботилась о детях и стариках и обеспечивала другой стороне благоприятные условия и возможности полностью посвятить себя карьере и бизнесу. Согласно предлагаемым дополнениям после неудачных попыток сохранить брак развод будет гарантирован судом одной стороне, даже в случае нежелания другой стороны расторгать брак.

В ст. 32 Закона КНР о браке в редакции от 2001 г. перечислены случаи, в которых брак должен быть расторгнут: бигамия, проживание с другим лицом, домашнее насилие, жестокое обращение, оставление без помощи, употребление наркотиков или другие пороки, раздельное проживание супругов более двух лет, безвестное отсутствие одного из супругов, а также другие обстоятельства, которые приводят к разрушению чувств супругов. Данные нововведения, бесспорно, отражают процесс возрастания толерантности к расторжению брака в китайском обществе и учёт интересов прав личности в семейной жизни, демократизацию семейного законодательства в целом. Тем не менее продолжают сохраняться некоторые ограничения на расторжение браков в среде военнослужащих, по-прежнему требуется согласие военнослужащего на расторжение брака, однако в новой редакции появилось дополнение – «за исключением случаев, когда военнослужащий обвиняется в каком-либо тяжёлом проступке» (ст. 33).

Статья 34, ограничивающая права мужчин на расторжение брака в период беременности жены, дополнена положением об аналогичном ограничении права мужчины на развод на 6 месяцев в случае прерванной беременности жены. Данное положение даёт возможность женщине восстановиться физически и психологически после пережитого стресса [5. С. 30].

Некоторые люди видят один из способов решения проблемы увеличения количества разводов в усложнении их оформления. На данный момент процедура довольно простая. Однако не все согласны, что такой способ будет действенным.

На отношение к разводу повлиял Закон «О браке», уравнивающий мужчин и женщин в правах, принятый в 1950 г., а также его последую-

щие редакции. Немаловажную роль сыграло и то, что женщины стали работать наравне с мужчинами. Благодаря вышеперечисленному женщины перестали бояться развода, разведенные женщины чувствуют себя достаточно уверенно. Все это стало следствием быстрой модернизации Китая и ослаблением традиционных ценностей.

Литература

1. *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. Смоленск, 2000. 464 с.
2. *Почагина О.* Китайская молодежь: отношение к семье и браку // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6.
3. В Китае растет показатель разводов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/7398887.html>, свободный.
4. Разводы по-азиатски: «тихая» семейная революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-bazaar.com/ru/content/8499.htm#sthash.Fra1dKow.dpuf>, свободный.
5. *Почагина О.* Новая редакция закона КНР о браке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3.

К.Е. Керн

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Исследуется сотрудничество России и Китая в области энергетики. Рассматриваются предпосылки взаимодействия в этом направлении. Анализируются основные документы, создающие основу сотрудничества в сфере энергетики. Уделяется внимание взаимным интересам государств в налаживании связей в данной области. Основу исследования составляют периодические издания, важнейшие соглашения, заключенные между Россией и Китаем, работы отечественных исследователей и интернет-ресурсы.

Ключевые слова: Россия; Китай; сотрудничество; энергетика.

Известно, что нефть была и остается по сей день основным источником энергии. Ее потребление увеличивается, что связано с развитием мировой экономики. Согласно статистическим данным, мировая добыча нефти постоянно растет. Среднегодовые темпы роста за последние 50 лет составляют около 2–3%. Отмечается, что около 44% добычи нефти приходится на страны ОПЕК, немаловажное место в рядах экспортеров нефти занимает Россия (около 16% от общего объема мирового экспорта). Темпы роста мировых разведанных запасов газа вдвое обгоняют темпы роста запасов нефти. Около 17,6% мировой добычи газа приходится на долю России [1. С. 33].

Актуальной становится проблема увеличения объемов поставок энергоресурсов в азиатские страны, что связано с их экономическим ростом и быстрым увеличением энергоемкости экономик, ростом населения этих стран. Одновременно в этих странах увеличивается разрыв между растущим потреблением энергоресурсов и скачкообразным падением внутреннего производства углеводородов [1. С. 38]. Увеличение спроса в Азии на энергоносители связано прежде всего с Китаем: потребление нефти в КНР за последние 30 лет возросло примерно в 30 раз, доля КНР в мировом энергетическом балансе увеличилась с 7 до 16–17%, приблизившись к самому крупному потребителю нефти – США. Важен начавшийся переход Китая из статуса региональной в ведущую мировую державу, что требует усиления экономики путем расширения производства, а значит, и увеличения потребления энергосырья [1. С. 39–40]. Все чаще можно слышать, что от того, насколько оперативно Китаю удастся гарантиро-

вать долгосрочные поставки нефти и газа, будет зависеть будущее Китая в качестве мировой супердержавы.

По данным Китайского центра изучения энергетической экономики, к 2015 г. спрос КНР на нефть приблизится к 520 млн т. К 2020 г. составит примерно 600 млн т. Однако собственная добыча в 2020 г. ожидается на уровне 200–220 млн т., т.е. зависимость от импорта нефти может достигнуть 67% [1. С. 35]. Это обуславливает стремление КНР к энергетическому сотрудничеству с третьими странами. В этой ситуации Россия, располагающая одними из крупнейших в мире запасов газа (более 671 млрд м³) и важными запасами нефти (около 542 млн т) [2. С. 193], являющаяся соседом, важным торгово-экономическим партнером КНР, должна предпринять ряд мер по экономически обоснованному вхождению на китайский рынок и минимизации влияния ценовой конкуренции.

За последние десять лет китайской стороной был подписан ряд договоров с такими известными российскими компаниями, как «Транснефть» и «Роснефть». Основными направлениями взаимодействия в данных соглашениях были обозначены:

1. Строительство нефтепровода Сковородино – российско-китайская граница (67 км), далее через приграничный китайский город Мохэ на Дацин (960 км). Первоначальный объем поставок составлял 15 млн т в год. Но в феврале 2013 г. между государствами было заключено дополнительное соглашение, по которому объем поставок планируется увеличить до 24 млн т в год.

2. Предоставление кредитов российским компаниям. Кредиты используются для дальнейшей разработки российских месторождений и увеличения объемов поставляемых ресурсов. Так, в 2009 г. «Роснефть» получила от Китая кредит на 15 млрд долл., «Транснефть» – на 10 млрд долл.

3. Увеличение долгосрочных поставок российской нефти в КНР: первоначальный объем – 15 млн т в год с последующим увеличением объемов поставок в течение следующих 20 лет [3. С. 329].

Примечательно, что «серьезность намерений» сторон подтверждается тем, что для поставок энергоресурсов из РФ в КНР построены подводящие нефтепроводы от месторождений Талакан-Верхнечонской зоны нефтегазоаккумуляции до нефтепровода ВСТО. Тем самым обеспечивается беспрепятственное движение западносибирской и восточносибирской нефти на территорию Китая.

Активно производится экспорт сырой нефти с Сахалина (около 30 млн т в год, из них около 15 млн т. – в Китай), в основном через порты

Хабаровского и Приморского краев, а также с производственно-добывающего комплекса «Витязь» в Охотском море.

Кроме того, в качестве еще одного заметного достижения в российско-китайском энергетическом сотрудничестве последнего времени можно отметить покупку «Российско-китайской энергетической инвестиционной компанией» 51% акций российской нефтегазовой компании «Сунтарнефтегаз» [4].

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики с каждым годом обретает все большее развитие. Оно имеет долгосрочные перспективы, а заключенные соглашения закрепляют намерения государств по поводу дальнейшего расширения взаимодействия. Нельзя не отметить и важность для России политического аспекта энергетического сотрудничества с КНР. Считается, что стратегическое партнерство и взаимодействие России и Китая для России выступает политическим противовесом её отношениям с США и НАТО. А наращивание, замораживание или свертывание экспорта нефти и газа в КНР – рычагом давления на цены и объемы продаж энергоносителей в Европу [5. С. 349].

Однако несмотря на наличие некоторых разногласий в отношении поставок российского энергосырья в КНР (Россия, по словам китайцев, затягивает со строительством трубопроводов, что причиняет немалый ущерб экономике Китая; Россия не желает мириться с ролью лишь поставщика сырья и претендует на налаживание более глубоких и стратегически важных связей; наметилось некоторое «ослабление духа товарищества и партнерства» между государствами), активное взаимодействие в этой «первоочередной отрасли в российской экономике» продолжает расширяться [6. С. 328]. Так, уже 22 марта 2013 г. был подписан целый ряд российско-китайских соглашений в сфере энергетики:

1) Президентом «Роснефти» И. Сечиным и китайской стороной было заключено соглашение об условиях поставок в КНР сырой нефти на условиях предоплаты и соглашение о стратегическом сотрудничестве в области геологического изучения и разведки, добычи и реализации углеводородов. (Контракт предусматривает ежегодный экспорт 10 млн т нефти на протяжении 10 лет).

2) Стороны подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского НПЗ и проектах в сфере разведки и добычи нефти [8. С. 66].

3) Председатель правления «Интер РАО ЕЭС» Б. Ковальчук подписал с руководителем Государственной электросетевой корпорации КНР соглаше-

ние о разработке технико-экономического обоснования проекта расширения российско-китайского электроэнергетического сотрудничества.

Разрабатывается вопрос о поставках российского природного газа в Китай. В рамках этого регулярно проводятся переговоры, в ходе которых обсуждался вопрос о возможности осуществления поставок по двум маршрутам: западному (30 млрд м³ газа) и восточному (38 млрд м³ газа), всего 68 млрд м³ [2. С. 194]. Однако долгое время проблемным оставался вопрос о цене поставляемого газа. Россия находилась в непростом положении: не представлялось возможным опустить цены на газ до цен поставок странам СНГ. Но в то же время конкуренцию РФ составили Казахстан и Туркменистан, активизировавшие поставки газа в КНР. В ходе многих переговоров обострившуюся проблему удалось «смягчить». Одним из последних шагов в этом направлении явилось подписание в 2013 г. Алексеем Миллером («Газпром») меморандума о взаимопонимании в области сотрудничества по проекту трубопроводных поставок российского природного газа в КНР по «восточному» маршруту [7. С. 48–50]. Цена на газ будет определяться на основе формулы, как большинство долгосрочных контрактов «Газпрома». В мире принято определять стоимость на трубный газ в привязке к нефтяной корзине, однако КНР пока не согласовал привязку газа для формулы ее расчета.

Стоит отметить, что проблема поставок российского газа в Китай не является новой: уже на протяжении двух десятилетий странам не удается урегулировать вопрос о цене продаваемого Китаю газа. Согласно последним сообщениям, очередной раунд российско-китайских переговоров, состоявшихся несколько месяцев назад, вновь не увенчался успехом, однако было отмечено, что «Газпром» готов пойти на уступки на условиях предоплаты. Контракт на поставку российского газа в Китай предлагается подготовить к майскому визиту В.В. Путина в Китай, а вступление контракта в силу рассчитано на конец 2014 г. [9]. Однако удастся ли сторонам в скором времени урегулировать вопрос, остававшийся нерешенным в течение многих лет, трудно предположить.

Очевидно, что российско-китайские сношения в области энергетики находятся на стадии бурного развития. Но нельзя не согласиться с существующим мнением, что для дальнейшей интенсификации этих внешнеполитических сношений российской стороне необходимо предпринять ряд мер:

- 1) создать сверхдальний трубопроводный транспорт;
- 2) возвести заводы по переработке и сжижению природного газа;
- 3) сформировать инфраструктуру для отгрузки сырья [10. С. 472].

Только тогда можно говорить о полноценном взаимодействии и эффективности для обеих сторон. Вне зависимости от того, насколько большими являются прибыли России от продажи энергоресурсов, актуальной остается проблема сырьевой направленности экономики. России следует изыскать иные пути экономического сотрудничества с КНР, которые бы позволяли сформировать основы для развития отечественной экономики.

Литература

1. *Троекурова И.* Перспективы Китая на рынке энергоресурсов // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 32–42.
2. *Калюженова Н.Я.* Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. М.: ТЕИС, 2003. С. 188–209.
3. *Попович Н.* Стратегия глобальной корпорации. М., 2009. С. 326–331.
4. Взгляд Китая на экономику и политику России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.newsru.com/russia/17apr2012/chinacritics.html>, свободный (дата обращения: 02.03.2014).
5. *Булатов А.С.* Мировая экономика и международные экономические отношения. М., 2010. С. 346–358.
6. *Бажанов Е.П.* Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009. С. 326–331.
7. Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества по проекту трубопроводных поставок российского природного газа в Китай по «восточному» маршруту (22 марта 2013 г.) // Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н.Н. Приходько / Амурский гос. ун-т, Центр геополит. исслед. 2013. С. 48–50.
8. Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского НПЗ и проектам в сфере разведки и добычи нефти (22 марта 2013 г.) // Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н.Н. Приходько / Амурский гос. ун-т, Центр геополит. исслед. 2013. С. 66.
9. «Газпром» ждет от китайцев предоплаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/01/22/5862017.shtml>, свободный (дата обращения: 09.03.2014).
10. *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М., 2002. С. 348–476.

А.А. Лахин

КОЧЕВЫЕ СООБЩЕСТВА В ПОЛЕМИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.: ПРОБЛЕМЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рассматриваются взгляды ученых на кочевое сообщество, интерпретация которого по ряду ключевых моментов носит дискуссионный характер. Анализ динамики взглядов исследователей, внёсших на протяжении второй половины XX в. весомый вклад в обсуждение спорных вопросов, помогает приблизиться к раскрытию сути историко-культурного феномена кочевничества.

Ключевые слова: скот; земля; рабство; государство.

Первой по значимости темой полемики, развернувшейся в рамках формационного подхода, стал вопрос о том, что первично: скот или земля? Дискуссию открыли в 1950-е гг. Б.Я. Владимирцев и С.Е. Тольбеков. Б.Я. Владимирцев настаивал на первичности земли, С.Е. Тольбеков – на первичности скота, жизненно важного и потому обожествляемого (как и молоко) кочевыми скотоводами.

Кочевники (казахи, монголы) считали, что «молоко, кумыс, творог нельзя проливать или ронять на землю; сделав это нечаянно, нужно омочить пальцы в пролитом и вытереть о правое плечо (или о лоб, как казахи), потому что эти три вещи есть счастье». Гордую и красивую женщину сравнивали с лучшей одnogорбой верблюдицей (арвана), породистой кобылицей (назбедеу). Многие местности степей и пустынь Казахстана получили название от скота: Ак байтал (белая кобыла), Ак енике (белая коза), Ак тайлак; (белый верблюжонок) [1. С. 202].

Данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. Один из исследователей С.Е. Тольбекова Г.Е. Марков пишет: «Скот – богатство кочевого хозяйства; увеличивалось его поголовье – возрастала потребность в пастбищах; если сокращалось поголовье – необходимые прежде пастбища больше не были нужны. Процесс был постоянным, а поэтому структура системы при частной собственности на скот и общинном пользовании пастбищами, не ограниченном сословными нормами земельной собственности, подвижна и динамична» [2. С. 254]. В полемике намечился и принципиальный отход от противопоставления основных средств

производства в кочевых сообществах. Так, Н.Э. Масанов считает, что «земля и скот – это органическое единство» [3. С. 165].

Вторая тема дискуссии, в которой главными оппонентами выступают Г.Е. Марков и Е.И. Кычанов, – экономическое значение рабства в кочевом хозяйстве.

По мнению Г.Е. Маркова, рабство для кочевников – это обуза, нежели выгода. Во-первых, потому что скотоводческие работы требовали определенной классификации, чего не было у человека, всю жизнь занятого обработкой полей. Во-вторых, возникала сложность в охране рабов, учитывая количество самих кочевников, поэтому «рабов использовали в небольшом количестве, как домашних слуг, рабынь – наложницами. Рабов захватывали главным образом для продажи» [2. С. 303].

Е.И. Кычанов, ссылаясь на другие источники, пишет, что рабство у кочевников известно еще с последних веков до н.э., оно было первым разделением общества на классы: класс рабов и рабовладельцев. Более того, рабы не только являлись неотъемлемой частью кочевого образа жизни, но рабство было наследственным: «Рабы имелись у скифов, и дети рабов тоже были рабами» [4. С. 271]. Позицию Г.Е. Маркова разделяет Н.Н. Крадин. Он считает, что рабство невыгодно по следующим причинам: 1) потребность верхушки кочевых обществ в дополнительной рабочей силе могла легко удовлетворяться за счет внутренних ресурсов, так как в обществе всегда была прослойка бедняков, поскольку каждые 10–12 лет из-за особенностей экологии происходил падеж скота; 2) жизнь пастуха подвергалась риску при встрече с хищниками и врагами; 3) труд пастуха у кочевников всегда был престижен и к тому же довольно plentifulно оплачивался [5. С. 102].

Главный вопрос дебатов, поле дискуссии по которому с каждым годом расширяется, посвящен государственному устройству кочевников.

По Г.Е. Маркову, кочевым сообществам не подходит ни один из видов государственного образования. Ученый выделил два состояния кочевых сообществ: 1) «общинно-кочевое» – состояние покоя (мира); 2) «военно-кочевое» – при отсутствии экономической стабильности, когда в случае джута или переизбытка КРС и коней кочевые массы приходят в движение. Учитывая, что эти процессы обратимы, Г.Е. Марков пишет: «Кочевые империи – временные, эфемерные образования. Это объясняет, почему там, где ранее были древние кочевые империи, впоследствии встречались аморфные племенные образования» [2. С. 312].

Н.Н. Крадин, напротив, считает, что к кочевым сообществам применимы как понятие «вождество», так и понятие «кочевая империя». Определение «вождество» вполне подходит для кочевников как форма социально-экономической организации общества и власти в период разложения первичной мегаформации. Следует уточнить, во-первых, кочевое сообщество – это составное вождество, так как глубина иерархии внутренней структуры кочевых вождеств обычно не ограничивалась двумя уровнями. Во-вторых, в кочевых сообществах встречаются элементы государственности. При отсутствии у правящей верхушки монополии на законное применение силы верховный вождь чифдом должен балансировать между различными социальными группами, отражая их интересы и в то же время цели всего общества в целом.

Однако учитывая, что империя подразумевает наличие огромных размеров изучаемого общественного организма и зависимых или колониальных владений, этот термин смело можно отнести к кочевникам.

Н.Н. Крадин предлагает свою типологию кочевых империй:

а) «Типичная кочевая империя». Такие империи не включали в свою структуру земледельческих подсистем, что «не означало, что они не имели никаких связей с оседло-земледельческими цивилизациями» [5. С. 169].

б) «Даннические кочевые империи» складывались при непосредственной близости оседлых земледельческих поселений к кочевникам. У самих кочевников условия для занятия земледелием отсутствовали: «Чтобы перейти к земледельческой экономике, кочевникам необходимо было проживать в зонах, благоприятствующих как для земледелия, так и скотоводства» [5. С. 177].

в) «Переходные кочевые империи» образовывались в экологических зонах, удобных как для земледельцев, так и для кочевников.

Схожие идеи высказывает А.М. Хазанов, внося свои дополнения. По мнению исследователя, первый тип кочевых империй существовал относительно недолго, ровно столько, сколько шли завоевательные походы, после чего империя сразу распадалась. Второй тип кочевых империй характерен для кочевых сообществ, которые в процессе завоевания переселились на завоеванные земли. Третий тип империй подразумевает наличие «единой социально-экономической и политической системы, в основе которой лежало общественное разделение труда, как правило, между скотоводами и земледельцами» [6. С. 368]. Суть всех трех типов кочевых империй заключается в степени седентаризации, которая увеличивается

от первого к третьему типу. Седентаризация – переход от кочевого образа жизни к оседлости. То есть если при первом типе кочевой империи седентаризация была явлением временным и касающимся только некоторых слоев общества, то при третьем типе данный процесс был повсеместным.

Наиболее радикален Е.И. Кычанов, который считает, что кочевые общества были не чем иным, как государством в полном смысле этого слова. Исследователь приводит следующие аргументы в пользу своей позиции: 1) наличие городов: «Все кочевники и полукочевники строили города. Города имелись у гуннов, усуней, сяньбийцев, жуаньжуаней, уйгуров, монголов» [4. С. 274]. 2) «Право на власть», на управление народом, подданными, определенной территорией ставилось в прямую связь с избранием правителя Небом – неперсонифицированным верховным божеством народов Центральной Азии и Китая. И для Центральной Азии, и для Китая идея дарования власти Небом уходит в глубокую древность [4. С. 279]. 3) В III в. у сяньбийцев появился титул государя – каган. 4. У государств народов Центральной Азии были границы. Сама концепция государства, например монгольского улуса, предполагала государство с географическими границами [4. С. 279]. 5) В управлении правителю кочевого государства помогал съезд знати, который нередко его и выбирал. Очень вероятно, что это был орган власти, оставшийся от родового строя, от совета старейшин. Съезды (сеймы) монгольской знати играли огромную роль в жизни монголов XVI–XVII вв. Они рассматривали общегосударственные дела, являлись законодательными органами. 6) Особое место при государе принадлежало его гвардии – военным отрядам, которые обеспечивали его личную безопасность, из них нередко набирались сановники для управления страной. Гвардия являлась не просто вооруженной охраной правителя, это была кузница его кадров и удобная система содержания при дворе заложников, так как многие гвардейцы были из числа сыновей и братьев представителей иных, чем клан правителя, знатных родов и инородческих подданных [4. С. 291]. 7) Употребление письма (часто неясно какого), в том числе и для фиксации налогообложения и вообще для государственных нужд, известно у гуннов, жуаньжуаней (неизвестно, какое письмо было у тех и у других), у тюрков, уйгуров, тибетцев, киданей, чжурчженей, монголов, маньчжуров [4. С. 297]. 8) Судьями, как правило, были администраторы. При всем многообразии законов основными видами наказания во всех кочевых государствах были смертная казнь и композиции – выплаты, которые, как

правило, производились скотом. Лишение скота было жестоким наказанием для кочевника, ибо нередко ставило его на грань гибели. Композиции применялись при наказании далеко не за все преступления [4. С. 298]. Позицию Кычанова отличает большая проработанность факторов, наличие которых позволяет исследователю сделать вывод о государственной форме организации кочевых сообществ.

Сложный, динамичный характер кочевничества как историко-культурного феномена определил дискуссионный характер обсуждения важных аспектов жизни кочевых сообществ, в интерпретации которых исследователи не пришли к единому мнению. Перспективы исследований лежат как в источниковедческой, так и методологической плоскостях, в том числе в выработке неформальных критериев организации кочевых сообществ и их социальной структуры.

Литература

1. *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII – начале XX в. Алма-Ата, 1971.
2. *Марков Г.Е.* Кочевники Азии. М., 1976.
3. *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов. М., 1995.
4. *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.
5. *Крадин Н.Н.* Кочевые общества. Владивосток, 1992.
6. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. Алма-Ата, 2002.

Д.С. Маркова

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТИБЕТСКОГО АВТОНОМНОГО РЕГИОНА В 2000-х гг.

Исследуется один из факторов урбанизации – промышленное развитие в Тибетском автономном регионе. Особое внимание уделяется опорным и специфическим местным отраслям народного хозяйства Тибета. Анализируются изменения в структуре занятости населения. Исследования базируются на китайских и западных англоязычных сайтах о Тибетском автономном регионе, помогающих глубже рассмотреть экономическое развитие Тибета, понять ключевые проблемы и перспективы дальнейшего роста промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: Тибет; промышленное развитие в 2000-х гг.; урбанизация.

Рассматривая урбанизацию, можно выделить несколько ключевых факторов, которые показывают развитие данного процесса. К ним относятся и экономические причины: изменение в структуре занятости населения, преобладание промышленного сектора экономики, увеличение занятости вне сельского хозяйства (сфера услуг, наука, управление). В Тибетском автономном регионе (ТАР) с началом XXI в. постепенно увеличивается доля промышленного развития, в 2008 г. это уже 29,2%, сфера услуг составляет 55,5%, в свою очередь сельское хозяйство и животноводство занимают лишь 15,3% в народном хозяйстве [1]. В данном регионе насчитывается 20 отраслей с местной спецификой. На основе этого можно утверждать, что в Тибете постепенно происходит процесс урбанизации.

При написании данной статьи наиболее полная информация была представлена на англоязычном сайте информационного агентства «Синьхуа», онлайн-журнала «CNTV», «CHINADAILY» и русскоязычного онлайн-журнала «gussian.china.org.cn».

Целью написания статьи является рассмотрение ключевых отраслей промышленной сферы и сферы услуг в Тибете для подтверждения развития процесса урбанизации в данной области.

Опорной отраслью народного хозяйства Тибета является энергетика. Несколько лет назад полмиллиона тибетцев не имели доступа к электричеству из-за нехватки сооружений для его получения, несмотря на то, что в ТАР имеются большие запасы энергетических ресурсов. Например, в данном регионе есть огромные резервы воды (реки Янзцы и Хуанхэ), и население Тибета долгое

время использовало только гидроэлектростанции. Но из-за засушливого сезона зимой энергии вырабатывается недостаточно, поэтому чего иногда прекращается подача электричества – выходом из сложившейся ситуации является использование солнечной энергии. Западная часть Тибета занимает второе место в мире (после пустыни Сахара) по количеству солнечной активности. Кроме того, данное направление энергетики является самым экологически чистым. Поэтому в 2010 г. недалеко от города Шигадзе в ТАР была построена самая большая солнечная электростанция в Китае, в Тибете всего насчитывается около 400 предприятий по переработке данного вида энергии. В свою очередь это дало около 3 000 новых рабочих мест. На данный момент эта область является лидером в стране по развитию солнечной энергетики, доля которой в национальной индустрии составляет около 15% [4].

Второе место в промышленном развитии Тибета занимает горнодобывающая индустрия. В ТАР найдены около 63 месторождений и более 90 видов полезных ископаемых, по запасам некоторых из них этот регион стоит на 1–4-м месте среди провинций Китая [5]. Также в Тибете есть виды полезных ископаемых, по запасам которых Китай не может добиться самоснабжения. Это открывает широкую перспективу для развития горнодобывающей промышленности; кроме того, разработка месторождений, например добыча золота, полиметаллических руд, поощряется китайским правительством.

Тибетское правительство делает упор на развитие специфических местных отраслей. Одной из них является медицина, которая развивалась в Тибете на протяжении долгого времени и является отличительной чертой тибетской культуры. В XXI в. она становится наукой, а не ремеслом. В 2007 г. в ТАР насчитывалось уже 18 лечебных учреждений и 10 больниц уездного уровня. В столице Тибета Лхасе был основан Институт медицины и фармацевтики. В сентябре 2001 г. в этом городе была создана специальная зона технико-экономического развития, направленная на развитие тибетской медицины и фармацевтики. Также особое внимание со стороны властей уделяется развитию туризма в данном регионе. По статистике доля туризма в ВВП Тибета в 2013 г. составила 20%, доход от данной области увеличился на 22% по сравнению с предыдущим [6]. Это даёт возможность местному правительству полагать, что ТАР станет туристическим районом мирового уровня. Правительство стремится сделать город Лхас интернациональным туристическим центром, а область Нгари экологически чистой зоной отдыха [7]. Для развития туризма строятся шоссе, железные дороги, аэропорты. В Лхасе открыт аэропорт, который в данный момент принимает рейсы Пекин–Лхас. В дальнейшем направления будут расширяться. В настоящее время в Тибете открыто

1 300 туристических агентств, ежегодно данная сфера экономики обеспечивает 3 000 рабочих мест [8]. Единственное препятствие, ограничивающее дальнейшее развитие туризма, – это низкий уровень инфраструктурного обеспечения. Специалисты полагают, что развитие туризма будет способствовать улучшению других отраслей экономики в Тибете [9].

В заключение стоит сказать, что промышленное развитие Тибета с каждым годом набирает большие темпы. Правительство ТАР ставит новые планы по развитию сферы услуг, науки. Это способствует развитию инфраструктуры, занятости населения, увеличению благосостояния тибетцев, привлекает в экономику дополнительные денежные средства для строительства городов. Следовательно, постепенно Тибет наращивает темпы урбанизации, и это даёт возможность повысить уровень жизни в регионе в целом и достаток жителей данной области в частности.

Литература

1. Информационное агентство «Синьхуа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2009-03/30/content_11098770_7.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2014).
2. Электронный журнал «CNTV» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.cntv.cn/program/newshour/20120929/103318.shtml>, свободный (дата обращения: 20.03.2014).
3. Электронный журнал «CLIMATE CONNECT» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.climate-connect.co.uk/Home/sites/default/files/Tibet%20Overview%20Climate%20Connect_0.pdf, свободный (дата обращения: 25.03.2014).
4. Электронный журнал «CNTV» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2012/09/30/ARTI1348972206781988.shtml>, свободный (дата обращения: 27.03.2014).
5. Электронный журнал «russian.china.org.cn» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/archive/Tibet-05/txt/2006-06/14/content_2243200.htm, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
6. Электронный журнал «PROHOTEL» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prohotel.ru/news-216391/0/>, свободный (дата обращения: 15.03.2014).
7. Электронный журнал «CHINADAILY» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://usa.chinadaily.com.cn/business/2014-03/11/content_17339671.htm, свободный (дата обращения: 25.03.2014).
8. Электронный журнал «Global Travel Industry News» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eturbonews.com/26443/developments-tibets-tourism>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
9. Электронный журнал «english.people.cn» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chinatibet.people.com.cn/8199642.html>, свободный (дата обращения: 29.03.2014).

В.С. Новичков

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В АВТОНОМНЫХ РАЙОНАХ КНР

Рассматриваются некоторые важные проблемы осуществления Центральным правительством мер национальной политики в автономных районах КНР, их сущность и причины возникновения, а также влияние на общую обстановку в этих районах.

Ключевые слова: автономные районы; национальная политика; межэтнические отношения; автономия; национальные меньшинства.

Под национальной политикой обычно принято понимать закрепленную законодательно, совокупность политических, социально-экономических и иных мер, проводимых государством в отношении различных национальностей, населяющих его территорию. Национальная политика является неотъемлемой частью внутренней политики любого государства. А для многонационального государства значение национальной политики еще больше, ведь грамотная национальная политика позволяет сохранять межнациональное равновесие, избегать нарастания межэтнической напряженности, чего зачастую нельзя достичь политическим или экономическим путем. Более того, плохо продуманная национальная политика; выделение «титულიной нации»; ее доминирование в ключевых сферах жизни общества; ущемление прав так называемую «национальных меньшинств» и другие факторы неизменно влекут рост национализма и сепаратизма среди этих меньшинств, а также столкновения на этнической почве и т.д. Численность же «национальных меньшинств» может достигать значительного количества в численности населения страны, что еще больше осложняет ситуацию, потому что не принимать во внимание интересы столь огромной массы людей означает с большой вероятностью получить в итоге ряд проблем во взаимоотношениях с этими меньшинствами. Притом, что различные этнические группы, живущие на одной отдельно взятой территории, исторически имеют естественные противоречия с соседями. А при любом удобном случае эти противоречия разгораются с новой силой. В итоге государство может погибнуть, т.е. произойдет его распад по национальному или религиозному призна-

ку. Именно поэтому успешному проведению национальной политики обычно уделяется достаточно большое внимание в многонациональном государстве.

Сегодняшний Китай является многонациональным государством. Официальная статистика говорит о том, что сейчас на территории страны постоянно проживают более 56 различных национальностей. Среди них выделяются этнические китайцы, составляющие около 92% от всего населения КНР – примерно 1 млрд 220 млн 850 тыс. чел. [1. С. 38]. Отсюда следует, что национальные меньшинства составляют около 7–8% от общей численности населения КНР. Сюда входят и крупные народы, как например, хуэй (10 млн 586 тыс. 87 чел.), и народы с численностью менее 100 тыс. чел. – например эвенки (30 тыс. 875 чел.) [2. С. 14].

Несмотря на тот факт, что этнические китайцы составляют абсолютное большинство населения страны, тем не менее все эти народы на официальном уровне признаются «нациями», а все национальности в КНР равноправны, что гарантирует защиту от любых форм дискриминации. Тем не менее эти народы являются «национальными меньшинствами». Одновременно мощная законодательная база, включающая как Конституцию КНР, так и ряд других нормативно-правовых актов, права каждой национальности. Это и использование, сохранение своего языка и культуры; помощь государства в ускорении темпов экономического и культурного развития районам их проживания с учетом местной специфики, достижении высокого уровня социально-экономического развития этих регионов; воспитание национальных кадров и т.д. [3. С. 74]. В районах компактного проживания «национальных меньшинств» создана особая трехуровневая система автономии: автономные районы (соответствует уровню провинции), поделенные на автономные округа и автономные уезды. В Китае с 1947 г. было создано 5 автономных районов, около 30 автономных округов и 120 автономных уездов. Государством также декларируется достаточная самостоятельность администрации национальных районов в сфере осуществления местного самоуправления; изменения и принятия законодательных актов на территории национальных районов; контроля над социально-экономическими процессами в регионах; религиозной и культурной сферами и т.д. [3. С. 78].

Успехи китайского правительства в проведении национальной политики очевидны, например: создание законодательной гарантии прав и привилегий национальных меньшинств или подготовка и продвижение национальных кадров в управленческой сфере. Также имеет место общее

развитие «районов национальной автономии», например «значительное повышение уровня жизни национальных меньшинств путем долгосрочной социально-экономической модернизации».

Все вышеперечисленное говорит о том, что официальные китайские власти довольно серьезно подходят к проведению собственной национальной политики в отношении «национальных меньшинств» КНР. Тем не менее, несмотря на объективные достижения и преимущества сегодняшнего курса национальной политики Центра в отношении «национальных меньшинств», существует ряд факторов, которые оказывают серьезное негативное влияние на все политические, социально-экономические, этнические аспекты претворения в жизнь центральным правительством мер национальной политики; затрудняют достижение полной интеграции национальных районов в состав КНР и во многом осложняют межнациональные отношения в регионах, которые и без того являются напряженными.

Во-первых, это усиливающаяся миграция этнических китайцев в национальные районы КНР. Согласно официальной статистике, доля этнических китайцев составляет около 4–5% в Тибетском автономном районе (ТАР); более 40% – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ), Гуанси-Чжуанском и Нинся-Хуэйском автономных районах – уже превышает численность коренного населения [4]. Такая миграция поощряется Центром и направлена, согласно официальным заявлениям, на улучшение ситуации с квалифицированными кадрами в национальных регионах, где нет достаточного количества специалистов. Другая причина миграции этнических китайцев и негласного поощрения ее центральным правительством – попытка снизить, таким образом, межнациональную напряженность путем «разбавления» населения национальных регионов устойчивыми китайскими анклавами и, как следствие, создать предпосылки для дальнейшего заселения китайцами окраин страны, которыми являются национальные районы, обеспечить доминирование этнических китайцев в этих регионах как активной политической; экономической; социальной и этнической силы в этих сравнительно малонаселенных регионах. Естественно, увеличение доли этнических китайцев является причиной этнического дисбаланса и, как результат, стимулирует естественный национализм и сепаратизм коренного населения, обвинения китайских властей в «китаизации» регионов, выливающиеся в межэтнические кон-

фликты и восстания, например, как это уже было в СУАР (2008–2009 гг.) и ТАР (2008 г.).

Во-вторых, это приверженность официальных китайских властей идее построения «единой китайской нации», которая предполагает постепенную и полную интеграцию народов КНР в единую общность [1. С. 168]. Естественно, путем стирания всяких культурных, этнических и иных границ, в итоге этническое сознание национальных меньшинств должно уступить свое место новым ценностям единой нации. Причем при наличии декларируемых законодательных гарантий сохранения национальных меньшинств, вместе с их языками или культурой, все равно на официальном уровне предрекается «постепенная и неизбежная ассимиляция малых народов и создание единой нации» [1. С. 171]. И это несмотря на всю ту всеобъемлющую заботу государства об этих народностях, которое формально гарантирует сохранение и развитие последних, но фактически ставит их в полную зависимость от себя. Вполне очевидно, что все это идет вразрез с интересами «малых народностей», подогревая их национализм и сепаратизм; осложняя межнациональные отношения; косвенно нанося вред и социально-экономическому благосостоянию национальных районов и т.д.

Стремление удержать страну от распада по национальному признаку стало причиной продвижения принципа районной национальной автономии вместо принципов национального самоопределения и устройства государства по образцу конфедерации. В то же время официальные документы, такие как Конституция, «Закон о национальной районной автономии», Белые книги Правительства КНР и др., ни юридически, ни теоретически не обосновывают стремление «ассимилировать» малые народы или же «колонизировать» территории национальных районов [4]. Они, по сути, являются юридической основой для удержания национальных окраин в составе страны и мер по выравниванию уровня социально-экономического развития отсталых национальных районов и более развитых провинций. Однако несмотря на все это, видно стремление китайских властей создать благоприятные условия для необратимой интеграции национальных окраин в единый Китай с подчинением местных правящих элит Центру. Таким образом, их долгосрочная цель – это достигнуть полной централизации руководства и интеграции национальных районов в Китай. Традиционные формы социально-экономических и политических отношений в регионах видятся руководством Китая как идеологическая преграда, более того, являющаяся базой для развития там сепара-

тистских и антикитайских настроений. Поэтому их слом является необходимым условием для достижения полного контроля над регионами.

В-третьих, это проблема национализма и сепаратизма в национальных районах КНР. Не секрет, что в значительной степени это результат неграмотной и однобокой политики Центра в этих регионах при том, что коренные народы, их населяющие, исторически не являлись частью Китая и всегда противостояли попыткам Китая захватить их. Также коренные народы имеют достаточно развитое этническое самосознание; свою историю государственности и этический кодекс. Притом, что ни один из национальных районов не вошел в состав страны добровольно. В последние годы отчетливо просматривается тенденция роста национализма и сепаратизма в национальных районах, прежде всего в СУАР и ТАР. Антикитайские восстания 2008–2009 гг. показали наличие там мощных структур националистов, причем пользующихся поддержкой из-за рубежа [4]. На региональном уровне эти националистические движения представляют серьезную оппозицию официальному Пекину. В остальных же национальных районах националистическое движение коренных народов развито не настолько сильно, но тем не менее его развитие имеет достаточный потенциал и при определенных обстоятельствах может стать серьезной проблемой для центральных властей [4]. Вместе с тем там имеют место отдельные мелкие протесты, практически не перерастающие в вооруженные столкновения.

В-четвертых, это удаленное географическое расположение национальных районов и их социально-экономическая отсталость от остальных регионов КНР. Несмотря на претворение в жизнь многочисленных программ по освоению и развитию национальных регионов, модернизации инфраструктуры и вливанию огромных инвестиций, национальные области КНР по-прежнему остаются отсталыми регионами страны [1. С. 288]. Усилий Центра явно недостаточно. Промышленная база данных территорий и социальная инфраструктура не обеспечивают осуществление мер национальной политики в национальных регионах, включающих, кроме всего прочего, и улучшение социально-экономического положения «национальных меньшинств», а основой экономики регионов является сельское хозяйство, неспособное в современных условиях дать необходимую основу для преобразований. Здесь также сказываются окраинное, пограничное расположение данных регионов и их обширная площадь, удаленность от основных коммуникаций, что затрудняет освоение этих имеющих значительный экономический потенциал регионов.

Вся суть проблем национальной политики в КНР сводится к их убийственным последствиям для самого существования страны. А грамотная национальная политика является залогом сохранения целостности многонационального государства, такого как Китай. Во многом вышеперечисленные проблемы порождены самим Центром, недостаточно эффективными или ошибочными шагами властей в каждом конкретном случае, а местная специфика дала им новую почву для развития. Эти проблемы еще не зашли слишком далеко, чтобы стать неразрешимыми. Автор статьи считает, что пути решения этих проблем лежат в дальнейшем совершенствовании принципов национальной политики в регионах и обеспечении финансовой, законодательной и материальной базы для ее осуществления. Борьба с национализмом и сепаратизмом также предотвратит межэтнические противоречия и возможный распад страны по этническому и религиозному признаку.

Литература

1. *Москалёв А.А.* Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М., 2004. 424 с.
2. *Лазарева Т.В.* Зигзаги национальной политики Китая // *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.
3. *Сыроежкин К.Л.* Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК. М., 2008. 334 с.
4. «Жэньминь жибао» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn>, свободный (дата обращения: 06.03.14).

Е.А. Сараева

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР

Анализируется принятая в 2009 г. программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока КНР на 2009–2018 гг. Приводятся примеры реализации совместных проектов, взаимных несогласий и их причин. Приводится взгляд общественности на данное соглашение и собственная оценка перспектив развития экономического сотрудничества приграничных зон России и Китая.

Ключевые слова: Китай; Дальний Восток; Восточная Сибирь; сотрудничество.

23 сентября 2009 г. в Нью-Йорке Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока КНР на 2009–2018 гг., которые включают 250 крупных совместных проектов в приграничных регионах двух стран. По словам директора Центра стратегических исследований Китая профессора Алексея Маслова, согласно данному договору Российско-китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет будет строиться по принципу «наше сырье – ваши технологии». Смыслом данного договора до 2018 г. является совместная разработка российских месторождений. Россия предоставит сырьевую базу Дальнего Востока и Восточной Сибири китайскому руководству, но все перерабатывающие и производящие предприятия будут строиться на территории Китая [1. С. 2].

Выбор в качестве объекта исследования Северо-восточного региона КНР не случаен и обусловлен с возрастающим китайским влиянием на приграничные районы Российской Федерации. Так, около 22% внешнеторгового оборота между Россией и Китаем приходится именно на северо-восточные провинции, это ведет, по мнению экспертов, к «стиранию» границ с Китаем и всё большей взаимосвязи между территориальными соседями [2. С. 3]. В связи с этим необходим документ – программа сотрудничества, регулирующая и предопределяющая дальнейшее сотрудничество двух крупнейших стран в приграничных зонах.

Однако принятая программа вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе; в частности, возникли вопросы, чем руководствовались обе стороны при принятии данной программы, озабоченность по поводу тенденции правительства России превращать ее восточные регионы в сырьевую базу, отдав ее в распоряжение Китая. В обществе даже возникло мнение о превращении России в колонию по отношению к КНР в связи с предоставлением ей всей сырьевой базы Дальнего Востока и Восточной Сибири [3. С. 1–3]. Со стороны правительства данные слухи активно опровергаются. По словам вице-премьера Государственной думы Александра Жукова, никто никому ничего не отдает, идет взаимовыгодная торговля. Российская Федерация в лице своих руководителей торгует с Китаем, и причем торгует совершенно не территориями или суверенитетом, а полезными ископаемыми, и не только ими [1. С. 1].

Программа сотрудничества приграничных районов КНР и России очень многогранна и включает в себя разработку крупных проектов практически во всех отраслях экономики. совместное сотрудничество в сфере транспорта, которое подразумевает открытие российско-китайского международного железнодорожного сообщения; создание и развитие зон научно-технического сотрудничества; сотрудничество в сфере освоения и охраны природы острова Большой Уссурийский; укрепление российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой деятельности, гуманитарной, в сфере туризма и охраны окружающей среды [4. С. 1–6]. Из 57 ключевых проектов, включенных в программу российскими регионами, в стадии реализации находятся 22. Основная часть проектов, к которым проявила интерес китайская сторона, находится в Забайкальском крае и в Еврейской автономной области.

Как сообщает научный руководитель Высшей школы экономики, бывший министр Евгений Ясин, развивать Дальний Восток и Восточную Сибирь можно только за счет вложений в энергетику и разработку полезных ископаемых. Это процесс очень дорогой и трудоемкий, который требует огромного количества рабочей силы и материальных затрат. Должны быть предприняты разумные ограничения, чтобы сохранить регион российским, тем самым российские экономисты оправдывают привлечение китайской стороны к промышленному развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока [5]. Как отмечает исполнительный директор Института экономики переходного периода Сергей Приходько, КНР предоставит России не только инвестиционную поддержку

при реализации данной программы, но и решит проблему нехватки рабочих рук, обеспечив дешевую рабочую силу из Китая. Главным условием размещения совместных и чисто российских сооружений на китайской территории является предоставление рабочих мест для граждан Китайской Народной Республики. Для удобного перемещения рабочих китайская сторона предлагает создать специальные таможенные коридоры и облегчить получение годовых виз и их пролонгацию [5]. Тем самым, приняв соглашение о сотрудничестве между приграничными районами КНР и России, китайская сторона тоже не только нашла сильного экономического партнера, но и решила ряд социальных проблем: нехватку рабочих мест, обеспечение стабильным заработком своих резидентов.

Однако реализация данной программы проходит медленно, обе стороны сталкиваются с принципиальными противоречиями, в частности в реализации инвестиционных планов. Российская сторона заинтересована в привлечении средств в производственные проекты на своей территории, т.е. разработки минеральных месторождений, совместную разработку месторождения каменного угля, железной руды, драгоценных металлов, апатитов и молибдена. А китайские партнеры стремятся к расширению торговой и транспортной инфраструктуры для увеличения закупок российского сырья и экспорта готовой продукции. Стратегический партнер России предпочитает активно вкладываться в собственное производство. В Китае с 2003 г. действует программа возрождения районов Северо-Востока страны, в рамках которой китайским предприятиям, ориентированным на переработку российских ресурсов, законодательно снижены налоги, предусмотрено льготное кредитование. В результате в последние годы на Северо-Востоке КНР сформировался комплекс деревообрабатывающих, металлургических и нефтехимических предприятий, рассматривающих сопредельные российские территории только как поставщиков сырья и потребителей своей продукции [6].

Однако ход реализации программы сотрудничества между регионами восточной части России и северо-восточных провинций Китая не прекращается и активно рассматривается, дополняется на заседаниях координационного совета ассоциации, на российском-китайском координационном совете по приграничному сотрудничеству, на заседаниях рабочей группы при полпреде президента в ДФО, ежегодно страны об-

мениваются официальными отчетами о проделанной работе в ходе реализации совместных проектов.

Так, в совместном коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая от 2013 г. стороны с удовлетворением согласились на продолжение дальнейшего укрепления российско-китайских отношений, отметили значительный прогресс, достигнутый в сотрудничестве двух стран по всем основным направлениям, подтвердили намерение продолжать прилагать активные усилия для дальнейшего продвижения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая. Стороны также договорились предпринимать практические меры по содействию росту двустороннего товарооборота и увеличению объема торговли до 100 млрд долл. США к 2015 г. и 200 млрд долл. США к 2020 г., запустить механизм выполнения плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества, поощрять участие китайских компаний в соблюдении коммерческих принципов и международной практики в приобретении акций российских предприятий, расширять применение национальных валют в двусторонней торговле, продолжать продвижение проектов сотрудничества в сфере гражданского авиастроения, укреплять обмены и сотрудничество в области судостроения; на основе реализации Программы российско-китайского сотрудничества в области космоса на 2013–2017 гг. развивать и углублять долгосрочное двустороннее взаимодействие в этой области, развивать сотрудничество в научных исследованиях и во внедрении их результатов, углублять сотрудничество в информационно-коммуникационной области и в сфере сетевой безопасности, продвигать практическое сотрудничество в области совместного сельского хозяйства и рыболовства, торговли сельскохозяйственной продукцией [7. С. 1–5].

В отчёте о ходе реализации мероприятий Еврейской автономной области в рамках «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)» за второе полугодие 2012 г. также обозначены успешные итоги сотрудничества за 2012 г.: установление железнодорожного постоянного многостороннего грузопассажирского пункта пропуска Нижнеленинское – Тунцзян, финансирование строительства которого предусмотрено в рамках Федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации (2012–2020 гг.)»; реконструкция приграничных автомобильных дорог

(Биробиджан – Амурзет, Биробиджан – Унгун); выдача разрешений на работу для 5 829 иностранных граждан; открытие Института Конфуция на базе Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, а также Центров русского языка на базе Цзямусского университета и Хэганского педагогического института; проведение совместных научных конференций; ежегодный обмен школьниками и студентами [8. С. 1–3].

В ходе реализации программы особое место отводится развитию гуманитарного сотрудничества между странами. Для привлечения большего числа отдыхающих в китайские и российские восточные регионы ежегодно проходят многочисленные форумы по обсуждению проектов создания туристических совместных инфраструктур в приграничных районах, облегчения получения туристических виз. Проходит активная пропаганда по распространению получения совместного российского – китайского высшего образования, взаимного изучения культур, китайского и русского языков и проведения спортивных мероприятий.

Тем самым программа сотрудничества о совместном развитии восточных регионов Китая и России приносит первые успешные плоды, плодотворно влияет на экономическое развитие и культурное взаимодействие двух стран. Россия и Китай пытаются найти компромисс по ранее обозначенным спорным инвестиционным вопросам, тем самым упрочивают свое положение на мировой арене в качестве двух сильных держав- союзников, укрепляют территориальную безопасность и расширяют культурный обмен между странами.

Литература

1. РФ предоставит сырье Дальнего Востока и Восточной Сибири китайцам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20091012/188464820.html>, свободный (дата обращения: 24.02.14).
2. *Загребнов Е.* Дальний Восток России: от опасений местных властей до сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/6824344.html>, свободный (дата обращения: 24.02.14).
3. Китайцам отдали все. Пока на бумаге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=printpage&artid=124>, свободный (дата обращения: 24.02.14).
4. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 10. С. 3–9.

5. Инвестиционное сотрудничество с КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parldv.ru/1128>, свободный (дата обращения: 24.02.14).
6. *Зубов А.* Дальний Восток и Китай: Расхождение инвестиционных приоритетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/politics/dalnij-vostok_23.04.2013_60592_dalnij-vostok-i-kitaj-raskhozhdenie-investitsionnykh-prioritetov.html, свободный (дата обращения: 24.02.14).
7. Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств Китая и России // Международные отношения и мировая экономика. 2013. № 12. С. 80–90.
8. Отчёт о ходе реализации мероприятий Еврейской автономной области в рамках «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)» за второе полугодие 2013 года // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 15–30.

Е.И. Семененко

АЗИАТСКИЕ КОНКУРЕНТЫ ЯПОНИИ: РАСТУЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯГКОЙ СИЛЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Освещаются составляющие концепции мягкой силы Японии и Республики Корея. В ходе работы проводится сравнение статистических показателей компонентов мягкой силы, на основе чего производится анализ потенциалов Японии и Кореи в данной области.

Ключевые слова: мягкая сила; Республика Корея; Япония.

Развитие технологий и СМИ сделало возможным быстрое распространение информации как направленного потока фактов, способного влиять на настроения и предпочтения людей, что известно во всем мире как «мягкая сила» и активно используется во внешней политике во всех регионах, особенно в Азии.

На данный момент Японию можно назвать «азиатским тигром» мягкой силы. Целенаправленная государственная политика в области культурной дипломатии с середины 1940-х гг. показывает значительные достижения. Основной особенностью такой политики является умелое сочетание традиционной и современной массовой культуры, всевозможная финансовая и образовательная поддержка отношений с другими странами – организации культурных и интеллектуальных обменов, официальная помощь в целях развития и т.д. Однако даже и у пионера в этой области стали появляться такие региональные соперники, как Южная Корея и КНР.

Говоря о мягкой силе Южной Кореи, часто упоминают такой феномен с особым названием, как «корейская волна». Понятие «корейская волна» наиболее полно отражает суть явления, связанного с резким всплеском популярности различных продуктов массовой культуры Южной Кореи и бурного их наплыва на соседей по региону. В КНР и Тайване бум «корейской волны» начался с конца 1990-х гг. Можно сказать, что именно большой интерес их населения к поп-музыке и фильмам Республики Корея вызвал «широкое распространение «корейской волны» и на другие территории» [1. С. 86]. Что касается Японии, этот бум приходится на 2003 г. и связан с трансляцией южнокорейского телевизионного сериала «Зимняя соната» [2].

Несмотря на тот факт, что корейская культура начала завоевание сердец людей еще с конца 1990-х гг., реальная озабоченность по поводу зарубежного имиджа и использования преимуществ мягкой силы была проявлена лишь при президенте Ли Мён Баке в 2008 г., когда по его инициативе в качестве эксперта по улучшению эффективности (увеличению) мягкой силы Южной Кореи был приглашен Джозеф Най. Таким образом, это приглашение стало своеобразным первым шагом на пути «улучшения имиджа Кореи посредством мягкой силы» [2. С. 74].

Согласно исследованию Сук Чон Ли, Корея с помощью мягкой силы преследует две основные цели: усиление политической и дипломатической мощи, а также увеличение влияния в регионе и в мире [3. С. 1]. Однако он также заявляет, что Корея «едва ли сможет надеяться на соперничество с соседними крупными державами – Китаем и Японией» [3. С. 1]. Несмотря на это, в последнее время возможности мягкой силы Республики Корея стали предметом многочисленных обсуждений, а значит, точку зрения корейского исследователя можно подвергнуть сомнению. Для этого необходимо провести тщательный анализ составляющих мягкой силы Японии, являющейся региональным лидером в этой области у Республики Корея.

Первый важный аспект, наиболее четко показывающий движение политики по данному направлению, представлен количеством учреждений, предоставляющих программы по языковому обучению.

Официальная статистика Национального института корейского языка (The National Institute of the Korean Language) за 2010 г. свидетельствует о наличии 2 тыс. образовательных центров по изучению корейского языка [4]. Япония предоставляла возможность обучения японскому языку в 2009 г. в 14 925 образовательных центрах, число которых постоянно растет [5. С. 2].

Следует также отметить, что в отличие от Японии, чья внешняя культурная и образовательная деятельность координируется Японским фондом и его филиалами, Республика Корея осуществляет поддержку изучения языка только через Национальный институт корейского языка, расположенный в Сеуле.

Количество изучающих язык в официальных языковых учреждениях является вторым важным показателем. В течение 2010 г. число желающих приобщиться к изучению корейского языка составило 250 тыс. человек [4], в то время как популярность японского в 2009 г. оценивается в 3 651 232 желающих [5. С. 2].

К третьему аспекту можно отнести количество человек, принявших участие в сдаче международных языковых экзаменов TOPIK (Test of Proficiency in Korean) и JLPT (Japanese-Language Proficiency Test), запущенных в 1997 и 1984 гг. соответственно. По данным статистики JLPT, в период с запуска и по 2013 г. включительно количество участников достигло 8 542 087 человек, 2012 г. отметился присутствием 651 062 участников [6]. В то время TOPIK к 2013 г. смог набрать лишь 1 015 013 участников, получив еще 151 166 заявлений в 2012 г. [7]. Если сократить диапазон сравнения до периода с 1997 по 2013 г., JLPT все еще на 6 млн опережает TOPIK.

В качестве четвертого аспекта можно отметить количество иностранных студентов. По данным корейского Министерства образования, науки и технологии, количество иностранных студентов в Корею «выросло в 4 раза по сравнению с 2006 г. и достигло уровня в 83 840 студентов в 2010 г.» [8]. Однако в связи со случаями мошенничества и представления нелегальных мигрантов в виде иностранных студентов число задействованных университетов в подобных программах сократилось. В этом же году услугами японской организации по студенческим обменам JASSO воспользовались 141 774 иностранных студентов [9], что в 1,7 раза больше, чем у Кореи.

Если отойти от культурной составляющей мягкой силы, то следующим пунктом необходимо назвать участие стран в Официальной помощи в целях развития (ОПР). Известно, что Республика Корея, сама до 2000 г. являясь реципиентом, получила помощь в 12 млрд долл. [10], однако с 2006 г. она начала принимать активное участие уже в качестве донора – в период с 2007 по 2012 г. она пожертвовала 6 363,7 млн долл. [11]. Что касается Японии, то она является одним из крупнейших доноров, предоставляющих помощь нуждающимся странам. Считается, что она начала принимать участие в ОПР еще с 1954 г. в качестве выплат репараций после войны пострадавшим от японской агрессии, а в 1991 г. она стала самым крупным донором в мире [12]. За период с 2007 по 2012 г. Япония предоставила различные виды ОПР на сумму 148 093,86 млн долл. [13].

Не менее важным показателем, отражающим совокупный потенциал мягкой силы, является индекс мягкой силы, рассчитанный британской организацией Institute of Government, и соответствующее место в мире согласно этому индексу.

В течение 2010–2012 гг. Южная Корея входила в двадцатку лидеров: в 2010 г. у нее было 19-е место, а в 2011 г. уже 14-е место, и в 2012 г. Корея

представлена на 11-м месте рейтинга [14]. Япония, как и Корея, начинала в 2010 г. с 15-го места в двадцатке стран, однако в 2011 г. произошел резкий скачок на 7-е место, а затем через год уже на 6-е место [14], что говорит, таким образом, о стремительно нарастающем влиянии Японии и постепенном росте популярности Кореи.

Если проанализировать и объединить все вышесказанное, то можно сказать, что выступать в качестве регионального соперника Японии Южная Корея еще пока не готова из-за относительного недавнего обращения к новому направлению во внешней политике. Однако несмотря на столь поздний переход к использованию данной концепции, Корея на данный момент обладает хорошими стартовыми результатами для будущего тандема.

Литература

1. *Sue Jin Lee*. The Korean Wave: The Seoul of Asia // The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications. 2011. Vol. 2. P. 85–93.
2. *Сакагами Я.* Телевизионный сериал поднимает «корейскую волну» в Японии // Ниппония. 2004. № 31 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web-jpn.org/nipponia/nipponia31/ru/trend/index.html>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
3. *Li-Chih Cheng*. The Korea Brand: The Cultural Dimension of South Korea's Branding Project in 2008 // SAIS U.S. Korea Yearbook 2008. 2008. P. 73–85.
4. *Sook Jong Lee*. South Korea's Soft Power Diplomacy // EAI Issue Briefing No. MASI. 2009. P. 1–8.
5. Korean language in numbers 2010 // The National Institute of The Korean Language. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.korean.go.kr/online/Klnumber/index.html>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
6. Survey on Japanese-language Education Abroad 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jpfe.go.jp/e/japanese/survey/result/dl/news_2012_01e.pdf, свободный (дата обращения: 26.02.14).
7. Past Test Data // JLPT. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jlpt.jp/e/statistics/archive.html>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
8. Korean language test-takers pass 1 mil // Korea times. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2013/01/113_129158.html, свободный (дата обращения: 26.02.14).
9. South Korea: Foreign student ban on 11 institutions // University World News. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120104133043997>, свободный (дата обращения: 26.02.14).

10. International Students in Japan 2010 // JASSO. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jasso.go.jp/statistics/intl_student/data10_e.html, свободный (дата обращения: 26.02.14).
11. History of Korea's ODA // Korea ODA. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odakorea.go.kr/eng.overview.History.do>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
12. Overview // Korea ODA. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odakorea.go.kr/eng.result.Overview.do>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
13. *Yoshida Y.* Japan's Official Development Assistance (ODA): Altruism or Mercantilism? // Center for Global Affairs. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2013/07/27/japans-official-development-assistance-oda-altruism-or-mercantilism>, свободный (дата обращения: 26.02.14).
14. Japan's ODA White Paper [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/page_000017.html, свободный (дата обращения: 26.02.14).
15. An international ranking of soft power // The Institute for Government. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders>, свободный (дата обращения: 26.02.14).

А.С. Серебrenникова

«ЯПОНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ

Исследуется период в экономике Японии, характеризующийся в литературе как «японское экономическое чудо». Особое внимание уделяется вопросам, связанным с рассмотрением данного феномена рекордного роста японской экономики и его влияния на ее развитие в данный момент. Анализируются различные внешние и внутренние факторы, состояние и последствия научно-технического прогресса и использованные методы, которые могли повлиять на данный период в истории Японии. Исследования базируются на научно-публицистической литературе, включая ежегодники Японии, которые помогают глубже заглянуть в суть исследуемой проблемы.

Ключевые слова: Япония; экономика; «японское экономическое чудо».

Экономика Японии – одна из самых развитых экономик мира. По размеру ВВП и объему промышленного производства Япония занимает 3-е место среди стран мира после США и КНР. В Японии развиты высокие технологии, такие как электроника и робототехника, кроме того, транспортное машиностроение, включая автомобилестроение и судостроение, станкостроение. Имеется сеть скоростных железных дорог «Синкансэн» и скоростных автомагистралей.

Японское экономическое чудо возникло в 50–60-е гг. XX в., и заключалось в невероятном росте экономических позиций страны в весьма сложных послевоенных условиях. Данное явление кажется фантастическим, ведь, потерпев в войне жестокое поражение, Япония понесла значительный ущерб как в моральном, так и в материальном плане и, несмотря на это, смогла вырваться в экономические лидеры за короткий промежуток времени среди прочих стран мира.

Пример Японии в этом отношении особенно показателен. Япония 1970-х гг. явила собой едва ли не классический пример перехода на более высокую ступень развития через экономический кризис. Кроме того, Япония представляет особый интерес как страна, где сдвиг от экстенсивных к интенсивным формам производства носил наиболее рельефный характер [1]. Япония представляет особый интерес еще и потому, что она добивается внушительных экономических достижений, несмотря на ряд

неблагоприятных условий, связанных с географическим положением, со скудностью естественных ресурсов, с огромной внешнеэкономической зависимостью.

Необходимо отметить, что ускоренный прогресс какой-нибудь одной отрасли почти никогда не носит изолированного характера, а влечет за собой прогресс нескольких отраслей. И здесь стоит обратить особое внимание на взаимодействие между тремя элементами производства – исходными предметами труда (сырье), средствами труда (основным капиталом) и затратами живого труда – каким оно складывается в современной Японии. Соотношение между динамикой стоимости рабочей силы и динамикой стоимости основного капитала (в расчете на единицу полезного действия) всегда было одним из главных факторов, влиявших на скорость технического прогресса. Со второй половины 50-х гг. XX в. и в течение последующей четверти века для Японии было характерно возрастание стоимости рабочей силы, приближение объема издержек на единицу труда к западноевропейскому уровню и к уровню США. По данным, как в 60-е, так и в 70-е гг. XX в. ценовые условия производства изменялись таким образом, что заработная плата росла намного быстрее, чем цены на главные элементы основного капитала, сырье, энергоресурсы, материалы и даже на землю.

Японское экономическое чудо сформировалось в результате определенных действий государства, которые до сих пор изучаются и оцениваются экономистами.

В послевоенный период внешняя торговля Японии развивалась почти в 2 раза быстрее, чем всего капиталистического мира в целом. Однако особенно в послевоенные годы Япония сталкивается со все возрастающими трудностями в продвижении своего экспорта на рынках капиталистических стран, прежде всего США, на долю которых приходится почти треть внешнеторгового оборота Японии.

Дело в том, что Япония в силу огромной зависимости ее экономики от внешних рынков крайне заинтересована в наиболее оптимальном развитии своих внешнеэкономических связей.

Однако ситуация изменилась в конце 1940-х гг., когда были предприняты меры так называемой «шоковой терапии», которые заключались в следующем:

1. Был предпринят тотальный контроль над экспортно-импортными процессами, запрещался ввоз зарубежной готовой продукции, однако поощрялся импорт современных технологий западного производства, что

в конечном итоге было нацелено на развитие технологической отрасли Японии. И действительно, этот шаг позволил подтолкнуть Японию к развитию своих технологий, которые были подняты на достаточно высокий уровень, позволивший обеспечить не только Японию, но и другие страны своими высококачественными товарами.

2. На государственном уровне поддерживались производители новых продуктов, а торговцы-перекупщики находились в менее завидном положении, давление в их сторону делало данный вид деятельности невыгодным. В результате росло число первичных производителей и таким образом быстрее увеличивалось национальное богатство. Кроме того, ограничение импорта готовой продукции с Запада позволяло повысить конкурентоспособность и тем самым улучшить качество имеющейся продукции и подтолкнуть к созданию чего-то нового. Пожалуй, именно это до сих пор толкает японцев к созданию новых технологий.

3. Введена система пожизненного найма, которая содействовала конкуренции между работниками одной фирмы, в результате чего мощь компании росла ввиду высокой эффективности рабочего персонала [2].

На тот момент эти меры осуществлялись на основе отдельных соглашений между советскими организациями, японскими частными компаниями и ассоциациями, и не было межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве. У Японии была цель повысить свою технологическую подготовленность, и ей это удалось в начале 1970-х гг.

Таким образом, в течение всего одного поколения экономика страны прирастала больше, чем такие экономические гиганты (на тот момент), как США, Франция, Канада, ФРГ и Италия. Отсюда возникло понятие «японское экономическое чудо», характеризующее головокружительный взлет страны с заурядными территориальными и человеческими ресурсами.

Во время Великой депрессии 1929–1939 гг. и Второй мировой войны укрепление координации и поддержание стабильности стало приоритетом японской экономической системы. Избежать массовой безработицы было ключевой задачей. Правительство прилагало усилия, которые привели к сильным изменениям в экономике. Государство начало осуществлять жесткий контроль над экономикой путем введения различных правительственных постановлений [3. С. 49].

Многие исследователи в англоязычной литературе пытались объяснить реверсию японской экономики, сравнивая ее былое процветание и ее настоящий застой. Бреннер, к примеру, через анализ американской,

японской и германской экономики предоставляет структурированный подсчет того, что он называет спадом не только в экономиках этих трех стран, но и мировой капиталистической системы в целом. Во второй половине XX в. Ричард Кац объясняет реверсию, используя теорию стадий развития. Он считает, что наверстывающий эффект может объяснить 70–80% роста экономики Японии, причем на основе промышленной и торговой политики, что позволило ускорить стабильный догоняющий процесс. В 50–60-х гг. XX в. многие отрасли японской экономики были в стадии становления. Государственная защита этих отраслей и ее продвижение экспорта помогало сохранить набор реверсирующих процессов. Так, например, был повышен уровень экономики посредством высокой производительности труда. Томас Джозеф Пемпел предлагает широкое политическое объяснение, основанное на том, что он называет «изменением режима». Режим, согласно Пемпелу, состоит из социоэкономических союзов, политических экономических институтов и государственной политики профиля. Так, в течение периода роста японской экономики консерваторы занимали избирательный пост – государственные политики, которые были выдвинуты, чтобы усилить базу социально-экономического режима и увеличить общий объем государственной поддержки [4].

Среди японских ученых, исследовавших экономику, своей интересной теорией отличился Акамацу. Он разработал в конце 30-х гг. «теорию летящих гусей» и представил ее как обобщенную теорию экономического развития. По его представлению, существуют три фазы развития отрасли:

Фаза 1: Продукция поступает в экономику через импорт от зарубежных производителей.

Фаза 2: Для удовлетворения растущего национального спроса открываются новые местные производства.

Фаза 3: Излишки продукции экспортируются на новые зарубежные рынки.

Акамацу построил свою парадигму на основе наблюдения за текстильной промышленностью Японии (тогда еще развивающейся страны) и путем ее развития в течение 40–50 лет начиная с конца XIX в. Позднее японские ученые расширили эту модель, объясняющую ситуацию в новоиндустриальных (например, Южная Корея, Тайвань) и развивающихся странах (например, Таиланд, Малайзия), где многие капиталоемкие отрасли развивались вызванными прямыми иностранными инвестиционными трансфертами ноу-хау и передовых технологий.

В свою очередь этот период повлиял на отношения с другими странами. Так, иностранным инвесторам давалось право вмешиваться в экономику страны сугубо на индивидуальной основе. Тем самым сводилась к минимуму иностранная конкуренция на внутреннем рынке. Протекционизм был главной составляющей тогдашней промышленной политики. Другими составляющими были налоговые льготы приоритетным отраслям. Но как бы то ни было эти меры действительно позволили Японии совершить быстрый скачок в развитии, создать огромный механизм развитой индустрии и дать понять другим странам, что за короткий промежуток времени возможно добиться достаточно конкурентоспособного экспорта. По мере того как продукция обновленной промышленности выходила на международные рынки, внутренний рынок открывался для иностранных товаров. В 1970-х гг. два мировых нефтяных кризиса вызвали в Японии острые всплески инфляции и резкое замедление темпов роста. «Экономическое чудо» закончилось, но благодаря ему Япония достигла западных стандартов благосостояния.

На данный момент Япония является одной из самых высокотехнологичных стран, и производимые в ней товары распространены по всему миру и пользуются огромной популярностью. В конце XX в. в Японии стремительно росли инвалютные резервы. Правительством была введена система мер по либерализации вывоза японских капиталов за границу. Сейчас Япония является самым мощным банковским центром и международным кредитором.

Литература

1. Япония: экономика, общество и научно-технический прогресс / В.К. Зайцев [и др.]. М., 1988. 344 с.
2. В чем заключается японское экономическое чудо и почему оно возникло [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stock-list.ru/japanese-miracle.html#ixzz2xQQKp1BE>, свободный (дата обращения: 30.03.2014).
3. Япония 1972. М., 1972.
4. Bai Gao Japan's Economic Dilemma: The Institutional Origins of Prosperity and Stagnation. Cambridge, 2004.

Н.А. Скорнякова

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ШАНХАЕ В 1920-е гг.

Исследуется появление русской эмиграции в Шанхае в 20-е гг. XX в. и особенности адаптации беженцев в китайском городе, где власть осуществляли иностранцы в лице органов Международного селтльмента и Французской концессии.

Ключевые слова: российская эмиграция; Шанхай; В.Ф. Гроссе; Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов.

Присутствие русских в Китае насчитывает уже несколько веков. Историки указывают на то, что выходцы из России появились на территории Поднебесной еще в XVI в. Как правило, эти люди были охотниками за приключениями и искателями несметных богатств, которыми, по их мнению, обладал Китай. Формирование русской диаспоры здесь начинается гораздо позже с событий, связанных со строительством в Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги на рубеже XIX–XX вв. С этого момента на Северо-Восток Китая стало прибывать в массовом порядке русскоязычное население, занятое в основном строительством, а затем эксплуатацией КВЖД. До начала революционных событий в России здесь проживало около 100 тыс. русских, а после событий Октября 1917 г. и Гражданской войны эта цифра увеличилась почти в пять раз. [1. С. 3]. На территории Маньчжурии нашли приют многие русские, бежавшие от советской власти. К 1922 г. именно здесь сосредоточилась самая многочисленная российская эмигрантская община беженцев из России. Но после подписания советско-китайского соглашения о КВЖД 1924 г. начинается массовый отток белоэмигрантов, опасавшихся большевиков, с Северо-Восточного Китая вглубь страны, прежде всего в Шанхай.

С начала XX в. Харбин и примыкавшие к КВЖД земли контролировала Российская империя. Местные органы власти, полиция, суд находились в руках подданных России. Не случайно эти территории притягивали к себе массы белоэмигрантов, которые стремились бежать из красной России, но при этом остаются в пределах «русского мира». Отчасти именно поэтому эмигрантам, осевшим в Маньчжурии, было проще адаптироваться к новой среде, в отличие от русских, оказавшихся в Шанхае. В то

время административные полномочия в городе были сосредоточены в структурах Шанхайского международного сэттльмента.

Именно на первую половину 1920-х гг. приходится период адаптации русских в Шанхае. Этот период по праву считается одним из самых тяжелых за все время пребывания российских беженцев в этом городе. Это объяснимо, так как многие белоэмигранты бежали из России без гроша за душой. Они прибывали в чужую страну, с другим языком, чуждой культурой и укладом жизни. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к местным правилам жизни, выучить язык, найти работу, а главное – смириться с эмигрантской жизнью. На это ушли годы, и только к 1930-м гг. фиксируется некоторое улучшение жизни эмигрантов в Шанхае, причем уровень жизни многих был выше среднего.

В Шанхае к началу 1919 г. проживало около 1 600 русских эмигрантов, которые не имели ни профессии, ни работы, ни средств к существованию. Поэтому местные власти были обеспокоены массовым прибытием русских в город и с самого начала заняли весьма недоброжелательную позицию по отношению к беженцам. Чтобы предупредить новый поток беженцев из России, администрация Международного сэттльмента Шанхая выпустила несколько сотен прокламаций, в которых объяснялось, что иностранцы в Шанхае не могут помочь русским найти работу и оказать им какую-либо помощь [2. С. 22]. Однако несмотря на все предупредительные меры, беженцы из России приезжали в город, и остановить этот процесс было невозможно. К 1925 г. в Шанхае проживало около 10 тыс. русских беженцев. В последующие годы русское население продолжало возрастать, и к 1932 г., по данным эмигрантского комитета, в Шанхае проживало 16 тыс. белоэмигрантов [3. С. 133].

В отличие от Харбина, где среди эмигрантов преобладали в основном гражданские лица, в Шанхай прибывали преимущественно военные, бывшие офицеры и солдаты со своими семьями, которые не просто не признали власть большевиков, но на протяжении всей Гражданской войны вели с ними ожесточенную борьбу. Этот факт осложнял процессы адаптации русских в Китае, так как при приеме на работу предпочтение отдавалось мирным гражданам.

Власти Международного сэттльмента следили за пребыванием русских и дабы избежать беспорядков и появления преступности в городе, занимались юридическим обустройством вновь прибывших беженцев. Этими полномочиями был наделен генеральный консул Виктор Федорович Гроссе (дипломат МИДа Российской империи). Больших трудов ему

стоило получить разрешение от китайских властей и французского муниципалитета сойти на берег прибывшим из Владивостока белоэмигрантам.

В.Ф. Гроссе удалось добиться разрешения на создание Бюро по русским делам, которое проработало до 1924 г. После подписания советско-китайского соглашения о КВЖД дипломатические учреждения в Китае были переданы большевикам, а В.Ф. Гроссе стал занимать пост помощника китайского комиссара по русским делам. По его инициативе был создан Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае, который регистрировал эмигрантов и выдавал им документы, удостоверяющие личность.

До заключения Соглашения 1924 г. в Шанхае русских было около 2 тыс. человек, поэтому безработица практически отсутствовала, но после подписания советско-китайского договора сюда хлынул огромный поток беженцев, что повлекло за собой ухудшение ситуации. Безработица среди эмигрантов царила до мая 1925 г.

В это время в Шанхае произошли забастовки рабочих, организованные Гоминьданом и КПК против иностранного империализма. Около 200 тыс. человек принимали участие в стачках, торговля и промышленность в городе замерли [4]. Именно в этой ситуации власти Международного селтльмента вспомнили об эмигрантах и обратились за помощью к Комитету защиты прав и интересов русских в Шанхае.

Но положение белоэмигрантов оставалось сложным, хотя уровень жизни русских беженцев в Шанхае был выше харбинских. Многие, кто владел иностранными языками, работали в английских, американских, французских, японских и немецких фирмах. Для русских условия оплаты труда были ниже, чем для других иностранцев. Работа была самая разная: от ночного сторожа, надсмотрщика, контролера до инженера, заведующего отделом, управляющего фирмой. Наиболее престижной считалась служба в Международном селтльменте и Французской концессии. Некоторые русские пытались прожить за счет торговли вразнос (часами, ювелирными изделиями, парфюмерией и т.п.). Такие люди, часто рискуя здоровьем и самой жизнью, торговали в отдаленных провинциях Китая и «проникали в самые глухие места, где не бывало ноги белого иностранца».

Была и еще одна особенность русской эмигрантской общины в Шанхае. В связи со строительством КВЖД в Маньчжурии появились крупные российские промышленные и торговые предприятия, сюда активно направлялся российский капитал. К 1911 г. в Северо-Восточном Китае российские предприниматели управляли 63 крупными компаниями, а к

1917 г. эта цифра достигла 100. После Октябрьской революции предпринимателям-эмигрантам удалось сохранить свои предприятия. Многие из них оказывали денежную помощь различным эмигрантским организациям, приютам, больницам, школам, принимали на работу попавших в беду сограждан.

В Шанхае же в середине 1920-х гг. проживало всего 45 русских владельцев торгово-промышленных предприятий и 111 торговцев-разносчиков. Наиболее активные, сохранившие средства эмигранты старались не задерживаться в Шанхае – уезжали в США, Канаду, Австралию. Такой взаимопомощи в русской общине, как в Харбине, здесь не было.

Особенно тяжелым было положение русских женщин в Шанхае, где возник отправной пункт торговли белыми рабынями. Отсюда их отправляли в Макао, Сурбай, на Яву, в Бангкок, Сингапур, в порты Индии, Египет, Турцию и даже Европу.

Среди российских военных в Шанхае развернулись острые дискуссии по политическим вопросам. Возникали разнообразные политические объединения и группировки, которые вели борьбу между собой: «кирилловцы» враждовали с «николаевцами», представители «областничества» боролись друг с другом, сторонники Хорвата соперничали с приверженцами Семенова. Существовали организации, включившие в свои уставы пункты о борьбе с большевиками за возрождение России, – Казачий союз, Дальневосточная группа генерала Глебова, Союз служивших в российской армии и флоте генерала Вальтера. Эта вражда подчас сводилась к борьбе за лидерство над многочисленной эмигрантской колонией в Шанхае.

Эмигрантские газеты Шанхая того времени писали: «По прошествии 6–7 труднейших лет наша колония из почти бесправных русских превратилась в один из крупнейших факторов благополучия международного города. Причем заслуга в этом принадлежала не русским «старожилам» Шанхая, а исключительно новопришельцам, в основном – харбинцам. Тогда на шанхайские мостовые вышел неимущий русский рабочий люд, на всякую шли работу. Им кричали здесь: «Безумие конкурировать с желтым трудом!», а они все шли и шли. Эти люди поверили в Шанхай, решили открыть здесь русские школы, русские магазины, русский госпиталь, русские заводы... Они одарили, наконец, русскую колонию русскими газетами и литературными талантами. Позднее появились русские журналы... За нами ничего нет, кроме наших собственных рук, не отка-

зывающихся ни от какой работы, ничего нет, кроме знаний, опыта, честности, законопослушания и твердого сознания нашего права на место под шанхайским солнцем...» [5].

Таким образом, первые месяцы и даже годы существования российских эмигрантов в Шанхае были крайне тяжелыми. Но им удалось довольно быстро адаптироваться к местным условиям, обеспечить себя работой, жильем. Немаловажную роль в этом сыграли эмигрантские организации, помогавшие вновь прибывшим обустроиться в городе. К концу 1920-х гг. положение изменилось в лучшую сторону для русских. Они адаптировались к местным условиям, выучили иностранные языки, имели высокооплачиваемую работу, жилье, некоторые открывали промышленные фабрики и заводы, магазины и т.д. Стали открываться русские школы, больницы, библиотеки, клубы, выпускались газеты и журналы, создавались художественные объединения и ассоциации.

Особенностью шанхайских русских было и то, что они оказались наиболее близки к китайцам и смогли наладить с ними хорошие отношения, в отличие от французов, англичан, американцев, которые чувствовали себя в Поднебесной хозяевами и этим вызывали недовольство местных жителей. Беженцы осознали: чтобы русская колония могла развиваться, необходимо научиться жить среди китайцев, сотрудничать с ними. Возможно, это обстоятельство предопределило относительное благополучие русской колонии в Шанхае.

Литература

1. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 1997.
2. Ван Чжичэн. История российской эмиграции в Шанхае. М., 2008.
3. Хисамутдинов А. Русская община в Шанхае // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5.
4. Аблова Н.Е. КВЖД и Российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/n_e_ablova/3.2.2.htm, свободный (дата обращения: 14.03.2014).
5. Русский клуб в Шанхае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russianshanghai.com/articles/post5611>, свободный (дата обращения: 14.03.2014).

Н.И. Скоробогач

ОТНОШЕНИЕ ДРЕВНИХ КИТАЙЦЕВ И «ВАРВАРОВ» В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исследуется становление китайского государства в контексте взаимоотношений китайского этноса «хуася» и соседей – «варваров». Исследование базируется как на изучении литературы отечественных ученых, так и на анализе переводов древнекитайских источников.

Ключевые слова: Древний Китай; хуася; «варвары»; этнические взаимоотношения.

Россия и Китай – являются ведущими державами евразийского континента. На протяжении многих веков складывались отношения этих государств. И Россия, и Китай последовательно проводили политику присоединения территорий. Это два государства с ярко выраженным этническим, конфессиональным, административным разнообразием. Поэтому в данном контексте интересными представляются исследования, посвященные проблематике решения национального вопроса в Китае в отношении малочисленных народов, близлежащих племен и государств «варваров». Проблема полиэтничности Среднекитайской равнины и близлежащих территорий является одной из базовых в данном вопросе. Длительное взаимоотношение нескольких этносов на территории одного государства и сохранение их характерно не только для Китая, но и для России, поэтому данный вопрос представляется актуальным. Истоки формирования основных принципов взаимодействия китайского государства и неханьских народов уходят в глубокую древность. В данной статье автор попытается описать территорию проживания неханьских народностей, охарактеризовать отношения древних китайцев и близлежащих племен «варваров» и особенности их быта.

Представления древних китайцев об окружающем мире и его населении носили отчетливо выраженный этноцентричный характер. Они считали, что в центре Поднебесной находится Великий Город Шан – резиденция правителя. Вокруг него простираются территории, входящие в состав Иньского государства. Они различаются по странам света: западные земли, южные земли и т.д. За пределами земель живут племена, не признающие власти иньского правителя и поэтому враждебные ему. Однако четкой границы между землями Инь

и иноэтничными племенами фактически не существовало. Любое племя, выступившее на стороне правителя Инь, автоматически становилось частью соответствующих земель, к тому же Иньское государство не имело какой-либо иной системы территориального деления, кроме родоплеменного. Оно возникло скорее всего как союз племен, одно из которых возвысилось над остальными и подчинило их своему влиянию [1].

Во взаимоотношениях населения Древнего Китая с соседними племенами отчетливо проявляется динамика сопряжения политических отношений с этническими. Если в иньское и раннечжоуское время противопоставление «мы – они» основывалось исключительно на политических критериях (признающий власть вана входил в «нашу» общность, не подчинившийся его власти автоматически становился «чужим»), то в VIII–VII вв. до н.э. возникает представление о существовании определенной культурно-генетической общности всех «варваров». Древние китайцы начинают противопоставлять себя «варварам», обозначая свою общность термином «хуася» (или чжуся). Территория «четырех земель» складывалась из большого числа полусамостоятельных этнополитических образований, признававших верховную власть иньского вана. Но иньская ойкумена не исчерпывалась «четырьмя землями». Вокруг них лежало кольцо «племен» (фан), чуждых иньцам и открыто враждебных им. В надписях встречаются названия более 50 «племен».

Термин «ся-мань» чрезвычайно напоминает употребление древнегреческими авторами терминов «эллины» и «варвары». Подобно тому, как в древней Греции термин «эллины», ставший этническим самоназванием, восходит к имени легендарного Эллина, сына Девкалиона, так и чжоуский термин «ся» этимологически связан с названием династии, о времени правления которой в VI в. до н.э. сохранились весьма смутные воспоминания. Чжоусцы считали себя потомками не свергнутых ими иньцев, а их предшественников, людей Ся. Наряду с «ся» в VII–VI вв. до н.э. существовало другое самоназвание – «хуа». Термины «хуа» и «ся» в VII–VI вв. являлись синонимичными и встречались повсюду. Также были возможны вариации: «хуа», «чжухуа», «ся», «чжуся» и собственно «хуася». К середине I тыс. до н.э. каждый из терминов оказался связанным с определенной стороной света: восточные варвары – и, южные – мань, западные – жун, северные – ди. Понятие «хуася» как этнической общности древних китайцев и «Чжунго» как территории расселения этой общности начали отождествляться еще в источниках «Чуньцю». В «Цзочжуане», например, утверждается, что «добродетелью подчиняют Срединные царства, наказаниями наводят страх на варваров. «Срединные царства» противопоставляются «варварским» в том же плане, что и

«хуася» мань, и, жунам, ди. [2. С. 213]. Каким образом противопоставление «хуася» – «варвары» наложилось на эгоцентрическую картину ойкумены, ориентированную по сторонам света, можно видеть из следующего текста, дошедшего до нас в трактате «Лицзи»: «Живущие на востоке называются и; они не расчесывают волосы и разрисовывают тело, некоторые из них не употребляют огня для приготовления пищи. Живущие на юге называются мань; они делают надрезы на лбу и сидят, скрестив ноги, некоторые из них не пользуются огнем для приготовления пищи. Живущие на западе называются жун; они ходят с распущенными волосами и одеваются в шкуры, не употребляют в пищу хлебных злаков. Живущие на севере называются ди; они одеваются в шкуры и перья, живут в землянках, некоторые из них не употребляют в пищу хлебных злаков... Народы пяти стран говорят на разных языках и имеют различные наклонности» [3. С. 14].

Среди множества военных походов, предпринимавшихся иньскими ванами против враждебных племен, особое место занимают столкновения с цянами (позднее их называли жунами). По упоминаниям географов, так или иначе связанных с походами против цянов, можно судить, что эти племена были западными соседями Инь. Но цяны иногда назывались в надписях «северными» (бэй-цян). Все это позволяет предполагать, что в конце XIII в. до н.э. цяны занимали территории, некогда принадлежавшие иньцам, – западную и центральную часть Хэнани, а также южную часть Шаньси. Результатом успешного похода против цянов был обычно «захват» пленных, доставляемых в столицу. После привоза в столицу пленных приносили в жертву предкам. Отдельные группы цянов в разное время признавали власть иньского, позднее чжоуского вана, выступая в китайских источниках уже под названием «жуны». В середине I тыс. до н.э. крупнейшие царства Среднекитайской равнины нередко использовали реальную силу жунов для достижения своих политических целей. Так, в конце VII в. до н.э. был заключен договор с «жунами Ии Ло», чуть позднее они вместе с луньжунами участвовали в карательном походе чжухоу (китайская аристократия времен эпохи Чжоу) против Сун. Тем самым становится довольно ясно, что жуны находились если не в экономической зависимости, то политически они были в большинстве случаев «под надзором».

Также, помимо жунов, занимавших в VII–V вв. до н.э. территории на западе Хэнани, в Шэньси и Ганьсу, источники того времени сообщают о совершенно иной группе племен, которая также именуется жунами. Это «северные», или «горные», жуны. Район обитания горных жунов можно определить только приблизительно. Учитывая местоположение царств, подвергавшихся в

это время набегам жунов, таким районом, вероятнее всего, должен быть северо-восток Хэбэя или более восточные прибрежные области [3. С. 175].

Племена ди впервые появились на горизонте древнекитайской истории в VII в. до н.э. и с этого времени надолго превратились в важный этнический фактор взаимоотношений между царствами чжухоу на Среднекитайской равнине. О том, как далеко на юг простиралась территория, занятая ди, свидетельствует тот факт, что пограничные крепости Пу и Эрьюцой, построенные Сяньгуном на отвоеванных у ди землях, находились на правом берегу Хуанхэ.

Среди племен, с которыми иньским ванам пришлось вести длительную борьбу, было одно, именуемое в надписях «и-фан». Местонахождение его вызвало споры среди исследователей иньской эпиграфики. Большинство из них все же согласны с тем, что и-фан локализовались к востоку или к юго-востоку от последней иньской столицы. Вплоть до начала эпохи Чжаньго в долине Хуанхэ и прилегающих прибрежных районах жили племена, называвшиеся и.

В надписи «Цзунчжоучжун», датированной концом IX – началом VIII в. до н.э., сообщалось о столкновении Чжоу с племенами пу. Это единственное известное свидетельство взаимоотношений племен пу с государствами на Среднекитайской равнине. В период Чуньцю (период китайской истории с 722 до 481 г. до н.э., соответствующий летописи Чуньцю («Вёсны и осени», составителем которой считают Конфуция) пу, как и многие южные племена – мань, ба и др., – оказывали лишь косвенное влияние на развитие этих государств, имея дело преимущественно с Чу.

Подводя итоги, можно сказать, что сначала предки хуая, а потом и они сами находились в довольно тесных отношениях со своими соседями – «варварами». Они использовали одних «варваров» для победы над другими, тем самым подвергая первых аккультурации, а вторых просто уничтожая или делая их своими рабами. Конечно же, выше были представлены только самые яркие названия известных племен, окружающих древнекитайское государство. Судьба их сложилась так, что либо эти народы вошли в состав древнекитайского государства, либо вовсе перестали существовать.

Литература

1. *Решетов А.М.* Китайцы // Хронос : Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_k/kitaуsu.php, свободный.
2. *Малягин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2000. 627 с.
3. *Крюков М.В.* Древние китайцы: проблема этногенеза / М.В. Крюков, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М., 1978 . 342 с.

М.В. Щипляева

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ БЕРЕГАМИ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА (2000–2013)

Неоднозначность отношений между КНР и Тайванем, стала рассматриваться многими значимыми мировыми игроками как угроза безопасности в регионе. Президент Чэнь Шуйбянь (2000–2008, демократическая партия) обещал проводить сбалансированную политику, установив «три прямые связи» – транспортное сообщение, почтовое сообщение, торговлю без посредников. Президентство Ма (Гоминьдан), ознаменовалось более позитивными и значимыми шагами не только в урегулировании конфликта, но и в интенсификации отношений между двумя берегами, а так же развитием их взаимной торговли.

Ключевые слова: Китай; Тайвань; международные отношения; экономика.

Тайваньский вопрос, явление значимое, не только для Пекина и Тайбэя, но и для международного сообщества, прежде всего для ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Японии, России). Несколько последних десятилетий экономика острова развивалась быстро и стабильно, из года в год, демонстрируя впечатляющие темпы роста (среднегодовой рост ВВП составлял 6,3%). Район острова Тайвань является стратегически важным геополитическим и экономическим центром Восточной Азии, а Тайваньский пролив – оживленной транспортной артерией, которой пользуется множество судов и авиалайнеров различных стран мира.

С момента возникновения тайваньская проблема вышла за рамки регионального конфликта и приобрела более широкое, глобальное значение. Это было связано с вовлечением в противостояние Пекина и Тайбэя третьего действующего лица – Соединенных Штатов Америки.

Напряженность отношений между КНР и Тайванем, стала рассматриваться в США, Японии и странах Запада как угроза международной безопасности в регионе. Тайвань чрезвычайно важен для США, прежде всего, как опорный пункт в их возможном геостратегическом противостоянии с Китаем. Кроме того, Запад видит в Тайване живой образец, чьи методы и результаты управления экономикой служат сильным импульсом для проведения реформ на материке. Поэтому актуальность мирного разрешения этого вопроса не спадает и в наши дни [1].

Хронологические рамки исследования: 2000–2012 гг. В эти временные

рамки рассматривается президентство Чэнь Шуйбяня, представителя Демократической Прогрессивной Партии Тайваня (2000–2008). И президентство Ма Инцзю, представителя партии Гоминьдан (2008 – наши дни).

На сегодняшний день Китай является стремительно набирающей мировой вес экономической державой, которая с нарастающей активностью распространяет своё влияние на мир. Тайвань же является одним из успешнейших примеров стабильного экономического развития.

За период правления Чэнь Шуйбяня отношения с материковым Китаем не отличались достаточной интенсивностью и близостью. Противоречивыми выглядели и результаты проводившейся администрацией ДПП политики в отношении экономических связей с материковым Китаем. Подход к развитию двусторонних отношений, предлагавшийся Чэнь Шуйбянем в начале своего срока выглядел сбалансированным, учитывавшим разнонаправленные тенденции. В ходе президентской кампании 2000 г. Чэнь обещал поэтапное установление «трех прямых связей» (торговли без посредников, транспортного и почтового сообщения), которые по большому счету так и не были до конца выполнены.

В инаугурационной речи в мае 2000 г. он обещал не предпринимать формальных шагов по изменению политического статуса острова. Хотя вскоре после этого он взял на вооружение идею, высказывавшуюся еще предыдущим президентом Ли Дэньхуэем, о том, что объявлять независимость просто нет необходимости, поскольку Тайвань как модель существующей с 1912 г. Китайской республики и так обладает суверенитетом.

На протяжении всех восьми лет президентства Чэнь Шуйбяня сохранялась тупиковая ситуация в политических отношениях с КНР, причем риторика лидеров ДПП по поводу отношений «через Пролив» с течением времени становилась все более конфронтационной. За 8 лет правления Чэнь Шуйбяня долги администрации Тайваня увеличились на 1,4 трлн новых тайваньских долларов (1 тайваньский доллар примерно равен 1,3 рубля) [2].

Однако, уже во время президентства Чэня, материковый Китай стал главным экономическим партнером Тайваня. Это происходило на фоне массового переноса тайваньскими предпринимателями производств с острова на материк [3].

Во время правления Ма Инцзю (Гоминьдан), взаимоотношения Тайваня с материковым Китаем пережили значительную интенсификацию. Были подписаны ключевые соглашения такие, как договор о прямом авиасообщении между материком и островом, рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве, договор о защите интеллектуальной собственности, дого-

вор, разрешающий инвестирование Китая в промышленный сектор, инфраструктурное строительство и сектор услуг Тайваня

Безусловно, приход к власти на Тайване партии Гоминьдан и обозначившиеся за последнее время позитивные сдвиги в китайско-тайваньских отношениях могут серьезно стимулировать процесс интеграции Китая и острова Тайвань. Вероятное объединение с Тайванем позволило бы Китаю обрести статус «да гуо», то есть великой державы со всеми вытекающими из этого последствиями. Процесс этот, однако будет достаточно длительным, так как будут сказываться как внутренние, так и международные факторы: различие политических и идеологических систем КНР и Тайваня, отсутствие пока полной экономической интеграции обеих сторон, тормозящее воздействие на этот процесс со стороны США, для которых, появление в перспективе на мировой арене «Большого Китая» не желательно [4].

Говоря о ближайших перспективах развития китайско-тайваньского диалога, следует подчеркнуть, что обе стороны, судя по всему, пришли к выводу о необходимости сохранения стабильности отношений. В свою очередь, провозгласив формулу «трех нет» - «нет объединению, нет независимости, нет силовым способам решения тайваньского вопроса» - лидер Китайской Республики на Тайване Ма Инцзю ясно дал понять, что он выступает за сохранение статус-кво в регионе. С таким подходом сегодня готовы согласиться и лидеры КПК.

Как считает президент Тайваня Ма Инцзю, необходимо, придерживаясь позиции «Одного Китая», укрепить взаимодоверие между берегами пролива, активизировать их обмены, расширять контакты между жителями двух сторон, призвав к свершению большего числа добрых и реальных дел ради тайваньских соотечественников для дальнейшей консолидации сил, выступающих за мирное развитие межбереговых отношений [4]. Ма Инцзю отметил, что за последние четыре года между двумя берегами было подписано 18 соглашений. Как ожидается, в середине 2014 г. будут проведены консультации в сфере торговли услугами, а к концу года завершены переговоры по торговле товарами, что станет новым мощным толчком для развития торгово-экономических отношений между двумя сторонами. Кроме того, продолжает расти взаимодействие в финансовой, культурной в других сферах [5].

Касааясь темы безопасности, глава Тайваня подчеркнул, что она должна базироваться на трех китах: «мире в Тайваньском проливе, жизнеспособной дипломатии и сильной обороне».

Подводя итоги своего первого периода правления, Ма подчеркнул, что его правительству «удалось достичь самых мирных отношений с материковым Китаем за последние 60 лет и восстановления доверия со стороны международного сообщества. В результате обладатели тайваньских паспортов могут путешествовать без виз в 127 стран мира» [6].

Стоит отметить, что китайско-тайваньские отношения в настоящее время носят двойственный характер: с одной стороны обеим сторонам выгодно сотрудничество в сферах экономики, науки, образования, с/х, медицины, финансов, торговли и других, с другой стороны, остается не решенным политический вопрос о статусе Тайваня. И на острове и на материке есть и ярые приверженцы объединения сторон во всех аспектах, и есть те, кто против политического и любого другого вмешательства Китая. И если сторонам удастся избежать острых вопросов, и прогрессировать во взаимных отношениях в других немаловажных сферах, то это пойдет на пользу не только политическим элитам, но и всему китайскому народу.

Литература

1. *Ларин А.Г.* Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен // История и современность. 2006. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/145569>, свободный.
2. *Мозиас П.М.* «Тайвань: экономические итоги президентства Чэнь Шуйбяня». // Синология.Ру: история и культура Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.synologia.ru>, свободный.
3. Бюджетный дефицит Тайваня за 8 лет правления Чэнь Шуйбяня достиг 13 трлн тайваньских долларов // Газета «Женьминь жибао» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6425544.html>, свободный.
4. *Чудодеев Ю.В.* «КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование?» // Синология.Ру: история и культура Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.synologia.ru>, свободный.
5. *Ма Инцзю:* двум берегам Тайваньского пролива необходимо углублять и расширять взаимодействие и сотрудничество // Russian. China. Org.china [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-04/03/content_28432507.htm, свободный.
6. *Зюзин А.*, корр. ИТАР-ТАСС в Гонконге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/url?ROA&sig2=fwc4dP6Pj4pZN19EwqdZRA&bvm=bv.47534661,d.bGE>, свободный.

Н.А. Ююкина

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КНР

Исследуется формирование политики «реформ и открытости» в Китае. Главное внимание отведено особым событиям, которые повлияли на дальнейшее развитие модели. Статья позволяет изучить трансформацию китайской экономики, а также расширяет знания об инструментах, используемых китайским правительством в тот определенный период времени, чтобы увеличить экономический рост.

Ключевые слова: Китай; экономика.

Три последних десятилетия охарактеризованы впечатляющим возвышением Китайской Народной Республики на международной арене. Это возвышение явилось результатом заметного обновления экономических концепций страны, которое началось сразу же после окончания «культурной революции» 1966–1976 гг., ставшей временем многочисленных репрессий, убийств и уничтожения культурного наследия Китая. На смену провалившейся политике «большого скачка» Мао Цзэдуна пришла политика «реформ и открытости», сторонником которой было крыло прагматиков КПК, возглавляемое Дэн Сяопином. Одной из главных задач новое правительство декларировало для себя модернизацию китайской экономики: создание так называемой социалистической рыночной экономики.

Под такой беспрецедентной формулировкой подразумевается, что государство социалистического строя все же сдерживает рынок в достаточно жестких рамках и доля частной собственности несоизмеримо мала по сравнению с долей собственности государства. Однако уже само наличие рынка принципиально отличает данную политику от предыдущей.

Для нового курса было характерно поступательное и стадийное развитие без элементов «шоковой терапии», которая по опыту прошлых лет потерпела крах, а китайская экономика оказалась на грани катастрофы. Именно вследствие такой отличительной черты, как поступательность, были выделены следующие этапы политики «реформ и открытости».

Первый этап (1976–1982 гг.). На начальном этапе реформ был поставлен вопрос о том, какая область требует наибольшего преобразования и что является основополагающим для успеха выбранного курса.

Прежде всего произошло реформирование аграрного сектора – выдвигались установки на борьбу против уравниловки, народная коммуна была отменена и заменена семейным подрядом и единой коллективной собственностью. Было разрешено ведение личного подсобного хозяйства. Весной 1978 г. по решению ЦК КПК была начата кампания критики «чрезмерного бремени крестьян». Ее основной императив к властям на местах состоял в отказе от массовой мобилизации крестьян на промышленные стройки. Тем самым крестьяне больше не отвлекались на посторонние, не свойственные им занятия.

Кроме того, немалое значение придавалось промышленности – приоритетными областями ее развития были утверждены энергетика, топливная и добывающая отрасли, транспорт.

В 1978 г. был принят новый 10-летний план развития народного хозяйства.

С 1980 г. на территории КНР начинают создаваться особые экономические зоны (ОЭЗ) как ключ к более широкому привлечению иностранного капитала и развитию внешнеэкономической деятельности. Было принято о создании четырех ОЭЗ на территории провинции Гуандун – Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь, Шаньтоу.

Таким образом, к концу 1982 г. уже имелось около 300 новых законов и постановлений, среди которых 250 были экономическими. Это число разительно отличалось от числа принимаемых ранее законов. Например, в период с 1954 по 1964 г. было издано более 1 100 указов [1. С. 457].

1982 г. также ознаменовался выходом «Постановления о строгом пресечении преступников, наносящих серьезный вред экономике». По результатам проверок на наличие нарушений было обнаружено, что наибольший ущерб наносят нарушения в области экономики. Центральной задачей партии на 1982 г. была декларирована борьба с коррупцией и казнокрадством. В том же году был утвержден «Шестой пятилетний план экономического и социального развития КНР».

Второй этап (1984–1996 гг.). Второй этап реформ охарактеризовался дальнейшим разворачиванием первоначально намеченных задач.

По всей стране прокатилась волна судебных разбирательств в сфере экономических преступлений. Результатами явилось сокращение членов КПК и частичное восполнение расхищенных денег и украденного имущества.

В 1984 г. 3-й пленум ЦК КПК двенадцатого созыва впервые выдвинул концепцию плановой товарной экономики, установив сочетание антаго-

нистических планового и товарного хозяйств. В городах был отобран ряд предприятий, поставленных на новые рельсы частичной самостоятельности, которые в перспективе должны были стать самофинансирующимися субъектами и выйти на рынок в качестве товаропроизводителей.

Успешное выполнение шестого пятилетнего плана позволило решить целый ряд внутренних экономических проблем страны, значительно увеличилось производство зерна и хлопка, что частично решило проблему с обеспечением населения питанием и дефицита товаров. Постепенно, по регионам, была начата отмена карточной системы.

К середине 1980-х гг. относится начало комплекса реформ системы цен и заработной платы, которые были проведены достаточно поспешно и необдуманно и вылились в рост цен и новую волну дефицита. Кризис реформы повлек за собой студенческие выступления на площади Тяньаньмэнь летом 1989 г.

Однако в целом реформа приносила положительные результаты. Наблюдался прирост ВВП, промышленность страны поднималась с колен.

1992 г. – ключевой для реформ в КНР. В этом году южные районы Китая были инспектированы Дэн Сяопином, он изучил достижения рыночной экономики и сделал вывод: «Существенное различие между социализмом и капитализмом не в том, чего больше: планирования или рынка. Плановая экономика не тождественна социализму, при капитализме тоже существует планирование; рыночная экономика не тождественна капитализму, при социализме тоже есть рынок» [2]. Тем самым Дэн Сяопин заявил о неверности суждения о том, что господствующая идеология непреодолима в экономической сфере.

Под влиянием речи Дэн Сяопина XIV съезд КПК постановил, что целью реформы является создание социалистической рыночной экономической системы с китайской спецификой. Был составлен план реформы в банковской, налоговой, валютной системах.

С 1993 г. был взят курс на развитие добычи и переработки нефти, страна была вынуждена прибегать к импорту нефтепродуктов.

Второй этап завершился переломным событием в жизни страны – умер главный идейный вдохновитель преобразований Дэн Сяопин. Несмотря на ряд просчетов, допущенных им в ходе масштабной кампании по изменению всей экономической базы страны, высокие темпы ее развития за эти годы несоизмеримо превосходят потери.

Третий этап (1996–2004 гг.). Третий этап учитывал ошибки двух предыдущих этапов и был характерен отказом от погони за темпами рос-

та. Теперь, после прохождения первых шагов на пути к становлению мощной экономики, правительство могло уделить большее внимание политической, социальной, образовательной реформам. Именно на этом этапе впервые заговорили о принципе «сяо кан» – «малое процветание», суть которого состояла в самоограничении, экономичном использовании ресурсов и относительно небольшом годовом приросте ВВП для более устойчивого развития.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. впервые доказал эффективность новой китайской экономики. В условиях почти повсеместной девальвации правительству КНР удалось сохранить устойчивый курс юаня к доллару и в целом стабилизировать финансовую обстановку в регионе.

В 2001 г. после долгих переговоров КНР вступает в ВТО. Этот шаг вполне можно расценивать как готовность социалистической державы идти на сотрудничество со странами других идеологий.

Четвертый этап (2004–2013 гг.). В 2005 г. впервые за всю историю страны была проведена экономическая перепись [3]. Ее результаты позволили скорректировать дальнейшее направление экономической политики Китая.

Этот период ознаменовался важным событием в экономике КНР – если до середины 2005 г. Китай придерживался политики жесткой привязки курса национальной валюты юаня к доллару США, то теперь была отменена увязка юаня к доллару США и установлена привязка юаня к корзине валют, куда входят доллар США, евро, японская иена и гонконгский доллар.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. снова проверил правительство КНР на прочность. Но и этот удар был успешно отражен посредством расширения арсенала антикризисных мер, стимулирования внутреннего потребительского спроса и поддержания внешней торговли на прежнем уровне.

Успехи Китая не могли не вызвать ответную реакцию мирового сообщества. Многие иностранные эксперты уверены, что выбиться в лидеры КНР удалось исключительно за счет искусственного занижения курса юаня, что обеспечивает защиту отечественным товаропроизводителям и создает барьер для иностранных, одновременно позволяя наращивать экспорт товаров и услуг. В связи с этим в 2010 г. – первой половине 2011 г. была проведена мягкая ревальвация юаня. «Дальнейшее повыше-

ние юаня стало бы катастрофой для китайской экономики» – заявил тогда совет по содействию международной торговле страны.

В 2012 г. членство КНР в ВТО сделало возможным ЕС, США и Японии предъявить органу по урегулированию споров ВТО претензии относительно экспортных ограничений со стороны Китая к редкоземельным элементам, вольфраму и молибдену, что противоречит международному торговому законодательству. По словам истцов, тем самым были созданы неблагоприятные условия для иностранных отраслей и даны конкурентные преимущества китайской промышленности. Ответной реакцией Китая стало сокращение экспортных квот, однако и это не остановило процесс проверок. Лишь к январю 2014 г. орган по урегулированию споров пришел к заключению, что китайские экспортные пошлины и квоты противоречат обязательствам Китая перед ВТО и не могут быть оправданы даже причинами в области защиты окружающей среды. В заявлении Министерства торговли Китая говорится, что страна разочарована таким решением.

КНР сегодня – это прежде всего мировой экономический гигант, крупнейший экспортер товаров в мире [4]. Политику Китая в области внешней торговли следует квалифицировать как сочетание ограниченного «открытия» с жестким государственным контролем. Приоритетной же задачей внешнеэкономического курса для страны является в первую очередь укрепление собственной национальной экономики. Однако именно эта задача, успешное выполнение которой привело к бурному экономическому росту, наблюдаемому в стране последние 30 лет, и вынуждает Китай одновременно постепенно отступать от известного завета Дэн Сяопина: «Хладнокровно наблюдать, исподволь укреплять свои позиции, действовать, соблюдая выдержку, держаться в тени, предпринимать некоторые действия», провозглашенного еще на рубеже 1980–1990-х гг. По мере того как увеличивается взаимодействие страны с мировым хозяйством, происходит постепенная модернизация и диверсификация внешнеэкономической политики КНР в сторону сближения с общепринятыми международными стандартами. Особенно наглядно этот аккуратный поступательный выход на международную арену прослеживается на примере процесса вступления КНР в ВТО (2001 г.) – безусловно получая ряд преимуществ при вхождении в эту структуру, правительство КНР максимально снизило цену за свой «входной билет». Переговоры о вступлении длились несколько лет, в ходе которых Китаю удалось не только добиться вхождения в качестве развивающейся страны, что по правилам ВТО

обеспечивает целый набор специальных льгот и прав, по сравнению со стандартным статусом государства с рыночной экономикой, но и использовать это время для создания конкурентоспособной экономики.

Пример Китая наглядно демонстрирует, как грамотно выбранные механизмы регулирования системы и эффективного ресурсоиспользования могут в относительно короткие сроки обеспечить достижение значительных результатов. Стране не только удалось достичь снижения уровня бедности и увеличения качества жизни населения, но и превратиться в мирового экономического гиганта.

Литература

1. История КНР. М., 2006.
2. Социалистическая рыночная экономика Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn----7kcbipadqfgacqjvrsbe0cs7af6i3g8c.xn--p.html>, свободный (дата обращения: 31.03.2014).
3. Социально-экономическое положение Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/china/zhongguo.htm>, свободный (дата обращения: 31.03.2014).
4. Данные Всемирной торговой организации за 2012 г.

П.В. Яковлева

КОРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Исследуется образ жизни и положение в обществе женщин Кореи в конце XIX – начале XX в. Статья базируется на работах путешественников, пребывавших в Корее в это время, – непосредственных очевидцев описываемых фактов.

Ключевые слова: Корея; женщины.

У каждого народа есть сказания о любви. Самой популярной литературной героиней в Корее является Чхунхян – красавица, которая хранила верность любимому, несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на ее долю. Ее мать была кисэн (соответствует японской гейше), а ее избранник принадлежал к высшему классу. Но это не стало препятствием для их любви. Выдержав все испытания, прекрасная Чхунхян все же стала женой своего возлюбленного.

Но сказания остаются сказаниями, и в реальной жизни такого произойти не могло. Кисэн были интересными собеседницами, их отличительными признаками были интеллигентность и образованность, они читали и декламировали, танцевали и пели, были прекрасными артистками и музыкантшами, одевались с изысканным вкусом, были изящны, грациозны, женственны и красивы. Они становились наложницами императора, дамами сердца принцев, аристократов, вращались в высшем обществе: их можно было встретить в самых знатных домах, они появлялись на всех официальных обедах и дворцовых празднествах. Ангюс Гамильтон, путешествовавший по Корее во второй половине XIX в., писал: «Несомненно, что это самые красивые женщины во всей Корее... Кисаны большей частью невелики ростом, с миниатюрными ножками и красивыми, стройными ручками. В обращении они спокойны и незаносчивы, улыбка их очаровательна; манеры скромны, весь облик привлекательный» [1. С. 60–61]. Но несмотря на то, что кисэн воплощали в себе все, «что есть самого живого, блестящего и красивого», мужчина из общества не мог жениться на такой женщине.

Кисэн образовывали «отдельный класс». Они получали жалованье из национальной казны, состояли в ведении правительственного департамента и контролировались особым бюро вместе с придворными музыкан-

тами. Бедные родители в надежде обеспечить себе старость посвящали дочерей карьере кисэн. Девушек выбирали за безукоризненно правильные черты лица. Одним из условий была невинность на момент выбора.

Отдавали девушек и для того, чтобы якобы сохранить им жизнь. Н.Г. Гарин-Михайловский в своих путевых очерках передает интересный диалог, имевший место 19 сентября 1898 г. в местечке Хойрёнг: «”Я читал, что собственно танцовщицы поставляются исключительно городским словом – среднее нечто между крестьянами и дворянами”. П.Н. перебрасывает вопрос в толпу, и энергичный крик в ответ: “Это неверно. Вот как это бывает в каждой семье. В три года предсказатель, по-вашему шаман, по-корейски тоин, определяет будущность девушек. Бывает так, что девушке назначено умереть, а проституткой она останется живой, такую и назначают...”» [2. С. 121]. Репутацией обыкновенной проститутки пользовались кисэн, смело афишировавшие свои связи. Был, однако, и более «нравственный» тип кисэн, жизнь которых скрашивалась относительным целомудрием наложниц. Такие женщины, используя всю свою обворожительность, добивались в домах своих покровителей положения более почетного, нежели положение законной жены. «В корейской народной литературе встречается много рассказов о семейных драмах и страданиях жен по поводу страстного увлечения мужей девушками, с которыми судьба не позволяет им соединиться браком» [1. С. 59].

Увлечение корейских мужчин кисэн в какой-то мере можно объяснить и тем, что в Корее долго существовал обычай женить мальчиков 7–8 лет на девушках 14–16 лет. Такая жена после свадьбы становилась просто работницей в доме, и муж привыкал к ней в этом качестве. Повзрослев, он обзаводился молодыми и соблазнительными наложницами, ибо жена его уже не привлекала.

Корейские дома традиционно делились на женскую и мужскую части с раздельными входами. Закон запрещал мужчине без веской на то причины появляться на женской половине. Муж и жена спали и ели раздельно. Если мужчина хотел починить крышу своего дома, он обязан был предупредить об этом соседей, дабы избежать малейшего шанса ненароком увидеть какую-нибудь из их женщин [3. С. 341].

Практически все путешественники, побывавшие в Корее в XIX–XX вв., отмечали некую обособленность корейских женщин. Корейки днем мало показывались на улицах. А степень их «закрепощения» зависела от положения в обществе. Благородные женщины из руководящего класса янбан жили в полном заточении. Их рано отдавали замуж. С 7 лет и до замужест-

ва их видели только домашние и близкие родственники. После замужества круг их знакомств ограничивался близкими родственниками мужа. Если аристократка хотела посетить своих подруг, четверо слуг провожали ее в закрытых носилках. Женские носилки были неприкосновенны. Именно этот обычай помог королю в мятежное время (когда японцы убили королеву Мин и захватили дворец) бежать из дворца и укрыться в русской миссии. Короля и наследника перенесли в женских носилках, остановить и осмотреть которые не мог ни один человек в государстве [4].

Английская писательница Изабелла Бишоп, четырежды посетившая Корею в 1894–1897 гг., писала: «Корейские женщины очень строго изолированы, возможно, более строго, чем женщины любой другой нации. В столице господствует очень любопытный обычай. Около 8 часов большой колокол подает сигнал мужчинам удалиться в их дома, и женщинам о том, что можно выйти наружу и заняться своими делами, посетить друзей... Так было во время моего приезда. В кромешной тьме улицы представляли собой особое зрелище передвигающихся тел женщин и их слуг, несущих фонари. Под действие правила не попадают слепые, чиновники, слуги иностранцев и люди, идущие с рецептами к аптекарю. Рецепты часто фабрикуют, чтобы избежать заточения. У некоторых людей есть длинный посох и персональные слепые. В 12 часов снова бьет колокол, женщины покидают улицы, и мужчины получают свободу. Одна знатная дама сказала мне, что никогда не видела улиц Сеула при дневном свете» [3. С. 47].

Гамильтон в свою очередь отмечал: «Вид этих белых ночных призраков, двигающихся с места на место под лучами фонарей, которые несут за ними девушки-рабыни, так же поразителен, как картина Сеула днем, с его движущимися массами людей, одетых с ног до головы в белое. Улица, полная корейцев, напоминает представление верующих о воскресении мертвых» [1. С. 51].

Женщины среднего класса подвергались меньшим стеснениям. Они чаще показывались на улицах, и заключение их было не столь строго, как у аристократок.

Главным занятием корейской женщины было материнство. Бесплодие было основным поводом для развода. Если женщины высших классов желали заняться какой-нибудь посторонней деятельностью, то они могли посвятить себя медицине, культуре шелковичных червей, «открыть пчельник, плести соломенную обувь, содержать винную лавку или заняться преподаванием». Однако им запрещалось плести кружева, ткать сукно, торговать плодами и овощами. Все это позволялось женщинам

среднего класса. Чем ниже женщина стояла на общественной лестнице, тем большее количество различных занятий ей разрешалось. Она могла стать кухаркой, кормилицей, наложницей, поступить на службу во дворец. Ей было дозволено держать лавку, трактир или гостиницу. Женщинам среднего класса даже давали некоторые привилегии на ловлю ракушек и каракатиц. Они могли плести рыболовные сети и табачные кيسеты.

Женщины низшего сословия не имели права занимать какие-либо места во дворце и выделывать табачные кисеты. Они обычно становились гадалщицами, фокусницами, клоунами, скоморохами, танцовщицами и куртизанками.

Только женщины могли становиться рабами. Гамильтон объясняет это явление следующим образом: «Вплоть до великого вторжения в Корею японских полчищ, под началом Хидейоси в 1592 г. существовали рабы и мужского, и женского пола. Потеря людьми в эту войну была так велика, что по окончании войны издан был закон, воспрещающий продавать в рабство мужчин» [1. С. 57]. Рабыня выполняла всю черную работу. Место ее было на кухне или во дворе. Она стирала (а работа эта трудная в корейском обиходе), носила воду из колодца, закупала продукты на рынке, помогала стирать и была на побегушках.

В рабство женщина могла попасть различными способами. Она могла «отдать себя в рабство сама, добровольно, с тем, чтобы ее кормили, поили, одевали и давали кров, спасая ее от нищенства». Такая рабыня не могла уже выкупиться на волю и имела меньше прав, чем та, кого купили или которая сама продала себя.

Также женщина могла попасть в рабство, заключив контракт с покупателем. В таком случае она сама приходила к хозяину предлагать себя в качестве прислуги и, при получении определенной суммы, давала покупателю расписку с отпечатком ее ладони.

Рабыней становилась девушка, чья мать умерла в услужении. В случае выхода замуж госпожи она входила в состав приданого.

И, наконец, женщина могла стать рабыней за преступление ее родственника. Гамильтон пишет: «Семейство человека, уличенного в измене, становится собственностью правительства, причем женщины приходится на долю важных должностных лиц» [1. С. 57–58].

Женщина занималась всеми домашними делами. Для иностранного путешественника складывался следующий образ кореянки: «Надо удивляться трудолюбию и энергии корейской женщины. Несмотря на презрение, в котором ее держат, она является важным экономическим фактором в до-

машнем и национальном быту. В силу обстоятельств она обратилась во вьючное животное. Она работает как вол, для того, чтобы ее владыка и повелитель мог жить в лени, покое и сравнительной роскоши. Вопреки угнетающему и вредному действию этого нелепого унижения и вопреки вековым теориям философии, ее прилежание и честность оставляют чуть ли не больше следов в народной жизни, чем ее мужа. Она необыкновенно работяща, обладает твердостью характера, находчива в нужде, богобоязненна, настойчива, терпелива, мужественна и предана. Она исполняет работу мужчины в хозяйстве и вьючного животного в поле, она шьет и стряпает, стирает и гладит; она организует и ведет какое-нибудь дело или пашет и обрабатывает ферму. При каждой невзгоде, в годину испытания и бедствия, когда ее властелин, ленивый супруг, безнадежно падает духом, она и никто другой поддерживает расшатанную семью» [1. С. 55–56].

Однако несмотря на все тяготы и невзгоды, переносимые корейянами, трудно сказать, что они чувствовали себя ущемленными в правах и хотели получить свободу. Когда Изабелла Бишоп попросила одну интеллигентную даму высказать мнение по поводу европейских обычаев, та ответила: «Мы думаем, что ваши мужья не сильно о вас заботятся» [3. С. 342].

Изоляция корейских женщин – многовековой обычай. Их представление о свободе было своеобразно. Скорее всего, корейки воспринимали свою изоляцию как показатель мужской заботы, признак того, что их ценят. Как бы то ни было, мы не можем сказать, что было на душе у женщин Кореи. Основываясь на наблюдениях путешественников, мы можем передать лишь их образ жизни и положение в обществе.

Литература

1. *Ангьюс Гамильтон*. Корея / пер. с англ. СПб., 1904. 327 с.
2. *Гарин Н.Г.* Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М., 1952. 446 с.
3. *Bishop, Isabella L., Bird*. Korea and her neighbors. A narrative of travel, with an account of the recent vicissitudes and present position of the country. 1st ed. New York, 1898. 488 p.
4. *Карнеев И.* Поездка полковника Генерального штаба Карнеева и поручика Михайлова по Южной Корее в 1895–1896 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ff6.shtml, свободный (дата обращения: 09.03.2014).

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

С.А. Арцемович, А.А. Садырин

ПРОБЛЕМА КАЗАСА: ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ШОРЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

На основе анализа интервью, фото- и видеонаблюдений, собранных авторами в ходе двух экспедиционных поездок 2013 г., рассматривается проблема влияния угольной добычи на население деревни Казас (Мысковский городской округ, юг Кемеровской области), являющейся местом традиционного проживания шорцев.

Ключевые слова: Кемеровская область (Россия); Казас; шорцы; угольная добыча.

Материалы для статьи были собраны в рамках двух антропологических экспедиционных поездок, проведенных летом и осенью 2013 г.¹ Исследование проходило в д. Казас и в ближайших интересующих нас поселениях, расположенных на юге Кемеровской области, территории, известной как Горная Шория.

Предметом экспедиций являлось влияние угольной добычи на население д. Казас, целью – изучение разных аспектов влияния, которое эта деятельность оказала на рассматриваемое население. Для достижения поставленной цели нами решались следующие задачи: сбор информации

¹ Экспедиционные поездки были инициированы Д.А. Функом, руководителем проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности». Первая поездка состоялась с 13 по 22 июля, в экспедиционную группу входили: Д.А. Функ – руководитель; С.А. Арцемович и А.А. Садырин – студенты исторического факультета ТГУ, лаборанты лаборатории социальных антропологических исследований. Вторая поездка проходила с 31 октября по 4 ноября 2013 г.; в ней участвовали С.А. Арцемович и Д.Д. Шостак (фотограф, студент факультета журналистики ТГУ).

с помощью интервью, путем включенного и невключенного наблюдения, а также с использованием биографического метода исследований.

Исследование проводилось в два этапа: полевая работа в самой деревне и в ближайших интересующих нас поселениях и «кабинетная» работа, включавшая в себя расшифровку записанных интервью, анализ полученной информации и написание статьи по теме исследования.

Конфликт, анализу которого посвящена работа, в научной литературе и в СМИ ранее практически не затрагивался. Из этнологических работ можно назвать лишь первый выпуск трудов в серии «Этнологическая экспертиза», изданный кемеровскими коллегами в 2011 г. [1] и посвященный оценке влияния горнодобывающей компании «Мечел» на шорцев и в целом на население пос. Чувашка. Этот населенный пункт долгие годы являлся центром сельского совета, к ведению которого относился и пос. Казас.

В СМИ, по мере возрастания напряженности конфликта между угольщиками и жителями деревни, также увеличивается количество статей и кратких обзоров, посвященных этой теме. В основном в СМИ конфликт рассматривался либо местными новостными службами, либо в сообщениях журналистов. В статье В.П. Борискина рассказывается о конфликте через призму истории личной жизни, проведенной в деревне [2]. На сайте проекта «Национальный акцент» публикуются сводки, связанные с поджогами домов в деревне [3]. Интернет-сообщество «Шория» разместило на своем сайте любительский видеоролик, в котором также рассказывается об истории конфликта между угольщиками и жителями Казаса [4].

Ниже, после краткой общей географической и социально-демографической характеристики д. Казас и ее жителей, мы обратимся к рассмотрению именно тех вопросов, которые в научной литературе остаются непредставленными. В частности, мы попробуем ответить на следующие вопросы: В чем заключается влияние угольной добычи на население д. Казас? Какова реакция жителей Казаса и других соседних поселений на происходящее? Какую позицию в данном конфликте занимает власть? Как оценивают конфликт общественные организации?

Деревня Казас расположена на правом берегу р. Мрас-су. Казас – территория традиционного проживания шорцев. В самой деревне, по данным¹ на 1 марта 2013 г., проживал 81 человек, из них 63 человека – шор-

¹ Статистические материалы были любезно предоставлены администрацией Мысковского городского округа.

цы и 18 – представители других этнических групп. Дорога в Казас из г. Мыски проходит через промышленные пути, по которым каждый день перевозят уголь многотонные «БЕЛАЗы». Само присутствие на такой дороге – а это единственный путь, связывающий деревню и город – создает ощущение опасности. По приезде на место исследования мы попали в почти пустую деревню. Однако нам удалось застать некоторых жителей, побеседовать с ними, записать несколько интервью, в ходе которых мы попытались разобраться в сути конфликта.

«По дороге в Казас...», 02.11.13 г. Фото Д. Шостак

По словам одного из наших информантов, все началось с письма, которое было переведено на английский язык и отправлено в 2012 г. в ООН в комитет по расовой дискриминации одним из местных жителей. После этого письмо дошло и до Президента РФ. В нем выдвигались требования по переселению жителей из деревни, выдаче достойной компенсации и предоставлению достойного жилья.

Основанием же для таких требований служила неблагоприятная экологическая обстановка в деревне и на прилегающих к ней землях традиционного природопользования, виной чему стали угольные разрезы. Действительно, мы сами явились очевидцами творившегося в Казасе. Местная р. Казас, как утверждают люди, десять лет назад была еще пригодна

для питья, однако на данный момент она сильно загрязнена и не является источником питьевой воды. Запасы воды людям – порой регулярно, порой с перебоями – доставляют сотрудники угольной компании, которая и занимается разработкой ближайших месторождений. *«Воду привозят сейчас. Раньше, когда ручей Казас и Мрас чистыми были – оттуда брали. А сейчас – все, по Казасу «черно»». «Сейчас хоть возьмем воду чистую, а с речки мы берем только огород поливать, а пить ее – невозможно. Раньше скотину держали, даже она не стала пить из Казаса. Если посмотреть в него – прямо черный уголь!»* (ПМА 1).

Бесконечные взрывы, связанные с добычей угля, производятся на расстоянии всего лишь нескольких километров от Казаса. Они вызывают пыль, которая, безусловно, влияет на здоровье людей, она – и это видно – осаждается на растениях и в воде. Взрывы сопровождаются также подземными толчками, которые разрушают дома. Выбитые стекла, трещины в основании домов или в дымоходах, перекосившиеся хозяйственные постройки являются в Казасе привычной картиной.

Выбитое стекло одного из домов в Казасе, 01.11.13 г. Фото С. Арцемовича

«Давно нужно было убрать Казас отсюда! Опасно тут жить. Как начнут взрывать – дым столбом» (ПМА 2). Эта картина усугубляется информационной компанией самих угольщиков, распространяющих листовки с уведомлением о том, когда будут происходить взрывы и с требованием запрета нахождения на территории деревни, тем самым не только предупреждая людей об опасности, но и давая понять, кто здесь хозяин.

Таким образом, письмо, отправленное местным жителем, было составлено небеспочвенно, на это были основания. Однако, по словам информантов, как это часто бывает, вопрос, касающийся переселения, от президента был перенаправлен местной власти, а от местной власти – угольной компании. После этого представители УК «Южная» активизировались и начали плотную работу с населением. В нее входило, прежде всего, предложение людям денежной компенсации за их собственность: человек по договору купли-продажи отдавал свой участок угольной компании, постройки на котором в итоге «благополучно» сносились. Большинство населения было недоволено таким раскладом дел. Это побудило созвать народный сход 15 декабря 2012 г., на котором, однако, большинство все же проголосовало за выделение компенсации и переселение из Казаса. Сразу же после схода многие люди подписали договоры купли-продажи с угольной компанией и только лишь шесть или семь домохозяйств продолжали «держат плотную оборону». Кто-то из-за неадекватной, по их мнению, компенсации, кто-то еще готовил свой дом к продаже, а кто-то по идейным соображениям. Несмотря на все происходящее, обстановка внутри шорского общества была накалена. Конечно же, это было связано с разрушением шорского поселка. Хорошо наблюдалось при работе в поле внутреннее противоборство, которое не давало людям покоя. В связи с этим наметился еще один народный сход, состоявшийся 20 июля 2013 г., на котором нам удалось присутствовать. Депутат и представитель общественной организации предлагали населению нанять адвоката и защищать свои интересы собственности через суд, а жители Казаса, в свою очередь, утверждали, что именно представители власти обязаны защищать их интересы, а не они сами или кто-либо другой. В итоге сход закончился словесной перепалкой из-за бесконечных попыток перекладывания ответственности за происходящее одной стороны на другую.

Как уже говорилось выше, нам удалось получить интервью по данному вопросу и от представителей власти. Однако эта позиция показалась нам размытой, так как каких-то действий в защиту своих граждан они не предпринимали, но и не настаивали при этом на переселении, апеллируя к юридической стороне вопроса, а именно к тому, что каждый житель вправе сам принимать решение: получать компенсацию и переселяться или же оставаться в Казаса. Вторая поездка, состоявшаяся с 31 октября по 4 ноября, выявила ухудшение дел в деревне. Некоторые дома, в которых мы побывали в первой поездке, уже были разрушены или заброшены. Оставались лишь несколько жителей, которые от безысходности

оформляли документы на продажу. Также удалось сделать фотографии угольных карьеров, которые все больше приближаются к деревне. Завершило поездку мероприятие в деревне Чувашка, которая находится на другом берегу р. Мрас-су. Оно было связано с открытием шорского духовного центра «Эне Таг», что, по замыслу организаторов этого центра, представителей общественных организаций, должно скрепить шорцев и дать толчок развитию шорской культуры.

Обряд освящения духовного центра «Эне Таг» шаманками. 03.11.13 г.
Автор – Д. Шостак

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы: во-первых, деятельность угольной добычи ведет, по всей видимости, к окончательному выселению жителей Казаса из деревни. Жители Казаса, ставшие заложниками ситуации, вынуждены терять свою землю, для многих из которых она является малой родиной. Во-вторых, УК «Южная» проявляет очевидное нежелание опираться в решении своих бизнес-проблем на мнение населения и на экспертные оценки ученых, в частности этнологов. В-третьих, анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что представители власти не имеют четко артикулированной позиции и, по сути, не желают занимать в данном конфликте чью-либо сторону. В-четвертых, заинтересованность в решении конфликта, в том, чтобы конфликт решился с наименьшими последствиями как для жителей Казаса, так и для шорской культуры в целом, больше всего про-

являют общественные организации. И в-пятых, можно утверждать, что выселение шорцев из Казаса и переселение в город, безусловно, повлияет на культуру шорцев, на знание языка, на трансформацию их идентичности, что может стать в дальнейшем предметом самостоятельного научного исследования.

Литература

1. Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. Электронная версия печат. публ. URL: <http://vestnik.kemsu.ru/Content/journals/201111/22-26%20Sadovoy.pdf>, свободный (дата обращения: 17. 03.14).
2. Борискин В.П. Геноцид в Казасе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.shor-people.ru/news/genocid-v-kazase.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
3. После очередного поджога в шорском поселке Казас осталось два жилых дома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/11004-posle-ocherednogo-podzhoga-v-shorskom-poselke.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
4. Уничтожение Казаса (шорская деревня) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shoria.info/new-shoria/myski/material/unichtozhenie-kazasa-shorskaya-derevnya>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
5. ПМА 1 – полевые материалы авторов в пос. Казас, Мысковский городской совет, Кемеровская обл., ноябрь 2013 г.
6. ПМА 2 – полевые материалы авторов в пос. Казас, Мысковский городской округ, Кемеровская обл., июль 2013 г.

А.О. Буркун

ТОМСКО-ЧУЛЫМСКИЙ ТАЕЖНЫЙ МАССИВ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ОПЫТ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ 1911 г.)

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается локальная перепись 1911 г. как источник для выстраивания социальных сетей в томско-чулымском таёжном массиве; анализируются религиозная и хозяйственная жизнь Александровской, Ново-Кусковской и Петропавловской волостей.

Ключевые слова: томско-чулымский таёжный массив; социальное взаимодействие; перепись; религиозный ландшафт.

Наиболее интересным для изучения вопросов, связанных с особенностями социального взаимодействия в колонизируемом и полиэтническом пространстве, является томско-чулымский таёжный массив. Он расположен в междуречье Оби и Чулыма на территории Томской области в юго-восточной части Западной Сибири. Район представлял собой труднодоступную для заселения болотистую местность, где в силу особенности освоения края находились люди с разными целями и жизненными стратегиями: а) представители светской и церковной власти, чьей задачей стало создание условий для использования экономического потенциала региона; б) легальные и нелегальные колонисты, для которых сознательный выбор таежных территорий определялся конфессиональными, политическими и/или хозяйственными мотивами; в) представители разных социальных групп – «жертвы» государственной штрафной колонизации [1. С. 79].

Основным источником статьи является локальная перепись 1911 г. [2]. Под локальной переписью подразумевается выборочное обследование различных групп населения. Она была проведена Переселенческим управлением для обследования переселенческих хозяйств и переселенцев Томской губернии [3]. Перепись содержит следующие статистические данные: информацию о волостях, переселенческих участках, населенных пунктах, о расстоянии между населенным пунктом и уездным городом/волостным

правлением, количестве дворов, численности населения, гендерном соотношении, количестве земли, а также культовых, социальных и экономических сооружениях. Локальная перепись 1911 г. интересна тем, что включает в себя сведения о томско-чулымском районе. В качестве источника для реконструкции особенностей социального взаимодействия в колонизируемом и полиэтническом пространстве локальная перепись 1911 г. будет привлечена впервые. Ранее переписи использовались исследователями преимущественно для характеристики крестьянского хозяйства [4].

Факторы адаптации, барьеры и стратегии поведения переселенцев исследуют Е.Е. Дутчак и М.К. Чуркин. Монография Е.Е. Дутчак позволяет рассмотреть особенности конфессиональной миграции на территории томско-чулымского таёжного массива [5]. Из статьи М.К. Чуркина видно, что старожилы были в большей степени подвержены влиянию скитов и выстраивали «народное» православие, в отличие от переселенцев [5]. Активно изучением православия в контексте регионального культурного ландшафта занимаются уральские исследователи Е.М. Главацкая, И.Л. Манькова, С.И. Цеменкова, С.В. Голикова [8]. Для более глубокого понимания религиозного ландшафта¹ они пространственно систематизируют все данные, т.е. применяют методы исторического картографирования и историко-географических реконструкций [7]. Методы исследования, используемые уральскими учеными, служат моделью для дальнейшей разработки темы. Общие представления о гуманитарной географии, модели мифа можно получить из работ Д. Замятина [9], И. Митина [10], С. Королева.

В ходе изучения переписи, по данным Петропавловской, Александровской и Ново-Кусковской волостей, была составлена таблица, на основе которой можно выделить два блока: религиозная и хозяйственная жизнь волости.

Религиозная жизнь волости. Количество и местонахождение по волости культовых сооружений привлекает внимание при анализе переписи. В качестве культовых сооружений в данном исследовании выступают церкви и часовни. Часовня свидетельствует о начальном процессе освоения новой территории, и, как правило, является маркером в сакральном пространстве

¹ Под религиозным ландшафтом территории подразумеваются социальные сети, возникающие в результате символического деления пространства на сакральное и профанное и выполняющие коммуникативные, адаптационные и идентификационные функции для индивидов и групп, включённых в их орбиту.

[7. С. 16]. Наличие церкви говорит о том, что переселенцы сакрализируют пространство, превращая его в «свое», привычное для православного человека. В Петропавловской и Александровской волостях на 1911 г. было по одной церкви и часовне. Церковь находилась в административном центре волости, т.е. в том месте, где было расположено волостное правление в пос. Петропавловском и с. Александровском [2]. Это говорит о том, что населенные пункты, отдаленные от волостного правления, не имели доступа к культовым, сакральным сооружениям. На основе этого, можно предположить, что у переселенцев были другие факторы, позволяющие им выстраивать своё сакральное пространство. Один из таких факторов – Римско-католический молитвенный дом, находившийся в пос. Двуреченском Александровской волости. Следовательно, помимо православного пространства существовало и католическое. Другим фактором были скиты старообрядцев, которые заменяли «официальную» церковь.

Совершенно другая ситуация наблюдается в Ново-Кусковской волости. Здесь находилось 8 церквей и 2 часовни, а это в 8 раз больше, чем в Петропавловской и Александровской волостях. Церкви были расположены в с. Ново-Кусковом, с. Казанском, с. Воронина-Пашня, д. Митрофановке, с. Больше-Дороховском, с. Пышкино-Троицком, с. Архангельском, пос. Рождественском [2]. Обратившись к карте Томской губернии за 1911 г., можно говорить о том, что церкви в Ново-Кусковской волости располагались относительно равномерно по всей территории, а это значит, что у переселенцев была реальная возможность поддерживать практику «официального» православия: следовать канонам и традициям, выполнять необходимые религиозные ритуалы, не прибегая к взаимодействию со скитами и выстраиванию «народного» православия.

Хозяйственная жизнь волости. Информация о расстоянии от уездного города, волостного правления, ближнего почтового отделения, станового пристава, квартиры крестьянского начальника, земской станции, телефонной станции дает возможность судить о развитии коммуникации в широком понимании этого слова: дороги, почтовая и телефонная связь, взаимодействие местной власти и населения, взаимодействие центральной власти с региональной, торговые связи [2]. Любопытным фактом является наличие телефонной станции в д. Орловка Петропавловской волости. Сразу возникает ряд вопросов – а зачем в деревне телефон? с чьей подачи он был установлен? кто им пользовался? Есть предположение, что телефон был установлен для томско-обского лесничего, у которого в д. Орловка находилась квартира, но, возможно, преследовались другие цели.

Александровская волость – это новый переселенческий район, слабо развитый в экономическом плане: 1) здесь наблюдается преобладание мужского населения над женским населением в 2–2,5 раза (муж. – 3 176, а жен. – 1 388). Это обусловлено необходимостью мужской рабочей силы на первоначальном этапе освоения новой территории; 2) на каждый двор в среднем приходилось по 5 человек, т.е. здесь проживала малая семья; 3) в волости находилось 15 хлебозапасных магазинов, 9 мелочных торговых лавок, 1 казенная винная лавка, 1 водяная мукомольная мельница, что свидетельствует о неразвитости производства [2].

Ново-Кусковская волость – это наиболее экономически развитая волость из трех рассматриваемых: 1) здесь находилось 29 хлебозапасных магазинов, 25 мелочных торговых лавок, 7 мануфактурных лавок, 5 казенных винных лавок, 1 еженедельный по понедельникам базар, 27 водяных мукомольных мельниц, 1 ветряная мукомольная мельница; 2) количество мужского и женского населения примерно равно (муж. – 9 127; жен. – 9 277); 3) на каждый двор в среднем приходилось по 5 человек, так же как и в Александровской волости, т.е. здесь проживала малая семья [2]. Экономическую развитость волости можно объяснить более ранним заселением и расположением на р. Чулым, что давало возможность заниматься производством муки и рыбным промыслом.

Петропавловская волость – экономически развитый переселенческий район: 1) здесь было 15 хлебозапасных магазинов, 12 мелочных торговых лавок, 1 мануфактурная лавка, 2 казенные винные лавки, 3 водяные мукомольные мельницы, 1 ветряная мукомольная мельница; 1 пивная лавка, 1 паточный завод, пароходная пристань. В Петропавловской волости можно говорить о производстве муки, крахмала и патоки; 2) количество мужского и женского населения примерно равно (муж. – 2 880, жен. – 2 773); 3) на каждый двор в среднем приходилось по 5–6 человек, а это на 1 человека больше, чем Александровской и Ново-Кусковской волостях.

Таким образом, на первом этапе разработки темы начинают вырисовываться представления о социальных сетях, возникают рабочие гипотезы:

1. На территориях близлежащих к местам проживания скитов потребности в строительстве церквей не было. Вероятно, это обусловлено взаимодействием переселенцев со старообрядцами, что вело за собой выстраивание «народного» православия и отказ от «официального».

2. Экономическое положение волости не оказывало большого влияния на строительство церквей. Показательной в этом случае является Петро-

павловская волость, которая, имея высокий экономический уровень, обходилась одной церковью.

В дальнейшем планируется создание электронной карты для более глубокого понимания социального взаимодействия на локальном уровне.

Литература

1. *Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Ким Е.А., Полежавева Т.В.* Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1.
2. Список населенных мест Томского уезда Томской губернии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/snm/1911/document-4.html>, свободный (дата обращения: 16.02.2014).
3. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2.
4. *Никулин П.Ф.* Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. как источник для изучения внутреннего строя крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. // Сибирь в составе России XIX – начала XX вв.: сб. историко-статистических матер. Томск, 1999.
5. *Дутчак Е.Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск, 2007.
6. *Чуркин М.К.* Адаптивная ситуация, барьеры и стратегии поведения переселенцев чернозёмного центра Европейской России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1.
7. *Главацкая Е.М., Манькова И.Л., Деменкова С.И.* Реконструкция православного ландшафта Урала XVII – начала XXI вв.: из опыта создания историко-культурного атласа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010.
8. *Голикова С.В.* Культовые сооружения (часовни и храмы) как элементы православного ландшафта Урала XVIII – начала XX вв. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010.
9. *Замятин Д.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3.
10. *Митин И.* Мифогеография: пространственные мифы и множественные реальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/571/991/1219/3-Communitas_2_2005_Mitin.pdf, свободный (дата обращения: 17.03.2014).

А.С. Ворошилова

СВЯЩЕННИК ЧУЛЫМСКИЙ ТАЙГИ И ЕГО ПАСТВА НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ КЛИРОВОЙ ВЕДОМОСТИ О СОСТОЯНИИ ЦЕРКВЕЙ ТОМСКОГО УЕЗДА)

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220.№ 14.В25.31.0009).

Рассматриваются возможности использования Ведомостей о состоянии церквей Томского уезда в качестве источника по реконструкции «религиозного пространства» Чулымской тайги в период 1907–1917 гг. Особое внимание уделено исследованию жизни церковно-приходской общины и её главным элементам: священнику, прихожанам и церкви как главному культовому сооружению.

Ключевые слова: Томско-Чулымская тайга; Русская православная церковь; священник; клировая ведомость.

При реконструкции «религиозного пространства» применима концепция культурного ландшафта, что позволяет системно исследовать пространственное измерение культуры. На эту концепцию опираются исследователи, изучающие историю православия на Среднем Урале [1]. И.Л. Манькова связывает Урал и Сибирь с переселенческими волнами, которые отчасти формировали культурный ландшафт [2]. В рамках данного исследования это особенно актуально, поскольку оно затрагивает период 1907–1917 гг., когда в Сибирь в результате переселенческой политики Столыпина приехало значительное количество выходцев из разных регионов России. В этом направлении сравнительно недавно начала работать группа томских исследователей [3].

Реконструкция «религиозного пространства» невозможна без изучения социальных сетей, которые формировались в процессе взаимодействия членов церковно-приходских общин друг с другом. Поскольку базисными элементами церковно-приходской общины являлись церковь, прихожане и священник, то именно их характеристика позволит сделать некоторые выводы о приходе в целом. Особое место в этой цепочке занимает священник, ведь именно перед ним стояла важная государственная задача по духовно-нравственному воспитанию прихожан. В этом отношении особенно важно, насколько эффективно священник справлялся со своими обязанностями и в какие условия был по-

ставлен [4]. Необходимую для этого информацию можно извлечь из материалов фонда Томской духовной консистории [4], который включает журналы заседаний консистории [5], ведомость о приходе церковно-денежных сумм [6], исходящий журнал [7] и др. Важным источником информации для характеристики церковных приходов стали клировые ведомости о состоянии церквей Томского уезда. Клировая ведомость представляла собой обязательный приходской документ, который составлялся один раз в год в двух экземплярах и предназначался церковному начальству для управления епархией. Эта ведомость велась причтом церкви с замечаниями местного благочинного [8]. Непосредственно для данной статьи была взята Ведомость о состоянии церквей Томского уезда за 1907 г. [9]. В ней содержатся достаточно подробные характеристики церквей в различных населенных пунктах, а также информация о священниках и прихожанах.

Каждая ведомость включает в себя несколько групп данных:

- материально-хозяйственное обеспечение (наличие зданий – хозяйственного назначения, жилые дома священнослужителей, учебные заведения и земель, принадлежащих церкви; количество и состояние церковной утвари и принадлежностей, есть ли при церкви библиотека, пользовались ли ей прихожане, иногда указывалось количество экземпляров библиотеки и насколько редкими они являлись);
- сведения о доходах духовных лиц и содержании церкви в целом;
- географическое расположение церкви, её удаленность от ближайших соседних населенных пунктов (как правило, указывалась река, которая находилась наиболее близко, расстояние в верстах от Консистории, центра Благочиния и ближайших церквей, также могла содержаться информация о трудностях сообщения и наличии препятствий к этому);
- содержание притча церкви (краткие биографические сведения о служащих в церкви духовных лицах: семейное положение, послужной список, сведения об образовании, привлекался ли к суду, если да, то за что);
- информацию о прихожанах (количество дворов, половая, сословная, религиозная принадлежность, указывалось также количество отсутствующих на исповеди и причастии в течение года и причины этому – малолетство, нерадение, склонность к сектантству, отлучка).

С помощью этих данных можно провести частичную реконструкцию церковно-приходской общины. Информация о материальном обеспечении позволяет представить церковь как хозяйственный комплекс со своими землями и зданиями. Наличие библиотеки и учебных заведений может служить основанием для оценки образованности, а помещенное в ведомость описание геогра-

фического расположения церкви, а также степени удаленности церкви от Консистории, центра Благодичиния и ближайших церквей может служить основой для картографирования при выстраивании религиозного ландшафта. Кроме того, местоположение отчасти влияло на активность жизни прихода, ведь совершенно очевидно, что чем больше церквей в приходе и чем ближе они по отношению к населенным пунктам, тем более часто её будут посещать прихожане, а священнику будет легче выполнять свои обязанности. Сравнение ведомостей нескольких церквей Благодичиния № 3 Томского уезда за 1907 г. демонстрирует возможность использования финансовой информации о духовных лицах и церкви в целом. В частности, далее сравниваются: церковь в с. Ново-Кусково во имя Божией Матери, нарицаемой Казанской, церковь с. Пышкинского Живоначалной Троицы (далее именуемая Святотроицкая) и частично привлечены материалы из ведомости о церкви с. Ново-Рождественского во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Эти церкви имеют больше сходных черт, чем различий, к тому же располагались в одной волости (за исключением Ново-Рождественской), но тем не менее разница в их финансировании была значительна.

Казанская и Святотроицкая церкви построены примерно в одно время с разницей в год «тшайанием прихожан» [10. Л. 87–88]. Это говорит о том, что церкви достаточно старые и уже сформировали вокруг себя определенную «аудиторию» верующих, о чем свидетельствуют статистические данные о прихожанах, помещенные в рассматриваемой ведомости. При церкви в Пышкинском дворов 597 с населением в 4 601 чел., из которых 50% исповедовались и причащались, а процент раскольников составил 1,4%. В Ново-Кусково дворов 504, всего населения 3 910 чел., причащались и исповедовались из них 44%, а раскольников уже 5%. Данная статистика может служить основанием для оценки эффективности деятельности священника, поскольку подсчет количества отсутствующих на исповеди и причастии дополнялся указанием причин этому, среди которых можно выделить как объективные (малолетство, отлучка), так и субъективные (нерадение и склонность к сектантству). Связь между последней группой причин и деятельностью священника очевидна. Так, например, в Пышкино-Троицкой церкви количество отсутствующих по нерадению составило 27% от общего числа жителей, а в Казанской (содержание которой было в два раза ниже) – 35%. В церкви с. Ново-Рождественского наличие отсутствующих на исповеди по нерадению вообще не замечено, а доля регулярно причащающихся и исповедывающихся при населении в 2 035 человек составила 76%. Стоит отметить, что при небольшом количестве жителей на содержание причта данной церкви из Государственного казначей-

ства выделялись значительные средства – священнику 500 руб. в год, псаломщику – 175 руб.

Помимо этого, приведенные данные в дополнение с финансовой информацией, также помещенной в клировой ведомости, позволяют сделать некоторые рассуждения о доходах православного сельского священника в Сибири, что тоже отчасти влияло на эффективность его работы. В с. Ново-Кусковском жалование священника составляло 140 руб. в год, псаломщика – 40 руб. В то время как в Пышкинском на содержание причта из Государственного казначейства выделялось священнику 300 руб., а псаломщику – 100 руб. Учитывая, что расчеты казначейства исходили из данных о мало- или многочисленности прихода, то почему же при примерно одинаковой численности населения и количестве духовных лиц в приходе (в Ново-Кусково – 7, в Пышкинском – 13) разница жалования весьма значительна? Есть информация о том, что в пользу Казанской церкви были процентные билеты, отсутствие которых отмечалось в с. Пышкинском, но, вероятно, эти билеты шли на содержание самой церкви, и к личным доходам священнослужителей они не имели никакого отношения, поэтому не могли существенно влиять на материальное обеспечение духовных лиц, а тот факт, что в ведомости содержание причта Пышкинской церкви указывается как удовлетворительное, а Казанской – скудное, свидетельствует о том, что поступление процентных билетов было невелико.

Исходя из вышесказанного, представляется очевидным тот факт, что священникам Казанской церкви, вероятно, приходилось искать какие-то дополнительные источники дохода, помимо тех, что они получали из Государственного казначейства, чтобы хоть как-то преодолевать скудное содержание причта их церкви. Казанская церковь была не единственной плохо финансируемой. В ведомостях других церквей также очень часто в графе о содержании причта отмечалось: «скудное». О том, каким образом священники пытались улучшить свое материальное положение и состояние причта, можно узнать из материалов журнала заседаний Духовной консистории, в которой помещены всевозможные жалобы прихожан. Так, например, вполне возможно, что подобная ситуация с финансированием побудила священника с. Кипринского Михаила Овсянникова несколько раз требовать повышенную плату за выполнение треб. В журнале заседаний Томской духовной консистории за 1907 г. было найдено как минимум две подобных жалобы. В одной он «вымогал» плату за брак с крестьянина Максима Мурзинцева в количестве 45 руб. [6. Л. 2432], а во второй на него жаловались уже несколько человек, с которых он также за бракосочетание просил от 25 до 40 руб. [11. Л. 745].

Таким образом, сложно с достаточной долей уверенности сделать конкретные выводы только на основании представленных данных о том, насколько хорошо священник справлялся с возложенными на него обязанностями, поскольку они достаточно противоречивы. Так, например, известно, что Казанская и Святотроицкая церкви на протяжении почти 40 лет аккумулировали вокруг себя население, просвещали и наставляли его, но тем не менее почти 30% прихожан и той и другой церкви были причислены к «нерадивым». В то же время сравнительно недавно созданная Новорождественская церковь (в 1897 г.) справлялась с этим более эффективно, поскольку процент «нерадивых» там вообще отсутствовал. Тем не менее на основании информации клировой ведомости можно смело предположить, что эта эффективность зависела: а) от дохода священнослужителей и финансового содержания причта церкви, б) соотношения количества духовных лиц и численности населения, в) личности самого священника, его авторитета, г) местоположения церкви. Возможно также выделение и еще одного фактора: наличие старообрядческих скитов, но подтверждение этому требует дальнейшего обращения в фонды архива для поиска дополнительных источников.

Литература

1. *Главацкая Е.М., Манькова И.Л., Цеменкова С.И.* Реконструкция православного ландшафта Урала XVII – начала XXI вв.: из опыта создания историко-культурного атласа // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 11–14.
2. *Манькова И.Л.* Изучение региональной истории православия: каким путем пойти? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihist.uran.ru/conf/220>, свободный.
3. *Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Ким Е.А., Полежаева Т.В.* Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 79–90.
4. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX в. М., 2002. 256 с.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170.
6. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3428.
7. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3452.
8. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3387.
9. *Щепетков М., священник.* Клировые ведомости как источник персональной информации о храмах и священноцерковнослужителях // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: матер. М., 2006. Т. II. 205 с.
10. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3389.
11. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3406.

П.А. Кошкарева

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТОМСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается идентичность современных томских казаков. Особое внимание уделяется проблеме границ казачьего сообщества, их формированию и характеру в условиях современного города. В основе исследования лежит полевой материал, собранный автором в ходе опроса респондентов методом биографического интервью.

Ключевые слова: идентичность; казачество; Томск.

Прежде чем говорить о томском казачестве, необходимо рассмотреть историю возрождения или «ренессанса» российского казачества в конце 80-х – 90-е гг. XX в. Толчком для возрождения казачества в России стали события второй половины 1980-х гг., связанные с политикой перестройки: крах советского государства, осознание обществом перемен на фоне образовавшегося идеологического вакуума подтолкнул многих к поиску собственной индивидуальной и коллективной идентичности. Люди начинают искать себя, вспоминать о своих корнях, занимаются восстановлением своей генеалогии.

Именно в это время формируются первые казачьи объединения и организации. Во всеобщей доступности появляются материалы о процессе расказачивания и репрессиях, которым подвергалось казачье сословие после революции 1917 г. и Гражданской войны. Обнародована информация о происходивших массовых расстрелах. Именно потомки оставшихся в живых казаков (сосланные в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан и другие места) начали процесс его возрождения. Это движение охватило Дон, Кубань, Терек, Забайкалье, Урал, Сибирь, Оренбург. Томск не стал исключением и присоединился к этому процессу.

Казачьи потомки в 1990-е гг. создают свою общественную организацию «Союз казаков России». Эта общероссийская организация является добровольным и независимым объединением казачьих войск, землячеств, отдельных округов и отделов, объединенных на основе общности интере-

сов для реализации уставных целей. В июле 1990 г. в г. Омске был учрежден Союз сибирских казаков. Затем он был преобразован в 1993 г. в Сибирское казачье войско.

Если говорить о Томске, то возрождение началось, не с самого города, а с области. В феврале 1990 г. в г. Стрежевом было создано землячество казаков «Курень». В 1991 г. прошел учредительный Круг Союза томских казаков, атаманом избран Корнев Владимир Васильевич. Началось формирование хуторов и станиц на территории Томской области. Созданная ассоциация казачьих фермерских хозяйств, которую возглавил Александр Зубков, просуществовала до 1994 г. В 1995 г. после выхода указа Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ Российской Федерации» началась активная подготовка документов о вхождении в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. 11 ноября 1997 г. прошел учредительный Круг казаков Томской области с повесткой дня «О вхождении в государственный реестр, утверждение Устава Томского отдельного казачьего общества (7-й отдел), выборы атамана». Большинство голосов было принято решение о вхождении в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации [1].

Необходимо обратить внимание на то, что речь идет о реестре, но, помимо него, существуют еще и общественные казачьи организации. Разница между ними в том, что казаки в реестре по законам от 1997 и 2005 г. должны нести государственную службу по защите государственной границы, охране общественного порядка, взаимодействовать с МЧС и другими федеральными структурами. В отличие от реестровых казаки общественных казачьих организаций не изъявили согласия принять на себя обязательства по несению государственной и иной службы, оговоренной соответствующими федеральными и областными законами, чаще всего они занимаются сохранением культуры и традиций казачества. В настоящее время в Томске сосуществуют казаки государственного реестра и казаки из общественных организаций.

Представленный ниже материал является попыткой актуализации проблемы границ казацкого сообщества в современной городской среде. Автор посредством постановки ряда вопросов, связанных с идентичностью томских казаков, пытается выяснить, являются ли указанные маркеры значимыми для проведения этой границы:

- Кто может считать себя казаком? (человек, имеющий казачьи корни или просто ощущающий себя казаком?).

• Возможен ли казачий образ жизни в современной городской среде, в частности в Томске?

• Каковы функции казачества в Томске?

• Каковы базовые ценности казачества?

Важной категорией в представленном анализе является категория «границы». Опираясь на работы Фредрика Барта, мы вслед за ним утверждаем, что именно граница определяет группу, а не сам по себе содержащийся в пределах этих границ культурный материал. Границы воспроизводятся в особых исторических, политических и экономических условиях и являются больше ситуационными. Культурные различия в данном случае используются людьми как *инструмент* в определении границ группы [2]. Следуя традиции интерпретативной антропологии (К. Гирц) [3], а также понимая казачье сообщество как систему, описывающую себя посредством дискурсивных практик (самореферентную систему, в терминах Н. Лумана [4]), мы обратились за ответами на поставленные вопросы к респондентам (представителям томского казачества), и ниже представлен их анализ.

Основным исследовательским методом являлось биографическое интервью. Респондентами выступали томские казаки из разных казачьих организаций, разных возрастных групп:

– В.В. Соловьев – казачий полковник, председатель Совета старейшин межрегиональной общественной организации «Сибирское казачье войско» (Общероссийская общественная организация «Союз казаков России»), 77 лет. Окончил факультет журналистики МГУ (заочно), работал в Северском кадетском корпусе в казачьем классе.

– А.А. Толкачев – атаман станицы Томская, (региональная общественная организация «Томские казаки»), 65 лет. Первое образование – актерское, второе – филологический факультет ТГУ (заочно), на данный момент работает охранником.

– П.А. Воякин – Томское отдельное казачье общество Сибирского ВКО, 38 лет. Первое образование – преподаватель физической культуры ТГПУ, второе образование – Юридический институт ТГУ, на данный момент работает преподавателем физической культуры.

– А.В. Васильев – атаман г. Томска (с 2012 г.) и казачьей городской станицы. Координатор по обращению граждан в общественной приемной партии «Единая Россия», депутат Думы г. Томска, 33 года.

Поскольку данная статья представляет лишь начало исследовательского пути автора и целью своей имеет в том числе получение обратной

связи от аудитории, количество респондентов ограничено 4 персонами. В настоящее время автором продолжается сбор полевого материала, анализ которого ляжет в основу последующих публикаций.

- Кто может считать себя казаком? Человек, имеющий казачий корни, или просто ощущающий себя казаком?

По материалам интервью выяснилось, что существует две стратегии самоопределения среди казаков: «по крови» и «по духу». Первую стратегию демонстрируют те, кто убежден в том, что его предки были казаками. Эти же респонденты определяют свою национальную принадлежность как «казак». *«Моему казачьему роду ни много ни мало 390 лет, у нас везде пишется национальность – казак. Причем пишется это с гордостью, у меня жена казачка и дети – все так пишем»* (Соловьев, 77 лет).

Определяющие себя как «казак по духу» своей национальностью называют «русский»:

«Я себя по духу ощущаю казаком, неважно есть ли у меня предки или нет» (Воякин, 38 лет). *«Я могу сказать, что мне близка культура казачества, интересна история казачества. Я отдаю себе отчет в том, что казачество сыграло огромную роль в истории России, и мне есть за что уважать казаков. Насколько я себя отношу к казакам? Вопрос не простой, поскольку я не считаю, что казачество – это национальность, я не отношусь к людям, которые выделяют казачество в отдельную национальность, я считаю, что казачество – это значимая часть русской культуры, и в этой части, в культурной составляющей пониманий казачества, мне это близко»* (Васильев, 33 года).

Можно сделать вывод, что эта тенденция связана с проблемой потомственности в казачестве, идут споры о том, важно ли сегодня иметь казачьи корни, чтобы считать себя казаком. Многие настаивают на том, что именно корни делают человека казаком, но большинство опрошенных говорят, что казаком человека делают: служение вере, отечеству, народу, семье; знание истории России и казачества, знание казачьей культуры.

- Возможен ли казачий образ жизни в современной городской среде?

В данном вопросе мнения респондентов расходятся. Например, один из опрашиваемых считает: *«Казак не тот, кто натянул на себя брюки с лампасами, надел папаху и назвался казаком. Казачество – это внутри, это гены. У меня дед говорил так: «Казак один раз рождается, один раз клянется, один раз умирает. Казак – это внутри, это мироощущение, это казачья традиция, казачья история, буквально самосознание каза-*

чье, все! Именно так и другого не дано, где бы ты не жил: в городе, в деревне или поселке, или на станции на какой-то, все равно!» (Соловьев, 77 лет).

Другой респондент считает, что у казака должна быть земля, следовательно, в городе вести казачий образ затруднительно: *«Для того чтобы казачество заработало, нужна экономическая база, нужно дать казакам землю. Войсковую землю. На которой сидят казаки, получают прибыль, они должны быть освобождены от многих налогов. Чтобы иметь возможность закупать форменную одежду»* (Толкачев, 65 лет).

Отсюда вытекает еще одна проблема для томского казачества – его **функции**. Этот вопрос очень болезненный и сложный, казаки отвечают на него по-разному, но в одном критическом ключе. *«Казаки участвуют в охране храма Воскресенского, участвуют в содержательном наполнении образовательной части двух казачьих классов, и реализовали фестивали казачьей культуры, спартакиады, т.е. спортивно-массовое направление. Насколько активно и качественно, это вопрос другого порядка, на мой взгляд, это можно делать намного эффективнее, все это упирается, прежде всего, даже не в финансовые и административные ресурсы, а в кадры»* (Васильев, 33 года).

Казаки говорят о том, что большая проблема с кадрами и притоком свежей крови. В самом начале возрождения казачества в 1990-е гг., в казачество приходили люди с темным прошлым, желающие наживаться, но понимая, что такой возможности в казачестве нет, быстро уходили. Остались наиболее стойкие, преданные своему делу люди, которые сейчас пытаются вырастить новое поколение казаков. В Томске на базе школы № 41 существуют казачьи классы, которые были созданы на основе программы «казачьего образования», ребята, помимо общеобразовательных предметов, обучаются казачьей традиции, военному искусству, истории России и казачества. С данными классами работает казачий полковник, атаман Томского отдельного казачьего общества Сибирского ВКО А.П. Казаков.

Большую роль в формировании военно-патриотического и в частности казачьего воспитания в Томске играет «Ассоциация оборонно-спортивных клубов», которую возглавляет А.В. Васильев. Организация ставит своей целью подготовку, воспитание личности, способной к саморазвитию, к созданию своей семьи. Создано порядка 20 клубов в Томске и области, профиль их деятельности разнится в зависимости от компетенции руководителя, но в целом они объединяются кроме целей общим

планом мероприятий, это спартакиада оборонно-спортивных клубов, которая происходит в течение всего года, порядка шести мероприятий областного масштаба. В состав АОСК входит казачий клуб «Пластун», в составе руководителей клубов есть люди, которые считают себя казаками, причисляют себя к этому сообществу.

Также большое значение в этом деле играет проект «Томская застава». Как говорит один из респондентов *«казачество является важнейшей частью мужского воспитания в России, казачья культура пронизана правильными мужскими качествами – самоотверженностью, силой духа, волевыми качествами, ответственностью, без этих качеств невозможно правильное воспитание мальчика, юноши, мужчины. И, безусловно, поскольку у нас большинство «заставского» населения – это парни, большое внимание уделяется изучению казачьей культуры, это фольклор, это пляс, песенная культура, это боевое искусство, казачий костюм, история казачества».*

Таким образом, говоря о функциях, респонденты демонстрируют рефлексию относительно границ томского казачьего сообщества. С одной стороны, эти границы видятся четко очерченными – казаки живут на отведенных им землях, ведут собственное хозяйство, несут службу Отечеству, а также получают за это налоговые льготы как особая категория. С другой стороны, такое положение оценивается как не реалистичное в современных (в том числе и городских) условиях, и поэтому границы видятся более размытыми: важно поддерживать казачий образ жизни, воспитывать детей в духе казачьих ценностей.

- Каковы же базовые ценности казачества?

Традиционно базовыми ценностями казачества, которые определяют таковыми и представлены на одном из информационных ресурсов казачества в сети Интернет, являются следующие:

- ✓ казачья воля и народоправство (самоуправление):
- ✓ служба:
- ✓ честь и доброе имя:
- ✓ почитание и уважение старших:
- ✓ вера предков, традиции:
- ✓ семья [5].

Проанализировав ответы респондентов, можно прийти к выводу, что базовые ценности казачества сохраняются и почитаются и сегодня. Например, Б.В. Соловьев является председателем *Совета старейшин* Си-

бирского казачьего войска, что подчеркивает авторитет старшего поколения в казачестве.

Казачьи традиции сохраняются и актуализируются в большей степени благодаря казакам из общественных организаций – они занимаются сохранением фольклора, плясок, боевых искусств. В Томске несколько лет подряд проводился фестиваль казачьей культуры «Братина», на который съезжались ансамбли из Томска и области. К сожалению, на данный момент в городе нет центра казачьей культуры (постановлением губернатора Томской области № 435 от 09.12.1998 г. Государственное учреждение «Областной центр культуры Томского казачества» был ликвидирован) и нет сильных казачьих музыкальных ансамблей, как в Мариинске или Екатеринбурге.

Религиозные предпочтения казаков также остаются прежними – православие, все респонденты придерживаются именно этих религиозных взглядов. Стоит заметить, что один из респондентов является старообрядцем, но это не противоречит казачьей традиции, казаки, по сути, веротерпимы и не фанатичны.

Семья также для казаков одна из важнейших ценностей и по сей день, большинство опрошенных имеют крепкие семьи, уделяют большое внимание воспитанию детей, прививая им базовые традиционные ценности.

Проблемы возникают с самоуправлением и казачьей волей. Для казаков (томских, в частности) это большая «головная боль». Если мы рассматриваем реестровое казачество, то вольным его уже назвать трудно, поскольку государство пытается регулировать его деятельность, пытается приравнять к такой службе, как МЧС, или пожарной, например. Но при этом казак социально не защищен: *«Четкой самоорганизации в Томске просто нет. Сейчас под флагом казачества может оказаться кто угодно, провокаторы и т.д. Я для себя определяю, что казачество – томское, всероссийское – это я, встал с утра, в зеркало посмотрелся, что ты видишь, казачество ищешь – вот оно в зеркале»* (Воякин, 38 лет).

Таким образом, отвечая на вопрос, кто может считать себя казаком, необходимо заметить, что каждый казак, который участвовал в исследовании, утверждал, что казачество – это *внутри*. Казачество – образ мышления, мировоззрение, основанное на желании служить: семье, народу, обществу, отечеству. Каждый из казаков служит по-разному. Б.В. Соловьев издавал долгое время казачьи газету и журнал, изучает историю казачества, работал в Северском кадетском корпусе в казачьем классе. А.В. Васильев – председатель правления Ассоциации оборонно-

спортивных клубов, воспитывает целое поколение патриотов; активно занимается возрождением русской традиционной культуры. П.А. Воякин – работал в казачьем классе в школе № 41, нашел себя в служении детям – преподает физическую культуру и ведет лыжную секцию. А.А. Толкачев пишет прозу, пьесы о томском казачестве. Казачий образ жизни в городской среде возможен, но при этом границы казачьего сообщества представляются респондентами как размытые. При этом существует большое количество проблем, которые предстоит решать томским казакам. Это вопрос о функциях казаков в современном городе, проблема кадров и вопрос о службе.

Литература

1. Томское отдельное казачье общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80aadwgabakd4ei.xn--p1ai/?sid=4571>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
2. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий: [сб. ст.: пер. с англ.] / под ред. Ф. Барта. М., 2006.
3. *Гири К.* Интерпретация культур: пер. с англ. М., 2004.
4. *Луман Н.* Введение в системную теорию: пер. с нем. / под ред. Дирка Беккера. М., 2007.
5. Идеология казака [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://atamanovko.ru/historical/the_ideology_of_the_cossack, свободный (дата обращения: 19.03.2014).

Н.И. Пальш

**Л.Г. МОРГАН И «НОВАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ
ИРОКЕЗОВ»: НЕСКОЛЬКО СЮЖЕТОВ ИЗ ИСТОРИИ
СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
В США**

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается этнографическая и общественная деятельность Л.Г. Моргана и «Новой конфедерации ирокезов» (1842–1847 гг.). Особое внимание уделено целям, условиям создания и результатам работы организации, а также условиям взаимодействия антропологов и индейцев.

Ключевые слова: Л.Г. Морган; «Новая конфедерация ирокезов»; антропология в США.

Осенью 1840 г. недавно вернувшийся из колледжа в Орору (округ Кайюга, штат Нью-Йорк) Льюис Генри Морган вступает в литературный клуб «Гордиев узел», состоявший в основном из старших учеников и молодых преподавателей «Кайюга Академи» – местной школы. Для собраний клуба молодые люди «завладели» зданием, ранее принадлежавшим масонской ложе, а теперь пустовавшим [1. С. 10]. Два-три года спустя, литературный клуб преобразуется в новую организацию – «Великий орден ирокезов» (также известно другое название – «Новая конфедерация ирокезов»). Хотя позднее Морган и скажет, что участие в «Ордене» стало отправной точкой для его научных занятий [2. Р. 350], первоначальные цели общества были, вероятно, гораздо более далекими от такой серьезности. «Молодые джентльмены» развлекались, проводя тайные встречи, на которые они являлись в ирокезских одеждах и в ходе которых они воспроизводили индейские праздники – возможность хотя бы один вечер пожить жизнью «благородного дикаря» [2. Р. 350].

Возникает вопрос, что побудило этих молодых людей таким образом – от античности к американским аборигенам – поменять, если можно так сказать, «имидж» своего общества? Ответ, вероятно, кроется в одном очень распространенном в США сюжете из мифологии американской истории. Как показывает исследование Элизабет Тукер [3], практически

до наших дней в США периодически пробуждается интерес к вопросу о роли индейцев, конкретнее – ирокезов, в создании американского государства. Согласно одному из ответов, Союз шести ирокезских племен, «структура и дух» этого Союза стали тем идеалом, в соответствии с которым отцы-основатели строили политическое здание тринадцати освобожденных колоний. В пользу мифологичности такого ответа свидетельствуют два положения: во-первых, сама политическая организация «красных» американцев существенно отличается от таковой у «белых» [3. Р. 312]. Во-вторых, до 1840-х гг., т.е. до исследований Моргана и его товарищей по «Ордену» никто не интересовался и не изучал отношения внутри индейского общества [3. Р. 311]. Разумеется, это не исключает того, что какие-то знания об ирокезах были и в XVIII в., однако воспринимались они скорее в символической форме и связывались с такими важными для самих американцев понятиями, как свобода, патриотизм, федерализм и т.д. Не зря же участники «бостонского чаепития» были одеты именно как могавки – одно из племен Конфедерации ирокезов [3. Р. 322–323].

Вероятно, именно такое, безусловно, комплиментарное отношение к индейцам господствовало среди «развязавших гордиев узел». Здесь нужно иметь в виду еще ряд обстоятельств. Далеко не все в американском обществе относились к индейцам с таким же почтением [4. С. 17; 5. С. 279]. Это связано, во-первых, с тем, что территории, на которых жили индейцы, рассматривались как возможный объект экспроприации в пользу белых [5. С. 279]; во-вторых, сами белые, не задумываясь, оценивали свои общественные порядки как более прогрессивные, чем индейские. Характерно, что последнее было свойственно также и членам «Ордена». Кроме того, как показывает Роберт Бидер [2. Р. 351–352], в обсуждениях участи индейцев преобладала убежденность в том, что индейцы обречены на вымирание именно в силу «прогрессивной природы англосаксов». Похоже, что такое противоречивое представление об индейцах – почтительное по отношению к их прошлому и тревожное по отношению к будущему – стало посылкой к тому, чтобы одной из целей, которые ставили перед собой члены «Ордена», стало создание «новой конфедерации», которая смогла бы заменить старую и сохранить культуру, которая иначе исчезнет вместе с обществом, в котором она функционировала. Отсюда следовала и необходимость воспроизведения «структуры и духа» Союза шести племен [6. Р. 142].

Очевидно, что для воспроизведения ирокезских институтов необходимо обладать определенными специальными знаниями. Первоначально члены «Ордена» ограничивались в своих поисках изучением литературы, однако вскоре стало понятно, что необходимо получать информацию из первых рук, т.е. от самих индейцев. Первые контакты начинают устанавливаться в 1844–1845 гг. В частности, в 1844 г. происходит «случайное», как принято писать в литературе, знакомство Моргана с молодым индейцем-сенека Эли Паркером в книжном магазине в Олбани (столица штата Нью-Йорк). Впрочем, хотя и не отрицая случайность этой встречи, нужно заметить, что сам Паркер оказался там весьма не случайно. К этому времени сенека уже довольно долгое время вели борьбу с Огденской земельной компанией за сохранение своей резервации, территория которой была приобретена компанией с нарушениями закона [7. Р. 315–317]. К этому времени в американской истории уже были примеры того, как в подобных случаях складывалась участь индейцев: лишившись земли, им оставалось бы лишь отправиться на Запад, оставляя за собой умерших соплеменников, как это произошло с племенем чероки [5. С. 279]. Молодой Паркер был выбран своими соплеменниками для получения образования и отстаивания их интересов во время переговоров. Знакомство оказывается перспективным для обеих сторон: индейцы получают поддержку от сочувствующих им белых, а Морган сотоварищи, в свою очередь, – возможность непосредственного наблюдения жизни племени. При этом важно подчеркнуть, что это был двусторонний процесс. В частности, мы не можем говорить о противостоянии «Ордена» и определенной части американского общества по поводу положения и прав индейцев, как будто они были лишь объектами тех или иных благих либо губительных манипуляций. Наоборот, индейцы представляются в данном случае как активные участники процесса, тогда как роль «Ордена» далеко не так ясна, особенно если учесть, что предоставляя возможность проводить наблюдения, сенека ставили именно на то, что теперь эти люди станут для них «своими» и будут способствовать выражению и отстаиванию их интересов [7. Р. 318–319].

Возвращаясь к собственно этнографии, не стоит преувеличивать и полевой опыт членов «Ордена». Прежде всего, это были не долговременные погружения в исследуемую среду, как на том настаивал, например, Бронислав Малиновский, но кратковременные приезды для наблюдения за теми или иными крупными событиями, такими как, например, Траурная церемония, проходившая в октябре 1845 г., в резервации Тонаванда (та самая, за которую сенека сражались с Огденской земельной компанией), а также поездки 1846–1847 гг., в которых принимали участие Морган и Айзек Херд

[8. P. 359]. Значительную часть информации этнографы получали в результате общения с информантами – Паркером, Джимми Джонсоном и Джоном Блэкситом (оба индейцы-сенека, последний – сахем, старейшина племени). От помощи последних также зависело качество информации, получаемой в ходе наблюдений, поскольку они выступали в качестве переводчиков речей и толкователей тех действий, которые совершались перед глазами исследователей [2. P. 353]. Пример двух самостоятельных поездок Айзека Херда в 1846 г. указывает именно на последнее обстоятельство: без помощи посредников-индейцев он смог лишь записать то, что он видел своими глазами, чего оказалось недостаточно для того, чтобы понять и объяснить происходящее [2. P. 357].

Как показали дальнейшие события, предсказания членов «Ордена» относительно их роли в спасении индейской культуры оказались неточными. В 1847 г. «Новая конфедерация» распалась, тогда, как старый Союз продолжил существование, т.е. в определенном смысле деятельность общества не пропала даром. Большинство членов «Ордена» прекратили этнографическую работу. В это же время (1847–1851 гг.) Морган начинает обработку собранной информации. Результатом этой работы стали «Письма об ирокезах» (1847) – серия журнальных публикаций [6. P. 149], и «Лига ходеносауни, или ирокезов» (1851) – первая монография Моргана.

Литература

1. *Косвен М.О.* Л.Г. Морган: жизнь и учение. Л., 1933.
2. *Bieder R.E.* The Grand Order of the Iroquois: Influences on Lewis Henry Morgan's Ethnology // Ethnohistory. 1980. Vol. 27, № 4.
3. *Tooker E.* The United States Constitution and the Iroquois League // Ethnohistory. 1988. Vol. 35, № 4.
4. *Семенов Ю.И.* Льюис Генри Морган: легенда и действительность // Советская этнография. 1968. № 6.
5. *Тер-Акопян Н.Б.* Послесловие // Л.Г. Морган. Лига ходеносауни, или ирокезов. М., 1983.
6. *Tooker E.* The Structure of the Iroquois League. Lewis H. Morgan's Research and Observations // Ethnohistory. 1983. Vol. 30, № 3.
7. *Hauptman L.M.* On Our Terms: The Tonawanda Seneca Indians, Lewis Henry Morgan and Henry Rowe Schoolcraft, 1844–1851 // New York History. 2010. Vol. 91, № 4.
8. *Tooker E., Lewis H.* Morgan and His Contemporaries // American Anthropologist. 1992. Vol. 94, № 2.

Е.В. Пирожков

ИСТОРИЯ РОДА

Рассмотрена история рода автора. Основой данной статьи является обширная информация о дедушке автора – Харакозе Петре Ивановиче, греке по национальности, преподавателе русского языка и литературы в киргизской школе.

Автор считает необходимым знание своей родословной и делает вывод, что на примере истории предков происходит правильное осмысление настоящего.

Ключевые слова: родословная; Харакоз; Сартана; Екатерина II.

Родословная – перечень поколений одного рода, содержащий указания на происхождение и степень родства.

На Руси, как древней, так и современной, вплоть до 40-х гг. XX в. считалось правилом хорошего тона знать свою родословную до седьмого колена: сын знал не только своего отца, но и деда, прадеда, прапрадеда. Безусловно, знали это не все, однако люди, обладающие внутренней культурой, были обязаны знать. Генеалогическое дерево рода, художественно оформленное в красивую рамку, всегда висело на самом видном месте в домах знатных людей и являлось предметом особой гордости за свой род.

Составление родословной по восходящей линии шло последовательно от известного к неизвестному как по мужской, так и по женской линии; получилось по принципу смешанного восходящего родословия. Такая подробная родословная схема не является, конечно, родословием одной фамилии, так как охватывает большое число родов, происходящих от одного родоначальника и по женским линиям. Такой подход необходим для выяснения родственных связей между боковыми и отдельными родственниками.

При составлении данной работы использованы факты, рассказанные в разное время моим дедушкой Петром Ивановичем Харакозом и зафиксированные в разные годы в форме рукописей и воспоминаний. Также в работе использованы материалы из личного фотоальбома Петра Ивановича, которому я посвятил основную часть этой работы. Причиной этому послужила наиболее непростая, на мой взгляд, его жизнь, наполненная очень интересными событиями.

Мой дедушка – Харакоз Пётр Иванович (мамин папа), грек по национальности, родился 25 ноября (08 декабря по новому стилю) 1906 г. в селе Сартана

Мариупольского уезда Екатеринославской губернии Российской империи (ныне Донецкая область Украины), профессор, создатель методик преподавания русского языка в киргизской школе.

Село Сартана, как и многие поселения этого региона, уходит корнями в период переселения греков-христиан из Крыма в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в.

Причины, побудившие православное население покинуть Крым – это постоянно усиливающееся нравственное и духовное угнетение со стороны мусульманского населения Крымского ханства. Готско-кафийскую митрополию в этот тревожный период возглавил великий патриот, энергичный и властный политик митрополит Игнатий, считавший главной целью своей жизни спасение своей паствы не только как христиан, но и как греков.

Используя политическую ситуацию во взаимоотношениях между Россией и Крымом, извечное стремление России получить доступ к Азовскому и Чёрному морям, Игнатий смог поднять вопрос переселения остатков (18,4 тыс.) некогда многочисленной колонии крымских греков на уровень первостепенных задач Российского государства [1].

Жалованная грамота (указ) о переселении была подписана Екатериной II 21 мая 1779 г. Этот документ составлен на русском и греческом языках и занимает пять листов.

Весной 1780 г. начался переход крымских переселенцев в Мариупольский уезд. Переходили небольшими партиями, состоящими из жителей одного или нескольких крымских селений, и оседали по своему желанию на определенных для устройства селений местах. В 1780 г. на территории Мариупольского уезда было создано 20 сел, в том числе: Ялта, Урзуф, Карань, Керменчик, Сартана и др. Названия в основном были одноименны тем селениям Крыма, где раньше жили греки.

Переселенцев объединяло христианское вероисповедание, но говорили они на двух разных языках. Были села, называемые греко-татарскими, в них говорили на татарском языке. И были сёла, в их числе Сартана, называемые греко-эллиническими. В них говорили на языке греческом (румейском) по своей грамматической основе. Лексика греко-эллинических содержала значительную долю тюркских корней.

Создать хорошую методику преподавания русского языка в нерусской школе он, по его собственной оценке, сумел потому, что с детства довелось столкнуться с трудностями его освоения. Рассказывал курьёзный случай, когда в 1918 г. он, неполных 12 лет, подавал заявление о приеме в высшеначальное училище, в которое была преобразована школа, и написал: высше-

нОчальное. Вспоминает: «Папа мне говорит, надо «а» писать, а я не согласился. Так и осталось нОчальное».

Для Петра Харакоза русский был вторым языком, и это сыграло роль в его последующей деятельности [2].

В 1913 г. он поступил в министерское двухклассное училище в родном селе. В 1918 г. училище преобразуется в высшее начальное, которое он окончил через три года. До 1924 г. Пётр Иванович работает в своём хозяйстве. В 1924 г. вступил в комсомол. В том же году – в 7-й класс Мариупольской Комиссариатской школы (в селе не было 7-го класса), так как в 1918–1921 гг. школы большую часть года не работали и свидетельство об окончании высшеначального училища не доказывало о соответствующих знаниях.

В 1925 г. окончил 7-й класс, вернулся в село, работал ответственным секретарём комсомольской ячейки.

В 1926 г. поступил в Мариупольский педагогический техникум (для вуза, куда хотел поступать, не хватало подготовки); подготовившись, оставил техникум и поступил в 1927 г. в Таврический университет на литературно-лингвистическое отделение. В том же году университет был преобразован в Крымский педагогический институт.

Среди вступительных экзаменов в университете была обязательная письменная математика – университетский уровень образования подразумевал владение всеми основами науки. Задача показалась ему слишком простой: «Не может быть, чтобы такую простую дали; наверное, не понимаю условие», – и не стал её решать, ушел с экзамена. Спасло собеседование, на котором после вопроса удивленного экзаменатора «Что ж вы с простой задачей не справились», недоразумение разъяснилось. И деда приняли.

Окончил вуз в 1930 г. и был направлен в г. Читу, а оттуда – в Александровский завод, в ШКМ (школу крестьянской молодёжи) учителем.

Дедушка Петр вспоминает: «...доехали до станции Борзя, от неё до Александрова Завода 130 верст. Ехали на лошадях. Через 60 вёрст ночевали в степи. Купили за 3 рубля овцу, покушали шашлыками (учительский оклад был 108 рублей) <...> После Забайкалья вернулся в Сартану, в семилетке работать не хотелось, выжидал, чтобы призвали в армию. Вызвали осенью... После армии был завучем, но не был удовлетворён...» [3. С. 108–109]. Через год уволился и вернулся в родное село. Из комсомола выбыл как переросток. С осени 1931 г. работал учителем ШКМ в Сартане.

После института было Забайкалье, затем возвращение в родное село. В семилетке работать не хотелось, дождался призыва в армию, с высшим образованием попал в набор одногодичников. С 31 марта по 10 ноября 1932 г. – в

команде одногодичников 238-го стрелкового полка. Уволен в запас в звании командира пульвзвода – и снова в сартанский ШКМ учителем и завучем. Чувство неудовлетворенности, хочется чего-то большего. Хотелось в техникум, но свободных мест в Мариуполе не находил и выехал осенью 1933 г. в Среднюю Азию.

И поехал искать судьбу в Киргизию. Его сманил туда друг односельчанин, Котя Малай, геологоразведчик. Там, в районе сулюктинского месторождения бурого угля возобновлялись поисковые работы. Вместе двинули в Среднюю Азию. Проездом в ноябре 1933 г. Пётр Харакоз сделал попытку найти работу в Ташкенте, но в вузах было всё укомплектовано. Тогда решил идти с другом в буровую партию.

Но в Сулюкте всё решилось иначе. Узнав, что мой дедушка (Петр Иванович) по образованию учитель, сказали «Нет, как можно, с таким дипломом! У нас в школе кадров не хватает» [1].

И уговорили, дедушка пошел в школу. Он всегда увлекался литературой, думал, именно это его призвание. А тут столкнулся с проблемой – ученики плохо говорили по-русски! Надо было найти способ, как научить их. Чтобы говорить о литературе. Чтобы читать стихи и ставить пьесы. Так с 1933 г. начался киргизстанский период его жизни. Основной период, растянувшийся на пятьдесят с лишним лет. Тогда же он увлекся рисованием. На любительских снимках того времени вполне характерные сюжеты. Другое увлечение – драмкружок. Он был там режиссёром и суфлёром.

Украинская тема – повод для ностальгии. Поэтому на рисунках то парус на морском просторе, то баркас на тихой воде, то церковь в родном селе Сартана. Церковь была разрушена в известные лихие времена и восстановлена в 2005 г. [4].

Из лихих времен нельзя не рассказать важный эпизод. Дедушка был завучем в сартанской школе (1932–1933). Здесь важно представить себе атмосферу того времени. Село с устоявшейся патриархальной социальной структурой, ещё не порушенной. Новый страшный голод – «голод коллективизации». Вновь продрозверстка – «изъятие излишков», так это тогда называлось; ходит по домам комиссия и «излишки» зерна изымает. И было властям важно, чтобы в такую комиссию входила не только сельская беднота, надо интеллигенцию вовлекать. А тут молодой перспективный учитель, комсомолец, активный – ведь новую жизнь строили. Петра Ивановича вписали в комиссию.

И вот, рассказывает он, пришли в дом. Комиссия – кто куда: кто в амбар, кто на чердак, кто в хлев. Дедушка заходит на кухню. Сидят старик и женщина с двумя детьми, худющие. Дедушка (Пётр Иванович Харакоз) проходит

мимо печки и замечает, как окаменели их лица. Поднимает вьюшку плиты – там завернутые в бумагу «излишки», сколько их там в печке можно было поместить, в слабой надежде спасти детей от голодной смерти... Кладет вьюшку на место. Комиссия собирается, ничего нигде не нашли, двинули со двора. Старик семенит за Петром, трогает за рукав и спрашивает: «Чей ты сын?..» Нет оценки выше...

Но вернемся в Киргизию, во Фрунзе. Отсюда он уходит на фронт и участвует в боях на подступах к Москве. Заместитель командира роты автоматчиков 385-й стрелковой дивизии. Об этом периоде, к сожалению, мало что известно. Дедушка и бабушка не любили рассказывать про войну. От бабушки известно только, что на войне много вшей. А у отца сильнейшее впечатление: за все фронтовые месяцы – а его ранило на Смоленщине 22 февраля 1942 г. – он ни разу не видел наших (советских) самолетов, только немецкие. Ранение было удачное, касательное в брюшную полость навьлет и разбита кисть правой руки. Жив, но к строевой службе непригоден. Госпиталь в Калуге, Подольске, Казани, потом – домой. Как офицер запаса служил военруком и учил молодежь стрелять из мелкокалиберной винтовки. Благодаря этому его семья не сильно голодала в военные годы – он экономил выданные для учебы патроны и мог потом выйти с мелкашкой в поле пострелять ворон для пропитания. Дело было весьма непростое: ворона – птица умная и быстро научается отличать винтовку от палки и держаться на расстоянии выстрела.

По окончании войны – на старую работу в педучилище. С 1 сентября 1948 г. приглашён старшим преподавателем по методике русского языка в Киргоспединститут, который в 1951 г. преобразован в университет.

Осенью 1952 г. переведён заведующим кафедрой русского языка и литературы в заочный пединститут. В 1956 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата педагогических наук. С 1957 г. – доцент.

В 1959 г. заочный институт как самостоятельное учебное заведение упразднили, Пётр Иванович переведён в Киргосуниверситет на должность доцента кафедры методики русского языка, а в 1960 г. утверждён в этой должности и по конкурсу.

После войны встретился с Ольгой Михайловной – своей будущей (второй) женой и моей бабушкой. Он работал в педучилище, а она была студенткой.

В начале 1950-х гг. был построен дом. На стенах висели его цветные карандашные эскизы, заправленные в самодельные паспорта, – это были киргизские горы. Последний рисунок сделан в 1954 г.

Петр Иванович получил следующие награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Москвы», медаль «За победу над Германией»,

медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны», звание заслуженного учителя школы Киргизской ССР, Почётную грамоту Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, значок «Отличник просвещения».

Дети: от первого брака – Георгий Харакоз 1935 г. рождения. С 1950-х гг. живёт в Ленинграде (Санкт-Петербурге).

От второго брака: Дмитрий Харакоз 1949 г. рождения. До 2012 г. проживал и работал в г. Пушкино Московской области. Сын Алексей 1977 г. рождения и дочь Зоя 1987 г. рождения (названа в честь своей прабабушки Зои Дмитриевны Харакоз).

Ирина Харакоз-Амзаракова 1950 г. рождения. С 1974 г. живёт и работает в г. Абакане, Хакасия. Двое детей – Максим 1976 г. рождения и Пётр 1983 г. рождения.

Вера Харакоз 1953 г. рождения. Проживает в Абакане.

Харакоз (урождённая Бадикова) Ольга Михайловна – жена Петра Ивановича Харакоза, моя бабушка – родилась 20 ноября 1923 г. в с. Мазурка Песковского района Воронежской области.

Как и во многих других семьях, Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории моей семьи. Оба моих дедушки и моя бабушка Ольга Харакоз воевали на фронте. А вторая бабушка в годы войны трудилась в тылу.

Много я узнал о профессиях родственников. На примере моей семьи я понял, что любые испытания и невзгоды можно преодолеть, если рядом с тобой родные надёжные люди, которые придут на помощь в трудную минуту. Зная, кем были наши предки, мы по-другому осмысливаем свое положение в настоящем!

Литература

1. Савелова И.И. Греки: История и современность / И.И. Савелова, И.Г. Савелов, Е.И. Милехина. Бишкек, 2001. 472 с.
2. Автобиография Петра Ивановича Харакоза от 12 января 1961 года.
3. Харакоз Д.П. Есть в прошлом манящая тайна... Пётр Иванович Харакоз. Биография в рисунках и фотографиях / Д. П. Харакоз // Журнал о русской культуре за рубежом «Иные берега». М., 2011. № 4(8). С. 106–113.
4. Фотоальбомы семейные.

Ф.А. Сметанин

ТОМСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается реакция томских мусульман на изменение политического строя в России после Февральской революции и процесс формирования мусульманской культурно-национальной автономии в Сибири.

Ключевые слова: мусульмане; Томск; Февральская революция; культурно-национальная автономия.

Одной из альтернатив решения национальных проблем в России в начале XX в., и особенно в период 1917–1922 гг., являлась культурно-национальная (экстерриториальная, национально-персональная) автономия. Такая автономия называлась экстерриториальной, поскольку не увязывалась жестко с территорией, и персональной, так как предполагала включение человека в национальный союз на добровольной основе, через личное волеизъявление. Добровольным являлся и выход из союза. Автономия называлась также культурной, так как право автономии распространялось на область культуры.

В годы революции и Гражданской войны культурно-национальная автономия получила реальное воплощение в политической и законотворческой практике большинства всероссийских, областных и национальных правительств. Установление советской власти привело к утверждению сугубо территориального подхода к решению национального вопроса и к полному забвению культурной автономии [1. С. 195].

Особенностью томской общины мусульман в дореволюционный период времени было то, что мусульмане Сибири не стремились к отделению от мусульман России или Кавказа, а наоборот, способствовали объединению на новых началах всех тюрко-татарских племен России, в частности, живущих на Алтае и в Монголии [2. С. 47].

По оценке С.М. Исхакова, большинство мусульман России придерживалось либерально-умеренных взглядов [3. С. 307]. Одним из таких направлений был джадидизм, ставивший своей целью приобщение мусульман к европей-

ским культурным ценностям, развитие просвещения и распространение грамотности среди татар. Джадидисты в Томске способствовали открытию пяти начальных мусульманских школ, в том числе двух женских. В 1909 г. были открыты вечерние мужские курсы для взрослых мусульман; в 1911–1912 гг. выходила на русском и татарском языках газета «Сибиряк»; в 1916 г. мусульманским благотворительным обществом была открыта русско-татарская библиотека-читальня [4. С. 25].

В результате Февральской революции и установления демократического режима в России были созданы благоприятные условия для роста национальных движений, расширения деятельности национальных и религиозных организаций.

Томские мусульмане приветствовали революцию в Петрограде и поддерживали Временное правительство. Собравшись в здании Мусульманского благотворительного общества, мусульмане отправили приветствие премьер-министру князю Львову и Совету рабочих депутатов. Были избраны представители в городской комитет безопасности [5. С. 100].

19 марта в помещении Соборной мечети состоялось новое собрание мусульман города, которое постановило обратиться по телеграфу к мусульманской фракции Государственной думы с просьбой как можно скорее выработать программу, назначить дату и место Всероссийского мусульманского съезда. Было избрано мусульманское бюро во главе с Н. Карповым. В его состав вошли представители торговцев, служащих, рабочих и жителей ближайших деревень. Страстные прения вызвал вопрос о местном мусульманском духовенстве. Ахуна Хамитова как человека, «тяготеющего к прошлому» и вызвавшего своей деятельностью всеобщее недовольство собравшиеся решили временно оставить в должности до подыскания ему заместителя, но его помощника уволить немедленно. Для реорганизации мусульманского прихода была избрана комиссия, которая должна была заняться также изысканием средств для оплаты жалования духовным лицам и учителям (мугаллимам), которые жили на добровольные пожертвования и доходы от треб. В деревни с мусульманским населением были командированы пропагандисты, чтобы ознакомить жителей с совершившимся переворотом и открыть отделения мусульманского бюро [5. С. 105–106]. Томское мусульманское бюро создавалось по примеру Петроградского и было одним из первых в России [6. С. 126].

3 апреля 1917 г. мусульмане Томска одобрили временную программу мусульманского бюро и избрали делегата (Н. Карпова) в Петроградское бюро для разработки программы предстоящего Всероссийского съезда мусульман. Съезд, проходивший 1–11 мая в Москве, большинством голосов принял резолюцию о преобразовании России в федеративную демократическую республику. Нацио-

нальности, не имеющие компактной территории проживания, должны были пользоваться правами национально-культурной автономии. В резолюции по вопросам просвещения содержалось требование о преподавании в школах на родном языке, о введении всеобщего бесплатного обучения. Подготовка учительских кадров передавалась в руки мусульман, а религиозные школы переходили в ведение духовного управления мусульман. На съезде был создан Всероссийский мусульманский совет (Милли-Шуро) [6. С. 126–127].

Состоявшийся 28 июня – 2 июля 1917 г. съезд мусульман Томской губернии постановил присоединиться к решениям Всероссийского мусульманского съезда. Показателен социальный состав участников съезда: из 50 делегатов 19 были муллами, остальные – крестьяне и учителя. Был сформирован состав губернского мусульманского совета и его исполкома во главе с Н. Карповым. Была принята развернутая программа развития национальной школы Сибири. Управление мусульманскими школами передавалось в ведение губернского муссовета, при котором учреждалась особая комиссия по народному образованию. Содержание начальных мусульманских школ предполагалось обеспечивать за счет государства, земства, городских и сельских самоуправлений. Планировалось создание в Томске учительских институтов (мужского и женского), летних курсов для учителей и введение института инструкторов школьного дела в губернии [6. С. 128–129].

Были избраны 2 делегата на II Всероссийский мусульманский съезд, проходивший 20–31 июля 1917 г. в Казани. Съезд принял документ под названием «Основы национально-культурной автономии мусульман внутренней России и Сибири». Высшим законодательным органом автономии объявлялось выборное Национальное собрание (Миллят-Меджлиси). В качестве исполнительного органа для управления культурными, религиозными и финансовыми делами создавалось Национальное управление из трех ведомств (назаратов): по делам религии, просвещения и финансов. Все вопросы по религиозным делам, просвещения и языка переходили к татарам, во всех школах предполагалось обучение на татарском языке [6. С. 129].

Создаваемая модель автономии представляла своеобразный вариант экстерриториальной культурной автономии на религиозной основе. Провозглашение мусульманской автономии встретило всеобщую поддержку в Сибири. Следствием этого стала реорганизация мусульманского бюро в мусульманский совет (милли-шуро). В течение лета и осени сформировалась система мусульманских учреждений (советов и исполнительных комитетов).

Осуществление культурно-национальной автономии мусульман Сибири ее инициаторы связывали с движением областников, которые на конференции

общественных организаций в августе 1917 г. заявили о праве национальных меньшинств Сибири на национально-персональную автономию [6. С. 132]. Эти настроения нашли отражение на Сибирском мусульманском съезде, проходившем 4–6 октября в Томске. Созыв съезда был приурочен к открытию 8 октября 1917 г. I Сибирского областного съезда, которому предстояло рассмотреть вопрос об автономии Сибири. В работе мусульманского съезда приняли участие более 30 делегатов из разных мест Сибири и Дальнего Востока. Почетным председателем единогласно избрали идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина, что свидетельствовало о популярности идей областничества в кругах мусульман. Съезд заявил о присоединении к факту провозглашения культурно-национальной автономии II Всероссийским мусульманским съездом и высказался за создание для Сибири своего национально-культурного центра, взаимодействующего с общероссийским [5. С. 158].

Важным событием для мусульман Сибири стало открытие 16 октября 1917 г. в Томске тюрко-татарской учительской семинарии. Это было первое в Сибири специальное учебное заведение для подготовки учительских кадров для тюрко-татарских (мусульманских) начальных школ со светским образованием на родном языке [6. С. 132].

Таким образом, процессы самоорганизации в среде татар-мусульман Томска, как и всей Сибири, в условиях революции отражали общую для России тенденцию формирования системы национального самоуправления на основе религиозного варианта мусульманской культурно-национальной автономии. Особенностью её было существенное влияние областнической идеологии на развитие мусульманского движения в Сибири.

Литература

1. *Нам И.В.* Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. Казань, 2001.
2. *Нам И.В.* Культурно-национальная автономия в истории России. Томск, 1998. Т. 1: Сибирь. 1917–1920.
3. *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
4. Томские татары в прошлом и настоящем: сб. док. и матер / отв. ред. *Н.М. Дмитриенко*. Томск, 2000.
5. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999.
6. *Нам И.В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009.

Е.А. Федосов

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВЕТСКОМ ПЛАКАТЕ 1920–1970-х гг.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009)

Дается характеристика советской наглядной агитации, обращённой к теме единства народов СССР. Исследование, основанное на методе контент-анализа лозунгов и статистическом подсчете использованных образов и символов, позволяет выявить и систематизировать тематические категории и акценты плакатов. Таким образом, прослеживается внутренняя взаимосвязь советских идеологов с элементами и чертами национальной идентичности на фоне различных исторических контекстов и событий.

Ключевые слова: агитационный плакат; народы СССР; идентичность.

С точки зрения исторической судьбы любой страны особую роль в её развитии играет государственное самосознание. Применительно к России его специфика заключалась в отсутствии прямой связи с идентичностью титульной нации. Исследователями отмечается, что самосознание по существу всегда было наднациональным – сначала имперским, а затем советским, и формировало соответствующий тип идентичности. Формирующаяся советская идентичность, с момента своего зарождения, была призвана не только объединять различные народы на основании классово-солидарности во имя победы коммунистических идей во всём мире, но и обеспечивать этническую консолидацию внутри самого Советского Союза.

Наряду с другими идеологемами мотив единства народов СССР на протяжении почти всего советского периода был достоянием государственной пропаганды, что нашло отражение и в агитационных плакатах. На их основе можно наглядно оценить общую интенсивность «этнической» темы в целом, роль народов и степень их вовлечённости в различные сферы жизни всего Союза. Акцент в статье сделан на советские плакаты, в которых прямо или косвенно при помощи различных текстовых, образных или символических средств актуализировались категории нацио-

нальной (народы СССР) и наднациональной (советский народ в целом) идентичности. Всего было проанализировано около 150 плакатов 1920–1970-х гг. Основную часть их составили материалы, изданные в центральных издательствах. Учитывались также плакаты республиканских издательств, в которых присутствовала «общесоюзная» риторика. Республиканская наглядная агитация представляет собой специфический феномен, требующий отдельного изучения.

Все плакаты можно разделить на четыре крупные группы. Во-первых, это продукция центральных издательств на языках народов СССР, обращённая к представителям конкретных этносов. Распространены они были в 1930-е гг., когда, с одной стороны, власти уделяли повышенное внимание лингвистическому аспекту культуры народов, а с другой – знание русского языка, вероятно, ещё не было массовым в ряде регионов. Как правило, один и тот же плакатный сюжет на внутри- или внешнеполитическую тему представлен в различных языковых вариантах. Особенно символичным является плакат Г. Клуциса «Да здравствует СССР – прообраз братства трудящихся всех национальностей мира!» (1935), выполненный на якутском и других языках. Присутствует и представление о советском интернационализме как этапе к интернационализму всемирному. После 1930-х гг. разнообразные в языковом плане агитки встречаются редко. Возможно, они всецело вошли в компетенцию местных издательств или просто не сохранились. Единичные примеры относятся лишь к 1950-м гг.: плакат на татарском языке на школьный сюжет¹ и чеченский плакат, посвящённый юбилею Октябрьской революции². Оба они отпечатаны на местах, а тексты продублированы по-русски.

Вторую группу составляют материалы, в которых без прямой связи с межнациональным подтекстом использовалась идеологема «советский народ», востребованная на фоне процессов и событий всенародного значения, таких как охрана государственной границы³, освобождение соотечественников из фашистской неволи⁴, победоносное завершение Великой

¹ Неизвестный художник. «Пионеры и школьники! Добивайтесь первенства в смотрах школьных санитарных постов!» (1950-е гг.).

² *Даурбеков Г.* «Слава Великому Октябрю!» (1957).

³ См., напр.: *Кокорекин А.* «Границу СССР охраняет весь советский народ» (1941).

⁴ См., напр.: *Лодягин В.* «Я ждал тебя, воин-освободитель! Освободим всех советских людей из фашистской неволи!». (1945).

Отечественной войны¹. В послевоенный период она закрепилась в созидательных сюжетах, среди которых особо выделяется космическая эпопея начала 1960-х гг. Советский народ (советский человек) наделяется следующими выдающимися качествами: *творец могучей авиации* (1954), *первый строитель социализма* (1960), *пионер космоса* (1961), *народ-герой* (1962), *велик советский человек и дерзновенны дела его* (1962) и т.п. В этих плакатах образы военных, космонавтов, рабочих, крестьян и учёных носили собирательный характер, выражая скорее социальные, чем этнические признаки. Каждый должен был чувствовать причастность к великим достижениям Родины.

К третьей группе можно отнести работы, выражавшие идею о дружбе народов СССР нехитрым приёмом изображения республиканской символики. Чаще он встречается в позднесоветском плакате, в котором уже наметилась тенденция постепенной смены побудительной функции плаката на декоративную [2. С. 102–107]. Впрочем, флаги союзных республик как элемент композиции встречаются и ранее, например на спортивных плакатах 1950-х гг.²

Наконец, четвёртую, самую обширную группу материалов, представляют плакаты, где целенаправленно представлены лозунги и образы, наделённые ярко выраженным этническим подтекстом. Остановимся на ней подробнее.

Первые этнические мотивы появились в советской наглядной агитации ещё во времена Гражданской войны и были направлены на поиск союзников среди народов Российской империи против антибольшевистских сил. Образование в 1922 г. СССР, фактически ставшее основанием для формирования нового государственного самосознания, тем не менее не привнесло в плакаты соответствующей риторики. К 1926 г. относится первый имеющийся в распоряжении исследования пример, где используются образы, внешне определяемые как представители условно славянских, кавказских и среднеазиатских народов, с интересом читающие газету «Правда». Примечательно, что отсутствует конкретный призыв, хотя очевидно, что речь идёт о подписке на газету. Высокий идейно-

¹ См., напр.: *Зауэрс Н.* «Слава Великому советскому народу, завоевавшему победу над немецко-фашистскими и японскими империалистами!» (Латвийская ССР, 1946).

² См., напр.: *Иванов В.* «Спартакиада народов СССР – смотр сил и мастерства!» (1955).

политический смысл единства народов СССР, причём вновь увязанный с широким интернационалистическим контекстом, обнаруживается в работе 1931 г.: «Весь мир охвачен пламенем борьбы угнетённых народов. **Народы СССР** готовы к защите своего **социалистического Отечества**». Этот плакат имеет две интересные особенности, во-первых, довольно раннее использование идеологемы «социалистическое отечество», распространение которой наряду с понятием «родина» обычно относят к середине 1930-х гг. [3] Во-вторых, народы Советского Союза здесь олицетворяет колонна, состоящая из населения исключительно мусульманских регионов страны. Следует отметить, что впредь за этими народами прочно закрепились узнаваемые черты: тюрбетейки, халаты, женские косички, платки и т.д. В последующие десятилетия, за исключением 1940-х гг., ярко выраженные среднеазиатские этнические признаки встречаются в плакатах чаще других.

К началу 1940-х гг., когда окончательно определились состав и границы СССР, установился и некий канон визуализации дружбы советских народов. Как правило, это наделённые специфическими чертами мужские или женские почти портретные образы, олицетворяющие советские республики¹, подчас объединённые в торжественную **колонну** и сопровождающиеся флагами, гербами, транспарантами с надписями на разных языках.

В свете походов Красной Армии в Западную Белоруссию и Украину, а также Бессарабию и Северную Буковину этническая риторика сплелась с военными мотивами: «Да здравствует Красная Армия – плоть от плоти советского народа!» – гласил плакат 1940 г., демонстрирующий тёплую встречу красноармейца с жителями упомянутых выше регионов.

Период Великой Отечественной войны неоднозначно сказался на межнациональном подтексте советской пропаганды. С одной стороны, власти как никогда были заинтересованы в сплочённости всех народов СССР. С другой, считается, что длительные дискуссии, связанные во многом с проблемой осмысления истории побед русского оружия, привели к преобладанию руссоцентричных идей над интернациональными [4. С. 354]. Тем не менее в плакатах сохраняется и обратная тенденция. Один из них, изображающий советских военнослужащих разных национально-

¹ См., напр.: *Ливанова В.* «Единодушной подпиской на заём третьей пятилетки (выпуск четвёртого года) продемонстрируем беззаветную преданность советского народа великому делу Ленина–Сталина!» (1941).

стей, цитирует слова И.В. Сталина: «*Дружба народов* нашей страны выдержала все трудности и испытания войны и ещё более закалилась в общей борьбе *всех советских людей* против фашистских захватчиков»¹. На этом фоне можно выделить два плаката, в которых появляется не применявшийся ранее мотив славянства². Понятие «русский народ» также встречается в военное время: «*Русский народ* никогда не будет стоять на коленях» (1944); а позднее и в мирном сюжете: «Слава *русскому народу* – народу-богатырю, народу-созидателю!» (1946).

Дальнейшее развитие этнической темы в советской наглядной агитации опиралось в целом на те же тенденции, что и накануне войны. В случаях, когда образ *единой колонны* не использовался или имел второстепенное значение, пространство заполнялось по принципу *триады*. Первый её тип, более универсальный, включал представителя от славянских, кавказских и среднеазиатских народов, как, например, в плакатах «Дружбу крепим трудом» (1956) или «Наша дружба на всю жизнь» (1956). Второй тип, условно можно назвать славяноцентричным, где главную роль играет образ России, Украины (исключительно женский) и Белоруссии, как, например, в плакате «Слава Родине нашей прекрасной, создающей подобных людей! Слава дружбе любовно-согласной всех народов её, сыновей, дочерей» (1948). В свете кампании празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией на первый план вышли лишь эти две республики³. Можно привести ещё один интересный пример триады из плаката на эстонском языке: «Да здравствует Международный женский день!» (1955), где представлены славянская, среднеазиатская и эстонская девушка соответственно. Пример многих плакатов подтверждает, что образ России можно назвать русским лишь по умолчанию. Почти всегда это мужчина, одетый в рабочий или повседневный костюм, реже в военную форму, а потому лишённый каких-либо явных этнических признаков. Возможно, он автоматически вбирал в себя черты и новой наднациональной советской идентичности. Этим отчасти подтверждается тезис о том, что желание компартии привести все народы в единую общность осуществлялось «по существу за счет дерусификации русского народа» [1. С. 155]. С точки зрения изобразительных средств плаката, можно най-

¹ Неизвестный художник. «Да здравствует наша великая родина!» (1943).

² *Одинцов В.* «К оружию, славяне! Разгромим фашистских угнетателей!» (1941); *Жуков Н.* «Славяне! Час расплаты настал!» (1944).

³ См., напр.: *Смоляк Н.* «Навстречу фестивалю!» (1956).

ти и другое объяснение, связанное с демонстрацией хозяйственной специализации республик. В соответствии с ней представители аграрных регионов, более тяготеющие к традиционной культуре, сохраняли свой яркий колорит. Индустриальный же центр выступает как источник и носитель пролетарских и партийных черт, не имеющих национальности. Так или иначе в массиве рассмотренных плакатов лишь однажды наблюдается женский образ в русском народном костюме¹.

В обилии сюжетов, посвящённых теме единства союзных республик, последний всплеск которой пришёлся на 50-летний юбилей образования СССР, относительно редким, но всё же имевшим место явлением было изображение в плакатах других этносов. Так, например, известны плакаты, обращённые к черкесскому² и бурятскому³ народу.

На лозунговом уровне, стимулирующими этническую консолидацию категориями были: гуманистическое начало – *дружба* (встречается 19 раз), мобилизационное – *труд* (24 раза), идеологическое – *коммунизм* (15 раз, с особой интенсивностью в 1950-е гг.), организационное – *партия* (15 раз). Что касается вождей, стоящих над всеми процессами, то до известных перемен середины 1950-х гг. *Сталин* заметно превосходил *Ленина* по частоте использования плакатного образа и упоминаниям в текстах. Последовавшее «усиление позиций» Ленина приобрело в свою очередь монументальный оттенок⁴.

Таким образом, визуализация идеи дружбы и единства народов СССР в наглядной агитации в целом вписывалась в общую пропагандистскую линию. Безусловно, она занимает лишь одну и не самую распространённую нишу советских плакатов. Другие темы развивались по своим законам, и этнические мотивы там прослеживались только на республиканском уровне. Плакаты, рассмотренные выше, как представляется, были особенно востребованы либо во времена испытаний и напряжения сил, либо, напротив, в свете юбилейных и фестивальных событий. Конечно, даже среди 15 союзных республик некоторые образы представлены схематично, обобщённо, тогда как иные более детальны и индивидуализированы, что является определённым показателем приоритетов властей. Од-

¹ Ишмаматов И. «Первомай, подарки принимай!» (1964).

² Харсекин И. «Наша дружба – навеки!» (1959).

³ Неизвестный художник. «Навеки сплотила великая Русь. 300 лет Россия – Бурятия» (1959).

⁴ Забалуев Е. «Вперёд, к коммунизму!» (1957).

нако в задачу художников входило не столько скрупулёзное восстановление в агитке этнических черт, сколько создание символического, но доходчивого образа разнообразного единства *советского народа*, ставшего идеологемой, существовавшей и отдельно от межнационального контекста.

Литература

1. *Кортунов С.В.* Национальная идентичность. Постижение смысла. М., 2009.
2. *Михайлин В., Беляева Г.* «Наш» человек на плакате: конструирование образа // Неприкосновенный запас. 2013. № 1. С. 89–109.
3. *Рябов О.В.* «Россия-матушка»: история визуализации // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 2: Визуализация нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/struct/cens2004/riabov-almanach-2008.htm>, свободный.
4. *Брандербергер Д.Л.* Выдвинуть на первый план мотив русского национализма: Споры в сталинских идеологических кругах, 1941–1945 гг. // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011. С. 336–364.

С.Р. Шигапов

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ НОВОКУСКОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОГО ОКРУГА)

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматриваются обстоятельства религиозной жизни крестьянского населения района в контексте проведения коллективизации крестьянского хозяйства в СССР. В основном анализируются вопросы статуса верующих граждан и священников. Уделяется внимание ходу атеистической пропаганды сотрудниками культурного актива. Архивный материал используется как источник, учитывающий региональную специфику проблемы.

Ключевые слова: священники; церковная община; атеистическое воспитание; коллективизация.

Следуя по пути перестройки культурного облика советского общества согласно принципам социализма, ВКП(б) немалое внимание уделяла вопросам антирелигиозного характера. Коллективистское общество должно было существовать в рамках материалистического учения. На смену общинному укладу и религиозным воззрениям в деревне приходили новые формы колхозного мышления. Преодоление религии, в основном, проходило двумя путями: административными методами и посредством атеистической пропаганды.

Проблема осуществления антирелигиозной политики в Сибири изучалась рядом отечественных исследователей (И.Д. Эйнгорн, И.М. Шильдяшов, А.В. Горбатов [1]). Однако использование местных архивных материалов позволяет учесть весь комплекс региональных особенностей отдельных территорий края.

Цель исследования – определить характер и приоритеты антирелигиозной политики власти в отношении православного населения района. Для раскрытия этих обстоятельств требовалось выполнить несколько задач: определить статус православных священников, охарактеризовать положение храмов и церковных общин, а также проследить ход атеистической пропа-

ганды в новых общественных условиях. Есть смысл начать с позиций профессиональных служащих.

Как известно, большая часть из них была лишена избирательных прав в 1920-е гг. на основании ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г. Партийно-ленинская традиция позиционировала их как пособников павшего строя, классовых союзников кулака. 1-я районная батрацко-бедняцкая конференция 1930 г. объявляла попов вредителями, которые отравляют разум трудящихся «ядом религиозного дурмана» [2. Л. 20]. Однако весной 1930 г. райисполком позволил лицам, лишенным избирательных прав, подачу заявлений с просьбами о реабилитации, по всей видимости, из-за перевыборной кампании, проходившей в округе. Райкомиссия по пересмотру личных дел лишенцев удовлетворила только 3 из 20 заявлений, поданных служащими, еще 1 дело было отложено до решения. Примечательно, что единственным условием удовлетворения являлось «ведение трудового крестьянского хозяйства» [3. Л. 149], а также отсутствие доходов от религиозной деятельности. Это позволяет не только утверждать о возможном продолжении священниками своей профессиональной деятельности, но и ставить вопрос об их полной правовой изоляции от общественно-политических процессов в деревне.

К примеру, в справке сельсовета для комиссии говорилось, что служащий с. Митрофановка лишен прав избирателя, так как продолжает исполнение своих обязанностей «по сей день». Видимо, только отречение от прежней профессии и отказ от религиозной деятельности были гарантиями вхождения священнослужителей в трудовое общество деревни. С этой целью бывший служащий с. Туендат публично отказался в покаянном письме от церковных позиций, характеризуя их как враждебные трудовому классу [4. С. 134].

Иным было положение мирских членов религиозных общин. Согласно сводкам о деятельности православных общин района за 1931 г., большая часть храмов была закрыта [5. Л. 25]. Только заключение техкомиссии с. Туендат о состоянии местной церкви дает возможность говорить об ее дальнейшем функционировании [5. Л. 7]. В этом же деле говорится о существовании сети православных общин. Более того, их члены, помимо привычных ролей в церковном совете (член совета, казначей или его председатель), занимали также некоторые общественные должности, такие как пожарный староста, член ККОВ, члены комиссий по заготовкам леса, хлеба или молока [5. Л. 8]. Деятели общины не лишались избирательных прав по данному признаку и были участниками общественной жизни деревни. На основании этого можно говорить о полноценной интеграции членов церков-

ных общин в новое крестьянское сообщество, несмотря на ограничительное положение священников.

Тем не менее, как было объявлено в марте 1929 г., Сибкрайком гораздо большие перспективы связывал с активной атеистической пропагандой, чем с узкими антицерковными методами борьбы в ходе антирелигиозной деятельности [4. С. 196]. В этом отношении ключевыми стали вопросы кадров и снабжения литературой. Достижение столь высоких задач, как преодоление религиозного мышления масс, требовало от членов культурного актива существенного жизненного опыта, а также широкого круга научных знаний [6. С. 67]. В условиях острого дефицита образовательных и политпросвещенческих кадров, который ясно раскрывают архивные материалы, рассчитывать на решительные успехи кадровой политики не было оснований.

Сведения Отдела народного образования (Окроно) о состоянии массовой работы в районе [7. Л. 15–17] отмечают, что за 3 месяца рубежа 1928–1929 гг. было проведено 10 антирелигиозных и 2 естественнонаучных мероприятия с вовлечением около 1 300 человек (т.е. порядка 5% населения района). В сравнении с проведенными за тот же период политическими (12,3 тыс. чел.) или санитарными (5,3 тыс. чел.) мероприятиями, данная цифра представляется незначительной. Вместе с тем решающим свидетельством недостаточной атеистической пропаганды явилось отсутствие антирелигиозных кружков в районе по данным тех же сводок, хотя общий уровень кружковой активности был не ниже соответствующих по другим районам.

Различается с целями кампании и общая постановка целей массово-разъяснительной работы. Основная из них заключалась в объяснении крестьянам преимуществ коллективного строя, раскрытии прогрессивных черт роста кооперирования. То же касается и вопросов книжного снабжения. В первую очередь, Окроно требовал снабдить избы-читальни аграрной литературой и учебными изданиями [8. Л. 77–80]. Это подтверждают данные о кампании «Книга – колхозам!» [9. Л. 17]. Стоит заметить, что в таком случае цели образования и агитации были широко подчинены хозяйственным вопросам коллективизации. Хотя органы Окрполитпросвета и контролировали частичное снабжение сел атеистической литературой [10. Л. 25], все же эти меры назвать достаточными нельзя. Констатировать однозначно можно только явное отсутствие интереса местных органов к антирелигиозной пропаганде как инструменту ускорения процессов коллективизации и ликвидации кулачества. Для решения этих вопросов предпочитали более надежные административные рычаги.

Таким образом, в районе действовал широкий спектр ограничений для ведения религиозной жизни: храмы были закрыты, а сами священнослужители лишились своих избирательных прав. Отстранение от прежней профессии и деятельности было возможностью для них снова стать полноценными гражданами сельского общества. Однако в то же время православные общины продолжали свою деятельность и после закрытия храмов, демонстрируя тем самым свою культурно-историческую автономность. Члены общин не были лишены избирательных прав, могли соответственно продолжать религиозные служения, и что самое показательное – были интегрированы в хозяйственные отношения деревни, заняв ряд общественных должностей.

Постановка антирелигиозной пропаганды наткнулась на ряд серьезных препятствий: кадровые проблемы, дефицит литературы, низкий уровень грамотности, экономический кризис, выставлявший вопросы хозяйственного характера на первый план. В районе недостаточно часто проходили антирелигиозные мероприятия, и что более показательно, вообще отсутствовала кружковая атеистическая деятельность. Есть основания заключить, что действия власти в антирелигиозном русле все еще носили характер административных запретов, в свою очередь, подчиненных интересам практического хозяйственного устройства, а не задачам нравственно-идеологического перевоспитания.

Литература

1. Горбатов А.В. Государство и Русская православная церковь в Сибири XX в. // Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. 319 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 99.
3. ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 109.
4. Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири 1917–1937 гг. Томск, 1982. 224 с.
5. ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 135.
6. Шильдяшов И.М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982. 206 с.
7. ГАТО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 505.
8. ГАТО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 64.
9. ГАТО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 651.
10. ГАТО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 407.

SUMMARY

PROBLEM OF THE HISTORY OF EDUCATION AND SCIENCE

Trunin R.M. HISTORIOGRAPHICAL PROBLEMS OF HERMETIC INFLUENCE ON THE FORMATION OF SCIENCE IN XVII CENTURY. The article is devoted to an influence of Hermetic Tradition on the formation of science in the period of the scientific revolution. Also it is asked the question about the problem of the transformation public mentality and the contact of scientific, religious and philosophical ideas. It is offered a comprehensive socio-cultural method for solving problems of hermetic influence on the formation of mechanistic view of the world taking into account the Soviet and modern Russian and Western researches.

Keywords: hermeticism; scientific world view.

Dunbinsky I.A. V.M. FLORINSKIY IS ORGANIZER FIRST ASIAN UNIVERSITY OF RUSSIA. Based on archival sources and unpublished examines the role of V.M. Florinskiy in the organization of the first research complex in Siberia. Reconstructed his role in the Building Committee for the construction of buildings Siberian University.

Keywords: V.M. Florinskiy; Building Committee; Siberian University; Tomsk.

Stepnov A.O. B.P. Tokin – CHAIRMAN OF THE TOMSK COMMITTEE OF SCIENTISTS (1941–1945). On materials of minutes of meetings of the Tomsk committee of scientists, personal correspondence, newspaper articles WWII described activities of Soviet biologist B.P. Tokin as chairman of the Presidium of the Tomsk committee of scientists

Keywords: Siberia; Tomsk; science; organization; war; victory.

Chentsova D.A. SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF THE PROFESSOR OF TOMSK STATE UNIVERSITY V.A. PEGEL (1906–1990). This paper studies the research and social activities of famous Tomsk biologist, who was in charge of the organization of scientific and higher education in Tomsk State University, Honored Scientist of the RSFSR Vladimir Antonovich Pegel (1906–1990). Also it defines his role in the development of Tomsk University, and biological science.

Keywords: V.A. Pegel; Tomsk State University; higher education; biology; scientific biography.

Kuzmin A.N. RUSSIA – KAZAKHSTAN: COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AND SCIENCE IN THE POST-SOVIET PERIOD (FOR EXAMPLE TOMSK UNIVERSITY). The characteristic of cooperation in science and education after the collapse of the Soviet Union. Addresses a number of treaties and agreements

signed between Russia and Kazakhstan over the past twenty years. On the example of Tomsk University traced scientific and educational ties with universities in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Russia; Kazakhstan; science; education; cooperation; Tomsk State University.

METHODOLOGICAL AND HISTORIOGRAPHY QUESTIONS

Bulanbaev A.B. THE MAIN ASPECTS OF NIKOLAI STARIKOV'S CONCEPT OF HISTORY. This article examines the main aspects of the work by famous Russian publicist, Nikolai Starikov. The author is concerned with the influence of amateur historians on mass the historical consciousness. This piece is focused on analyzing the concept of Russia's Other as envisaged by Nikolai Starikov and also his interpretation of the Russia-West relationship. The key markers of Starikov's view – anti-westernism, the proclivity to use the conspiracy frames and the conservative character of his works are scrutinized through the prism of the concept of politics of history.

Keywords: conspiracy theories; Nikolai Starikov; historical consciousness; conservatism; politics of history.

Bytko S.S. COMPARISON OF TWO ARHEOGRAPHICAL OLDRITUALIST COLLECTORS. The paper made a comparison between two Old Believers archeographical collections relating to the cycle "History of the fathers and the Solovki sufferers." Particular attention is paid to the problems of the structural differences in the design between the folios. Analyzing the principles of structural changes in the collections, the author identifies the sequence of their publication, as well as disclose the reasons for the publication of collections of a number of mutual structural differences.

Keywords: Old Believers, book-learning, ideology, journalism.

Marinenko J.S. COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE FEMEN AND PUSSY RIOT. This study focuses on a comparative characterization of the Ukrainian women's movement Femen and Russian feminist punk band Pussy Riot. As a hypothesis, put forward the idea of the possibility of positioning member organizations considered as modern «ladies on the sidelines».

Keywords: Femen; Pussy Riot; feminism; Patriarchy; «ladies on the side».

Naurzybaev N.J. IVAN THE TERRIBLE WITH HISTORICAL AND LITERARY PERSPECTIVE. The historically great person – Ivan the Terrible (August 25, 1530 – March 18, 1584) is explored, who was of great importance for Russia. The attitudes and connotations of the Grand Duke Ivan Vasilyevich in Russian history are analysed through the literature review.

Keywords: Ivan the Terrible; Ruthenia; Russia; king.

PROMLEM OF ARCHEOLOGY & LOCAL HISTORY

Borzov S.D. MANIFESTATION OF RIGIDITY IN RELATION TO CURRENT AND DEFEATED ENEMY IN THE TRADITIONAL CULTURES OF NORTHERN SIBERIA. This article discusses ways to show the military aggression against the current and defeated enemy of the peoples of northern Siberia during the Russian expansion (2nd half of the 16th century – beginning of the 20th century).

Keywords: Siberia; war; aggression; Khanty; Mansi; Nenets; Chukchi; murder; torture; prisoner.

Kiseleva I.V. MUSLIM BURIAL AT THE ANCIENT MUSLIM CEMETERY. Archival records of A.P. Dulzon about excavation of burial ground on an ancient Muslim cemetery in Tomsk are presented in the article. Information about late burials, which was related by A.P. Dulzon to Muslim category, is introduced into scientific circulation. It was determined that most of burials were carried out according to the rules of Muslim obsequies but there are some exceptions.

Keywords: Western Siberia; A.P. Dulzon; Muslim burial.

Krupenkova M.Yu. INTERACTIONS OF THE RUSSIAN SIBERIAN CITIES DURING DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF TOMSK AND TARA). The social-economic characteristic of Russian cities and their interaction during the colonization of Siberia is given in the article. The characteristic is based on historical and archeological data from Tomsk and Tara.

Keywords: Siberia; colonization of Siberia; city; archeology.

Pobeguts K.V. FORMATION OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM IN ALTAI. The article is devoted to the preconditions of such phenomena as archaeological tourism. Particular attention is paid to determine the value of the concept. Due to the nature of the definition of «archaeological tourism», this process is considered in line with the study of the archaeological heritage of the Altai. The author held parallel to the process of studying archeology Altai and formation of archaeological tourism.

Keywords: archaeological tourism; archaeological research; Altai.

PROBLEM OF DOCUMENT MANAGEMENT

Boldyreva D.V. PROJECTS ON CREATION OF «E-GOVERNMENT» IN BELARUS. E-government-this is a system of electronic document governance across the country, which aims to improving the efficiency of public administration. Creation of e-government involves building nation-wide distributed system.

Keywords: Belarus, e-government, electronic document.

Boyadghyan K.G. SYSTEMS OF ELECTRONIC FLOW OF DOCUMENTS. In this article the problem of protection of electronic records management is observed. Analysis of possible ways of protection usage is provided. The development and embedment of protection tools among leader of Russian market is observed.

Keywords: information security, protected electronic flow of documents.

Bykov A.S. DATABASE «FONOKATALOG» (FROM THE EXPERIENCES OF AUTOMATED ARCHIVAL DATABASES IN THE TYUMEN REGION STATE BUDGETARY INSTITUTION «TYUMEN REGION STATE ARCHIVE»). The article discusses the need to introduce a database for storing and organizing phonodocuments in the archive in terms of efficiency and effectiveness. The possibilities of this software. The study is based on data from the archive, methodical recommendations on acquisition phonodocuments, manual maintenance and use of the database «Fonokatalog».

Keywords: phonodocuments; database; organize; archive.

Goryaeva A.V. THE REGULATION ARCHIVAL STORAGE IN A COMMERCIAL ORGANIZATION IN THE CIVIL LEGISTATION. In connection with the creation and development of commercial organizations increased information flow, the flow of business documents. In the activities of any entity formed documents, the storage of which is an obligation arising from a number of provisions of effective normative-legal acts. At the present stage the state through legislation regulates the main points of the archival storage of documents of commercial organizations. This article will review the major Federal laws, the Civil code.

Keywords: commercial organizations of Federal law, a legal person, organization of storage, ownership.

Dukvina T.A. FACTORS FOR CHOOSING THE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM (EDMS) FOR EXAMPLE GOVERNMENT AND COMMERCIAL ORGANIZATIONS TOMSK REGION. The main characteristics of electronic document management systems. The estimation of selection systems by various organizations.

Keywords: documentary management software; the organization; electronic document management system.

Kartasheva K.I. REQUIREMENTS TO PROFESSIONAL TRAINING IN THE FIELD OF DOCUMENTATION MAINTENANCE MANAGEMENT IN RUSSIA TODAY (ON THE EXAMPLE TOMSK REGION). This article raises the problem of mismatch of requirements for professional training contained in the state educational standards, and expectations of employers. Considered normative documents regulating documentologists training in modern Russia and requirements employers to specialists sphere of document management (MDM) on the example of the Tomsk region.

Keywords: records management; vocational training; educational standard.

Koral'chuk N.A. DISTANCE LEARNING AS NEW TYPE OF EDUCATION. The increased productivity of personal computers allowed to apply rather widely technologies of multimedia, system of virtual reality. Modern training and application of educational games can't already be presented without technology of multimedia which allows to use the text, graphics, video and animation in an interactive mode and by that expands a framework of use of the computer in educational process.

Keywords: distance learning; Internet; multimedia.

Kuznetsova A.V. IMPLEMENTATION OF E-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (THE CASE OF A UNIFIED SYSTEM PROJECT ELECTRONIC DOCUMENT GOVERNMENT AGENCIES). Using of modern information technologies in government system plays an important role. Since 2005, in the Republic of Kazakhstan conducted systematic work on the establishment of «electronic government», as well as the introduction of electronic document management in public authorities. This article describes experience of Kazakhstan in project Unified electronic document management system of government agencies (EWSS).

Keywords: Republic of Kazakhstan; electronic document management; electronic government.

Petukhova D.P. CREATING AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS cadastral registration (FOR EXAMPLE FSUE «ROSTEHINVENTARIZATSIYA – FEDERAL BTI» THE ALTAI TERRITORY). The article examines the history of the formation of FSUE «Rostehinventarizatsiya – Federal BTI» the Altai Territory, attention to the documents stored in the archives of the BTI. The principal activities of archive FSUE «Rostehinventarizatsiya – Federal BTI» the Altai Territory. And also stresses the importance of establishing an automated information system of the real estate cadastre.

Keywords: automated information systems; FSUE «Rostehinventarizatsiya – Federal BTI» the Altai Territory; archive BTI; the system real estate cadastre.

Rygalova M.V. INTEGRATION OF GIS RESOURCES ON THE INTERNET. The article is possibility of integrating GIS resources on the Internet. Foreign researchers have rich experience in this field, in our country the experience is much more modest. For the work on large-scale GIS projects is very important interaction of scientists, exchange and dissemination of the results of their work. This purpose is created the project Electronic Cultural Atlas Initiative (ECAI). GIS ECAI integrates created in the Center of Data Exchange projects, including the most important, for example, North American Religion Atlas, International Dunhuang project, Perseus. The development of Internet technology has made it possible to integrate information technology into the Internet. So, Internet-based technologies play an important role in disseminating information now.

Keywords: geographic information system (GIS); historical GIS; interdisciplinary interaction; Internet technology.

Senko M.A. REQUIREMENTS FOR THE CERTIFICATION OF PERSONNEL. The article describes the certification as an essential part of human resource management, designed to improve the placement of personnel in the organization. Defined requirements for certification, as well as requirements for the composition of the Certification Commission. Provides a brief description of the main normative document regulating the procedure for the certification.

Keywords: certification; attestation clause; staff; certification commission.

Fedorova A.I. PROBLEM OF PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION OF USERS ON SOCIAL NETWORKS. The article is devoted to the problem of personal information protection on the Internet space. Risks and necessary measures for protection of personal information of users of social networks are defined. The short analysis of the Federal law № 152 «About personal information» concerning protection of personal information on the Internet is given.

Keywords: personal information; social networks; protection of personal information.

Khoroshavina E.A. PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF THE ENTERPRISE AT INCREASE OF MOBILITY OF EMPLOYEES. The article is devoted to the concept of BYOD within the information security for corporation with regulatory, engineering and organizational positions. It describes the content of policies and agreements in the sphere of information security of mobile devices, the main issues of using devices. The main directions of technological solutions and requirements for the implementation of BYOD are presented. Particular attention is paid to trainings of users, support services and developers for successful implementation BYOD.

Keywords: information security; consumerism IT; Bring your own device; mobility of employees; personal mobile devices.

PROBLEMS OF HISTORY OF THE MIDDLE AND THE FAR EAST

Anishenko A.V. RUSSIAN-CHINESE COLLABORATION IN HIGHER EDUCATION. The article is deal with collaboration between Russia and China in the higher education of field, also the main statements of programs national. The apprehension of the level of education in Russia is given by Chinese side. Some predictions of the future partnership between Russia and China are taken.

Keywords: Russia; China; education.

Boitcova A.S. ESTABLISHMENT THE AUTOMOTIVE INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF KOREA. The Establishment of automotive industry in the Republic of Korea is the topic of my investigation. The main attention is paid to the forming and to the development of automotive industry in the context of socio-political development of the country. There is the periodization of the development of automobile industry.

Keywords: South Korea; automotive industry.

Bocharnikova M.V. PARTICIPATION OF THE US IN KOREA'S DIVISION. THE FATEFUL 38TH PARALLEL. In this paper the author explore the causes and background of the division of the Korean peninsula on the 38th parallel. Particular attention is paid to the role and police of the U.S. toward the Korean question. Studies are based on various Soviet and foreign diplomatic documents, which help to consider the severity of the problems, as well as to understand the reasons and motivations of the participants of the events.

Keywords: The USA; Korea; «38th parallel».

Vaganova E.D. CULTURE AND EDUCATION DURING THE «CULTURAL REVOLUTION» IN CHINA. The period of China's history which was called «Great Proletarian Cultural Revolution» is examined. Great attention is paid to the influence of «Cultural revolution» on the culture and education system of the Chinese society of the time. Also the government campaign «Crush four relics» is examined and analyzed.

Keywords: China; Cultural Revolution; culture.

Gumnova P.D. ON THE QUESTION OF US-CHINA INDUSTRIAL, SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COOPERATION. The article is devoted to the results of transfer of manufacture from the USA to the territory of China. It is said about contemporary economic, science and technological opportunities of China. The special attention is paid to the aspects, which form an opinion about China as one of the most powerful countries in economic sphere. It is shown that over the past few decades China has reached the economic level of the United States of America and it has even created circumstances under which the USA and other countries depend on China.

Keywords: China; economy; the USA; manufacture.

Erokhina T.V. HISTORICAL RETROSPECTIVE OF DIVORCES IN CHINA. The article is devoted to situation with divorces in China. At first will be shown traditional China and then will be demonstrated modern situation with divorces.

Keywords: family; marriage; divorce.

Kern K.E. CHINA AND RUSSIAN ENERGY. The article is devoted to the cooperation between Russia and China in the field of energy. The preconditions for interaction are considered. Also the key documents underpinning energy cooperation are analyzed. The special attention is paid to the mutual interests of both states in establishing contacts in the field of energy. The research on this cooperation is based on the periodicals devoted to this topic, the most important agreements between Russia and China, as well as the work of local researchers and Internet re-

sources. The study of these sources allows to delve into the problem and understand the main basis of this cooperation.

Keywords: Russia; China; cooperation; energy.

Lahin A.A. NOMADIC COMMUNITIES IN POLEMIC OF THE SECOND HALF OF THE XX V.: PROBLEMS AND INTERPRETATIONS. In article views of scientists of the nomadic community which interpretation on a number of the key moments has debatable character are considered. The analysis of dynamics of views of the researchers who have brought throughout the second half of the XX century a powerful contribution to discussion of controversial questions, helps to come nearer to disclosure of an essence of a historical and cultural phenomenon of a kochevnichestvo.

Keywords: Cattle; land; slavery; state.

Markova D.S. INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF TIBET AUTONOMOUS REGION IN 2000s. The article is devoted to one of urbanization factors – industrial development in Tibet Autonomous Region. The special attention is paid to basic and specific branches of Tibetan national economy. Changes in structure of population's employment are analyzed. The research work is based on the Chinese and western English language sites about Tibet Autonomous Region that helped to consider the industry development of Tibet, to understand key problems and perspectives of further industrial growth more deeply.

Keywords: Tibet; industrial development in 2000s; urbanization.

Novichkov V.S. CONCERNING THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING ETHNIC POLICY OF THE CHINA'S CENTRAL GOVERNMENT IN THE AUTONOMOUS REGIONS OF THE PRC. In this article the author considers some important problems of implementing the arrangements of ethnic policy by the China's Central Government in autonomous regions of the PRC, the core and reasons of these problems, also their influence on the whole situation in the country.

Keywords: autonomous regions; ethnic policy; ethnic relationship; autonomy; ethnic minorities.

Saraeva E.A. CONDITIONS AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE FAR EAST AND EASTERN SIBERIA, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE NORTHEAST OF CHINA. The article analyses the Agreement, which was adopted in 2009, of the cooperation between the Far East and Eastern Siberia, the Russian Federation and the Northeast of China for 2009–2018 years. There are examples of the joint projects, the mutual disagreements and their causes. Author gives the public opinion on the agreement, and his own view on opportunities economic cooperation of the Russian-Chinese border territories.

Keywords: China; the Far East; the Eastern Siberia; cooperation.

Semenenko E.I. ASIAN RIVALS OF JAPAN: GROWING POTENTIAL OF SOUTH KOREA'S SOFT POWER. The article highlights Japan and South Korea soft power components. In the course of work the statistic indexes of soft power components are compared, on this basis the analysis of Japan and South Korea potential in this sphere is performed.

Keywords: soft power; South Korea; Japan.

Serebrennikova A.S. THE JAPANESE POST-WAR ECONOMIC MIRACLE AND ITS MODERN ASSESSMENTS. We investigate the period in Japan's economy, which is characterized in the literature as the «Japanese post-war economic miracle». Special attention is paid to issues associated with the consideration of this phenomenon of record-breaking growth of the Japanese economy and its impact on development at the moment. We analyze the influence of various external and internal factors, the status and the consequences of scientific progress and used methods that could affect this period in the history of Japan. The researches are based on scientific and journalistic literature, including yearbooks about Japan that help you look deeper into the essence of the researched problem.

Keywords: Japan; the economy; the Japanese post-war economic miracle.

Skornyakova N.A. FEATURES OF ADAPTATION RUSSIAN EMIGRANTS IN SHNHAY IN THE 1920S. The article investigated the emergence of Russian expatriates in Shanghai in the 20s of XX century, and especially adaptation of refugees in the Chinese city where power is exercised by foreigners in the face of the International Settlement and French Concession.

Keywords: Russian emigration; V.F. Shanghai; Grosse; the Committee to Protect the rights and interests of Russian emigrants.

Skorobogach N.I. RELATIONSHIPS BETWEEN ANCIENT CHINEESE AND «BARBARIANS» DURING THE FORMATION OF CHINESE STATE. The article devoted to the formation of Chinese state, exactly relationship between Chinese ethnic group «huaxia» and neighbors – «barbarians». The researching is based on studying of literature of domestic scientists and on the analysis of translation of ancient Chinese sources.

Keywords: Ancient China; Huaxia; «barbarians»; ethnic relationships.

Shchiplyaeva M.V. THE RELATIONSHIP BETWEEN TWO BANKS OF THE TAIWAN STRAIT. Ambiguity between China and Taiwan's relationship has been regarded by many significant global players as a threat to security in the region. During Cheng's running the government, the relationship with China has not been intensive. Chen promised to pursue balanced policy, setting the «three direct links» – transportation, mail message, and direct trade. President Ma provided more positive and more significant steps not only in the conflict regulation, but in the inten-

sification of relations between the two sides, as well as the development of their mutual trade.

Keywords: China; Taiwan; International relations; Economy.

Yuyukina N.A. STAGES OF THE PRC'S NEW ECONOMIC MODEL'S FORMATION. The article is devoted to the formation of economic reform and openness in China. It consists of introduction, presentation and giving a brief description of each of the stages and conclusion. The main attention is paid to specific events which influenced the further development of the model. The research is based on the works of Russian researchers Merkulov, Portyakov, Kotlyarov and Usov and the information provided by the World Trade Organization. The article allows to study the transformation of Chinese economy and also expands the knowledge of tools which were used by the Chinese government in that certain period of time in order to increase the economic growth.

Keywords: China; economy.

Iakovleva P.V. KOREAN WOMEN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES: SIDE VIEW. The article is devoted to Korean women who lived in the late XIX – early XX centuries, their lifestyle and social position. It is based on works of travelers who were in Korea at this time – direct eyewitnesses of described facts.

Keywords: Korea; women.

PROBLEMS OF SOCIAL ANTHROPOLOGY

Artcemovich S.A., Sadyrin A.A. THE KAZAS PROBLEM: LAND USE OF SHOR IN THE CONDITIONS OF SOCIAL-ECONOMIC CONFLICT. In this article, we use materials from the two expeditions of 2013 year. Researchers consider the problem of influence of coal mining on the population of the village Kazas.

Keywords: Kemerovo region (Russia); Kazas; Shor; coal mining.

Burkun A.O. TOMSK-CHULYMSKAYA TAIGA: FEATURES of SOCIAL INTERACTION (EXPERIENCE of ANALYSIS of STATISTICAL DATA 1911). The article discusses the local census in 1911 as a source for building social networks in Tomsk-Chulymskaya taiga; analyzes religious and economic life of Aleksndrovskoy, the Novo-Kuskovskoy and Petropavlovskoy volosts.

Keywords: Tomsk-Chulymskaya taiga; social interaction; the census; the religious landscape.

Voroshilova A.S. PRIEST CHULYMSKAYA TAIGA AND HIS FLOCK EARLY XX CENTURY (BASED ON CHURCH SHEETS OF THE STATE OF

CHURCHES TOMSK DISTRICT). This article discusses the possibility of using «church sheets on the status of churches Tomsk district» as a source for the reconstruction of «religious space» Chulymskaya taiga during 1907–1917 years. Particular attention is paid to the study of life parish community and its main elements: the priest and parishioners of the church as the principal places of worship.

Keywords: Tomsko-Chulymskaya taiga; Russian Orthodox Church; church sheets.

Koshkareva P.A. TO THE QUESTION OF IDENTITY OF THE MODERN TOMSK COSSACKS. The article is dedicated to the identity of modern Tomsk Cossacks. Central issue of the research is the borders of the Cossack community, their formation and character in a modern city. The study is based field material collected by the author during the survey respondents by a biographical interview.

Keywords: identity; Cossacks; Tomsk.

Palysh N.I. LEWIS HENRY MORGAN AND «THE NEW CONFEDERACY OF THE IROQUOIS»: A FEW SUBJECTS IN THE HISTORY OF RISING SOCIAL ANTHROPOLOGY IN THE USA. The article is devoted to ethnographic and public works of Lewis Henry Morgan and «The New Confederacy of the Iroquois» («The Grand Order of the Iroquois») in 1842–1847. Special attention is paid to goals, conditions of creation and organization work's outcome. Conditions of interaction between the anthropologists and Indians are also taken into consideration.

Keywords: Lewis Henry Morgan; «The New Confederacy of the Iroquois»; rise of social anthropology in the USA.

Pirozhkov E.V. SORT HISTORY. The article discusses the history kind of author. The basis of this article is a lot of information about my grandfather's – Harakoz Peter Ivanovich, Greek, teacher of Russian language and literature in the Kyrgyz school.

Author considers it necessary knowledge of their ancestry, and concludes that the example of the history of the ancestors of this happening right judgment.

Keywords: genealogy; Sartana; Kharakoz; Ekaterina II.

Smetanin F.A. TOMSK MUSLIMS. THE ORGANIZATION OF THE CULTURAL AUTONOMY AFTER FEBRUARY REVOLUTION. Reaction of Tomsk Muslims to change of a political system in Russia after February revolution and process of formation of a cultural and national Muslim autonomy in Siberia is considered.

Keywords: Muslims; Tomsk; February revolution; cultural and national autonomy.

Fedosov E.A. THE VISUALIZATION FEATURES OF THE NATIONAL IDENTITY IN THE SOVIET POSTERS OF THE 1920–1970s. This article gives a general characteristic of the Soviet visual agitation, which applied to the theme of

the unity of the peoples of the USSR. The research, founded on the content-analysis of the slogans and statistical calculation images and symbols, which were used, allows systematizing thematic categories and accents of the posters. Thereby the connection of the Soviet ideologems with the elements and features of the national identity are traced on the background of different historical contexts and events.

Keywords: agitation posters; the peoples of the USSR; identity.

Shigapov S.R. THE ORTHODOX LIFE OF SIBERIAN TAIGA POPULATION DURING THE COLLECTIVIZATION. The consequences of district population religious life were considered examples of collectivization in USSR. Primarily the questions of statuses faithful citizens and clergy were analyzed. It was paid attention to the process of atheistic propaganda by cultural asset's staff. The archival materials are used as a source considering the regional specify.

Keywords: clergy; ecclesial community; atheistic education; collectivization.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ*

Анищенко Алина Витальевна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., доц. В.Н. Кудряшев)

Арцемович Сергей Александрович – студент 2 курса ИФ, лаборант лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. Д.А. Функ)

Бойцова Анастасия Сергеевна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. Л.И. Шерстова)

Болдырева Дарья Владимировна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Г.Н. Алишина)

Борзов Степан Дмитриевич – студент 3 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Васильев)

Бочарникова Марта Владимировна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Л.А. Андропова)

Бояджян Карина Григоровна – студентка 3 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Ж.А. Рожнёва)

Буланбаев Александр Борисович – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. лаборант А.В. Юшников)

Буркун Анастасия Олеговна – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – ст. преп. Е.А. Ким)

Быков Алексей Сергеевич – студент 5 курса Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. С.Н. Щербич)

Бытко Сергей Станиславович – студент 4 курса гуманитарного факультета Нижневартовского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. О.П. Цысь)

Ваганова Екатерина Дмитриевна – студентка 1 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Савкович)

Ворошилова Анна Сергеевна – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – ст. преп. Е.А. Ким)

Горяева Анастасия Владимировна – студентка 3 курса ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Брюханова)

Гумнова Полина Дмитриевна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. С.В. Вольфсон)

Дуквина Татьяна Александровна – студентка 5 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. О.А. Харусь)

* Сведения предоставлены на момент подачи заявки на участие в конференции.

Дунбинский Илья Александрович – студент 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых)

Ерохина Татьяна Викторовна – преподаватель ИФ ТГУ, РФ.

Карташева Ксения Игоревна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Г.Н. Алишина)

Керн Кристина Евгеньевна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. С.М. Юн)

Киселёва Ирина Владиславовна – студентка 3 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Васильев)

Коральчук Наталья Алексеевна – студентка 3 курса ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Брюханова)

Кошкарёва Полина Александровна – студентка 3 курса ИФ, лаборант лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н. И.Г. Поправко)

Крупенкова Маргарита Юрьевна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. М.П. Черная)

Кузнецова Алёна Владимировна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Г.Н. Алишина)

Кузьмин Андрей Николаевич – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых)

Лажин Алексей Алексеевич – студент 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. М.П. Черная)

Мариненко Яна Сергеевна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. О.В. Хазанов)

Маркова Дарья Сергеевна – студентка 1 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Савкович)

Наурызбаев Нурмахан Жумаханович – студент 2 курса филологического факультета Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Казахстан (науч. рук. – д.и.н., проф. Ж.А. Еремекбай)

Новичков Василий Сергеевич – студент 5 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Л.А. Андропова)

Пальш Никита Иванович – студент 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Васильев)

Петухова Дарья Павловна – студентка 4 курса ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Брюханова)

Пирожков Евгений Владимирович – студент 1 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. А.Г. Жеравина)

Побегуц Ксения Васильевна – магистрант ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. А.Л. Кунгуров)

Рыгалова Мария Владимировна – аспирантка ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. В.Н. Владимиров)

Садырин Антон Алексеевич – студент 2 курса ИФ, лаборант лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. Д.А. Функ)

Сараева Екатерина Алексеевна – студентка 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Т.А. Бычкова)

Семененко Елизавета Ивановна – студентка 3 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – ст. преп. Н.О. Ооржак)

Сенько Мария Александровна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Г.Н. Алишина)

Серебренникова Арина Сергеевна – студентка 1 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Савкович)

Скорнякова Наталья Анатольевна – магистрант ИФ Алтайского государственного университета, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. О.Ю. Курныкин)

Скоробогач Никита Игоревич – студент 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. Л.И. Шерстова)

Сметанин Федор Анатольевич – студент 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. И.В. Нам)

Степнов Алексей Олегович – студент 3 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых)

Трунин Роман Михайлович – студент 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. А.В. Бочаров)

Федорова Алена Ивановна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., ст. преп. Г.Н. Алишина)

Федосов Егор Андреевич – магистрант ИФ, лаборант лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. И.В. Нам)

Хорошавина Елена Александровна – студентка 5 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., доц. В.Н. Кудряшев)

Ченцова Дарья Алексеевна – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых)

Шигапов Савелий Рустамович – студент 2 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – д.и.н., проф. Е.Е. Дутчак)

Щипляева Мария Владимировна – магистрант ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. С.В. Вольфсон)

Ююкина Наталья Андреевна – студентка 1 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Савкович)

Яковлева Полина Владимировна – студентка 4 курса ИФ ТГУ, РФ (науч. рук. – к.и.н., доц. Т.А. Бычкова)

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции (Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2.

Научный редактор П.П. Румянцев

Редактор: П.П. Румянцев
Оригинал-макет: П.П. Румянцев
Дизайн обложки: А.В. Петров

Подписано к печати 23.06.2014 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 16,27.
Тираж 120 экз. Заказ № 12.

Отпечатано на оборудовании
Учебно-производственной типографии
филологического факультета
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. Корп. 3.
Тел. 8+(382-2) 528-994

ISBN 978-5-9462-1457-5

